

International Programme on the Elimination of Child Labour (IPEC)

International
Labour
Office

IPEC Evaluation

**Combating Child Labour in Central Asia.
Commitment becomes Action (PROACT
CAR - Phase III)**

P.340.10.400.051 / RER/10/51/FRG

P.280.05.400.051 / RER/11/51/FRG

**An independent interim evaluation by a team of external
consultants**

[Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan]

July 2013

This document has not been professionally edited.

NOTE ON THE INDEPENDENT INTERIM EVALUATION PROCESS AND REPORT

This independent interim evaluation was managed by ILO-IPEC's Evaluation and Impact Assessment section (EIA) following a consultative and participatory approach. EIA has ensured that all major stakeholders were consulted and informed throughout the evaluation and that the evaluation was carried out to highest degree of credibility and independence and in line with established evaluation standards.

The evaluation was carried out by a team of external consultants¹. The field mission took place in June-July 2013. The opinions and recommendations included in this report are those of the authors and as such serve as an important contribution to learning and planning without necessarily constituting the perspective of the ILO or any other organization involved in the project.

Funding for this projectindependent interim evaluation was provided by the German Federal Ministry for Economic Cooperation and Development. This report does not necessarily reflect the views or policies of the German Federal Ministry for Economic Cooperation and Development nor does mention of trade names, commercial products, or organizations imply endorsement by the German Government.

¹ Inna Bayda, independent evaluation expert, Ukraine; Katoen Faromuzova, independent evaluation expert, Tajikistan, and Nurgul Alybaeva, independent evaluation expert, Kyrgyzstan.

Table of contents

Acknowledgements.....	v
List of abbreviations.....	vi
Executive Summary	vii
Main Findings	viii
Recommendations	x
Lessons learnt.....	xii
Potential good practices.....	xiii
1. Introduction	1
1.1 Brief description of the project.....	1
1.2 Brief description of the project context	2
1.2.1 Kazakhstan	3
1.2.2 Kyrgyzstan.....	4
1.2.3 Tajikistan.....	5
2. Evaluation methodology	7
2.1 Evaluation instruments and tools.....	8
2.2 Target groups for evaluation	9
2.3 Schedules and criteria for evaluation missions.....	9
2.4 Limitations of evaluation.....	10
3. Analysis of the key findings	11
3.1 Project design	11
3.1.1 Overall approach to the project design	11
3.1.2 Sectors of intervention.....	12
3.1.3 Logical framework	12
3.1.4 Risks and assumptions.....	13
3.1.5 Management approach	13
3.1.6 ILO Constituents in the region	14
3.1.6 Project resources.....	14
3.1.7 Gender issues.....	15
3.2 Project effectiveness.....	16
3.2.1 Development objective.....	16
3.2.2 Immediate objective 1(IO 1) mainstreaming into NPA.....	16
3.2.3 Immediate objective 2 (IO 2) upscaling of models	18
3.2.4 Immediate objective 3(IO 3) service package to children	19
3.2.5 Immediate objective 4 (IO 4) knowledge on effective good practices.....	20

3.3	Project efficiency.....	20
3.4	Project relevance	23
3.5	Sustainability	25
3.5.1	Economic/financial sustainability	26
3.5.2	Institutional sustainability	27
3.5.3	Individual sustainability	28
3.5.4	Policy support.....	28
4.	Conclusions and recommendations	30
4.1	Conclusionson key findings	30
4.2.1	Project design	30
4.1.2	Project effectiveness.....	30
4.1.3	Project efficiency.....	31
4.1.4	Project relevance	32
4.1.5	Sustainability	32
4.2	Recommendations	33
4.2.1	For the project implementation	33
4.2.2	For sustainability of the project outputs:	34
4.2.3	For future projects	34
5.	Lessons learnt	36
6.	Potential good practices	38
6.1	Potential good practices relevant to all three participating countries	38
Annex 1: Terms of Reference for Independent Interim Evaluation		40
Annex 2: Suggested Aspects to Address		54
Annex 3: Summary of the project achievement per immediate objective per country.....		57
Annex 3a: Kazakhstan.....		57
Annex 3b: Kyrgyzstan.....		62
Annex 3c: Tajikistan		69
Annex 4: List of stakeholders interviewed per country		75
Annex 4a: Kazakhstan.....		75
Annex 4b: Kyrgyzstan.....		76
Annex 4c: Tajikistan		78
Annex 5: List of documents reviewed.....		80
Annex 6: Country evaluation reports (in Russian):		81
Annex 6a: Country evaluation report Kazakhstan.....		81
Annex 6b: Country evaluation report Kyrgyzstan.....		113
Annex 6c: Country evaluation report Tajikistan		163

Acknowledgements

The evaluator expresses her gratitude to the very good organization of the evaluation process and country evaluation missions, namely to EIA at ILO/IPEC HQ and ILO/IPEC Project Manager/CTA. At the countries' level special gratitude is to NPCs, as well as to all project stakeholders and beneficiaries whose openness and opinions have been very useful for the project evaluation.

Particular thanks to the evaluation team members² for their valuable contributions to the overall evaluation report through the preparation of country evaluation reports.

² Inna Bayda (Ukraine), evaluation Team Leader (TL), responsible for the overall evaluation report covering all three participating countries and the country evaluation report for Kyrgyzstan; Nurgul Alybaeva (Kyrgyzstan), independent evaluation expert, responsible for the country evaluation report for Kazakhstan; Katoen Faromuzova (Tajikistan), independent evaluation expert, responsible for the country evaluation report for Tajikistan.

List of abbreviations

AP	Action Programme
C182	ILO's Worst Forms of Child Labour Convention, No. 182 of 1999
CC	Coordination Council
CL	Child Labour
CLMS	Child Labour Monitoring System
CTA	Chief Technical Advisor
DAC	Development Assistance Committee
DWCP	Decent Work Country Programme
EIA	Evaluation and Impact Assessment section of ILO/IPEC
ECLT	Elimination of Child Labour in Tobacco
HQ	Headquarters
ILO	International Labour Organisation
IO	Immediate Objective
IOM	International Organization for Migration
IPEC	International Programme on the Elimination of Child Labour
MLSP	Ministry of Labour and Social Protection
NAP	National Action Plan
NGO	Non-governmental Organisation
NPC	National Project Coordinator
OECD	Organisation for Economic Cooperation and Development
PD	Project Document
SCREAM	Supporting Children's Rights through Education, the Arts and the Media
SIMPOC	Statistical Information and Monitoring Programme on Child Labour
SMART	Specific Measurable Achievable Realistic and Time-bound
TL	Team leader
ToT	Train the Trainers
TPR	Technical Progress Report
UN	United Nations
UNDAF	United Nations Development Assistance Framework
UNICEF	United Nations Children's Fund
VET	Vocational Education and Training
WFCL	Worst Forms of Child Labour

Executive Summary

The Project “Combating Child Labour in Central Asia – Commitment becomes Action” (PROACT-CAR Phase III; ILO Project number P.340.11.400.051 (2011-2013)) is a continuation of the International Labour Organisation (ILO)/International Programme on the Elimination of Child Labour (IPEC) PROACT-CAR Phase II implemented in 2008-2010 covering three countries of Central Asia - Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan.

ILO/IPEC acts as an executive agency of the project. The Government of the Federal Republic of Germany is the financing/donor agency of the project and has provided a financial contribution of 2, 250, 000 Euros for its implementation.

The duration of Phase III of the project is 36 months: from 1 January 2011 to 31 December 2013.

The independent evaluation covers the project’s Phase III (January 2011-December 2013) from its start until the time when the evaluation missions have been carried out to the three participating countries: Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan (within the period from 17 June to 5 July 2013).

It has been undertaken under the request of ILO/IPEC Headquarters (HQ) by a team of independent evaluation consultants.

The specific objective of the evaluation is to assess the project against the performance and objectives’ measurement indicators developed in the logical framework of the project; to identify lessons learned and potential good practice aimed at suggesting models of interventions that can be applied further; and to provide recommendations to project stakeholders to support the completion, expansion and/or further development of supported initiatives.

The project has three immediate objectives (IO) at national level in each of the three countries:

- At the end of the project, the child labour issue will have been mainstreamed into national policy development frameworks and National Action Plans (NAPs) on the Worst Forms of Child Labour (WFCL) will have been supported in their implementation.
- At the end of the project, up-scaling of IPEC tools and models of intervention through capacity building of key stakeholders and greater involvement of trade unions and employers’ organizations will have increased the outreach of institutions for the elimination of worst forms of child labour.
- At the end of the project, working children will have been withdrawn from the WFCL (agriculture, street work, trafficking for labour and sexual exploitation) and children at risk to work will have been prevented to enter WFCL through provision of a comprehensive package of services.

And one objective at sub-regional level:

- At the end of the project, exchange of information among key stakeholders will have been facilitated, and the knowledge of effective good practice will have been shared at the sub-regional level.

The development objective of the project’s Phase III is: “To contribute to prevention and elimination of the WFCL in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan”.

The summary of the main findings, recommendations, lessons learnt and potential good practices relevant for future similar interventions is presented below.

Main Findings

Project design

- The project's Phase III was designed in line with the strategies of ILO and IPEC and fits into the current political agendas in the field of child labour in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan.
- The project's Phase III approach to use the combination of upstream policy-related interventions (enabling environment) with downstream service-oriented activities (direct action) at the community level has proven to be relevant.
- The approach to involve all categories of the project stakeholders in project implementation with an emphasis on tripartite cooperation in the field of child labour has been chosen correctly.
- Priority sectors (informal urban sector and agriculture) have been chosen correctly for all participating countries.
- The design of the Phase III lacks risks analysis; assumptions were formulated in a general manner without taking into account country-specific circumstances.
- The logical framework of the Phase III represents a quite formal matrix only generally reflecting key areas of the project intervention.
- Human resources were scarce and the timeframe was not enough for selected project activities.
- Gender statistics has been well maintained during the course of the project.
- Future projects' designs need to have consultation with social partners prior to their final formulation.

Project effectiveness

- The project has made a valuable contribution to the achievement of its development objective.
- The main impact of the project at development level is that the problem of child labour is now recognized by the three Governments in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan.
- Currently the ILO/IPEC project represents the key organization addressing the issues of child labour in all three participating countries in a systemic way.
- The project has generally achieved its immediate objectives in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan as they are formulated in the logical framework developed for Phase III.
- The achievements of the project at the national level are seen as a major contribution to the process of addressing and elimination of child labour in all countries involved.
- Coordination of child labour issues from the national side is still lacking in all three countries.
- Understanding/commitment of the Governments on child labour has increased due to the project.
- Three main social partners are not yet working together on full scale addressing child labour issues although tripartite agreements have been signed in all countries involved.
- The ownership on child labour issues is increased among relevant stakeholders but not yet fully used for coordination, lobbying and development of implementation mechanisms.

- The project has succeeded in up-scaling of IPEC tools and models through piloting them with further support provided to integrate these tools into national level systems.
- Tools and methods of non-formal education and Supporting Children's Rights through Education, the Arts and the Media (SCREAM) have proved to be highly effective for social and psychological rehabilitation of working children and their reintegration into social life and education process.
- The short duration of pilot models (one year) has not allowed assisting children at work who have big gaps in education to catch up in a sustainable way.

Project efficiency

- The project is efficiently managed by the National Project Coordinators (NPCs) in Kyrgyzstan and Tajikistan; long procedure of NPC's replacement in Kazakhstan has affected the project efficiency.
- Pro-active and result-oriented management from Chief Technical Advisor (CTA) side and financial management of ILO Moscow sub-regional office are observed.
- Professional implementing partners were chosen in the framework of Phase III.
- Direct beneficiaries were correctly identified and assistance was provided to those who actually needed it.
- Delays with implementation of the project activities have been observed.
- Child Labour (CL) outcomes are included into DWCPs along with other outcomes or technical components and in this regard the project work is contributing to the achievement of the DWCP outcomes. However, practical interaction with ILO Decent Work Country Programme (DWCP) in three participating countries differs but generally it has not been at a high level.
- The Technical Progress Reports (TPRs) represents comprehensive and informative documents but they lack analysis of achievements and are not fully "reader-friendly".

Project relevance

- Relevance of the project for various stakeholders involved differs depending on the level of their involvement, their roles in the project and their responsibilities for addressing child labour issues.
- The project cooperation with tobacco companies in Kazakhstan and the pilot project in tobacco sector in Kyrgyzstan has been particularly relevant for elimination of child labour in this sector.
- The potential of non-governmental organisations (NGOs) has been underused for implementation of the project's tasks.
- Vocational Education and Training (VET) and youth employment are becoming the most relevant and outstanding tasks in all three participating countries because of a highly misbalanced labour market.

Sustainability

- The project has built the basis for sustainability of its achievements in all three countries.
- Problems regarding relevant law enforcement and development of implementation mechanisms with appropriate budget allocations remain outstanding.

- Without further presence of ILO/IPEC in child labour elimination work the prospects for national coordination of institutions involved in elimination of child labour are low.
- Institutional frameworks in child labour in participating countries remain quite fragmented and institutional ownership is observed only among those social partners which have been more directly involved in the project activities.
- Vertical and horizontal structure required for appropriate mechanism of child labour monitoring has been demonstrated through pilots and can be used as a model in the future.

Recommendations

For the project implementation

To ILO/IPEC:

1. To develop a well-structured training programme for tripartite partners at all levels basing it on available legal framework for elimination of child labour, the assigned responsibilities in administrative structure and on evidence from implementation of pilot models, methodologies and tools developed in the framework of the project in three participating countries. This training programme will allow tripartite partners to determine their clear roles for practical implementation of measures aimed at elimination of WFCL.
2. To share TPRs with key project partners in a view of obtaining their feedback, increasing the ownership on the project and ensuring two-ways communication between the CTA and the NPCs aimed at increased effectiveness.

To NPCs in three countries and CTA:

3. To focus attention on analysis of gaps and outstanding issues per IO needed for support to development of implementation mechanisms for further elimination of WFCL in each participating country.
4. To undertake internal assessment of the outcomes of regional cooperation and experiences exchange and to summarize those practices which have been adopted by participating countries.
5. To organize a final presentation of all project results achieved per country and by the project as a whole demonstrating regional dimension of the work done.
6. To present the results of the evening school pilot project in Kyrgyzstan to donors and relevant stakeholders in all three countries in a view of further potential support to this important aspect of elimination of child labour.

To NPC in Kazakhstan:

7. Till the end of the project life - to provide support to modifications to the new NAP in cooperation with Coordination Council (CC) and social partners.

To the project social partners in three countries:

8. Following capacity building delivered by the project and direct participation in the project activities, social partners in all three countries need to be more pro-active in lobbying, initiation and development of required changes to legislation and in implementing practical actions aimed at elimination of WFCL.

For sustainability of the project outputs

To NPCs in all three countries:

9. To develop sustainability and follow up plan for further continuation of the work in the field of child labour elimination with duly assigned roles and responsibilities of relevant national stakeholders and potential sources of funding.

To NPC in Kazakhstan:

10. To facilitate lobbying before the Government to provide financial resources for further functioning of the CC in Kazakhstan.

For future projects

To ILO/IPEC:

11. Further interventions in three participation countries are needed to ensure that adequate institutional coordination and implementation mechanisms in elimination of child labour field are in place.
12. Future similar interventions need to have country-specific/national (not regional or inter-state) phase-based design with a more focused approach to the project topic.
13. For the design of future interventions involving several countries within a region all country-specific risks and assumptions have to be identified.
14. For future interventions the duration and scope of sectors covered by the project has to be enlarged.
15. More attention has to be paid to logical framework development at the stage of the project design: the improvement of outputs and Specific Measurable Achievable Realistic and Time-bound (SMART) indicators formulation to make the logical framework a practical management and monitoring tool for reflection on the project progress.
16. To involve key project partners in the project design, through consultations and needs-based assessment, prior to finalizing the Project Document (PD).
17. To consider involving at least part-time legal expertise and introducing the position of the Project Assistant to all participating countries in future similar ILO/IPEC projects.
18. More emphasis on and support to the local level of administrative power or self-governance bodies has to be built into the project design as they will have to play the key role in future application of the Child Labour Monitoring System (CLMS).
19. Consideration should be given in the project design to alternative or additional mechanisms of coordination and lobbying of the child labour issues (other than CC on elimination of WFCL).
20. Continued awareness raising and structured capacity building in child labour issues among all relevant stakeholders still needs considerable attention in the design of similar interventions.
21. Prevention measures have to be particularly emphasized: more emphasis on work with parents/families representing risk groups is required.
22. Introduction of coordination meeting involving three participating countries and CTA is advisable. More frequent interactions between the project in the field and CTA, and periodic missions from the ILO/IPEC Evaluation and Impact Assessment (EIA) unit to participating countries are advisable.
23. More emphasis on exchange visits and exchange of good practices is needed among participating countries.

24. To develop a unified template for TPRs with a structured table of content and adequate room for analysis.
25. Internal project monitoring system needs improvements.
26. To build both sustainability and exit strategies into the project design.

To NPCs:

27. To pay particular attention to work with employers and their organizations at all levels.

Lessons learnt

- Addressing the problem of child labour requires a coordinated approach covering all links of the chain associated with it, from identification of working children to their psychological and social rehabilitation, return to normal social life and education system and youth employment (for older children). Fragmented support will not lead to sustainable outcomes (see section 3.4).
- Thorough research of legal frameworks is needed at the project design stage in each participating country in order to determine where the project can intervene to eliminate WFCL and which legal documents need modifications.
- Continued and systematic approach is needed particularly for governmental stakeholders to improve general understanding, approaches and methods of child labour monitoring and required follow up actions aimed at elimination of child labour and particularly WFCL.
- In order to avoid the return of children to WFCL, more opportunities have to be offered by the project in continued education and/or decent employment.
- Decentralization of administrative power affects the distribution of responsibilities for child labour in participating countries. Local governments become important players in CLMS. Encouraging their direct involvement and building their capacity in all aspects of child labour are seen as one of the most critical tasks to be addressed.
- Up-scaling CLMS methodology needs efforts and time to be integrated in the national systems.
- Coordination at the national level will play the key role in successful introduction of CLMS country-wide following the experience gained through the project pilots.
- The duration of pilots in child labour monitoring has to be long enough (at least two years) to demonstrate the real impact on final beneficiaries; time needs to be reserved within the project life for the analysis of results obtained.
- Pilot models covering the whole chain from identification to job placements are needed to demonstrate the evidence of sustainable results.
- A balanced approach to the involvement of project partners from various categories of stakeholders increases the commitment and ownership of all relevant parties responsible for and dealing with child labour issues.
- The sector of migrants' children involved in child labour can be the subject for a separate big project involving synergies with International Organization for Migration (IOM) as one of the main partners.
- Further support to continue and develop evening school programmes for children at risk/child labourers is highly relevant for future similar interventions.
- The contribution of all project partners and stakeholders to the project design increases ownership of the project and the probability of follow up after the project completion.

- Flexible adjustment of the project scope within major stipulated tasks in response to political and economic changes in participating countries is critical for the project's success.
- Involving part-time "in-house" legal expertise can increase the projects' effectiveness and their valuable contribution to the elimination of child labour in participating countries.
- The active exchange of information and TPRs amongst all of a project's players increases project efficiency. Adjustment of the project scope based on stakeholders' feedback maximizes ownership on the project by its stakeholders.
- Project implementation and reporting procedures need to be understandable for all implementing partners involved (particularly relevant to NGOs acting as implementing partners).
- Continuous awareness raising on child labour consequences amongst the parents of working children and migrant parents reduces the involvement of their children in WFCL.
- Building a sustainability strategy into the project design and following it during the whole project life maximizes the prospect of the sustainability of project results.
- For a project phase with three-year duration, it is advisable to start implementing an exit strategy at least six months before the project's end. This is particularly important for the final phase of multi-phased projects.

Potential good practices

- Basing the project work on the tripartite principle (see section 3.2) — Signing general agreements among the Government, Trade Unions and Federations of Employers where WFCL have been incorporated has served as a platform for inclusion of child labour issues into the national agendas of three participating countries.
- Establishment of child labour units in the structures of social partners (see sections 3.2 and 3.5) — This practice has a good chance to function in the case of commitment of a partner. It constitutes an important element of institutional framework in the field of elimination of child labour.
- CLMS model piloting (see section 3.2) — This important practice has shown the working model covering the stages from identification to social and psychological rehabilitation, up to reintegration into normal social life and education process. Involvement of relevant stakeholders at all levels and the scheme of joint actions aimed at withdrawal and prevention of WFCL have proved that the model is realistic and can be used under the condition of political will and good coordination.
- Direct work with beneficiaries through multi-discipline groups (see sections 3.2 and 3.3) — This practice has demonstrated its effectiveness due to the involvement of various relevant stakeholders at all levels at the same time.
- Development of lists of hazardous works for children (see section 3.2) — This practice, although not equally accepted in three countries, is seen as a critical step towards conceptualization of WFCL and protection of children's rights as a whole.
- Exchange/study visits and exchange of good practices (see section 3.3) — This practice has shown that (1) learning from mutual experiences (particularly relevant for CLMS and introduction of tools for non-formal education) and (2) involvement of high level officials in field visits have a direct impact on (1) effectiveness of models' outcomes and (2) facilitation of development of legislation in elimination of WFCL.
- Direct involvement of social partners in the project (see sections 3.3. and 3.4) — Practical implementation of the project tasks (mini-programmes in particular) aimed at the

elimination of child labour has led to increased commitment of the social partners and their ownership on the issues addressed.

- Training manual for teachers on non-formal education and relevant ToT (see section 3.2 and annex 2) — The value of this practice lies in sustainable knowledge dissemination and development of professional knowledge base transfer from those stakeholders who have gained practical experience in implementation of non-formal education programmes and SCREAM.
- Project participation in annual national information campaigns dedicated to the World Day Against Child Labour and regular involvement of mass media (see section 3.2 and annex 2) — This practice has increased public awareness on the issues of child labour and has contributed to wide public discussions of these issues in three participating countries.
- Leveraging resources (see section 3.3) — Attraction of additional funds to the project and synergies with other donors can serve as good examples of the project fund raising, effective use of resources and extension of ILO/IPEC tools and methods answering the most outstanding needs of beneficiaries.

Country-specific good practices³ (see annex 2)

Kazakhstan

- Survey “Child labour in agriculture sector of Kazakhstan”.

Kyrgyzstan

- Involvement of the Parliament members in collaboration on mainstreaming child labour issues in national legal framework of Kyrgyzstan.

Tajikistan

- Child labour survey.

³ Editors’ note : Child Labour Survey is part of the ILO’s standard approach when working in countries.

1. Introduction

1. This report is about the independent interim evaluation of the project “Combating Child Labour in Central Asia – Commitment becomes Action” (PROACT CAR) Phase III being implemented by the International Labour Organisation (ILO)/International Programme on the Elimination of Child labour (IPEC) in three countries of Central Asia – Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan.
2. The evaluation has been undertaken under the request of ILO/IPEC Headquarters (HQ) in accordance with the requirements stipulated in the Terms of Reference (ToR) developed for the present evaluation (see annex 1). The purpose and scope of the evaluation are described in section 2 of this report.
3. The overall independent interim evaluation report covers the project’s Phase III (January 2011-December 2013) from its start until the time when the evaluation missions have been carried out to the three participating countries – Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan (within the period 17 June – 5 July 2013). The results of the project’s Phase II have been used as baseline data for Phase III.
4. This report is prepared in accordance with the methodology developed during the evaluation Inception Phase, covers all three participating countries and is based on the analysis presented in the country evaluation reports (for Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan, see annexes 3A, 3B and 3C) prepared a team of independent evaluation consultants.
5. The country missions have been prepared with the support from the ILO/IPEC National Project Coordinators (NPCs) in three countries and ILO/IPEC Headquarters (HQ) - Evaluation and Impact Assessment section (EIA), which also coordinated the evaluation process overall.

1.1 Brief description of the project

6. The Project “Combating Child Labour in Central Asia – Commitment becomes Action” (PROACT-CAR Phase III; ILO Project number P.340.11.400.051 (2011-2013)) is a continuation of ILO IPEC PROACT-CAR Phase II implemented in 2008-2010 covering three countries of Central Asia - Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan.
7. Earlier relevant interventions in the region include:
 - ILO/IPEC CAR Capacity Building Project: Regional Program on the Worst Forms of Child Labour (2005-2007).
 - ILO IPEC Combating the Worst Forms of Child Labour in Central Asia through Education and Youth Employment (EYE): An Innovative Regional Programme (2005-2007).
8. ILO/IPEC acts as an executive agency of the project. The Government of the Federal Republic of Germany is the financing/donor agency of the project and has provided financial contribution of Euro 2, 250, 000 for its implementation.
9. The duration of Phase III of the project is 36 months: from 1 January 2011 to 31 December 2013.⁴
10. The project is in line with the main mandate of IPEC aimed at the progressive elimination of child labour, especially its worst forms.

⁴ In the original project document the duration of the Phase III was indicated as 40 months (15 August 2010-31 December 2013). The duration indicated above represents an actual timeframe of the project Phase III.

11. From the perspective of the ILO, the elimination of child labour is part of its work on standards and fundamental principles and rights at work. In this sense, the ILO provides technical assistance to its three constituents: government, workers and employers. This tripartite structure is the key characteristic of ILO cooperation and it forms the basis for the framework in which the key project's achievements have to be analysed.
12. The development objective of the project's Phase III is: "To contribute to prevention and elimination of the Worst Forms of Child Labour (WFCL) in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan".
13. The project has three immediate objectives (IO) at national level in each of the three countries:
 - a) At the end of the project, the child labour issue will have been mainstreamed into national policy development frameworks and National Action Plans on the Worst Forms of Child Labour will have been supported in their implementation.
 - b) At the end of the project, up-scaling of IPEC tools and models of intervention through capacity building of key stakeholders and greater involvement of trade unions and employers' organizations will have increased the outreach of institutions for the elimination of worst forms of child labour.
 - c) At the end of the project, working children will have been withdrawn from the Worst Forms of Child Labour (agriculture, street work, trafficking for labour and sexual exploitation) and children at risk to work will have been prevented to enter WFCL through provision of a comprehensive package of services.
14. And one objective at sub-regional level:
 - d) At the end of the project, exchange of information among key stakeholders will have been facilitated, and the knowledge of effective good practice will have been shared at the sub-regional level.

1.2 Brief description of the project context

15. Children, some of them as young as 7 years old, can be found working at virtually every bazaar in Central Asia. They sell anything from food to clothing and cosmetics, and preteen boys often push carts in outdoor markets while young girls from the countryside offer to work as housekeepers.
16. The money they earn is often a lifeline for their families. Poverty is the main reason these kids leave school and work.
17. "I am proud that I work and get paid; I distribute bread", says 13-year-old Safar from the Tajik capital, Dushanbe, adding, "I wish I could go to school together with my classmates, but life is hard and I have to work".⁵
18. Overall, the problem of child labour remains in all three participating countries covered by the project's Phase III, although external environments differ from country to country. Among the three countries, Kyrgyzstan has passed through the most dramatic changes at both, political and administrative levels. There is also a lack of resources to address the underlying causes of child labour and poverty is being the main driver here. All participating countries face difficulties with a lack of updated and accurate statistics in the child labour field.
19. In order to assess the project's contribution to the overall national efforts to achieve the elimination of WFCL, relevant factors and developments in the national processes have to be

⁵ <http://www.rferl.org/content/article/1144612.html>.

considered in each country concerned, as external project contexts play an important role in achieving the project desired objectives.

20. A brief description of the project's contexts in the three participating countries is presented below.

1.2.1 Kazakhstan

21. At the beginning of the project's Phase III, the legislative base of Kazakhstan was modified in correspondence to a number of relevant international acts. As of 2011 the following conventions were ratified:

- ILO Convention No. 138 (1973) – on minimum age for work – ratified in 2001.
- ILO Convention No. 182 (1999) on WFCL – ratified in 2003.
- Convention on the Rights of the Child CRC (1989) – ratified in 1994.
- Optional Protocol to the CRC (2000) on the involvement of children in armed conflicts – ratified in 2003.
- Optional Protocol to the CRC (2000) on the sale of children, child prostitution and child pornography – ratified in 2002; UN Convention against Transnational Organized Crime – ratified in 2008; and related Protocols (2000)⁶, both Protocols are accessed to – but not ratified - in July 2008:
 - o Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, especially Women and Children.
 - o Protocol against the Smuggling of Migrants by Land, Sea and Air.

22. As follow-up steps - in line with adopted international instruments on child protection - **a number of regulations and strategies were developed** (Strategy on Education Development till 2020, UN document on development support – UNDAF 2010-2015, etc.). These documents have served as a legal basis for the elimination of WFCL, as articles on the prevention and elimination of WFCL were included. However, gaps in relevant legislation still exist, as well as a general lack of awareness of child labour issues among all relevant stakeholders in the country.

23. Phase III has been built on the results achieved through earlier phases, namely:

- **The establishment and operation of the inter-agency Coordination Council (CC) on the elimination of WFCL** under the Ministry of Labour and Social Protection in 2006, including all key ministries, the Federation of Trade Unions, Confederation of Employers and NGOs working in this field.
- The development and approval of the “Joint Action Plan on the Elimination of WFCL and the Implementation of the ILO Convention № 182 in Kazakhstan for 2009-2011”.
- **Partnerships with social partners** (The Confederation and its Employers, the Federation of Trade Unions, the Trade union of Agro-Industrial Complex and relevant non-governmental organisations (NGOs) were established.
- **Partnerships with key governmental stakeholders** were established, namely with the Ministry of Labour and Social Protection (MLSP) and the Ministry of Education and Science.

⁶ United Nations Convention against Transnational Organized Crime.

24. Overall, due to the project presence in the country since 2005, the problem of **child labour has been officially recognized** and discussions on this problem have already started. This has proved to be particularly important taking into account the fact that in recent years, children from neighbouring Uzbekistan and Kyrgyzstan have been working in Kazakhstan along with their parents in cotton and tobacco fields and as unskilled labourers in urban areas.
25. As a whole, **there were no major external barriers to the implementation of the project Phase III**. However, the level of participation of various relevant stakeholders in the project and frequent staff turnover in the ministries in charge of child labour issues⁷ influenced the project.
26. **The process of decentralization** that began in Kazakhstan in June 2012 is one of the key factors which **have had a direct implication on the current phase of the project**. Thus, the Department of Labour Protection of the Ministry of Labour and Social Protection has been moved to the jurisdiction of Oblast level Akims. Starting from 1 July 2013, the Departments on Child Rights Protection of the Ministry of Education and Science were abolished and these responsibilities have been transferred to local authorities. This means that new regulations and assigning responsibilities at the local government level will follow, creating the risk that child labour issues might be underestimated or overlooked.
27. Taking into account that ILO/IPEC has an experience of working with these two departments through the ministries at the national level, there is a need to start cooperation with them at the local level in the near future.

1.2.2 Kyrgyzstan

28. The consequences of the Kyrgyz Revolution, which began in April 2010 and was followed by the increase of ethnic tension in the south of the country (June 2010), have formed a political discourse in Kyrgyzstan and, ultimately has led to the consolidation of a new parliamentary system.
29. The reforms initiated by the interim government in 2010 culminated in a presidential election (30 October 2011). Otunbayeva pledged to leave her post after a year and a half, enabling Kyrgyzstan to enjoy the first voluntary transfer of power in Central Asia. Prime Minister Atambayev won the presidency.
30. The new Government has started administrative reform. As a result, the Ministry of Youth Affairs, established in May 2010, merged with the Ministry of Labour, Employment and Migration in December 2011. To date, this Ministry has evolved into the Ministry of Labour, Migration and Youth (currently in charge of youth employment, among other responsibilities).
31. At the same time, the **new Ministry of Social Development** was formed in May 2011. Child protection issues (including child labour) have been integrated into the scope of responsibilities of this new Ministry, which has become a main counterpart of the project. The Ministry of Education and Science shares the responsibility for the elimination of child labour through addressing the problem of out-of-school children, and acts as a second major counterpart of the project at policy level.
32. Both ministries have come through big staff changes and, staff turnover is still ongoing. The newly appointed staff in charge of child labour issues faces difficulties in understanding the ways to address child labour at the policy level, as well as mainstreaming these issues to lower levels of administrative power.

⁷ For the period of the project Phase III the Minister of Labour and Social Protection was changed two times and this has resulted in huge staff changes.

33. In the framework of administrative reform, Kyrgyzstan also continued working toward the decentralization of political power and the strengthening of local government in 2011-2012, although central government was not effective in implementing a coherent long-term strategy for local government development. The **problem of not enough effective officials lacking experience to govern** is still observed according to the feedback from the national level stakeholders.
34. Kyrgyzstan's civil society oversees the new government's work. In October 2011, the "Children's Rights League" NGO criticized local officials for trying to avoid dealing with the poorest groups in their communities by delegating that responsibility to social workers⁸. NGOs have also criticized the governments' difficulties with assigning responsibilities for child labour issues at the local level. This is related to uncertainties with budgetary allocations and human resources weaknesses. **Local governments are quite reluctant to take responsibility for the elimination of child labour** and for the monitoring of working children.
35. The above post-revolution country reforms have had a direct implication on child labour issues. In Phase II of the project, Kyrgyzstan had a State Programme of Actions of Social Partners to Eliminate the WFCL (2008-2011), with the objective of creating interactions between social partners aimed at the elimination of the WFCL.
36. An **inter-agency CC on Child Labour issues**, which acted under the Government of Kyrgyzstan in Phase II of the project and coordinated the activities of executive authorities, local governments, NGOs, employees and employers to take measures to prohibit and eliminate the WFCL **stopped functioning in 2011 (along with the above mentioned Programme)** after political and administrative changes in the country. The Ministry of Social Development has not yet resumed the process of formalization of the new Coordination Council on Child Labour.
37. In the meantime, child labour issues have been moved to the newly established (in May 2012) Coordination Council on the implementation of the **Social Protection Development Strategy 2012-2014**. Currently this Strategy represents the **major policy programme document where child labour issues are being addressed**. The strategy is still in the process of development and is coordinated by the Ministry of Social Development.
38. Kyrgyzstan has ratified all major United Nations conventions related to child labour.
39. The Tripartite General Agreement for 2012-2015 was signed by the Government, the Federation of Trade Unions and the National Confederation of Employers of Kyrgyzstan on 29 October 2012. The development of the State Program on elimination of child labour is incorporated into the Agreement.
40. However, the division of responsibilities for working children, a child labour monitoring system and youth employment amongst the institutions mentioned above, as well as the uncertainties in the vertical mechanism of scarce budget distribution and the horizontal responsibilities for child labour issues at each level of administrative power- combined with a lack of human resources, professional expertise and capacity - all together constitute a challenging environment in which the project Phase III is working.

1.2.3 Tajikistan

41. Tajikistan is moving towards reform in almost all spheres of political, economic and social life. However, weak management capacity and the consequences of events which occurred during the 1990s are influencing the reform process. Fast steps of adoption of international rules and

⁸ Erica Marat, WB Eurasia analyst, Washington, D.C.

regulations, including child protection measures, are being affected by the slow development of implementation mechanisms and law enforcement.

42. The country's economic situation remained complicated during Phase III of the project implementation: around 46.7% of the population still lives under the poverty line⁹. Economic situation in the country remains difficult during the implementation of Phase III of the project: about 46, 7% live below poverty line (1). Children under 18 years old constitute almost 40% of the population. Poverty, low income, low level of education in general and lack of understanding of child labor harm in particular are the main reasons of involvement of children in the worst forms of child labor.
43. The use of children in cotton picking in Tajikistan has become a national catastrophe -- some 200, 000 Tajik children are forced to do hard and harmful work, with the number increasing during the main harvest season¹⁰. Firuz Saidov, an expert on child labour at the Center for Strategic Studies under Tajik President Emomali Rahmon admits that "There is no way to stop child labour because many Tajiks live in poverty and children are crucial for families to have enough money to survive".
44. **Economic problems** slow down the path of planned reforms. There exists a **lack of general awareness** in society in general, and legislative and executive institutions in particular, **on the consequences of child labour and its worst forms on children's development and health**. Moreover, **labour migration** exacerbates this problem further, forcing women and children left without a man in the family to deal with the increased load of home and other works. Despite ratification of the ILO Conventions № 138 and № 182, as well as the Conventions on Child's Rights, until now **general definitions and terms of "child labour" and "WFCL" were absent** in the national legislation of the country. Currently, the government, the international community and civil society are trying to create pre-conditions for facilitating the reform process, particularly in the child labour field.
45. In recent years, issues concerning child labour have become included in the priority agenda of the country, this being confirmed by numerous discussions on these issues in mass media and the increased attention of the Government. International donors, such as UNICEF, "Save the Children", EU, IOM and the ILO, as well as local NGOs, support governmental authorities in the development and implementation of national policy in the child labour field. However, their **mutual actions/synergies remain weak**.
46. **State institutions are still reluctant to inform civil society on the status of the reform process** and NGOs' potential is underused. For instance, currently the Government is developing a draft of a new law on child rights with no broad involvement of relevant organizations in discussions on the content of this law.

⁹ Data of the World Bank <http://data.worldbank.org/country/tajikistan>.

¹⁰ Jovid Juraev, the international organization "Save the Children", Dushanbe, Tajikistan.

2. Evaluation methodology

47. The present evaluation has been carried out in line with the ILO Evaluation Framework and Strategy; the ILO Policy Guidelines for Results-Based Evaluations; the specific ILO/IPEC Guidelines and Notes; the United Nations (UN) Evaluation Group Norms and Standards, Ethical Guidelines, and Code of Conduct; and the Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD) /Development Assistance Committee (DAC) Evaluation Quality Standard.
48. The purpose of the evaluation includes an assessment of the project's achievements in a view of programme improvement and accountability to the donor and stakeholders.
49. The specific objective of the evaluation is to assess the project against the performance and objectives' measurement indicators developed in the logical framework of the project; to identify lessons learned and potential good practice aimed at suggesting models of interventions that can be applied further; and to provide recommendations to project stakeholders to support the completion, expansion and/or further development of supported initiatives.
50. The scope of the evaluation is described in the ToR. The evaluation includes the assessment of the project's contribution to the overall national efforts to achieve the elimination of WFCL and the assessment of the project as a whole.
51. More specifically, the scope of the evaluation includes an analysis of all key evaluation questions specified in the ToR addressing the project design, relevance, effectiveness, efficiency and sustainability in line with the results-based framework approach used by ILO/IPEC.
52. Conclusions, recommendations and lessons learnt which will come from the project assessment can be used for similar current and future interventions in the relevant field.
53. The following **approaches** form the basis of the evaluation team's understanding of the evaluation design and methodology for carrying out evaluation:
 - Understanding of the Terms of Reference:
54. One of the key elements of the approach to evaluation is the clear understanding of the ToR developed for this evaluation, as well as the requirements and needs of the Client (ILO/IPEC HQ). In this view, the evaluation TL reserves the right to ask the ILO/IPEC EIA any evaluation-related questions for clarification during the course of evaluation process.
 - Compliance with the donor's approach:
55. The precise following of the evaluation criteria normally used by ILO is the key approach for thorough evaluation. This is fully in line with the provisions of the ToR.
 - Approach to implementation of evaluation:
56. The approach is to implement a chain of actions: **read** (studying the ILO guiding documents and project documentation) → **plan** (preparing evaluation instruments and work schedules', preparing for field visits and interviews in the three participating countries [by the evaluation team], briefing phone interviews [with the Project Manager/CTA at ILO/IPEC HQ, ILO/IPEC EIA and ILO regional office in Moscow – by the evaluation TL], preparing the evaluation Inception report [by the evaluation TL]) → **interviewing** (carrying out the structured/semi-structured interviews and focus group discussions in the three participating countries) + **see** (performing on-site visits and physical verification of the information) → **think** (performing

analytical work) → **discuss** (discussing evaluation findings through stakeholders' workshops/meetings with NPCs) → **write** (drafting three country-level evaluation reports [by the evaluation team members] and the overall project evaluation report [by the evaluation TL]) → **feedback incorporation** (analysing the comments obtained from key stakeholders involved and incorporating them into the overall evaluation report or explaining the reason for non-incorporation).

57. The masterlanguage of the evaluation report is English with two sub-studies in Russian. Any other use of the sub-studies done as input to the evaluation is under consideration and part of a separate process.

- Transparency and participation:

58. An important element of the evaluation team's approach to the evaluation process is the transparency and active participation of the project stakeholders in the evaluation exercises. All parties involved should be fully aware of the objectives of the evaluation and will be invited to actively participate in evaluation actions.

- Independence:

59. The evaluation team is to be fully independent and impartial. The results of the evaluation should be an objective opinion of the evaluation experts. Sometimes conclusions may be not in line with the opinion of the Client.

- Focusing on analysis:

60. The approach of the evaluation team will be to avoid repetition of the information presented in the project progress reports and to focus on the analysis and consolidation of information and aggregating data on the project progress and achievements. The evaluation will be focused on the analysis of the project achievements at the level of immediate objectives and corresponding outputs and not at the activity level.

61. The phase-based sequence of the evaluation process is described in detail in the evaluation ToR (see annex 1). The initial Inception phase of the evaluation process was also dedicated to establishing contact with country-based NPCs and the preparation of mission schedules per country, which, together with evaluation instruments and tools, have become the key "products" of the evaluation Inception Phase.

2.1 Evaluation instruments and tools

62. The *evaluation instruments* were developed during the Inception phase of the evaluation process and have been used by the evaluation team during the course of the evaluation process. The key instruments are:

1. Grouping all project stakeholders for interviews during the field missions and suggesting major tools for interviews (see below).
2. The table summarizing reflection on the immediate objectives' achievements against relevant indicators of the logical framework.
3. Checklists of questions and issues to be covered by each sub-section and the evaluation criteria of the country-level evaluation reports and overall evaluation report describing and analysing the key aspects of the project intervention logic (based on evaluation questions suggested in the ToR per evaluation criteria and with indication of target groups to be interviewed).

4. The structure and table of contents of the national evaluation reports and the overall evaluation report.
63. The key *tools* for information collection start with a review of project documents and will be followed by field missions where targets groups identified above will be used as key information providers through: (1) individual interviews; (2) focus group discussions/meetings; (3) workshops with NPCs and key stakeholders (where appropriate) at the end of the field missions.

2.2 Target groups for evaluation

64. The following target groups have been proposed for the evaluation's country field missions:
 1. *Target group 1 – Project management/experts and back stoppers*
 - Project management and staff.
 - ILO regional backstopping officials.
 - Researchers and consultants who have worked on the project.
 - Donor's country representatives (if any).
 2. *Target group 2 – Project partners and relevant programmes*
 - Implementing partner agencies.
 - Child labour programs in the country.
 - Social partners - Employers' and Workers' groups and their associations and/or federations.
 3. *Target group 3 – NGOs*
 - NGO representatives.
 - Child labour monitors.
 4. *Target group 4 – Governmental stakeholders*
 - Government stakeholders and policy makers (e.g. representatives from relevant Ministries, Parliament members and governmental representatives at lower levels, including local governments, where relevant).
 5. *Target group 5 – Direct beneficiaries and related stakeholders*
 - Boys and girls (taking ethical consideration into account), preferably covering key areas of WFCL - agriculture, street work, informal urban sector/markets, domestic work).
 - Parents of boys and girls.
 - Teachers.
 - Community members (where relevant).

2.3 Schedules and criteria for evaluation missions

65. *Schedules* for evaluation field visits per country have been developed by evaluation consultants in cooperation with the country NPCs. *Criteria* for the selection of field sites were developed based on those presented in the ToR. They are as follows:

- Locations with successful project achievements and/or results - good practices, “success stories”.
- Locations with less successful achievements and/or results (from the perception of key stakeholders).
- Representation of the main strategies or interventions used.
- Areas known to have a high prevalence of child labour.
- Representation of the main types (sectors) of child labour being addressed (informal urban sector/markets, agriculture, domestic work).
- Centrally-located and sites.
- Remote sites.

2.4 Limitations of evaluation

66. No major risks or limitations for the evaluation process have been identified. The only limitation was: Summer time (17 June – 5 July 2013) was chosen for field visits for the three evaluation team members by ILO/IPEC, which overlapped with vacations for school teachers and summer holidays for school children. This fact to some extent limited the opportunities of meeting this category of the project stakeholders/beneficiaries.

3. Analysis of the key findings

3.1 Project design

67. As the evaluation was carried out six months before the end of the Phase III of the project, particular attention has been paid to the aspects of the project design in a view of considering recommendations and lessons learnt from the design of this project for further similar ILO/IPEC interventions in the region.

3.1.1 Overall approach to the project design

68. Overall, the project's Phase III was designed in line with the strategies of ILO and IPEC:
- The political will and commitment of individual governments to address child labour - in cooperation with employers' and workers' organisations, non-governmental organisations and other relevant parties in society - is the basis for IPEC action. IPEC support at the country level is based on a phased, multi-sector strategy which includes multi-dimensional support provided to participating countries for the elimination of child labour.
 - The ILO provides technical assistance to its three constituents: government, workers and employers. This tripartite structure is the key characteristic of ILO cooperation.
69. Since the start, the project design has been logically sequenced: from general awareness-raising for the main stakeholders, policy makers and population, and the capacity building of governmental and non-governmental actors for the development and implementation of relevant actions towards the elimination of child labour in Phase I – towards more targeted strengthening and capacity building for the elimination of the Worse Forms of Child Labour (WFCL) in Phase II, which was also focused on preserving the momentum and presence in the field of the child labour and pilot-testing intervention models on viable alternatives to child labour.
70. The design of the project Phase III had more a challenging and pro-active approach focused on policy-level intervention aimed at providing practical support for mainstreaming the issues of child labour, in particular WFCL, into national policy development frameworks. This Phase, as well, focused on the development and practical piloting of the relevant IPEC tools and models of intervention in a view of further application of these models by capacitated stakeholders. Greater involvement of relevant institutions and increased outreach of these institutions for the elimination of WFCL have been among the key project objectives. The design fits in the political agendas of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan in the field of elimination of child labour.
71. The project approach (using the combination of **upstream** policy-related interventions with **downstream** service-oriented activities at the community level, as described in the Project Document (PD) developed for Phase III) has proven to be relevant to the achievement of the stipulated tasks. Immediate objectives have been logically structured around three major tasks:
1. Support to policy and legal framework improvements (this was not studied in detail in Kazakhstan in a view of providing support to mainstreaming child labour issues to relevant legal acts).
 2. Capacity building to social partners in applying IPEC tools and models and upscaling of IPEC tools and models involving social partners (capacity building was designed to be applied in all three countries involved but could be designed in a more continued way, covering a broader range of relevant stakeholders).

3. the practical piloting of models aimed at the withdrawal and prevention of WFCL, with further use of their outcomes for policy level decisions (this was designed for all three participating countries).
72. The fourth immediate objective has a regional character and is aimed at the exchange of information and good practices, which is important for inter-state and regional projects. This objective comprises a very important informational and public awareness component logically mainstreamed into all of the three above IOs.
73. Generally, the approach to involve all possible categories of the project stakeholders into the project implementation has proven to be appropriate for the achievement of all the IOs of the project Phase III.

3.1.2 *Sectors of intervention*

74. The priority sectors for direct project intervention have been clearly identified at the stage of the project design: for Kazakhstan – the project has been mainly focused on working children in the **agriculture sector**; for Kyrgyzstan and Tajikistan - the **urban informal sector (markets) and agriculture** have been chosen correctly.
75. Labour migration represents one of the most problematic sectors in all three participating countries, particularly affecting child labourers. This sector was not directly addressed by the project Phase III, although migrants' working children were included in pilot mini-programmes on CLMS by random selection. This sector can be the subject for a separate big project involving synergies with the International Organization for Migration (IOM) as one of the main partners.

3.1.3 *Logical framework*

76. The logical framework of the project Phase III consists of four immediate objectives (IOs) and the outputs corresponding to each of them. It represents a quite formal matrix only generally reflecting key areas of the project intervention.
77. The first three immediate objectives have been formulated as process-oriented. The first one represents a huge and long-term task which can be achieved only in cooperation with governmental counterparts and social partners, and is based on their commitment to and ownership of the issues of child labour.
78. The outputs are formulated in such a way that they represent a higher level of intervention logic (result/outcome level). In fact, they repeat IOs to which they correspond in a slightly different way. Indicators are mostly quantitative and cannot fully reflect the work done by the project. Most of the existing indicators per IO are formulated in the same way as outputs, with the only difference that indicators also include a quantitative dimension.
79. In the project logical framework, IO 1 has 3 outputs and, IO2 and IO3 have one output each.

Example 1

- **Output 1.1 (per IO 1):** Elimination of child labour is mainstreamed into national policy development frameworks.
- **Indicator 1 (per IO 1):** The number of national laws/policies/strategies in which the child labour issue is mainstreamed.

Example 2

- **Output 1.2(per IO 1):** The National Action Plans on the Elimination of the Worst Forms of Child Labour already developed by social partners in Kazakhstan and Kyrgyzstan are supported in their implementation.
- **Indicator 2 (per IO 1):** The number of national action plans on the elimination of WFCL supported by IPEC in their implementation

80. A clear mechanism for an internal monitoring system has not been built into the project design.

- For future projects, it is recommended to introduce an outcome level into the logframe and to improve the formulation of the outputs. More detailed quantitative and qualitative indicators at various levels of the intervention logic need to be developed in order to make the logical framework a practical management and monitoring tool for reflection on the project progress.

3.1.4 Risks and assumptions

81. The design of the Phase IIIPD lacks risk analysis; assumptions were formulated in a general manner without taking into account country-specific circumstances. This has had an implication for Kyrgyzstan in particular: political changes followed by administrative reform (started in the end of Phase II, at the stage of PD preparation) have affected the major project tasks, making their implementation more challenging than envisaged.

- It is advisable for the design of future interventions involving several countries within a region to identify all country-specific risks and assumptions. Such an approach will allow flexible adjustments and planning of actions during the project course, taking into consideration country-specific circumstances from the start.

3.1.5 Management approach

82. The project Phase III was designed with no sub-regional office in Central Asia: the Chief Technical Advisor (CTA) is based in ILO/IPEC HQ in Geneva. In the view of NPCs, the previously existed sub-regional ILO office had more direct access to all project developments and partners and could react immediately to any outstanding issues which required urgent attention.

- Although from a cost-effectiveness point of view the decision to abolish a regional office was justified, more frequent interaction between the project in the field and CTA is advisable. Periodic meetings with the governmental stakeholders and social partners can add value to the project's effectiveness and progress towards the achievement of the stipulated objectives.

83. According to the PD "The acting CTA will focus on overall planning, designing, monitoring, evaluation and reporting of all project activities, the realization of project objectives relating to the development of an enabling environment, will develop partnerships with other international development agencies and coordinate the project implementation with other ILO projects in the region and respective countries".

- From that viewpoint, it is also advisable to consider inclusion in the design of future similar projects periodic missions from the ILO/IPEC EIA section aimed at internal assessment and the adjustment of the project's course based on actual needs.

84. The Internal monitoring framework was not structured enough at the stage of the project design. To some extent this has had an implication on the project reporting (see section 3.2 for details).

85. The PD was not commented on by NPCs or by key local stakeholders in the three participating countries. All key stakeholders interviewed (governmental stakeholders and social partners in particular) expressed their readiness to participate in the project design prior to the commencement of the project activities. Direct consultations with the key project partners can maximize a needs-based approach and increase the ownership and commitment to the tasks assigned.

- For future interventions it is recommended to involve key project partners in the project design.

3.1.6 ILO Constituents in the region

86. According to the PD “In all the three project countries, permanent bodies on child labour issues have been set up with the assistance of ILO IPEC, which consists of representatives from the government, workers’ and employers organizations, as well as relevant civil society and international organizations”. In Kazakhstan and Tajikistan such bodies have been established (inter-agency councils on the elimination of WFCL) and in Phase III they function and coordinate the implementation of NAPs in the field of child labour. For Kyrgyzstan, the role of this body was assigned to the Coordinating Council on Child Labour earlier established with the PROACT CAR project’s support. As stated above (section 1.2), in 2011 the activities of this Council were stopped and until now the ILO/IPEC project has been the only coordinating body for child labour issues in the country.

87. Emphasis on a tripartite system and on strengthening the cooperation of the government and key social partners (federations of employers and trade unions) in the field of elimination of child labour, in particular its worst forms, was correctly made in the project design. However, particularities of each country involved, decentralization reform (in Kazakhstan and Kyrgyzstan) and other developments in participating countries have shown that:

- Country-specific circumstances need to be envisaged and considered prior to the project launch.
- More emphasis on and support for the local level of administrative power and self-governance bodies is needed from the project to ensure that their capacities are adequate for dealing with the problems of working children and the implementation of prevention and rehabilitation measures.
- Thorough research of the legal frameworks of each participating country is needed at the project design stage in order to determine exactly where the project can intervene to eliminate WFCL, and which legal documents need modifications aimed at the inclusion of child labour issues.
- Consideration should also be given in the project design phase to alternative or additional mechanisms of coordinating and lobbying the issues of child labour (other than inter-agency councils on the elimination of WFCL, possibly involving NGOs and other entities with professional background in this field) in a view of increasing the sustainability potential.

3.1.6 Project resources

88. According to the NPCs in all three participating countries, the project’s financial resources were adequate for the achievement of the project objectives. Where possible, additional financial resources were attracted to the project (for instance, in Kyrgyzstan – attraction of ONE UN funds for the implementation of the new pilot on evening schools; in Tajikistan – attraction of funds from UNICEF for an anti-trafficking publication aimed at children’s labour, sexual and other types of exploitation; attraction of additional funds for a survey on child labour in Tajikistan etc.).

89. Human resources were quite scarce. Although NPCs manage all project activities with the maximum possible extent of efficiency, adding the position of the project assistant in Kazakhstan and Tajikistan, and at least part-time “in-house” legal expertise to the project design, could have added value to the project achievements, taking into consideration the scope of the project tasks and its active involvement in legal framework development in the child labour field in all participating countries.
- Taking into account the weight of legal support in the project it is recommended to consider involving at least part-time legal expertise in similar future ILO/IPEC projects.
90. The timeframe for the implementation of all stipulated tasks envisaged by Phase III of the project has not proved to be long enough, taking into account country-specific circumstances (particularly in Kyrgyzstan) and the quite short duration of the project pilots in CLMS in all three participating countries. In a number of cases, the limited timeframe made available for CLMS piloting did not allow for sustainable reintegration of selected working children into social and formal education, thus increasing the probability of their return to child labour, not excluding WFCL.
91. A well-structured and continued capacity-building programme for all relevant stakeholders, at both the vertical and horizontal levels, in child labour issues also needs time to be effective. In the legislation field, and in the implementation of NAPs on WFCL and the activities of the Coordination Councils (In Kazakhstan and Tajikistan), the project timeframes were limited and did not allow for the completion and assessment of the outcomes of the efforts invested into this component (IO1).

3.1.7 Gender issues

92. The project design did not envisage a specific focus on gender issues and therefore no gender plan development or specific gender-oriented activities or outputs were incorporated into the project design. However, gender statistics have been well maintained during the course of the project. All project quantitative data are gender-disaggregated and adequate attention has been paid to “girls-labourers”.
93. Professional education of girls-labourers, adapted to their needs, can become an integrated part of future projects in any of the three participating countries.
- Gender education can be more emphasized in the framework of future interventions.

Sustainability and exit strategy

94. A sustainability strategy was not precisely defined at the stage of the project’s Phase III design, although actions towards the sustainability of the project’s final results have been mainstreamed into the overall project approach (through support to include child labour issues in key legal documents, capacity building, piloting project models, etc.). An exit strategy is not yet implemented (though planned for September 2013):
- For a project with a three-year duration, it is advisable to start implementing an exit strategy at least six months before the project end.
 - It is advisable for future ILO/IPEC projects to address a sustainability strategy from the project design stage. However, the approach to develop a sustainability strategy at the design stage would work only for more focused projects.
95. Overall, for future ILO/IPEC interventions in the child labour field in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan, based on experience gained and work already done in each country, it is recommended:

- To choose a country-specific (not regional or inter-state) phase-based design.
 - To implement a more focused approach to the project topic.
96. This will allow for increasing evidence of achievements and the sustainability of results. Very broad areas of intervention with diverse and ambitious tasks and objectives cannot be fully covered by a project with limited resources and duration.

3.2 Project effectiveness

97. Overall the project has achieved its immediate objectives (IOs) in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan as they are formulated in the logical framework developed for Phase III (see section 3.1 for comments on the project logframe).

3.2.1 Development objective

1. To contribute to prevention and elimination of the WFCL in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan.
2. No doubt the project has made valuable contribution to the achievement of its development objective through addressing the issues of elimination of WFCL at all levels. The main impact of the project at the development level is that the problem of child labour is now recognised by the three Governments in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan.
3. Although child labour will exist unless living conditions in urban and rural areas of the three participating countries and of migrants' families are improved, and job opportunities created for youth, generally to date the platform has been built for adequately addressing child labour issues in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan.
 - In the future more focused and targeted support is needed in developing implementation mechanisms. Currently the ILO/IPEC project represents the key organisation addressing the issues of child labour in all three participating countries in a systemic way which means that further interventions are needed to ensure that adequate coordination and implementation mechanisms are in place. Overall, a more focused approach to ILO/IPEC intervention in child labour field has to be considered for future interventions, possibly through national projects.
4. The level of achievements differs slightly from country to country depending on external environments in each country. Annex 2 summarizes all achievements of the project per immediate objective per participating country. In order to reflect on effects of the project in more detail a few indicators at the level of IOs have been added for the purpose of evaluation only, complementing the existing ones with a more qualitative dimension (highlighted in blue). Comments on the extent of achievements and critical issues are also incorporated in the tables of annex 2.
5. At the aggregate level the assessment of the project effectiveness/achievements of stipulated immediate objectives is presented below.

3.2.2 Immediate objective 1 (IO 1) mainstreaming into NPA

6. At the end of the project, the child labour issue will have been mainstreamed into national policy development frameworks and National Action Plans (NAPs) on the Worst Forms of Child Labour (WFCL) will have been supported in their implementation.
7. This objective has been generally achieved in all three participating countries but with particularities in each of them. The achievements of the project at the national level are seen as a

major contribution to the process of addressing and gradual elimination of child labour and its worst forms in all countries involved. However, the “mainstreaming” component of this IO compared to “support to implementation of NAPs on the WFCL” has been more advanced.

8. Coordination of elimination of child labour issues from the national side is still lacking in all three countries and this fact influences the implementation process so far. Project-led approach worked well in this regard but further support to relevant law enforcement and actual implementation of practical measures in the field of child labour and elimination of its worst forms is still needed.
9. Other key findings relevant to this IO are:
 - General understanding and commitment of the Governments on importance and urgency of addressing elimination of child labour has increased due to the project.
 - Three main social partners are still not working together fully to address child labour issues although tripartite agreements have been signed in all countries involved.
 - There are examples of successful cooperation in the framework of IO 1 which go beyond the boundaries of the three main social partners and include donor community and other relevant institutions; these examples are worth sharing among the three participating countries more broadly.
 - The ownership on child labour issues is increased among relevant stakeholders but is not yet fully used for coordination, lobbying and development of implementation mechanisms for practical addressing the problem of child labour in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan.
10. In Kazakhstan the project has generally succeeded in addressing both components of IO 1 (i.e. “mainstreaming” and “support to implementation”). In 2012 important changes were incorporated in the tripartite agreement, the list of WFCL has been enlarged; and relevant modifications were introduced in the Labour Code. However, the new joint NAP for 2012-2014 adopted in August 2011 by the Coordination Council on elimination of WFCL, in the view of the country evaluation expert, lacks clarity and is mainly an information source with no assigned responsibilities and timeframes.
 - It is advisable till the end of the project life to provide support to modifications to the new NAP in cooperation with CC and social partners.
11. In Kyrgyzstan this IO has been overachieved in terms of mainstreaming child labour issues in national policy development frameworks (contribution was provided to more than the planned number of laws/other legal documents). However, in the absence of a NAP on WFCL and of the Coordination Council (CC) on these issues, the Social Protection Development Strategy for 2012-2014, where child labour issues are included (in the section on identification of families in difficult life situation), currently represents the only policy document where budget allocations are planned/envisaged (not yet allocated) to deal with the child labour problem at least through elements of a child labour monitoring system. The project provides valuable contribution to facilitation of this process although the coordination problems affect the level of commitment and ownership on child labour issues among relevant departments of the Ministry in charge – the Ministry of Social Development.
12. In Tajikistan – the establishment of the inter-agency CC on elimination of the WFCL and the development of a NAP on WFCL 2013-2020 (currently at the final stage of agreement by relevant line ministries, to be submitted to the Government soon) are seen as the most valuable outcomes which have become possible due to the project support. Mainstreaming of child labour issues into relevant national strategies and the survey on child labour in Tajikistan

(currently at the stage of finalisation) are also assessed as very important developments at the national level.

- The outcomes of the research on legal framework in three participating countries, which has allowed identifying gaps and needs of inclusion of child labour issues, has been the most evident in Tajikistan and less evident in Kazakhstan.

3.2.3 *Immediate objective 2 (IO 2) upscaling of models*

13. At the end of the project, up-scaling of IPEC tools and models of intervention through capacity building of key stakeholders and greater involvement of trade unions and employers' organizations will have increased the outreach of institutions for the elimination of worst forms of child labour.
14. This objective has been achieved in all three countries through three major components: (1) up-scaling of ILO/IPEC tools and models of intervention; (2) capacity building of key relevant stakeholders and (3) greater involvement of trade unions and employers' organizations.
15. The project has succeeded in up-scaling of IPEC tools and models through piloting them with further support provided to integration of these tools and methodologies (CLMS, non-formal education, SCREAM, manuals on child labour for trade unions and employers etc.) into the national level system. The work done in this respect with the Ministries of Education in all three countries is assessed as very useful and sustainable.
16. Overall, ILO/IPEC tools are highly appreciated. According to the feedback provided by various categories of the project stakeholders, ILO/IPEC methodological materials and publications have a reputation of (1) being informative and understandable; (2) can be easily used for ToT and other types of training; (3) are always adapted to local conditions where needed; (4) are always translated into local languages. For instance, for the period 2011-2013 four mini-programmes have been implemented in Kazakhstan aimed at dissemination of ILO/IPEC methods and tools on elimination of WFCL and all of them were well accepted by the relevant stakeholders.
17. Up-scaling the CLMS methodology still needs efforts and time for it to be integrated in the national systems and will depend on commitment of the Governments to provide adequate conditions (human and financial resources) for its implementation.
18. Capacity building was mainly focused on those stakeholders who were directly involved in pilots' implementation. Further need for continued and well-structured capacity building in child labour issues based on pilots' outcome is emphasised in this and further relevant sections of this report. Capacity of social services at the lower levels and local self-governance bodies which are supposed to be directly involved in CLMS (as demonstrated through CLMS pilot implementation) needs to be particularly emphasised.
19. The level of involvement of social partners in the three countries was not the same:
 - In Kazakhstan Confederation of Employers, Federation of Trade Unions and Trade Unions of Agro-Industrial Complex Workers and Trade Unions of Education Workers have been pro-active.
 - In Kyrgyzstan the project has managed to empower the Federation of Trade Unions and Trade Unions of Education Workers and commit them for further lobbying and practical actions aimed at the elimination of child labour (through direct involvement in implementation of the project mini-programmes and pilots). These tasks have proved to be virtually unrealistic with the Confederation of Employers as only selected private

employers were involved at local level. In spite of the signed tripartite agreement, constructive cooperation among all three parties is still lacking.

- In Tajikistan effective exchange of ILO/IPEC tools and methodologies has been observed by the national evaluation expert and trained trainers are already providing further capacity building to relevant stakeholders and beneficiaries (working children and their parents).
- Following capacity building delivered by the project and direct participation in the project activities, it is expected that social partners involved in all three countries will be more proactive in lobbying, initiation and development of required changes to legislation on elimination of WFCL, as well as in implementing practical actions aimed at elimination of child labour.

3.2.4 Immediate objective 3(IO 3) service package to children

20. At the end of the project, working children will have been withdrawn from the WFCL (agriculture, street work, trafficking for labour and sexual exploitation) and children at risk to work will have been prevented to enter WFCL through provision of a comprehensive package of service.
21. This objective has been achieved through practical implementation of pilot models aimed at practical demonstration of methods of identification, withdrawal of working children from WFCL and prevention measures. The outcomes of bottom-up approach with implementation of pilots have helped to activate lobbying results and mainstreaming child labour issues into national level legislation.
22. The table below summarises the quantitative results obtained (see annexes 2 A, B and C for comments).

Country	Planned		Actual	
	No: of children withdrawn from WFCL ¹¹	No: of children prevented to enter WFCL	No: of children withdrawn from WFCL	No: of children prevented to enter WFCL
Kazakhstan	50	100	150 (identified)	N/a
Kyrgyzstan	100	230	85	207
Tajikistan	100	140	123	159

23. The conclusions from the assessment of implementation of pilots in Kazakhstan (still on-going; started in April 2013¹²), Kyrgyzstan and Tajikistan (based on interviews with stakeholders involved in pilots at all levels) are as follows:
 - By working together in a structured way (using “working groups” at local and rayon levels’ method), social partners can achieve effective results in identification, rehabilitation and covering educational gaps of working children.
 - Involving all relevant partners at local and higher levels (social workers, schools, labour inspections, territorial committees, divisions on families and children, police etc.) is important for identification and follow up placement and educational actions for working children.
 - Coordination at the national level will play the key role in successful introduction of CLMS country-wide following the experience gained through the project pilots¹³.

¹¹ The planned figures are taken from the project monitoring plan (end of project targets).

¹² There will be no time for assessment of CLMS piloting results in Kazakhstan in the framework of the project.

- Tools and methods of non-formal education and SCREAM have proved to be highly effective for social and psychological rehabilitation of working children and their reintegration into social life and educational process.
- Attracting psychologists and medical services are important for rehabilitation of working children.
- Support to the whole chain from identification to support to VET with further job placements is needed for older children with big gaps in education.
- Without allocated budget, support and capacitated human resources, further dissemination of pilot models in CLMS and informal education is hardly realistic.
- Short duration of pilot models (one year) has not allowed assisting children at work with big gaps in education to catch up in a sustainable way. Non-formal education cannot have short-term character in those locations where working children are concentrated¹⁴.
- Preventions measures have to be particularly emphasized: in the pilot models these measures were a sort of side action. More emphasis on continuous work with parents/families representing risk groups is required in parallel with identification and monitoring processes.

3.2.5 *Immediate objective 4 (IO 4) knowledge on effective good practices*

24. At the end of the project, exchange of information among key stakeholders will have been facilitated, and the knowledge of effective good practice will have been shared at the sub-regional level.
25. This objective has been achieved as formulated. At the regional level effective information and experience exchange has been organised by the project. Exchange/study visits were particularly effective, especially when they included representatives from the Government and the Parliament (where relevant). Exchange visits have been included in potential good practices accumulated by the project as they have served as effective knowledge-sharing tools at the sub-regional level. Exchange of experiences in implementation of ILO/IPEC models and tools among the three countries has also added value to the results of the pilots. Overall, the process of information and exchange of experiences was well organized at sub-regional level.
26. It would be appropriate by the end of the project to undertake an internal assessment of the outcomes of regional cooperation and exchange of experiences and summarise those practices which have been adopted by participating countries from each other's experience for further dissemination.
27. It is also advisable to organise a final presentation of all project results achieved per country and by the project as a whole at the final stage of Phase III demonstrating the regional dimension of the work done. Follow up plans need to be developed in consultation with key project stakeholders to ensure further coordination and implementation of measures aimed at elimination of WFCL in all three participating countries.

3.3 **Project efficiency**

28. According to the NPCs, **pro-active and result-oriented management from the CTA** is observed in the project Phase III. The sub-regional office in Moscow provides efficient administration and financial management of the project¹⁵. However, in the absence of a regional

¹³ Overall coordination of CLMS in Tajikistan is carried out by the MLSP through its Centre for Adults Education.

¹⁴ The general quantitative results obtained through the achievement of this IO are slightly lower than it was anticipated and this can be explained by the short duration of the pilots.

¹⁵ Decentralisation of project management took place at ILO/IPEC at the beginning of Phase III.

project office more involvement from ILO/IPEC HQ would be advisable particularly with a view of positioning the project among government stakeholders in all three countries.

29. **The project is efficiently managed by the NPCs in Kyrgyzstan and Tajikistan.** In Kyrgyzstan the NPC has been involved in the project from the beginning (since Phase I) and this is seen as a big advantage, as all institutional memory on the project is maintained and contacts with all partners have been gradually built and strengthened. The political events of 2010 followed by administrative reform have seriously influenced the implementation of the phase III of the project in Kyrgyzstan. However, the project has been flexible enough to adjust its approach and continue to mainstream child labour issues in the modified external environment of the country. Similar situation is observed in Tajikistan where the project manages to answer on any unforeseen circumstances efficiently. For example, when the State Statistics Agency under the President of Tajikistan caused delays in carrying out the project survey on child labour in Tajikistan, the project involved the Commission on Children's Rights under the Government to help facilitate the process.
30. Less efficiency is observed in Kazakhstan where the NPC has changed a few times. It took around six months to arrange the procedure of appointment of the latest NPC in Kazakhstan and this shows lack of efficiency in this respect.
31. Overall, the project resources are well leveraged. However, some lack of exchange on results and challenges among the three participating countries has been observed.
 - Introduction of coordination meeting involving the three participating countries and the CTA is advisable to increase the project efficiency.
32. **Professional implementing partners** were chosen for carrying out mini-programmes, including piloting of ILO/IPEC models in all three countries. They differed from country to country and included NGOs (in Kazakhstan), consulting firms and Federations of Trade Unions.
33. Direct beneficiaries (child labourers and their parents) were correctly identified and assistance was provided to those who actually needed it.
34. **Exchange of information** is being carried out at working level among the participating countries; exchange of tools (SCREAM, non-formal education programme, methodological materials etc.) is on-going also with other donors and relevant projects within each country involved.
 - However, more emphasis on exchange visits and exchange of good practices is needed among participating countries.
35. The evidence of high effectiveness of this method has been proved during the project life. For instance, the President of Tajikistan visited the sector on child labour monitoring established within the structure of the Centre for Adult Education under the Ministry of Labour and Social Protection of Tajikistan and this has resulted in more evident support to elimination of child labour at the national level. The relevant Committee of the Parliament of Kyrgyzstan has become much more pro-active in mainstreaming child labour issues into national legislation of Kyrgyzstan after visiting the project pilot model on child labour monitoring.
36. Cooperation with the **ILO Decent Work Country Programme (DWCP)** in three participating countries differs: the most active cooperation has been observed in Tajikistan. In the other two countries it was limited to information exchange (if any).
37. Efficient cooperation with the **ILO Decent Work Country Programme (DWCP)** (2011-2013) has been established in Tajikistan; the key areas of synergies include the increase of potential

tripartite cooperation and decent employment for labour migrants/returnees. Improvement of capacity building (VET in particular) has been the main area of cooperation with the project. Inclusion of child labour issues into the Programme has led to the foundation for the development of the NAP on WFCL in Tajikistan 2013-2020.

38. No cooperation is observed with the ILO project “From the crisis towards decent and safe jobs” (2010-2013) in Kyrgyzstan. This is justified by avoiding overlapping of actions. This ILO project has a component on support to social protection system but child labour is not included in it. The next phase of the project is planned but so far child labour is not included in it.
39. Elimination of child labour issue is incorporated in one of the outcomes of DWCP for Kyrgyzstan. However, the Memorandum of Mutual Understanding on this Programme between Kyrgyzstan and ILO is not yet signed and no joint activities in the child labour field are envisaged so far.
40. In Kazakhstan the cooperation with ILO DWCP has been at the level of information exchange and participation of DWCP’s representatives in relevant project events. However, coordination of actions and/or synergy was not observed by the external evaluator.
 - It is recommended to improve cooperation with ILO DWCPs in future relevant interventions. ILO/IPEC project and ILO DWCP work with the same social partners (Federations of employers and governments in particular). Exchange of experiences, good practices, contributions to legal framework development should serve as an example to follow. Absence or lack of synergies is not mutually beneficial for effectiveness of ILO/IPEC project and ILO DWCP and eventually affects the image of both among social partners and beneficiaries.
41. **Delays with implementation of the project activities** have been observed in each participating country (according to the NPCs). In some cases, this was connected with uncertainties at the political level. For instance, in Kyrgyzstan, unclear status of the Coordination Council on WFCL delayed the pilot on child labour monitoring; The National Confederation of Employers still cannot finalise the brochure on their role in child labour elimination because of no agreement on its content between the Confederation and the project. Substantial delays have occurred with the launch of the pilot on CLMS in Kazakhstan because of the long process of implementing partner selection, as well as with preparatory activities (research in agrarian sector in year 1 of the Phase III: the long process of contract signature with the implementing partner delayed information collection and eventually resulted in the late report submission which has not included the aspects related to migrants and their working children. Development of Guidelines on CLMS took one year¹⁶ and, combined with the resignation of the former NPC, this prevented the launching of the pilot on CLMS in 2012.
42. Documenting of pilot models has been well organised; information and publications on pilot models have been widely disseminated. For the remaining time of the project (and for new relevant projects) it is advisable to pay attention to the following aspects:
 - To focus attention on the analysis of gaps and outstanding issues per IO needed to support the development of implementation mechanisms for further elimination of WFCL in each participating country.
 - As the legal framework for elimination of child labour is now generally in place in all three countries and the responsibilities are assigned in administrative structure, it is time to develop well-structured capacity building programme for tripartite partners at all levels in

¹⁶ Implementing partner for this mini-programme was Public Fund “Asian-American Partnership” (Kazakhstan).

child labour, basing it on evidence from implementation of pilot models, methodologies, models and tools developed in the framework of the project.

- Continued and systematic approach is needed particularly for governmental stakeholders to improve general understanding, approaches and methods of child labour monitoring and required follow up actions aimed at gradual elimination of child labour and particularly WFCL.
- To develop a follow up plan for further continuation of the work undertaken with the project support in the field of child labour elimination by local stakeholders in each country.

43. **The project Technical Progress Reports (TPRs)** represents comprehensive and informative documents but lack analysis of achievements. TPRs are used mostly at management level; the project progress measured against indicators of the logframe¹⁷ is not shared with the project stakeholders. In addition there is no table of contents in the TPRs which makes it difficult to follow the structure of the reports. The information on achievements per each indicator and each country are presented in each TPR since the start although the TPR covers a six-month project period. As a whole TPRs are more description/activities-oriented and too long to be “user-friendly”.

- It is recommended for future ILO/IPEC projects to develop a unified template for TPRs with a structured table of contents and adequate room for analysis.
- Sharing TPRs with key project partners and obtaining their feedback can increase the ownership on the project among key stakeholders and maximizes its efficiency, as well as to ensure two-way communication between the CTA and the NPCs aimed at increased effectiveness.

44. The project monitoring plan exists but is not widely used by NPCs. Internal monitoring system functions through field visits, accurate data collection and overall, supervision of the implementation of the mini-programmes.

3.4 Project relevance

45. In Phase III, the need of beneficiaries and stakeholders generally remains the same as before, and therefore the project has remained relevant to them. Although key ILO Conventions have been ratified by all three participating countries, the problem of the elimination of WFCL still exists and addressing this issue through the project remains the most relevant.

46. Although measures are being undertaken at the national level to prevent the involvement of children in WFCL, there are bottlenecks which limit the effectiveness of these measures. For instance, labour inspectors in Kazakhstan cannot cover informal employment in the sectors of the economy (agriculture in particular) where child labour is widely used. They are not authorized to monitor those enterprises which are not officially registered. A similar problem exists in Kyrgyzstan where the Confederation of Employers – the key social partner of the project – covers a very limited percentage (around 5%, according to the information obtained from the ILO National Coordinator in Kyrgyzstan) of all employers in the country, which substantially limits their influence on non-members representing the majority. This problem is exacerbated by the unclear status of the Confederation.

47. Generally, the problems being addressed by the project Phase III, are:

1. Gaps in legislation where the elimination of child labour issues need to be incorporated.

¹⁷ “Measurement against objectives” section of the TPR.

2. The low capacity of tripartite partners in child labour issues overall, and in the system and mechanisms of monitoring from identification to reintegration into normal life specifically.
 3. The low awareness of the population, particularly of parents of working children, about child labour consequences.
 4. The lack of systemic approaches to the elimination of child labour in the three participating countries, with appropriately assigned responsibilities at all levels of administrative power and duly provided budget allocations – **remain relevant to all participating countries** even after providing support through the three phases of the project.
48. The relevance of the project in terms of the expectations and capacities of various stakeholders involved differs depending on their level of involvement, their roles in the project and, more generally, their responsibility for addressing child labour issues. This forms the basis for the stakeholders' commitment and ownership.
 49. For instance, in Kyrgyzstan, the project has managed to involve and build the capacity of the Federation of Trade Unions (including its branches – Federation of Agro-Workers Union and Trade Unions of Education and Science Workers) through their direct involvement in the implementation of the project pilot mini-programmes; and capacity building and synergies of action (in the case of the Federation of Agro-Workers Union of Kyrgyzstan, which works with the Elimination of Child Labour in Tobacco (ECLT) project). As a result, the project relevance for this category of social partners has proved to be above expectations, while their level of commitment to the elimination of child labour and, particularly, WFCL has grown significantly.
 50. Cooperation with tobacco companies and projects in Kazakhstan (Philip Morris) and Kyrgyzstan (ECLT project) has been particularly relevant for the elimination of child labour in this sector, and the wide use of ILO/IPEC tools, methodologies and materials has proved to be very effective and demonstrative in terms of the synergies of actions and maximizing both benefits and effects through experience sharing.
 51. The level of relevance and commitment of all social partners still need effort and time to be built.
 52. The low involvement of the Confederation of Employers in Kyrgyzstan in the actual implementation and piloting of the models and tools developed by the project combined with their low capacity has resulted in the low relevance of the project for them (confirmed by the management of the Confederation). On the contrary, in Tajikistan cooperation with employers at the national level is more advanced and pro-active.
 53. Quite low involvement of NGOs in project implementation through mini-programmes or other activities has been observed in Kyrgyzstan and Tajikistan. In Kazakhstan, NGOs' involvement was more evident, as they acted as implementing partners of pilot mini-programmes and therefore the project has been more relevant to them.
 54. Overall, after the signing of Tripartite Agreements in all three participating countries, positive dynamics in the improvement of the collaboration between government and non-governmental categories of stakeholders on the questions of child labour is being observed in Kazakhstan and Tajikistan, thus confirming the relevance of the project's approach and actions. This can also be explained by the existence and functioning of inter-agency Coordination Councils on WFCL coordinating the implementation of NAPs in child labour in these countries. In Kyrgyzstan, the situation is more challenging because of the current absence of any coordination body on child labour, low commitment of the Ministry of Social Development (responsible for child labour issues) and almost no cooperation amongst the three social partners.

55. During the course of the project Phase III implementation, especially during the piloting of IPEC models and tools in child labour monitoring, the need for support to youth employment was identified (relevant to all three countries, particularly for Kyrgyzstan and Tajikistan).
- The support needs to be provided to the whole chain – from identification of child labourers, to their psychological and social rehabilitation and return to normal social life and into the education system. Providing support in the form of vocational education to older children who are at risk or labourers should not stop at this point. This final link of the chain (support to youth employment) could show how children involved in WFCL can find their way in life if continued and multi-dimensional support is provided to them, i.e. the highest relevance for final beneficiaries could be demonstrated.
56. The mini-programme with such an approach suggested by the NPC was not supported by ILO/IPEC in Kyrgyzstan.
57. **Overall VET and youth employment are becoming the most relevant and outstanding tasks** in all three participating countries because of highly misbalanced labour market.
- Further focused ILO support in these fields, as well as close cooperation with employers at all levels, are required.
58. The project has adequately responded to clearly identify need in rehabilitation of evening schools for older children at risk and child labourers in Kyrgyzstan: The “Combating child labour through education” project has started in the Bishkek and Osh areas due to successful project fund raising¹⁸. Exactly the same need has been identified in Tajikistan, but further work is needed there to make a step from the need identified to practical action.
59. Lobbying the Ministry of Education, and preparing the basis for introduction of evening schools in Tajikistan can be done in the remaining project timeframe using the experience of the newly started mini-programme on evening schools in Kyrgyzstan as much as possible.

3.5 Sustainability

60. The project has built the basis for sustainability of its achievements in all three countries. The most important outcomes achieved with the project support which confirm that after the project completion the momentum built in child labour field in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan will not be lost, can be summarised as follows:
- The problem of child labour is now recognized at the national level in the three participating countries.
 - The issues on elimination of child have been mainstreamed or being mainstreamed in national legal frameworks.
 - Two of the three participating countries (Kazakhstan and Tajikistan) have functioning inter-agency Coordination Councils on WFCL.
 - Kazakhstan has the NAP on elimination of child labour and a similar plan has been developed and is currently under consideration by the Government of Tajikistan.
 - The legal framework includes child labour issues in Kyrgyzstan and this serves as a solid basis for further implementation of measures on elimination of child labour in Kyrgyzstan.
 - Sectors/units on child labour monitoring have been established within relevant institutions.

¹⁸ The funding for this project has been provided by ONE UN Programme.

- The models piloted through the project have shown the methodology of CLMS which can be practically applied in all three countries.
 - Commitment of selected social partners in three countries to continue lobbying and to provide practical support to elimination of child labour has improved.
 - ILO/IPEC tools and methods, as well as guideline and methodological materials have been provided to relevant social partners and their capacity has been built in their use. These tools are already in use and it is believed that their dissemination is well ensured.
 - The project has identified a number of further directions which need focused attention of the Government and donors (children of migrants, need for introduction of evening schools, VET, support to youth employment) and selected pilots have been launched to demonstrate their effectiveness and sustainable results.
 - Public awareness activities organized by the project in all the above areas have met an important need and it has contributed to all key achievements.
61. However, the prospects for sustainability of the project achievements differ from one country to another depending on its dimensions and depend on commitment, changing external environment, administrative reforms, financial resources and other issues. The project design did not envisage a sustainability strategy and the implementation of exit strategy is not yet launched. Therefore, a number of factors affecting sustainability remain critical. More specifically, the aspects of sustainability of the project results without external support can be assessed as follows.

3.5.1 *Economic/financial sustainability*

62. Financial sustainability is one of the most challenging aspects in the three participating countries, taking into account their economic situations. The commitment to allocate financial resources for continuation of efforts in the field of elimination of child labour can be generally assessed as quite low.
63. Kazakhstan's financial situation is more advanced compared to the other two countries. However, the implementation of the Joint NAP on elimination of WFCL is supported through the Coordination Council under the Government of the country and the project has been the main player supporting the CC financially through mini-programmes.
- In the remaining time, the project has to facilitate lobbying before the Government to provide financial resources for further functioning of the CC in Kazakhstan. Taking into account that Kazakhstan is the only country supported by the project which has this plan, it is important to ensure its further implementation, as it can serve as an example to follow.
64. In Kyrgyzstan, budget provisions for practical implementation of Laws which now contain child labour issues due to the project support, as well as for the Social Protection Development Strategy and its relevant Regulation remain problematic. Current re-distribution of responsibilities for social issues including child labour and delegating substantial portion of these tasks to local self-governance bodies does not envisage additional funding for these activities. Without financial support local governments are quite reluctant to continue this work.
65. The Federation of Trade Unions is seen as the most committed to continue a lobbying process on elimination of child labour. According to the Head of the Federation, financial resources will be made available and responsibilities assigned for continuation of the work in this field for the sector on child labour established with the project support.
66. Good prospects for financial support to the sector on child labour established with the project support under the Centre for Adult Education within the structure of the MLSP (with 76 offices

around the country) are also observed in Tajikistan. Resources are allocated for a specialist on Child labour monitoring and other relevant activities. At local level functions of child labour monitors are allocated to local Commissions on Childs' rights and, according to them, will be financed from local budgets.

3.5.2 *Institutional sustainability*

67. The project's main focus has been strengthening a tripartite system involving and empowering social partners in the child labour field. This was seen as an institutional platform for further work. The project has succeeded in applying this approach with selected social partners in three participating countries.
68. Overall, without further presence of ILO/IPEC in the child labour field, the prospects for national coordination of institutions involved in elimination of child labour are still low. The project has invested efforts, time and resources in development of the institutional framework in child labour which is supposed to implement the relevant measures. However, it still has a quite fragmented character and institutional ownership is observed only among those social partners which have been more directly involved in the project activities. In Kyrgyzstan, for instance, direct involvement of the Trade Unions in child labour has led to their empowerment and has strengthened them institutionally. On the contrary, the Confederation of Employers has not shown any practical commitment to continuation of work in this direction after the project completion.
69. In Kazakhstan and Tajikistan, CCs on WFCL act as key elements of institutional framework in the questions of elimination of child labour. Both of them have achieved institutional strengthening and growth.
 - In order to have a systemic approach to institutional framework in the field of elimination of child labour in all three participating countries, relevant institutions need to be diversified (new ones to be involved) to avoid dependence on one/few institutions or a fragmented institutional structure.
70. Vertical and horizontal structure of relevant stakeholders required for appropriate mechanism of child labour monitoring has been demonstrated through pilots showing institutional arrangements required for further applying this scheme. However, the short duration of pilots on CLMS in Kyrgyzstan and Tajikistan and the late launch of similar pilot in Kazakhstan have not been able to demonstrate their full capacity and have not covered youth employment as a final step ensuring sustainability of support provided.
 - Pilot models covering the whole chain from identification to job placements are needed to demonstrate the evidence of sustainable results.
 - For future interventions the duration and scope of sectors covered by the project has to be enlarged (for instance in Kazakhstan only the agriculture sector was covered; migrants' children were not covered etc.).
 - Particular attention in CLMS has to be paid to involvement and building capacity of local governments as they will have to play the key role in the future application of the system.
71. NGOs were not actively involved in the project Phase III (in Kyrgyzstan and Tajikistan) although their institutional role in addressing child labour issues is quite visible.

3.5.3 *Individual sustainability*

72. Professionally all stakeholders involved in the project have grown significantly and can now act as trainers providing capacity building on ILO/IPEC tools and methodologies, as well as dissemination of these tools.
73. The Ministries of Education in all participating countries played a particularly important role in this process.
74. In the view of the evaluator, there were a few major factors which have affected professional sustainability in child labour issues on a large scale:
 1. Capacity building was mainly provided to those stakeholders who directly took part in the project implementation.
 2. Considerable staff turnover in the key ministries responsible for child labour issues did not allow ensuring continuity of capacity building.
 3. Lower (or very low) commitment of those stakeholders who did not take part in mini-programmes implementation, although attended the project seminars and meetings, has not resulted in their professional growth in the issues of child labour.
 4. Limited duration of trainings in some cases was not enough to build a sustainable knowledge base.
75. Nevertheless, the project has started an important process of up-streaming the lessons learnt from implementation of pilot models at the national level by (1) introducing non-formal education methodology and tools and (2) launching the new pilot in introducing evening school model for working children with significant gaps in education (in Kyrgyzstan).
76. Moreover, a new mini-programme currently being implemented in Osh region (12 schools are involved) aimed at transferring professional experience in non-formal education and SCREAM (ToT), which demonstrates sustainable knowledge dissemination gained through practical experience. It is important that the ToT is provided by those stakeholders (Federation of Trade Unions of Education and Science Workers in particular) who implemented the pilots.
77. Manuals on non-formal education, SCREAM, guidelines on CLMS, as well as “A Practical Guide to ILO Convention # 182 for Trade Unions” have proved to be useful tools which can be sustainably used and disseminated further. It is believed that these tools will serve as useful professional instruments in the hands of social partners for continuation of systemic work in this field.
78. Capacity building in child labour tools and methods at all levels for all relevant stakeholders remain outstanding and needs further support, as well as awareness on child labour which is particularly required for newly appointed governmental stakeholders.

3.5.4 *Policy support*

79. So far, sustainability of the project achievements at policy level has the best prospects. This is confirmed by the current process of mainstreaming child labour issues into key laws/policy documents, signing the key ILO Conventions related to child labour by all countries involved and tripartite agreements. This shows general commitment of all three Governments. Moreover, the project is in line with the key strategic programmes in the three participating countries and aims at sustainable development and poverty reduction, which increases the support framework that is generally provided to the project implementation.

80. However, relevant law enforcement and development of implementation mechanisms with appropriate budget allocations remains an outstanding problem. Therefore implementation of measures aimed at elimination of WFCL need further long-term support in various aspects covering capacity building at all levels, support to development of focused regulations addressing WFCL and child labour in general.
81. For instance, in Kyrgyzstan the absence of the Coordination Council, the NAP¹⁹ on WFCL and/or focused programme on WFCL or child labour in general shows that these issues are currently not in a priority agenda of the Government. On the other hand, recent involvement of the Parliament members in the topic shows encouraging results.
82. In Kazakhstan, serious gaps have been identified in legislation which can affect NAP implementation. This particularly concerns the Labour Code. Moreover, currently the new law is under consideration by the President which might influence the existence of the Federation of Employers – one of the main social partners of the project. In turn, this fact might affect employment opportunities for working children.
83. Overall, the problem of child labour requires a coordinated approach covering all links of the chain associated with it: from identification to youth employment. Fragmented support will not lead to sustainable outcomes. Absence of follow up actions and financial support might gradually discourage stakeholders directly involved in models' implementation.
84. To develop sustainability and follow up plan aimed at addressing child labour concerns after the project end with duly assigned roles and responsibilities and potential sources of funding.

¹⁹ NAP or a State Programme on Prevention and Elimination of the WFCL in Kyrgyzstan for 2013-2016 was planned by the project but so far has not started because of no institutional ownership/commitment.

4. Conclusions and recommendations

4.1 Conclusionson key findings

4.2.1 Project design

- The project's Phase III was designed in line with the strategies of ILO and IPEC.
- The design of the project's Phase III generally fits into the current political agendas in the field of child labour in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan.
- The project's Phase III approach to use the combination of upstream policy-related interventions with downstream service-oriented activities at the community level has proven to be relevant for achievement of the stipulated tasks.
- The approach to involve all categories of the project stakeholders into the project implementation with an emphasis on tripartite cooperation in the field of child labour have proven to be appropriate for the achievement of the IOs of the project in Phase III.
- Priority sectors to be addressed have been clearly identified at the stage of the project design and have been chosen correctly for all participating countries.
- The sector of migrants' children involved in child labour, including its worst forms, can be the subject for a separate big project involving synergies with IOM as one of the main partners.
- The design of the Phase III lacks risks analysis; assumptions were formulated in a general manner without taking into account country-specific circumstances.
- The logical framework of the Phase III represents a quite formal matrix only generally reflecting key areas of the project intervention.
- While financial resources were adequate for the implementation of the stipulated tasks, human resources have proved to be scarce and the timeframe was not enough for a number of the project activities.
- The project design did not envisage a specific focus on gender issues or specific gender-oriented activities or outputs, but gender statistics have been well maintained during the course of the project.
- A sustainability strategy was not precisely defined at the stage of the project's Phase III design, although actions towards sustainability have been mainstreamed into the overall project approach.
- Future projects' designs need consultation with social partners prior to their final formulation, in the view of increasing the partners' commitment and ownership to the project, as well as ensuring a needs-based project design approach.

4.1.2 Project effectiveness

- The project has made a valuable contribution to the achievement of its development objective through addressing the issues of elimination of WFCL at all levels.
- The main impact of the project at development level is that the problem of child labour is now recognized by the three Governments in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan.
- Currently the ILO/IPEC project represents the key organization addressing the issues of child labour in all three participating countries in a systemic way.

- The project has generally achieved its immediate objectives in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan as they are formulated in the logical framework developed for Phase III.
- The achievements of the project at the national level are seen as a major contribution to the process of addressing and gradual elimination of child labour and its worst forms in all countries involved.
- Coordination of elimination of child labour issues from the national side is still lacking in all three countries.
- General understanding and commitment of the Governments on elimination of child labour has increased due to the project.
- Three main social partners are not yet working together on full scale addressing child labour issues although tripartite agreements have been signed in all countries involved.
- The ownership on child labour issues is increased among relevant stakeholders but not yet fully used for coordination, lobbying and development of implementation mechanisms for practical addressing the problem of child labour in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan.
- The outcomes of the research on legal framework in three participating countries which has allowed identifying gaps and needs of inclusion of child labour issues has been the most evident in Tajikistan and less evident in Kazakhstan.
- The project has succeeded in up-scaling of IPEC tools and models through piloting them with further support provided to integrate these tools and into national level system.
- Up-scaling CLMS methodology still needs efforts and time to be integrated in the national systems.
- Capacity of social services at the lower levels and local self-governance bodies which are supposed to be directly involved in CLMS (as demonstrated through CLMS pilot implementation) needs to be particularly emphasized.
- Coordination at the national level will play the key role in successful introduction of CLMS country-wide following the experience gained through the project pilots.
- Tools and methods of non-formal education and SCREAM have proved to be highly effective for social and psychological rehabilitation of working children and their reintegration into social life and education process.
- Support to the whole chain from identification to support to VET with further job placements is needed for older children with big gaps in education.
- The short duration of pilot models (one year) has not allowed assisting children at work who have big gaps in education to catch up in sustainable way. Non-formal education cannot have short-term character in those locations where working children are concentrated.

4.1.3 Project efficiency

- The project is efficiently managed by the NPCs in Kyrgyzstan and Tajikistan; long procedure of NPC's replacement in Kazakhstan has affected the project efficiency.
- Pro-active and result-oriented management from CTASide and financial management of ILO Moscow sub-regional office are observed.
- Overall, the project resources are well leveraged.
- Professional implementing partners were chosen for carrying out mini-programmes in the framework of Phase III.

- Direct beneficiaries were correctly identified assistance was provided to those who actually needed it.
- Delays with implementation of the project activities have been observed in all participating countries.
- Cooperation with ILO DWCP in three participating countries differs but generally it has not been at the high level.
- The TPRs represents comprehensive and informative documents but they lack of analysis of achievements and are not fully “reader-friendly”.

4.1.4 Project relevance

- In Phase III the project has remained relevant to the needs of the project beneficiaries and stakeholders.
- Relevance of the project in terms of expectations and capacities of various stakeholders involved differs depending on the level of their involvement, their roles in the project and, more generally, their responsibilities for addressing child labour issues.
- The project cooperation with tobacco companies in Kazakhstan and the project in tobacco sector in Kyrgyzstan has been particularly relevant for elimination of child labour in this sector.
- The level of relevance and commitment of all social partners still need efforts and time to be built.
- The project relevance for particular social partners is linked with their direct participation in the project implementation through mini-programmes or other activities.
- The potential of NGOs has been generally underused for implementation of the project’s tasks in Kyrgyzstan and Tajikistan.
- The support needs to be provided to the whole chain – from identification of child labourers to their psychological and social rehabilitation and return to normal social life and education system.
- More emphasis on support to youth employment could show how children involved in WFCL find their ways in lives if continued and multi-dimensional support is provided to them, i.e. the highest relevance for final beneficiaries could be demonstrated.
- VET and youth employment are becoming the most relevant and outstanding tasks in all three participating countries because of a highly misbalanced labour market.

4.1.5 Sustainability

- The project has built the basis for sustainability of its achievements in all three countries.
- The prospects for sustainability of the project achievements differ from one country to another depending on its dimensions and depend on commitment, changing external environment, administrative reforms, financial resources and other issues.
- Problems regarding relevant law enforcement and development of implementation mechanisms with appropriate budget allocations remain outstanding.
- The project’s main focus has been in strengthening tripartite system involving and empowering social partners in child labour field.
- Without further presence of ILO/IPEC in child labour field the prospects for national coordination of institutions involved in elimination of child labour are low.

- Institutional frameworks in child labour in participating countries remain quite fragmented and institutional ownership is observed only among those social partners which have been more directly involved in the project activities.
- In order to have systemic approach to institutional framework in the field of elimination of child labour in all three participating countries diversification of relevant institutions is needed to avoid dependence on one/few or fragmented institutional structure.
- Vertical and horizontal structure required for appropriate mechanism of child labour monitoring has been demonstrated through pilots showing institutional arrangements required for further applying this scheme.
- Capacity building in child labour tools and methods at all levels for all relevant stakeholders remain outstanding and needs further support, as well as awareness on child labour and this is particularly required for newly appointed governmental stakeholders.
- The elimination of child labour needs complex approach covering all links of the chain associated with it: from identification to youth employment. Fragmented support will not lead to sustainable outcomes.

4.2 Recommendations

4.2.1 *For the project implementation*

To ILO/IPEC:

1. As the legal framework for elimination of child labour is now generally in place in all three countries and the responsibilities are assigned in administrative structure, it is time to develop a well-structured capacity building programme for tripartite partners at all levels in child labour basing it on evidence from implementation of pilot models, methodologies and tools developed in the framework of the project.
2. To sharing TPRs with key project partners in a view of obtaining their feedback thus increasing the ownership on the project among key stakeholders and ensuring two-ways communication between the CTA and the NPCs aimed at increased effectiveness.

To NPCs in three countries:

3. In the remaining project period to focus attention on analysis of gaps and outstanding issues per IO needed for support to development of implementation mechanisms for further elimination of WFCL in each participating country.
4. By the end of the project - to undertake internal assessment of the outcomes of regional cooperation and experiences exchange and summarize those practices which have been adopted by participating countries from each other's experience for further dissemination.
5. To organize a final presentation of all project results achieved per country and by the project as a whole at the final stage of Phase III demonstrating regional dimension of the work done.
6. By the end of Phase III - to present the results of the evening school pilot project in Kyrgyzstan to donors and relevant stakeholders in all three countries in a view of further potential support to this important aspect of elimination of child labour.

To NPC in Kazakhstan:

7. It is advisable till the end of the project life to provide support to modifications to the new NAP in cooperation with CC and social partners.

To the project social partners in three countries:

8. Following capacity building delivered by the project and direct participation in the project activities, social partners in all three countries need to be more pro-active in lobbying, initiation and development of required changes to legislation on elimination of WFCL, as well as in implementing practical actions aimed at elimination of child labour.

4.2.2 For sustainability of the project outputs:

To NPCs in all three countries:

9. To develop sustainability and follow up plan for further continuation of the work undertaken with the project support in the field of child labour elimination with duly assigned roles and responsibilities of relevant national stakeholders and potential sources of funding.

To NPC in Kazakhstan:

10. In the remaining time the project has to facilitate lobbying before the Government to provide financial resources for further functioning of the CC in Kazakhstan. Taking into account that Kazakhstan is the only country among countries-participants which has this plan, it is important to ensure its further implementation, as it can serve as an example to follow.

4.2.3 For future projects

To ILO/IPEC:

11. Further interventions in three participation countries are needed to ensure that adequate institutional coordination and implementation mechanisms in elimination of child labour field are in place.
12. Future similar interventions need to have country-specific/national (not regional or inter-state) phase-based design with a more focused approach to the project topic.
13. For the design of future interventions involving several countries within a region it is advisable to identify all country-specific risks and assumptions.
14. For future interventions the duration and scope of sectors covered by the project has to be enlarged.
15. More attention has to be paid to logical framework development at the stage of the project design: the improvement of outputs formulation is needed; SMART indicators at various levels of intervention logic have to be developed to make the logical framework a practical management and monitoring tool for reflection on the project progress.
16. Involve key project partners in the project design, through consultations and needs-based assessment, prior to finalizing the PD.
17. Consider involving at least part-time legal expertise and introducing the position of the Project Assistant to all participating countries in future similar ILO/IPEC projects.
18. More emphasis on and support to the local level of administrative power or self-governance bodies has to be built into the project design to ensure that their capacities are adequate for dealing with the problems of working children and the implementation of prevention and rehabilitation measures, as they will have to play the key role in future application of the CLMS.

19. Consideration should be given in the project design to alternative or additional mechanisms of coordination and lobbying of the issues of child labour (other than inter-agency councils on elimination of WFCL) in the view of increasing the project's sustainability potential.
20. Continued awareness raising and structured capacity building in child labour issues among all relevant stakeholders still needs considerable attention in the design of similar interventions.
21. Prevention measures have to be particularly emphasized: more emphasis on continued work with parents/families representing risk groups is required in parallel with identification and monitoring processes.
22. Introduction of coordination meeting involving three participating countries and CTA is advisable to increase the project efficiency. More frequent interactions between the project in the field and CTA, and periodic missions from the ILO/IPEC EIA unit to participating countries are advisable.
23. More emphasis on exchange visits and exchange of good practices is needed among participating countries.
24. It is recommended for future ILO/IPEC projects to develop a unified template for TPRs with a structured table of content and adequate room for analysis.
25. Internal project monitoring system needs improvements.
26. It is advisable for future ILO/IPEC projects to build both sustainability and exit strategies into the project design.

To NPCs:

27. To pay particular attention to work with employers and their organizations at all levels.

5. Lessons learnt

85. The following lessons can be learnt from the project for future similar ILO/IPEC interventions:

- Addressing the problem of child labour requires a coordinated approach covering all links of the chain associated with it, from identification of working children to their psychological and social rehabilitation, return to normal social life and education system and youth employment (for older children). Fragmented support will not lead to sustainable outcomes.
- Thorough research of legal frameworks is needed at the project design stage in each participating country in order to determine exactly where the project can intervene to eliminate WFCL and which legal documents need modifications aimed at inclusion of child labour issues.
- Continued and systematic approach is needed particularly for governmental stakeholders to improve general understanding, approaches and methods of child labour monitoring and required follow up actions aimed at gradual elimination of child labour and particularly WFCL.
- In order to avoid the return of children to WFCL, more opportunities have to be offered by the project in continued education and/or decent employment.
- Decentralization of administrative power affects the distribution of responsibilities for child labour in participating countries. Local governments become important players in CLMS. Encouraging their direct involvement and building their capacity in all aspects of child labour are seen as one of the most critical tasks to be addressed by relevant ILO/IPEC projects.
- Up-scaling CLMS methodology needs efforts and time to be integrated in the national systems.
- Coordination at the national level will play the key role in successful introduction of CLMS country-wide following the experience gained through the project pilots.
- The duration of pilots in child labour monitoring has to be long enough (at least two years) to demonstrate the real impact on final beneficiaries – child labourers and children at risk. Moreover, time needs to be reserved within the project life for the analysis of results obtained and conclusions to be made.
- Pilot models covering the whole chain from identification to job placements are needed to demonstrate the evidence of sustainable results.
- A balanced approach to the involvement of project partners from various categories of stakeholders (Government at all levels of administrative power, social partners, NGOs, civil society, etc.) increases the commitment and ownership of all relevant parties responsible for and dealing with child labour issues.
- The sector of migrants' children involved in child labour can be the subject for a separate big project involving synergies with IOM as one of the main partners.
- Further support to continue and develop evening school programmes for children at risk/child labourers is highly relevant for future similar interventions.
- The contribution of all project partners and stakeholders to the project design increases ownership of the project and the probability of follow up after the project completion.

- Flexible adjustment of the project scope within major stipulated tasks in response to political and economic changes in participating countries is critical for the project's success.
- Involving part-time "in-house" legal expertise, taking into account the weight of support to legislation development in the child labour field being provided by the majority of ILO/IPEC projects, can increase the projects' effectiveness and their valuable contribution to the elimination of child labour in participating countries.
- The active exchange of information and TPRs amongst all of a project's players increases project efficiency. Adjustment of the project scope based on stakeholders' feedback maximizes ownership on the project by its stakeholders.
- Project implementation and reporting procedures need to be understandable for all implementing partners involved. Situations where more attention is being paid to the financial and technical reporting on tasks assigned by the project compared to quality of work have to be avoided through building an adequate capacity of implementing and social partners (particularly relevant to NGOs acting as implementing partners).
- Continuous awareness raising on child labour consequences amongst the parents of working children and migrant parents (where relevant, and in cooperation with other international donors, like IOM) reduces the involvement of their children in WFCL.
- Building a sustainability strategy into the project design and following it during the whole project life maximizes the prospect of various dimensions of the sustainability of project results.
- For a project phase with three-year duration, it is advisable to start implementing an exit strategy at least six months before the project's end. This is particularly important for the final phase of multi-phased projects.

6. Potential good practices

86. The project has accumulated a package of good practices for three participating countries which have been summarised in the recent publication “Emerging Good Practices in the Elimination of Child Labour in Central Asia” (June 2013). This is a very thought out approach which demonstrates accumulated positive experiences not only in the framework of one country but allows exchange of successful practices among countries in the region in a view of their analysis, possible adaptation and implementation.
87. In the view of the evaluator and based on the assessment of actual situation in the field undertaken by evaluation team members in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan, the following good practices are seen as the most valuable ones and can be widely disseminated in the framework of future similar ILO/IPEC projects²⁰.

6.1 Potential good practices relevant to all three participating countries

- Basing the project work on the tripartite principle. Signing general agreements among the Government, Trade Unions and Federations of Employers where WFCL have been incorporated has served as a platform for inclusion of child labour issues into the national agendas of three participating countries.
- Establishment of child labour units in the structures of social partners. This practice has a good chance to function in the case of commitment of a partner. It constitutes an important element of institutional framework in the field of elimination of child labour.
- CLMS model piloting. This important practice has shown the working model covering the stages from identification to social and psychological rehabilitation, up to reintegration into normal social life and education process. Due to this practice further needs in supporting youth employment have been identified. Involvement of relevant stakeholders at all levels, their assigned responsibilities and the scheme of joint actions aimed at withdrawal and prevention of WFCL have proved that the model is realistic and can be widely used under the condition of political will and good coordination.
- Direct work with beneficiaries through multi-discipline groups. This practice has demonstrated its effectiveness due to the involvement of various relevant stakeholders at all levels at the same time: such a system provides systemic approach to solution of working children’s problems and allows strengthening the capacity of the stakeholders involved in joint actions aimed at elimination of child labour.
- Development of lists of hazardous works for children. This practice, although not equally accepted in three countries, is seen as a critical step towards conceptualization of WFCL and protection of children’s rights as a whole.
- Exchange/study visits and exchange of good practices. This practice has shown that (1) learning from mutual experiences (particularly relevant for CLMS and introduction of tools for non-formal education) and (2) involvement of high level officials in field visits aimed at demonstration of evidence from practical implementation of CLMS and other models developed in the framework of the project have a direct impact on (1) effectiveness of models’ outcomes and (2) facilitation of development of legislation in elimination of WFCL.
- Direct involvement of social partners in the project. Practical implementation of the project tasks (mini-programmes in particular) aimed at the elimination of child labour has led to

²⁰ Good practices analyzed in this section of the report do not repeat exactly those practices presented in the project publication. The best potential good practices from the point of view of the evaluation team are summarized.

increased commitment of the social partners and their ownership on the issues addressed. Therefore, the approach of direct participation of social partners in the project maximises the prospect of sustainable follow-up on elimination of child labour issues after the project completion.

- Training manual for teachers on non-formal education and relevant ToT. The value of this practice lies in sustainable knowledge dissemination and development of professional knowledge base transfer from those stakeholders who have gained practical experience in implementation of non-formal education programmes and SCREAM.
- Project participation in annual national information campaigns dedicated to the WorldDay Against Child Labour and regular involvement of mass media. This practice has increased public awareness on the issues of child labour and has contributed to wide public discussions of these issues in three participating countries.
- Leveraging the resources. Attraction of additional funds to the project and synergies with other donors (joint development of UNDAF in Kazakhstan, attraction of ONE UN funds for evening schools piloting in Kyrgyzstan, attraction of additional UNICEF funds for publication on manual in Tajikistan etc.) can serve as good examples of the project fund raising, effective use of resources and extension of ILO/IPEC tools and methods answering the most outstanding needs of beneficiaries

88. The most valuable *country-specific good practices* below are those which have added particular value to the achievement of the project objectives, as they have laid the foundation (in case of surveys – no similar activities were undertaken in these countries before) and facilitated the project progress.

Kazakhstan

- Survey “Child labour in agriculture sector of Kazakhstan ”²¹

Kyrgyzstan

- Involvement of the Parliament members in collaboration on mainstreaming child labour issues in national legal framework of Kyrgyzstan
- This valuable practice has resulted in facilitation of the mainstreaming process and increasing awareness and understanding of the national level stakeholders of the necessity of follow up steps aimed at development of implementation and coordination mechanisms.

Tajikistan

- Child labour survey.²²

²¹ Editors’ note : Child Labour Survey is part of the ILO’s standard approach when working in countries.

²² Editors’ note : Child Labour Survey is part of the ILO’s standard approach when working in countries.

Annex 1: Terms of Reference for Independent Interim Evaluation

International Labour Organisation- International Programme on the Elimination of Child Labour

ILO/IPEC

Terms of Reference

for

Independent Interim Evaluation of

Combating Child Labour in Central Asia – Commitment becomes Action (PROACT CAR Phase III)

ILO Project Code	RER/10/51/FRG and RER/11/51/FRG
ILO Project Number	P.340.10.400.051 (2010) P.340.11.400.051 (2011-2013)
ILO Iris Code	102302 105492
Country	Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan
Duration	40 months
Starting Date	15 th August 2010
Ending Date	31 December 2013
Project Locations	Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan
Project Language	English/Russian
Executing Agency	ILO/IPEC
Financing Agency	Federal Republic of Germany
Donor contribution	FRG: Euro 2, 250, 000

List of Abbreviations

AP	Action Programme
C182	ILO's Worst Forms of Child Labour Convention, No. 182 of 1999
CAR	Central Asian Republics
CCLC	Community Child Labour Committees
CL	Child Labour
DBMR	Direct Beneficiaries Monitoring and Reporting
DWCP	Decent Work Country Programme
EIA	Evaluation and Impact Assessment section of ILO/IPEC
FGD	Focus group discussion
HQ	Headquarters
IA	Implementing Agency
IABA	Integrated Area Based Approach
ILO	International Labour Organisation
IPEC	International Programme on the Elimination of Child Labour
NAP	National Action Plan
NC	National consultant
NGO	Non-governmental Organisation
NPA	National Plan of Action
PRSP	Poverty Reduction Strategy Paper
SIMPOC	Statistical Information and Monitoring Programme on Child Labour
TBP	Time Bound Programme
TL	Team leader
UN	United Nations
UNDAF	United Nations Development Assistance Framework
UNICEF	United Nations Children's Fund
WFCL	Worst Forms of Child Labour

I. Background and Justification

1. The aim of the International Programme on the Elimination of Child labour (IPEC) is the progressive elimination of child labour, especially its worst forms. The political will and commitment of individual governments to address child labour - in cooperation with employers' and workers' organisations, non-governmental organisations and other relevant parties in society - is the basis for IPEC action. IPEC support at the country level is based on a phased, multi-sector strategy. This strategy includes strengthening national capacities to deal with this issue, legislation harmonization, improvement of the knowledge base, raising awareness on the negative consequences of child labour, promoting social mobilization against it, and implementing demonstrative direct action programmes (AP) to prevent children from child labour and remove child workers from hazardous work and provide them and their families with appropriate alternatives.
2. The operational strategy of IPEC has over the years focused on providing support to national and local constituents and partners through their projects and activities. Such support has to the extent possible been provided in the context of national frameworks, institutions and processes that have facilitated the building of capacities and mobilisation for further action. It has emphasized various degrees of a comprehensive approach, providing linkages between action and partners in sectors and areas of work relevant for child labour. Whenever possible specific national framework or programmes have provided such focus.
3. IPEC has promoted the development and implementation of National Plans of Action (NPAs) or National Action Plans (NAPs) as such national frameworks. A NPA is a strategic framework of integrated and coordinated policies and initiatives at different levels to eliminate specified Worst Forms of Child Labour (WFCL) in the country. It is a nationally owned initiative that emphasizes the need to address the root causes of child labour, linking action against child labour to the national development effort, with particular emphasis on the economic and social policies to combat poverty and to promote universal basic education. The International Labour Organization (ILO), with the support of many developments has elaborated this concept based on previous national and international experience. It has also established innovative technical cooperation modalities to support countries that have ratified the ILO's Worst Forms of Child Labour Convention, No. 182 of 1999 (C182) to implement comprehensive measures against WFCL.
4. The most critical element of a NAP is that it is implemented and led by the country itself. The countries commit to the development of a plan to eradicate or significantly diminish the worst forms of child labour in a defined period. This implies a commitment to mobilize and allocate national human and financial resources to combat the problem. IPEC has over the years implemented a number of country specific projects of support of multi-year duration and focusing both on policy and institutional support through the enabling environment and on direct support to communities, families and children through targeted interventions.
5. The experience with NAPs has suggested a range of approaches to establish and implement national frameworks to provide the comprehensive approach, the linkages and the mechanisms for developing the knowledge, mobilising the actors, institutions and resources; and to plan effective coherent national action as part of the broader national development. The experience also showed that the degree of support needed to get this process going in different countries can vary and that specific strategic initiatives can be identified as often key to the process, focusing on influencing important policies and processes.

6. The Global Action Plan (GAP), proposed in the 2006 Global Report on Child Labour and endorsed by the Governing Body at its November 2006 sitting, called on all ILO member States to put appropriate time-bound measures using National Action Plans (NAPs), in place by 2008 with a view to eliminating the WFCL by 2016.
7. At the start of the project in 2010, Kazakhstan had a joint National Plan of Action (2009-2011) aimed at the implementation of ILO convention 182 on the worst forms of child labour (WFCL), Kyrgyzstan had a State Programme of Actions of Social Partners to Eliminate the WFCL (2008-2011) and Tajikistan had a National Plan of Action for the Protection of the rights and Interests of the Child (2003-2010) focussed on the implementation of the Convention on the Rights of the Child (1989) – there was no NAP with a focus on child labour.
8. From the perspective of the International Labour Organisation (ILO), the elimination of child labour is part of its work on standards and fundamental principles and rights at work. The fulfilment of these standards should guarantee decent work for all adults. In this sense, the ILO provides technical assistance to its three constituents: government, workers and employers. This tripartite structure is the key characteristic of ILO cooperation and it is within this framework that the activities developed by the Programme should be analysed.
9. ILO Decent Work Country Programmes (DWCPs) have subsequently been developed and are being introduced in the ILO to provide a mechanism to outline agreed upon priorities between the ILO and the national constituent partners within a broader UN and International development context. For further information please see :

<http://ilo.org/decentwork>

10. The DWCP defines a corporate focus on priorities, operational strategies, as well as a resource and implementation plan that complements and supports partner plans for national decent work priorities. As such, DWCPs are broader frameworks to which the individual ILO project is linked and contributes to. DWCPs are beginning to be gradually introduced into various countries' planning and implementing frameworks. The current DWCPs can be found at:

- Kazakhstan (2010-2012)
<http://www.ilo.org/public/english/bureau/program/dwcp/download/kazak.pdf>
- Kyrgyzstan (2011-2014) in draft form.
- Tajikistan (2011-2013)
<http://www.ilo.org/public/english/bureau/program/dwcp/download/tajikistan.pdf>

Programme Background

11. The major international conventions on child rights and on child labour have all been ratified by the three project countries as follows:

Description	Kazakhstan	Kyrgyzstan	Tajikistan
ILO Convention No. 138 (1973) – minimum age	18 May 2001 16 years	31 March 1992 – 16 years	26 Nov 1993 16 years
ILO Convention No. 182 (1999)	26 February 2003	10 May 2004	8 June 2005
Convention on the Rights of the Child CRC (1989)	11 Sep 1994	6 Nov 1994	25 Nov 1993

12. Over the period of 2005 – 2010, ILO IPEC implemented the following projects in the region:

- ILO IPEC CAR Capacity Building Project: Regional Program on the Worst Forms of Child Labour (2005-2007), funded by the US Department of Labour focussing largely on awareness raising for the main stakeholders and policy makers and the population in general and the capacity building of governmental and non-governmental actors for the development and implementation of relevant action towards the elimination of child labour;
 - ILO IPEC Combating the Worst Forms of Child Labour in Central Asia through Education and Youth Employment (EYE): An Innovative Regional Programme (2005-2007), funded by the Federal Republic of Germany focussing on the linkage between child labour and youth employment focussing on the “older” group of children involved in, or at risk of becoming involved in, the worst forms of child labour;
 - ILO IPEC Combating Child labour in Central Asia – Commitment becomes Action (PROACT-CAR Phase II) (2008-2010), funded by the Federal Republic of Germany, and implemented as a follow-up of both former projects, was aimed to preserve the momentum and presence that the issue of child labour has gained in the region as well as to strengthen further the capacity of the major stakeholders and increase general awareness of the problem in the three project countries.
13. The current project, PROACT-CAR Phase III, is a continuation of phase II and has received two rounds of funding: RER/10/51/FRG and RER/11/51/FRG covering 2010 and 2011 – 2013 respectively for the total value of EUR 2, 250, 000.
14. The development objective of the project ‘Combating Child Labour in Central Asia – Commitment becomes Action’ is: “To contribute to prevention and elimination of the WFCL in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan”.
15. The project has three immediate objectives at national level in each of the three countries:
- a) At the end of the project, the child labour issue will have been mainstreamed into national policy development frameworks and National Action Plans on the Worst Forms of Child Labour will have been supported in their implementation.
 - b) At the end of the project, up-scaling of IPEC tools and models of intervention through capacity building of key stakeholders and greater involvement of trade unions and employers’ organizations will have been increased the outreach of institutions for the elimination of worst forms of child labour.
 - c) At the end of the project, working children will have been withdrawn from the Worst Forms of Child Labour (agriculture, street work, trafficking for labour and sexual exploitation) and children at risk to work will have been prevented to enter WFCL through provision of a comprehensive package of services.
16. And one objective at sub-regional level:
- a) At the end of the project, exchange of information among key stakeholders will have been facilitated, and the knowledge of effective good practice will have been shared at the sub-regional level.

Evaluation background

17. ILO considers evaluation as an integral part of the implementation of technical cooperation activities. Provisions are made in all projects in accordance with ILO evaluation policy and are based on the nature of the project and the specific requirements agreed upon at the time of the project design and during the project as per established procedures. The Evaluation and

Impact Assessment (EIA) section of ILO/IPEC provides an independent evaluation function for all ILO/IPEC projects.

18. Evaluations of ILO/IPEC projects have a strong focus on utility for the purpose of organisational learning and planning for all stakeholders and partners in the project. As per ILO/IPEC evaluation approach, a participatory consultation process on the nature and specific purposes of this evaluation was carried out to determine the final Terms of Reference. The present Terms of Reference are based on inputs from key stakeholders received by ILO/IPEC-EIA in the consultation process and on standard issues to be covered by a project evaluation.
19. The EYE project (2005 – 2007) and PROACT-CAR Phase I project (2005-2007) were subject to a combined final independent evaluation in March 2007. PROACT-CAR Phase II (2008-2010) was never subject to a final evaluation and will therefore be covered by this evaluation, although the primary focus will be on phase III from 2010 to 2013.
20. The project document for PROACT-CAR Phase III states that one independent evaluation will be conducted, at both national and sub-regional levels.

II. Purpose and Scope

Purpose

21. The main purposes of the Interim Evaluation are to:
 - a) Establish the relevance of the project design and implementation strategy;
 - b) Determine the implementation effectiveness and efficiency of the project;
 - c) Assess the extent to which the project has achieved its stated objectives at outcome and impact level and to identify the supporting factors and constraints that have led to this achievement or lack of achievement;
 - d) Identify unintended changes, both positive and negative at outcome and impact levels, in addition to the expected results;
 - e) Assess the relevance of the sustainability strategy, its progress and its potential for achievement, identifying the processes that are to be continued by stakeholders;
 - f) Identify lessons learned and potential good practice, especially regarding models of interventions that can be applied further;
 - g) Provide recommendations to project stakeholders to support the completion, expansion or further development of initiatives that were supported by the project.

Scope

22. The evaluation will focus on the PROACT-CAR Phase III mentioned above, its achievements and its contribution to the overall national efforts to achieve the elimination of WFCL. The evaluation should focus on all the activities that have been implemented since the start of the project to the moment of the field visits. The contribution of Phase II will also be considered in the overall context, although the specific aspects identified in section III below are only to be addressed for the current phase of the project.
23. The evaluation should look at the programme as a whole, including issues of initial project design, implementation, lessons learnt, replicability and recommendations for current and future programmes.

24. The contribution of ILO/IPEC to the NAP process normally covers the promotion of an enabling environment, and the role of technical advisor or facilitator of the process of developing and implementing the NPA. In order to assess the degree to which this contribution has been made, the evaluation will have to take into account relevant factors and developments in the national process. The focus of the evaluation however will be on the ILO/IPEC project ‘Combating Child Labour in Central Asia – Commitment becomes Action’.
25. The evaluation should identify intended (i.e. planned) and unintended results in terms of outputs and outcomes. Some of the unintended changes could be as important as those planned. Therefore, the evaluation team should reflect on them and identify lessons learnt.
26. The analytical scope should include identifying levels of achievement of objectives and explaining how and why they have been attained. The purpose is to help the stakeholders to learn from the on-going experience.

III. Suggested Aspects to be Addressed

27. The evaluation should be carried out in adherence with the ILO Evaluation Framework and Strategy; the ILO Policy Guidelines for Results-Based Evaluations; the specific ILO/IPEC Guidelines and Notes; the UN Evaluation Group Norms and Standards, Ethical Guidelines, Code of Conduct; and the OECD/DAC Evaluation Quality Standard.
28. The evaluation will address the overall ILO evaluation concerns such as relevance, effectiveness, efficiency and sustainability to the extent possible as defined in the ILO Policy Guidelines for Results-Based Evaluation: Principles, Rationale, Planning and Managing for Evaluations, January 2012.

http://www.ilo.org/eval/Evaluationguidance/WCMS_168289/lang--en/index.htm
29. Gender concerns should be addressed in accordance with ILO Guidance note 4: “Considering gender in the monitoring and evaluation of projects”

http://www.ilo.org/eval/Evaluationguidance/WCMS_165986/lang--en/index.htm
30. All data should be sex-disaggregated and different needs of women and men and of marginalized groups targeted by the programme should be considered throughout the evaluation process.
31. In line with results-based framework approach used by ILO/IPEC for identifying results at global, strategic and project level, the evaluation will focus on identifying and analysing results through addressing key questions related to the evaluation concerns and the achievement of the Immediate Objectives of the project using data from the logical framework indicators.
32. Annex I contains specific suggested aspects for the evaluation to address. Other aspects can be added as identified by the evaluation team in accordance with the given purpose and in consultation with ILO/IPEC Geneva's Evaluation and Impact Assessment (EIA) section. It is not expected that the evaluation address all of the questions detailed in the Annex; however the evaluation must address the general areas of focus. The evaluation instrument (summarised in the inception report) should identify the general areas of focus listed here as well as other priority aspects to be addressed in the evaluation.
33. The main categories that need to be addressed are the following:

- Design
- Achievement (Implementation and Effectiveness) of Objectives
- Relevance of the project
- Sustainability
- Special Aspects to be Addressed

IV. Expected Outputs of the Evaluation

34. The expected outputs to be delivered by the evaluation team are (all outputs are to be in English unless otherwise stated):
- A desk review of appropriate material resulting in an inception report.
 - Preparation of an evaluation instrument that will enable the same methods to be used to collect the same information in each country. The evaluation instrument will reflect the combination of tools and detailed instruments needed to address the range of selected aspects. The instrument needs to make provision for the triangulation of data where possible (to be included in the inception report). It will also clearly present the report outline to be used for the country-level reports and for the overall report.
 - Field visit to the project locations (Action Programmes) in each of the three countries.
 - A national stakeholder workshop in each of the countries facilitated by the consultant responsible.
 - Debrief with key stakeholders following the stakeholders workshop if requested
 - Country-level evaluation reports in Russian prepared by each of the three consultants. The total length of each report should be 25-30 pages, excluding annexes.
 - Draft evaluation report to be prepared by the team leader. The evaluation report should include and reflect on findings from the field visits and the stakeholder workshop proceedings and should include:
 - Executive Summary with key findings, conclusions and recommendations
 - Clearly identified findings
 - A table presenting the key results (i.e. figures and qualitative results) achieved per objective (expected and unexpected)
 - Clearly identified conclusions and recommendations (identifying which stakeholders are responsible)
 - Lessons learnt
 - Potential good practices
 - Appropriate Annexes including the present TORs, the national reports (in Russian) and a list of those consulted by the evaluation team in each country
 - Final Evaluation report incorporating feedback from stakeholders on the draft.
35. The total length of the report should be a maximum of 35 pages for the main report, excluding annexes; **additional annexes can provide background and details on specific components of the project** evaluated. The report should be sent as one complete document and the file size should not exceed 3 megabytes. Photos, if appropriate to be included, should be inserted using lower resolution to keep overall file size low.

36. Individual country reports will be produced only in Russian for the draft report and will be annexed to the evaluation report; as such they will be circulated as drafts (in its original language) with the overall report. Each national report should not exceed 15 pages, excluding annexes. They are to be considered inputs for the evaluation report. The Regional ILO Evaluation Officer based in the ILO Office in Moscow will provide a technical review of these national reports in Russian prior to the circulation of the draft report to key stakeholders.
37. All drafts and final outputs, including supporting documents, analytical reports and raw data should be provided both in paper copy and in electronic version compatible for Word for Windows. Ownership of data from the evaluation rests jointly with ILO/IPEC and the consultants. The copyright of the evaluation report will rest exclusively with the ILO. Use of the data for publication and other presentations can only be made with the written agreement of ILO/IPEC. Key stakeholders can make appropriate use of the evaluation report in line with the original purpose and with appropriate acknowledgement.
38. The overall draft report will be produced in English (with annexes in Russian for the individual country reports) and then translated by the team leader into Russian. The English version will be the official version. The draft final report will be circulated to key stakeholders (those participants present at stakeholder evaluation workshop will be considered key stakeholders), including project staff and the donor for their review and feedback. Comments from stakeholders will be consolidated by the Evaluation and Impact Assessment section (EIA) of ILO/IPEC Geneva and provided to the evaluation team leader. In preparing the final report the team leader should consider these comments, incorporate as appropriate, and provide a brief note explaining why any comments might not have been incorporated. The final report will be in English and Russian with the English version as the official version.

V. Evaluation Methodology

39. In ILO/IPEC evaluations of its projects are carried out to enhance organisational learning. As per IPEC procedures, a participatory consultation process on the nature and specific purposes of this evaluation was carried out three months prior to the scheduled date of the evaluation. Inputs were received from key stakeholders including constituents and implementing agencies. The draft Terms of reference were circulated to the main stakeholders in English and Russian. The present Terms of Reference is based on the outcome of this process and inputs received in the course of the consultative process.
40. The following is the proposed evaluation methodology. While the evaluation team can propose changes in the methodology, any such changes should be discussed with and approved by EIA, provided that the research and analysis suggest changes and provided that the indicated range of questions is addressed, the purpose maintained and the expected outputs produced at the required quality.
41. The evaluation will be carried out using a desk review of appropriate materials, including the project documents, progress reports, outputs of the programme and the projects (action programmes), results of any internal planning process and relevant materials from secondary sources. At the end of the desk review period the evaluation Team Leader will prepare a brief document indicating the methodological approach to the evaluation in the form of the evaluation instrument, to be discussed and approved by EIA prior to the commencement of the field mission. This document is the “Inception report”. As a separate exercise, the project will be facilitating national workshops to identify and document good practices, probably in May 2013. It is expected that where possible, the national evaluation consultants will attend these workshops as part of the ‘desk review’ in preparation for the evaluation.

42. The evaluation team leader will be asked to include in the inception report the evaluation instruments that will be used for documenting and analysing the achievements of the project and the contributions of the sub-projects (Action Programmes) to the programme.
43. The Inception report should specify the plan for each country, especially regarding the evaluation matrix and instruments to be applied.
44. The team leader will carry out the evaluation in one of the three countries and will be in contact with the national consultants for the other two countries during the desk review to advise and supervise their role to assure a consistent methodology among the work in the three countries. The coordination will be through phone, email and Skype. Specific methodology documentation will be prepared and distributed to national consultants by the team leader.
45. The evaluation team leader will interview the donor representatives and ILO/IPEC HQ and regional backstopping officials through conference calls or face-to-face interviews early in the evaluation process, preferably during the desk review phase.
46. The evaluation team will undertake field visits to the project. The evaluators will conduct interviews and focussed group discussions (FGDs) with project partners and implementing agencies, direct beneficiaries (i.e. children) and teachers and will provide feedback to a meeting of the project staff and other ILO staff in each country towards the end of the field visits.
47. The selection of the field visits locations should be based on criteria to be defined by the evaluation team. Some criteria to consider include:
 - Locations with successful and unsuccessful results from the perception of key stakeholders. The rationale is that extreme cases, at some extent, are more helpful than averages for understanding how process worked and results have been obtained;
 - Locations that have been identified as providing particular good practices or bringing out particular key issues as identified by the desk review and initial discussions;
 - Representation of the main strategies or interventions used
 - Areas known to have high prevalence of child labour;
 - Representation of the main types (sectors) of child labour being addressed (agriculture, street work, trafficking for labour and sexual exploitation)
 - Locations close to main roads and also locations that are more remote.
48. The project feedback meeting will be attended by ILO/IPEC staff. These will be an opportunity for the evaluators to gather further data, present the preliminary findings for verification and discussion, present recommendations and obtain feedback. The workshops will take place towards the end of the fieldwork.
49. The national consultants, in coordination and under supervision of the team leader, will be responsible for organizing the methodology of the feedback meeting. The identification of the participants of the meeting and logistics will be the responsibility of the project team in consultation with the evaluation consultant.
50. The national consultants will be responsible for the country draft reports in Russian (to be completed after the feedback meeting). They will then be provided to the team leader as a key input for the project overall evaluation report.
51. The team leader will be responsible for drafting and finalizing the evaluation report (with inputs and support of national consultants). The draft report will be circulated to stakeholders in English and in Russian for their feedback and comments. Upon feedback from stakeholders to

the draft report, the team leader will further be responsible for finalizing the report incorporating any comments deemed appropriate.

52. The evaluation will be carried out with the technical support of the ILO/IPEC-EIA section and with the logistical support of the project offices in each country. EIA will be responsible for consolidating the comments of stakeholders and submitting them to the team leader.
53. It is expected that the evaluation team will work to the highest evaluation standards and codes of conduct and follow the UN evaluation standards and norms.

The team responsibilities and profile

54. The evaluation will be carried out by an international evaluation team leader who will carry out the evaluation in one of the three countries and have the responsibility for drafting and finalising the overall evaluation report. In each of the three countries a national consultant (the team leader will have this role in one country) will carry out the national evaluation and prepare the country evaluation report in Russian. The evaluation team leader will have the final responsibility during the evaluation process for the outcomes of the evaluation, including the quality of the report and compliance with deadlines.

Team leader

Responsibilities	Profile
• Desk review of programme documents • Development of the evaluation instrument • Briefing with ILO/IPEC-EIA • Telephone interviews with IPEC HQ desk officer, Regional IPEC, and donor • Technical guidance to national consultants for their desk review, field mission and report preparation • Undertake field visits in one of the countries • Facilitate feedback meeting • Prepare one national evaluation report in Russian that will be included in the evaluation report as an annex • Draft evaluation report in English and Russian • Finalize evaluation report in English and Russian	• <u>Not have been involved in the project.</u> • Experience in Central Asia, preferred at regional level • Relevant background in social and/or economic development. • Experience in the design, management and evaluation of development projects, in particular with policy level work, institutional building and local development projects. • Experience in evaluations in the UN system or other international context as team leader • Relevant experience in sub-regional and national projects • Experience in the area of children's and child labour issues and rights-based approaches in a normative framework and operational dimension are highly appreciated. • Experience at policy level and in the area of education and legal issues would also be appreciated. • Experience in the UN system or similar international development experience including preferably international and national development frameworks in particular PRSP and UNDAF. • Fluency in English and Russian is essential. • Experience facilitating workshops for evaluation findings.

National consultants

Responsibilities	Profile
• Desk review of programme documents • Contribute to the development of the evaluation instrument • Organize interviews of stakeholders and carry out field visits in the country • Facilitate feedback meeting • Contribute to the evaluation report through preparing a national report in Russian that will be included in the evaluation report as an annex • Revise the national evaluation report in response to feedback • Others as required by the TL	• To the extent possible not involved in the project • Relevant background in country social and economic development. • Experience in the design, management and evaluation of development projects, in particular with policy level work, institutional building and local development projects. • Relevant country experience, preferably prior working experience in child labour. • Experience in the area of children's and child labour issues and rights-based approaches in a normative framework are highly appreciated. • Experience facilitating workshops for evaluation findings. • Fluency in Russian and English essential • Knowledge of local languages in the field visit areas an asset • Experience in the UN system or similar international development experience desirable.

Evaluation Timetable and Schedule

55. The total duration of the evaluation process including submission of the final report should be within two months from the end of the field mission.

56. The timetable is as follows:

Phase	Responsible Person	Tasks	No of days	
			TL	NCs X 2
I	Evaluation team leader and NCs	• Briefing with ILO/IPEC-EIA • Desk Review of programme related documents • Telephone briefing with ILO/IPEC, donor, IPEC HQ and ILO regional staff • Submission of inception report	7	3
II	Evaluation TL and NCs with logistical support by project	• In-country for consultations with programme staff • Consultations with project staff /management • Interviews with project staff and partners • Field visits • Consultations with girls and boys, parents and other beneficiaries • Consultations with other relevant stakeholders • Feedback meeting • Sharing of preliminary findings	9	9
III	Evaluation TL and NCs	• Prepare draft national evaluation reports (in Russian) based on consultations from desk review, field visits and workshop • Debriefing as required	4	4
IV	Evaluation TL	• Feedback and quality control for the national evaluation reports • Prepare overall draft report (in English and translate into Russian) based on the three country reports and regional-level consultations	9	0
V	EIA	• Quality check and initial review by EIA • Circulate draft report to key stakeholders • Consolidate comments of stakeholders and send to team leader	0	0
VI	Evaluation TL	• Finalise the report in English and in Russian including explanations on why comments were not included	2	1
TOTAL			31	17

TL: Team leader NC: National consultant.

Summary schedule

Phase	Duration	Dates
I	7 days	23 – 31 May 2012
II	9 days	17 June - 5 July (all 3 country missions may not be at the same time)
III	4 days	8 – 12 July
IV	10 days	15 – 26 July
V	3 weeks	
VI	2 days	By 23 August

57. The following sources should be consulted:

Sources of Information and Consultations/Meetings

Available at HQ and to be supplied by EIA	• Project document • EIA, ILO and UNEG guidelines
Available in project office and to be supplied by project management	• Technical progress reports/status reports • Baseline reports and studies • Project monitoring plan • Technical and financial reports of partner agencies • Other studies and research undertaken • Action Programme Summary Outlines • Project files • National Action Plans

58. Consultations/meetings will be held with:

- Project management and staff
- ILO/HQ and regional backstopping officials
- Implementing partner agencies
- Child labour programs in the country
- Social partners Employers' and Workers' groups
- NGO representatives
- Researchers and consultants who have worked on the project
- Government stakeholders (e.g. representatives from Ministries of Labour, Education, Agriculture)
- Government representatives, legal authorities etc. as identified by evaluation team
- Policy makers
- Direct beneficiaries, i.e. boys and girls (taking ethical consideration into account.)
- Parents of boys and girls
- Teachers
- Community members as identified by the project management and evaluation team leader
- Child labour monitors
- Donor (by telephone) and country representatives

Final Report Submission Procedure

59. For independent evaluations, the following procedure is used:

- The evaluator will submit a draft report to ILO/IPEC EIA in Geneva
- IPEC EIA will forward a copy to key stakeholders for comments on factual issues and for clarification

- IPEC EIA will consolidate the comments and send these to the evaluator by a date agreed between EIA and the evaluator or as soon as the comments are received from stakeholders.
- The final report is submitted to ILO/IPEC EIA who will then officially forward it to stakeholders, including the donor.

VI. Resources and Management

Resources

60. The resources required for this evaluation are:

- For the evaluation team leader:
 - Fees for an international consultant for 31 work days
 - Fees for local DSA in project locations in line with ILO regulations and rules
 - Travel from consultant's home residence to the appropriate country in line with ILO regulations and rules
- For the national consultants (two consultants):
 - Fees for 17 days
 - Fees for local DSA in project locations in line with ILO regulations and rules
- For the evaluation exercise as a whole:
 - Local travel in-country supported by the project
 - Stakeholder workshop expenditures in each country
 - Any other miscellaneous costs.

61. A detailed budget is available separately.

Management

62. The evaluation team will report to ILO/IPEC-EIA in headquarters and should discuss any technical and methodological matters with EIA, should issues arise. IPEC project officials and the project offices in each country will provide administrative and logistical support during the evaluation mission.

Annex 2: Suggested Aspects to Address

Design

- Determine the validity of the project design, in particular whether it assisted or hindered the achievement of the project goals as set out in the Project Document.
- Assess whether the project design was logical and coherent:
- Were the objectives of the project clear, realistic and likely to be achieved within the established time schedule and with the allocated resources (including human resources)?
- Were the linkages between inputs, activities, outputs and objectives clear and logical?
- Was there a need to adjust the design and were any changes made?
- How relevant are programme indicators and means of verification? Please assess the usefulness of the indicators for monitoring and measuring outcomes.
- Assess how logical and realistic was the time frame for project implementation and the sequencing of project activities?
- Were the expectations of the roles, capacity and commitment of stakeholders realistic and likely to be achieved?
- To what extent have key external factors been identified and assumptions formulated in the Project Document? Have the identified assumptions on which the project was based proven to be true? Assess the impact of any external factors (expected and unexpected).
- Assess whether the problems and needs were adequately analysed and determine whether the needs, constraints, resources and access to project services of the different beneficiaries were clearly identified taking gender issues into concern.
- How have gender issues been taken into account in the project design in its components and outcomes?
- How has the strategy for sustainability of project results been defined at the design stage of the project?
- How does the project design fit within and complement existing or previous initiatives (by the government or any other organisation) to address child labour?

Achievements (Implementation and Effectiveness) of Objectives

- Examine the preparatory outputs of the delivery process in terms of effectiveness of preparation for project implementation.
- Assess whether the project has achieved its immediate objectives.
- How has the project in each country contributed to sub-regional collaboration?
- How has the project responded to positive and negative factors (both foreseen and unforeseen) that arose throughout the implementation process? Has the project team been able to adapt the implementation process in order to overcome these obstacles without hindering the effectiveness of the project?
- Assess the selection of the implementing agencies for the APs in relation to the project strategy.
- Review the linkages that the project had with other projects and how these effected the achievement of the project objectives. Assess the establishment and contribution of institutional partnerships to project achievements.

- Review the value of technical support, including the effectiveness of communication, received from relevant ILO units (including ILO Geneva, Sub-Regional and Regional Office).
- Assess the effectiveness of the project's beneficiary identification and targeting strategies and mechanisms. Assess the gender dimensions of these strategies.
- How has the capacity of the implementing agencies and other relevant partners (at national and local levels) to develop effective action against address child labour been enhanced as a result of programme activities?
- Examine the role of the project in building any networks that have been developed between organisations and government agencies working to address child labour on the regional, national and local levels.
- How effectively has the programme leveraged resources (e.g., by collaborating with non-ILO/IPEC initiatives and other programmes launched in support of the project objectives)?
- Examine how the ILO/IPEC project interacted and possibly influenced regional and national level policies, debates and institutions working on address child labour.

Relevance of the Project

- Examine whether the programme responded to the real needs of the beneficiaries and stakeholders, including specific target groups and sub-national areas.
- Assess whether the problems and needs that gave rise to the programme still exists or have changed.
- Identify and assess any emerging trends that the project responded to (or should have responded to) in order to increase the relevance and impact.
- How did the strategy used in this project fit in with the NPA or similar policy instrument and interventions carried out by other organisations? Did the project remain consistent with and supportive of the NPA?
- Has the project identified any other constraints or opportunities that need to be accommodated in the design in order to increase the impact and relevance of the project?

Sustainability

- Assess validity of the programme approach and strategies and its potential to be replicated and scaled-up.
- Assess the relevance of the sustainability strategy, its progress and its potential for achievement.
- Assess what contributions the programme has made in strengthening the capacity and knowledge of national stakeholders and to encourage ownership of the programme to partners.
- Examine whether prioritised target group and gender aspects are taking into consideration the sustainability of the programme results and assess whether actions have been taken to sensitize national and local institutions and target groups in these issues.
- Identify potential good practices and assess the models of intervention that could inform future child labour elimination projects, especially those that the national partners could incorporate into policy and implement/replicate within the country.
- Identify activities and approaches that can be adopted/replicated by government at different levels, clearly prioritising those that appear most effective.

Specific Aspects to be addressed

- Assess the process for documenting and disseminating pilot projects/models of intervention: scale-up, lessons, etc.
- Assess how far the project has been able to mobilize the tripartite constituents (government (at different levels), workers and employers) and other actors (civil society, UN (including ‘One UN’), other development agencies) in the country in action against child labour and in contributing towards achieving the project’s goals and objectives.
- How did the project intersect with other aspects of ILO’s Decent Work Agenda including the Decent Work Country Programme in each country? Assess the benefits and challenges.
- Assess the effectiveness of the project in promoting collaboration at sub-regional level?

Annex 3: Summary of the project achievement per immediate objective per country

Annex 3a: Kazakhstan

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/Phase II (qualitative) ²³	Actual achievements to date (quantitative/qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/negative	Comments on level/extent of achievement
Immediate Objective 1: The child labour issue will have been mainstreamed into national policy development frameworks and National Action Plans on the Worst Forms of Child Labour will have been supported in their implementation						
Output 1.1 Elimination of child labour is mainstreamed into national policy development frameworks	Kazakhstan – 6	1. Number of national laws/policies/strategies in which the child labor issue is mainstreamed	The Coordination Council at the MLSP has been established. - the list of WFCL has been adopted - the Order of the Ministry of Education on access of labor migrants' children to secondary education	3 - In 2011, the Decree of the Government amended the list of WFCL in the RK. - In 2012, following the proposal of the Federation of Trade Unions, the article of the Labor Code was adopted, in compliance with which employers shall maintain a register of children indicating their names, surnames, patronymics, and the birth years, if there are any children employed. - In 2012, a paragraph was included into the General Tripartite Agreement on that the members shall be obliged to enter into sectoral agreements	No	The list of WFCL provided by the IPEC National Coordinator is a complete list of all The list of WFCL, which was submitted by the coordinator of the ILO IPEC, where changes/additions were introduced, represents the list of the worst forms of labor in the heavy industry as a whole. It is not the list of WFCL and it is difficult to trace the changes relating to the WFCL, which have been made by the ILO IPEC project.
Output 1.2 National Action Plans on the Elimination of the Worst Forms of	1 Kazakhstan	2. Number of national action plans on the elimination of	- The Coordination Council adopted "The Joint Plan to	- In August 2011, the Coordination Council adopted the new "Joint Plan to Eliminate WFCL" for the period of 2012-	No	The Joint Plan has an advisory nature, the Plan lacks performance indicators, monitoring of performance. As a whole, the CC does not have any levers to exert an impact on its members for

²³ Quantitative results of Phase II have been used as baseline data for Phase III (reflected in countries' Fact Sheets).

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²³	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
Child Labour already developed by the social partners in Kazakhstan and Kyrgyzstan are supported in their implementation		WFCL supported by IPEC in their implementation	Eliminate WFCL for the period of 2009-2011"	2014.		them to execute the activities within the Plan. The CC has not lobbied for budgetary funds for the Plan's execution, therefore it is difficult to say how realistic it is that the activities will be implemented.
Output 1.3 A Child Labour Survey is conducted in Tajikistan	N/a	3. CLS report (relevant to Tajikistan)				
		4. % of national laws/policies/ strategies in which the child labour issue is mainstreamed with project support to total No: of legal acts where child labour issue has to be mainstreamed		Within the project, there was no clear initial analysis of which national laws, policies, strategies must be modified or where WFCL issues must be mainstreamed. Therefore, it is difficult to calculate the % of change vs the total number of all legal and regulatory acts in Kazakhstan subject to amending and mainstreaming WFCL issues.		
		5. Evidence of outcomes from support provided by the project in APs' implementation				
		6. Level of satisfaction by national authorities on support				

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²³	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
		provided				
Immediate objective 2: Up-scaling of IPEC tools and models of intervention through capacity building of key stakeholders and greater involvement of trade unions and employers' organizations will have been increased the outreach of institutions for the elimination of worst forms of child labour						
Output 2.1 The outreach of national institutions for the elimination of worst forms of child labour is increased through effective up-scaling of IPEC tools and models of intervention	19	1. Number of IPEC tools and models of intervention up-scaled by project partners	N/A	4 (1) IPEC ACTRAV - Guidelines on Child Labor and Trade Unions (2) ACT/EMP - Guidelines for Employers on Elimination of Child Labor (3) SCREAM - Support for Child Rights by means of Education, Arts and Mass Media (4) Guidelines for Development of ILO/IPEC Child Labor Monitoring Processes	The SCREAM package has been used by another projects, NGO Karlygash published the SCREAM package and distributed it among 48 schools of Almaty region.	The IPEC guidelines and models disseminated were a success. The training mini-programs were based on those materials and can be used in the future.
	N/a	2. Percentage of people trained able to use the skills acquired in a systematic way.	N/A			This indicator was not possible to evaluate because of the absence of seminars' assessment, tests/questionnaires
		3. IPEC tools and models actually in use/not in use by partners for elimination of WFCL		All the four instruments are relevant and can be used, especially for prevention of WFCL and child labor in general among children and their parents. All the four instruments are relevant and offer a good information base to raise public awareness of WFCL.		
Immediate objective 3: Working children will have been withdrawn from the Worst Forms of Child Labour (agriculture, street work, trafficking for labour and sexual exploitation) and children at risk to work will have been prevented to enter WFCL through provision of a comprehensive package of services						

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²³	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
Output 3.1 Working children are withdrawn from the Worst Forms of Child Labour and are prevented to enter the Worst Forms of Child Labour in the three project countries through provision of a comprehensive package of services	Kazakhstan - 935	1. Number of children withdrawn from the WFCL (agriculture, street work, trafficking for labour and sexual exploitation); % of children withdrawn per sector	N/A	150 working children have been identified but there is no information yet on problems solved as the pilot has just started All the 150 children are working on cotton fields		In this phase, the IPEC project focused on child labor in the agricultural sector, but the evaluation expert believes that it is necessary to draw attention to and to implement the system to monitor labor at open markets in large cities and cities of regional significance, where the probability of children exploited in WFCL is high.
	Kazakhstan – 31	2. Number of children prevented to enter WFCL through provision of a comprehensive package of services		The pilot on CLMS has just started; therefore it is not possible to evaluate this indicator		
		3. Quality of package of services provided (feedback from relevant stakeholders)		The pilot on CLMS has just started; therefore it is not possible to evaluate this indicator		
Immediate objective 4 (sub-regional): Exchange of information among key stakeholders will have been facilitated, and the knowledge of effective good practice will have been shared at the sub-regional level						
Output 4.1 The information and knowledge of effective good practices emerged from the implementation of national policies and	3 CLMS Good Practice Sharing Workshop organized by ILO-IPEC,	2. Number of information exchange or good practices validation workshops organized by IPEC and or partners	N/A	The GP manual includes 6 practices from Kazakhstan 1. Strengthening social partnership to eliminate child labour 2. Baseline survey on child labour in rural areas 3. Mainstreaming child labour		According to the evaluator, out of all the 4 good practices: the survey and the mobile consultations are the most suitable forms for dissemination, since they are most relevant to needs of working children. And they can contribute into solution of WFCL problems

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²³	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
programmes against child labour are shared at the sub-regional level	Ukraine, Sept. 2010 (participants from Kyrgyzstan and Tajikistan)			issues into the UN Development Assistance Framework (UNDAF) (Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan) 4. Mobile consultants 5. Decent work country programs concluded between ILO and Government of Kazakhstan 6. Mass media competition		
	1. CLMS Good Practice Sharing Workshop organized by ILO-IPEC, Ukraine, Sept. 2010 (participants from Kyrgyzstan and Tajikistan)	3. Methods used for information exchange among key stakeholders (in a view of their applicability for further use by partners)	N/A	One seminar was organized among the stakeholders in Kazakhstan, where they discussed the good practices and recommended the good practices to be included into the manual.		
		3. Methods used for information exchange among key stakeholders (in a view of their applicability for further use by partners)		Information exchange was organized by means of holding seminars, meetings, and CC sessions. There, they exchanged informative and printed products of the project: guidelines, handouts.		

Annex 3b: Kyrgyzstan

Outputs per immediate objective (IO)		Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²⁴	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
Immediate Objective 1: The child labour issue will have been mainstreamed into national policy development frameworks and National Action Plans on the Worst Forms of Child Labour will have been supported in their implementation							
Output 1.1 Elimination of child labour is mainstreamed into national policy development frameworks	Kyrgyzstan: 4 – planned; Actually achieved – 6 (including unexpected results)	1. Number of national laws/policies/ strategies in which the child labor issue is mainstreamed	1. State Programme of Actions (with NAP) by Social Partners on elimination of WFCL (2008-2011); 2. Draft List of Hazard Works for Children 3. Child labour exploitation has been included in article 20 of the Constitution of Kyrgyzstan (July 2010)	1. The Code on Children (new version) – child labour issues have been mainstreamed (approved on 11 July 2012); 2. Social Protection Development Strategy 2012-2014 (approved on 26.12.2011) – contains section aimed at measures related to families in difficult life situation, including child labour (see annex 4). 3. Law on Inclusive Education: currently under discussion; child labourers will be included	1. Family Code: an article stating that parents are deprived of their parental rights for involving children in WFCL (approved on 17 May 2012); 2. Strategy on Sustainable Development of Kyrgyzstan (2013-2017) include opportunities for child labourers (the project provided official recommendation on request basis) 3. Programme and the Plan on Transition of Kyrgyzstan to Sustainable Development for 2013-2017 (approved on 30.04.13) includes the following activities mainstreamed by ILO-IPEC: 1/ undertake a child labour survey; 2/ strengthen the	• Big achievement of the project: inclusion of child labour into Code on Children can be now used as a basis for inclusion of these issues into other relevant policy documents; regulation on identification of child labourers is already in the Code. • List of Hazard Works for Children is not yet accepted by the Ministry of Social Development • Law on Inclusive Education: due to admin reform alternative form of transition measures for child labourers are being considered with the project support (flexibility approach) • Level of the project contribution to all mentioned policy framework documents varied from comments/recommendations to contribution to drafting	

²⁴ Quantitative results of Phase II have been used as baseline data for Phase III (reflected in countries' Fact Sheets).

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²⁴	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
					enforcement mechanisms for use of child labour; 3/ replicate the good practices in improving the access of working children to education	
Output 1.2 National Action Plans on the Elimination of the Worst Forms of Child Labour already developed by the social partners in Kazakhstan and Kyrgyzstan are supported in their implementation	1	2. Number of national action plans on the elimination of WFCL supported by IPEC in their implementation	State Programme on elimination of WFCL (2008-2011) incorporated matrix of actions/roadmap	Roadmap of the State Programme on elimination of WFCL has been transferred to the relevant regulation of the Social Protection Development Strategy 2012-2014	N/a	Coordination Council on WFCL stopped functioning in April 2010 (low commitment of the Government to continue NAP on WFCL). The child labour issues were moved under the competence of the newly established Coordination Council on implementation of the Social Protection Development Strategy. The Strategy is still under finalization: Subordinated legislation acts are under development. The Regulation which includes child labour issues as well. Therefore no support to its <u>implementation</u> has been provided as yet.
Output 1.3 A Child Labour Survey is conducted in Tajikistan	N/a	3. CLS report (relevant to Tajikistan)	N/a	N/a	N/a	
		4. % of national laws/policies/ strategies in which the child labour issue is mainstreamed with project support to total No: of legal acts where child	Around 40% (estimated by the evaluator)	Around 60% (for Phases II and III)	N/a	Phase III has been the most active in mainstreaming child labour issues into national legislation. Policy documents which are still in the process of development/not yet approved need further support from the project (List of Hazard Works for Children, Law on Inclusive Education)

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²⁴	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
		labour issue has to be mainstreamed				
		5. Evidence of outcomes from support provided by the project in APs' implementation	Existed Programme on elimination of WFCL and Coordination Council on WFCL (see above)	- Regulation on Identification of families in difficult life situation (as a part of the Social Protection Development Strategy) – as an outcome of inclusion of child labour issues into the Code on Children; - Piloting of child labour monitoring system – appreciated by governmental stakeholders and the Parliament members and follow up is anticipated	Support was provided to implementation of the Law on Education and the Strategy of Education Development 2012-2020 through piloting non-formal education	The current status of ILO/IPEC tools (manual on non-formal education and SCREAM) approval by the Ministry of Education and Kyrgyz Academy of Education and Science is also seen as an outcome
		6. Level of satisfaction by national authorities on support provided	N/a	<u>High satisfaction:</u> Federation of Trade Unions; Parliament members; The Ministry of Education; Kyrgyz Academy of Education and Sciences stakeholders involved in pilots on child labour monitoring and Development of child labour free zones. <u>Medium satisfaction:</u> The Ministry of Social Development; NGOs <u>Low satisfaction:</u> Confederation of Employers	N/a	Those who directly participated in implementation of the project (through mini-programmes and visiting the pilots) has the highest level of satisfaction, as well as other donors using ILO/IPEC tools and methods
Immediate objective 2: Up-scaling of IPEC tools and models of intervention through capacity building of key stakeholders and greater involvement of trade unions and employers' organizations						

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²⁴	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
will have been increased the outreach of institutions for the elimination of worst forms of child labour						
Output 2.1 The outreach of national institutions for the elimination of worst forms of child labour is increased through effective up-scaling of IPEC tools and models of intervention		1. Number of IPEC tools and models of intervention up-scaled by project partners.	Elements of SCREAM; Selected modules of child labour monitoring system (identification only); express research of the tourism sector; Final results of child labour survey (available since 2009)	Non-formal education methodology; SCREAM; Child labour monitoring system; Safe work for youth Kit	ECLT Fund uses ILO/IPEC SCREAM package and Child Labour Monitoring model; UNICEF uses non-formal education manual and SCREAM pack; ToT for UNICEF to be provided by Trade Union of Education Workers	
	N/a	2. Percentage of people trained able to use the skills acquired in a systematic way.		Around 90%		This indicator does not show anything: it was calculated based on questionnaires' results filled in by training participants: it is assumed that almost all training participants would say that "they are able to use skills" after training sessions.
		3. IPEC tools and models actually in use/not in use by partners for elimination of WFCL		The tools and methods are in use by schools participated in pilots; selected social departments and local governments participated in pilots; Federation of Trade Unions (for lobbying Child Labour Monitoring methodology – only elements by stakeholders formerly participated in the pilot	ECLT Fund uses ILO/IPEC tools; UNICEF uses non-formal education and SCREAM tools; ToT for UNICEF by Trade Union of Education Workers	No use by employers generally Safe Work for Youth Kit is in use by selected private employers and Youth Labour Exchange The probability that non-formal education methodology and SCREAM tool will be accepted at the national level in the near future is high Further use of child labour monitoring methodology will depend on commitment of the Government

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²⁴	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
Immediate objective 3: Working children will have been withdrawn from the Worst Forms of Child Labour (agriculture, street work, trafficking for labour and sexual exploitation) and children at risk to work will have been prevented to enter WFCL through provision of a comprehensive package of services						
Output 3.1 Working children are withdrawn from the Worst Forms of Child Labour and are prevented to enter the Worst Forms of Child Labour in the three project countries through provision of a comprehensive package of services	Kyrgyzstan – 99	1. Number of children withdrawn from the WFCL (agriculture, street work, trafficking for labour and sexual exploitation); % of children withdrawn per sector	N/a	85 children have been withdrawn from WFCL in total <u>Agriculture:</u> boys – 17; girls – 22; <u>Informal economy:</u> Boys – 27; girls – 16; <u>Domestic work:</u> Girls - 3		The numbers are lower than planned because of the short duration of two pilots. The project fact sheet also reports the total number of 104 children have received non-formal education; 48 children have received VET with certificates in the end (important point, lessons were learnt during pilots). No updated official statistics per sector available except of the report “Results of the 2007 National Child Labour Survey” undertaken by the National Statistical Committee. Example of “Support to the establishment of a child labour free zone in Chiu region” shows that agriculture represents around 15% of all working children identified through this pilot; the rest represent various forms of urban informal jobs or home work
	Kyrgyzstan – 326	2. Number of children prevented to enter WFCL through provision of a comprehensive package of services		207 children have been prevented from WFCL in total <u>Agriculture:</u> boys – 23; girls – 28; <u>Informal economy:</u> Boys – 103; girls – 48; <u>Domestic work:</u> Girls – 5		The project fact sheet reports that 152 parents of working children were provided with counselling on consequences of child labour – the most important target group for this task. No statistics on number of children returned to work after the pilots’ completion (cases were reported by teachers involved)
		3. Quality of package of services provided (feedback from relevant		Quality of non-formal education methodology, SCREAM and training manual for teachers are well accepted by	Urgent need for evening schools was identified through implementation of pilots and this served as	For older children with big gaps in education the duration of non-formal education programme was not enough to catch up and return to formal education

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²⁴	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
		stakeholders)		pilot's participants; CLMS methodology as well; Short duration of pilots was reported by many beneficiaries interviewed: this did not allow them to be fully reintegrated into social life and formal education due to unexpected big breaks in education (up to 8 years); Accelerated course (USAID product) used for pilots was not suitable for all participating beneficiaries	additional argument for the start of a new pilot on evening schools has started (and attracting funds from ONE-UN Programme) Support was provided with documents to those in need (birth certificates etc.) – particularly relevant to families of migrants	Employment was not included into the scope of pilots, although support to employment was provided to selected beneficiaries The pilot "Support to the establishment of a child labour free zone in Chiu region" was based on schools for identification of child labourers – this limitation was acknowledged by all participating stakeholders
Immediate objective 4 (sub-regional): Exchange of information among key stakeholders will have been facilitated, and the knowledge of effective good practice will have been shared at the sub-regional level						
Output 4.1 The information and knowledge of effective good practices emerged from the implementation of national policies and programmes against child labour are shared at the sub-regional level	Kyrgyzstan – 3	1. Number of good practices documented and shared at the regional level		7 of 15 (in the view of the evaluator) are the most valuable; 15 GPs in total have been identified by ILO/IPEC project for Kyrgyzstan; all 15 GPs were endorsed by the partners during the GPs validation workshop		The number of good practices differs from the number described in the "Emerging Good Practices" publication (June 2013) – see section 6 of the report
	CLMS Good Practice Sharing Workshop organized by ILO-IPEC, Ukraine, Sept. 2010 (participants from Kyrgyzstan and Tajikistan)	2. Number of information exchange or good practices validation workshops organised by IPEC and or partners		Workshops with presentation of pilots' outcomes (August and December 2012); Workshop on validation of good practices identified (December 2012); Round table aimed at pilots' presentation and SCREAM tool in particular (December 2012)		This indicator is virtually senseless for assessment in quantitative terms – just the "number" will not show actual results; good practices are developed/accumulated by ILO/IPEC in consultation stakeholders

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²⁴	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
		3. Methods used for information exchange among key stakeholders (in a view of their applicability for further use by partners)		Regional meetings; Sharing information with partners; Fact sheet on child labour; Study tour/training course on combating WFCL (Turin, Italy); Project publications (3 in total in Phase III); Two TV Programmes on child labour; Video reel on UN projects in Kyrgyzstan Website on child labour		No sharing of TPRs among key project partners No ownership/coordination on information tools

Annex 3c: Tajikistan

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²⁵	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
Immediate Objective 1: The child labour issue will have been mainstreamed into national policy development frameworks and National Action Plans on the Worst Forms of Child Labour will have been supported in their implementation						
Output 1.1 Elimination of child labour is mainstreamed into national policy development frameworks	Tajikistan – 2	1. Number of national laws/policies/ strategies in which the child labor issue is mainstreamed	The project assisted national authorities and social partners in mainstreaming child labor issues into the following documents: - The Program for Decent Labour in the Republic of Tajikistan, 2011-2013 - The National Strategy for Labour Market Development in the Republic of Tajikistan for the period through 2020 - The United Nations Development Assistance Framework in the Republic of Tajikistan (2010-2015) - The Poverty Reduction Strategy, 2007-2009 - The National Action Plan to Reform the Juvenile Justice System, 2010-2015	1. The draft National Action Plan for Prevention and Elimination of the Worst Forms of Child Labor in Tajikistan, 2013-2020 2. The list of hazardous and harmful forms of work for persons younger than 18 3. The Regional Action Plan for Elimination of Child Labor for Sugd region, 2011-2014 4. The National Integrated Program to Combat Human Trafficking, 2011-2013 5. The Agreement between the Government of the Republic of Tajikistan, the Federation of Independent Trade Unions and the Union of Employers for the period of 2012-2014 6. The Law of the Republic of Tajikistan on Parents' Responsibility for Upraising Their Children (2011)		1. The draft National Plan is in the phase of public discussion. 2. The list has been developed and approved by the Coordination Committee for Elimination of the Worst Forms of Child Labor and has been submitted for approval to the Government. 3. In the process of implementation, however, lack of funding prevents its implementation. At a full scale 4. Adopted and includes the issue of child labor in agriculture and the trafficking of children. ILO is a member of the inter-departmental commission to counteract human trafficking. 5. Operating. 6. Operating and contains in Paragraph 19 of Article 8 a ban on parents' involving children into dangerous and heavy labour. In spite of adoption of these documents, the issue of conceptualizing child labour and its worst forms in the national legislation is

²⁵ Quantitative results of Phase II have been used as baseline data for Phase III (reflected in countries' Fact Sheets).

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²⁵	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
Output 1.3 A Child Labour Survey is conducted in Tajikistan	-	3. CLS report (relevant to Tajikistan)		The database and clusters have been prepared. The counters and supervisors have been trained. The questionnaires have been adapted to the national context. Data collection has been carried out among 400 clusters in 6, 081 households. In total, 35, 932 persons have been surveyed, including 10, 143 children. The database has been sent to the ILO expert whose visit is expected in August, 2013		still unresolved. The major part of the work within the Child Labour Survey has been implemented and publication of the findings is planned before the end of the project, although there are concerns about that the forthcoming presidential elections in November 2013 may delay the process.
		4. % of national laws/policies/ strategies in which the child labour issue is mainstreamed with project support to total No. of legal acts where child labour issue has to be mainstreamed		100%		
		5. Evidence of outcomes from support provided by the project in APs' implementation		<u>The State Integrated Program to Combat Human Trafficking for the period of 2011-2013</u> ; ILO/IPEC provided expert commentaries on the following key aspects which have been included into the Programme: Prevention of human trafficking through public awareness, including children, development, publication and		

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²⁵	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
				dissemination of materials on trafficking, training specialists and conducting educational activities on child labour and human trafficking for senior representatives of public institutions; prosecution of human trafficking through improving the legislation in this field, protection and assistance to victims of trafficking, in particular through protection and assistance to children of victims of trafficking. <u>The Law on Responsibility of Parents:</u> ILO/IPEC in cooperation with the National Working Group on Elimination of WFL has lobbied inclusion of Paragraph 19 of Article 8 into the law, relating to the ban on parents' involvement of children into dangerous and heavy forms of labour, as well as into the labour that may affect normal physical and psychological development of the child		
		6. Level of satisfaction by national authorities on support provided				"The project helps us to carry out our work" (a representative of the Commission for Children's Rights) "We now better understand the harmful impact of child labor" (a representative of the Ministry of Education) "We had not even thought that this work would inspire us so much and that we would be able to do it". (a representative

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²⁵	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
Immediate objective 2: Up-scaling of IPEC tools and models of intervention through capacity building of key stakeholders and greater involvement of trade unions and employers' organizations will have been increased the outreach of institutions for the elimination of worst forms of child labour						
Output 2.1 The outreach of national institutions for the elimination of worst forms of child labour is increased through effective up-scaling of IPEC tools and models of intervention	19	1. Number of IPEC tools and models of intervention up-scaled by project partners	ILO/IPEC tools and methods have been adapted to the national context, translated on local language and distributed to child labour monitors and other relevant specialists during the seminars and trainings	The Training Manual to Fight Trafficking in Children for Labour, Sexual and other Forms of Exploitation The Training Manual for Teachers on Non-Formal Education (NFE)		
	N/a	2. Percentage of people trained able to use the skills acquired in a systematic way.	90%	95.9%		This figure represents an average indicator calculated based on questionnaire filled in by trainings' participants in the framework of capacity building programme
		3. IPEC tools and models actually in use/not in use by partners for elimination of WFCL		ILO/IPEC Guidelines on life skills, vocational guidelines and orientation of working children in Tajik language, 2007 ILO/IPEC Guidelines on child labour monitoring in Russian, 2010 ILO/IPEC Training materials package for elimination of WFCL in agriculture in Russian, 2010 ILO/IPEC Training Manual on Child Labour Monitoring; materials for the National Workshop on Child Labour Monitoring; training seminars on monitoring of child labor for monitors in Russian, 2010		

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²⁵	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
Immediate objective 3: Working children will have been withdrawn from the Worst Forms of Child Labour (agriculture, street work, trafficking for labour and sexual exploitation) and children at risk to work will have been prevented to enter WFCL through provision of a comprehensive package of services						
Output 3.1 Working children are withdrawn from the Worst Forms of Child Labour and are prevented to enter the Worst Forms of Child Labour in the three project countries through provision of a comprehensive package of services	Tajikistan – 870	1. Number of children withdrawn from the WFCL (agriculture, street work, trafficking for labour and sexual exploitation); % of children withdrawn per sector	Collaboration with potential partners in the field of child labor monitoring among public institutions and NGOs has been developed. Interviews with working children have been conducted in order to identify their needs and to determine possible interventions. Organization of vocational training for working children based on partner organizations. Providing access to informal education for children who have missed school in order to bring them back into the educational process.	73 children, including 38 boys and 35 girls (according to the semi-annual reports for the period of 2010-2012). Among them, 50% are children involved in agriculture, 50% - into the informal sector in the city. As of July 2013, 50 children were covered by the project (detailed statistics to be provided by the project)		In the project design, it was expected to cover 50 children
	Tajikistan – 12, 696	2. Number of children prevented to enter WFCL through provision of a comprehensive package of services		109 children, including 50 boys and 59 girls (according to the semi-annual reports for the period of 2010-2012). Among them, 13% of children living in rural areas, 87% - in the city. As of July 2013, 50 children were covered by the project (detailed statistics to be provided by the project)		In the project design, it was expected to cover 50 children

Outputs per immediate objective (IO)	Baseline data	Indicators/ Target for Phase III (at the level of IO)	Summary on previous achievements/ Phase II (qualitative) ²⁵	Actual achievements to date (quantitative/ qualitative)	Unintended outcomes (if any) Positive/ negative	Comments on level/extent of achievement
		3. Quality of package of services provided (feedback from relevant stakeholders)				"My child feels happy to come to the Adult Education Center because they treat him well here and they have taught him a lot" (a parent) "My daughter has learned to bake well, received kitchen supplies and can now work at home, not sell things in the street" (a parent) "I have learned to repair sanitary ware, but I would like to go on learning" (a child)
Immediate objective 4 (sub-regional): Exchange of information among key stakeholders will have been facilitated, and the knowledge of effective good practice will have been shared at the sub-regional level						
Output 4.1 The information and knowledge of effective good practices emerged from the implementation of national policies and programmes against child labour are shared at the sub-regional level	Tajikistan– 2	1. Number of good practices documented and shared at the regional level	The project has identified a number of positive practices, which have been presented to partners in other countries	9		
	CLMS Good Practice Sharing Workshop organized by ILO-IPEC, Ukraine, Sept. 2010 (participants from Kyrgyzstan and Tajikistan)	2. Number of information exchange or good practices validation workshops organised by IPEC and or partners	The study tours turned out an important link in establishing regional cooperation and a platform to exchange experience.	6		

Annex 4: List of stakeholders interviewed per country

Annex 4a: Kazakhstan

No:	Name	Position	Organization
Target group 1 – Project management/experts and back stoppers			
1	Indira Konelbayeva	National Coordinator	ILO IPEC
2	Dina OBrien	Former NC	ILO IPEC
Target group 2 – Project partners and relevant programmes			
1	Nadjat Kadyrov	Executive Director	Confederation of Employers
2	Tastan Tokseitov	Chairman	Trade Union of Agro industrial Workers
3	Raya Ydralieva	Chief Specialist	Trade Union of Agro industrial Workers
4	Alfiya Peressunko	Chief Public Inspector	Federation of Trade Unions
5	Gulnara Zhumageldieva	Deputy Chairperson	Federation of Trade Unions
6	Aigul Sabieva	Expert	Trade Union of education workers
7	Talgat Umirzhanov	National Coordinator	ILO Kazakhstan
Target group 3 – NGOs			
1	Svetlana Kunitsa	Deputy Head	Sange Research Agency
2	Zulfia Baisakova	Director	Union of Crisis Centers of Kazakhstan
3	Laila Akhmetova	President	Union of Women of Intellectual Work
4	Nina Balabaeva	Director	NGO Rodnik
5	Kuralai Karakulova	Lawyer	Asian – American partnership LTD
6	Zhazira Zhumash	Project Manager	Philip Morris Kazakhstan LTD
7	Alla Denisova	Director	NGO Karlygash
8	Khadicha Abyшева	President	NGO Sana Sezim
9	Vera Zakutnyaya	Programme Coordinator	NGO Sana Sezim
Target group 4 – Governmental stakeholders			
1	Vladlena Yermolovitch	Deputy Director	Child protection department Almaty city
2	Binara Tolegenova	Head of Unit	Department of Labour and Social Partnership, Ministry of Labour and Social Protection
3	Zhanargul Alzhanova	Chief specialist, Committee on Child Rights Protection	Ministry of Education of Kazakhstan
Target group 5 – Direct beneficiaries and related stakeholders			
1	12 members of Monitoring Groups in Maktaraal district		
2	8 parents of working children		
3	6 working children		

Annex 4b: Kyrgyzstan

No:	Name	Position	Organization
Target group 1 – Project management/experts and back stoppers			
1	Ms. Amina Kurbanova	National Project Coordinator	ILO/IPEC
2	Mr. Bolot Orokov	National Coordinator	ILO
3	Ms. Darigul Kadyrkulova	Project Assistant	ILO/IPEC
4	Ms. Petra Hippmann	Counsellor; Head of the Economic Cooperation and Development Department (PROACT CAR Phase III project's donor representative)	Embassy of the Federal Republic of Germany in Kyrgyzstan
5	Ms. Zaure Sydykova	Consultant	IPEC
Target group 2 – Project partners and relevant programmes			
6	Mr. Asylbek Toktogulov	Head	Federation of Trade Unions of Kyrgyzstan
7	Ms. Vera Bredihina	Head of the informational and media department	Trade Unions of Education and Science Workers of Kyrgyzstan (the project implementing partner)
8	Mr. Alibek Kadyrov	Head	National Confederation of the Employers
9	Mr. Valeriy Diachenko	Head of elimination of child labour sector	National Confederation of the Employers
10	Ms. Nurjamal Djakubova	Project Manager (mini-programme on evening schools)	Public Fund "Childhood Institute" (the project implementing partner)
11	Ms. Gulnara Bataeva	Project Coordinator (mini-programme on child labour monitoring system (CLMS))	SBDC-consult public Fund (the project implementing partner)
12	Ms. Cindy Serre	Project Manager	"Elimination of Child Labour in Tobacco" (ECLT) project, Geneva
13	Mr. Jeenbek Osmonaliev	Head	Agro-Workers Union of Kyrgyzstan
14	Ms. Alvard Pogosyan	Education and Early Childhood Development Specialist	UNICEF
15	Ms. Chynara Kumenova	Education Officer	UNICEF
16	Ms. Dinara Toktobaeva	ILO Project Assistant	ILO project "From the Crisis towards Decent and Safe jobs"
Target group 3 – NGOs and Child Labour monitors			
17	Ms. Mira Itikeeva	Director	NGO "Centre for the Protection of Children"
18	Ms. Nurgul Usenova	Chief specialist of FCSD	Child Labour monitoring team (one of the project pilot rayons of Bishkek)
19	Ms. Zamira Aluldaeva	Social worker of FCSD	
20	Ms. Salima Nurmambetova	Social worker of FCSD	
21	Mr. Jakut Iskenderov	Head specialist of Department of social development	
22	Mr. Mura Kurmanbaev	Inspector of Inspection of Minor Affairs	
23	Ms. Burulush Jeenbaeva	Head of Quarterly Committee#66	
24	Ms. Laazym Otorova	Head of Quarterly Committee#56	
25	Ms. Nargiza Abytalieva	Social worker, School#21	
26	Mr. Taalai Baizakov	Head of Family and child supporting department (FCSD)	Child Labour monitoring team (one of the project pilot areas, Karakol): Social Development Unit of Karakol city Secondary school # 1
27	Ms. Ainura Atamkulova	Social teacher	Market trade unions of Karakol city
28	Ms. Atyrkul Sarybaeva	Head	
Target group 4 – Governmental stakeholders			
29	Ms. Natalya Nikitenko	Deputy of the Parliament	Parliament Committee of Kyrgyz Republic
30	Ms. Dokturgul Kendirbaeva	Deputy Minister	Ministry of Education of Kyrgyzstan
31	Ms. Marina Djaparkulova	Head of the Child Protection Department	Ministry of Social Development of Kyravzstan

No:	Name	Position	Organization
32	Ms. Gulmira Akhmatova	Deputy Head of Child Protection Department	
33	Ms. Gulshan Abdylidaeva	Specialists of the Department of school and preschool education	Ministry of Education of Kyrgyzstan
34	Ms. Zoya Pak		
35	Ms. Victoriya Baltieva		
36	Ms. Kaliman Junushalieva	Head of Department	Kyrgyz Academy of Education and Science
37	Ms. Makel Imankulova	Chief specialist	
38	Ms. Gulnaz Orozova	Vice Mayor of Karakol city	Karakol Mayor Office
Target group 5 – Direct beneficiaries and related stakeholders			
39	Ms. Jamalkan Ismailova	Director	Secondary school # 43, Bishkek
40	Ms. Janyl Ismailova	Director	Secondary school # 87, Bishkek
41	Ms. Guljan Jantaeva	Director	Secondary school # 21, Bishkek
42	Ms. Alexandra Zay	Director	Ak-Suuyskaya secondary school # 4, Bishkek area
43	Ms. Nadezhda Golovko	Deputy Director	
44	Ms. Tatiana Petrova	Teacher	Pervomayskaya secondary school, Bishkek area
45	Ms. Olga Fedorova	Director	
46	Ms. Diliara Kadirshaeva	Deputy Director	
47	Ms. Ainura Adildaeva	Teacher	
48-55	Children and their parents (8 people in total)		Secondary school # 21, Bishkek
56	Ms. Saliya Toigonova	Teacher	Secondary school # 5, Karakol
57	Ms. Aigul Kurmanova	Mother of working children	Beneficiaries of Karakol city
58	Isa Sultanbekov (1997)	Working child	
59	Islam Sultanbekov (2003)	Working child	
60	Ms. Tumarkan Ilebaeva	Mother of working child	
61	Kanat Uulu Namyz (1997)	Working child	

Annex 4c: Tajikistan

No:	Name	Position	Organization
Target group 1 – Project management/experts and back stoppers			
1.	Ms. Muhaye Hosabekova	National Project Coordinator	ILO/IPEC, Tajikistan
Target group 2 – Project partners and relevant programmes			
2.	Mr. Alisher Faromuzov	Director/Project Coordinator; Centre for Adult Education	Ministry of Labour and Social Protection
3.	Ms. Irina Schassnovich	Consultant/Project Assistant, Centre for Adult Education	Ministry of Labour and Social Protection
4.	Mr. Ahad Otashehov	Specialist, Sector of child labour monitoring	Ministry of Labour and Social Protection
5.	Mr. Dzhamshed Kudusov	Director	Social Services Research Centre
6.	Mr. Abduvali Kulov	Head, division of demographic statistics, employment of population and household survey	Statistics Agency under the President of Tajikistan
7.	Mr. Azizbek Sharipov	Head	Employers Union of Tajikistan
8.	Mr. Muhammad Kurbanov	Head	Trade Union of Education Workers
9.	Mr. Akobir Kurbanov	Head	Federation of Independent Trade Unions of Tajikistan
10.	Mr. Bahrom Rahmadzhanov	Senior Programme Assistant	IOM
11.	Mr. Salohiddin Shamsutdinov	Officer on child protection	UNICEF
12.	Ms. Manzura Bahtdavatova	Specialist, Division on Monitoring and Evaluation	"Safe the Children" NGO
13.	Ms. Aziza Hamidova	Chairman	UN Fund on population of Tajikistan
14.	Mr. Ahror Ganiev	Project Coordinator	Centre on Adult Education of Isfara
Target group 3 – NGOs			
15.	Ms. Guchehra Rahmanova	Manager of legal project	Centre on Children's rights NGO
16.	Ms. Matluba Dadabaeva	Executive Director	Youth House NGO
17.	Ms. Mavdzhuda Tursunbaeva	Director	NGO "Children-migrants and vulnerable people"
18.	Mr. Gulos Rahmatshoev	Project Manager	NGO "Madina"
19.	Mr. Nekruz	Child Labour Monitor	Isfana
20.	Ms. Marhabo Mamadrizobekova	Child Labour Monitor	Dushanbe
21.	Ms. Niso Faromuzova	Child Labour Monitor	Dushanbe
22.	Mr. Abdurauf Tuychiev	Child Labour Monitor	Isfara
Target group 4 – Governmental stakeholders			
23.	Ms. Dilorom Mirssaudova	Deputy Head	Commission on child's rights under the Government of Tajikistan
24.	Mr. Hamza Navruzov	Chief specialist on pre-school and school education	Ministry of Education
25.	Ms. Guldzhahon Umarova	Chief Specialist on economic and socio-cultural rights protection	Ombudsman's Office
26.	Mr. Muso Toshhudzhaev	Secretary, Commission on Child's Rights	Hukumat of Isfara
27.	Mr. Tolibdzhon Sharipov	Head of division	Main Department on Migration
28.	Ms. Zarina Holdorbekova	Deputy Head, Service on prevention measures among youth and teenagers	Ministry of Internal Affairs
29.	Mr. Mamadsharif Atoev	Chief Specialist, Childhood Department	Ministry of Health
30.	Mr. Kiemitdin Miraliev	Deputy Chairman Head	Committee on Youth Affairs, Sports and Tourism under the Government of Tajikistan
31.	Ms. Manzura Salomova	Commission on Child's Rights	Hukumat of Dushanbe
32.	Mr. Ahtam Abdulloev	Responsible Secretary	Inter-Agency Commission on anti-trafficking
33.	Ms. Hayrinisso Yusufi	Member of Parliament	Parliament
34.	AMr. Akmal Vahobov	Specialist	Institute on upgrading qualification of

No:	Name	Position	Organization
			teachers
Target group 5 – Direct beneficiaries and related stakeholders			
35	Ms. Gulhomor Zuhurova	Parent	Dushanbe
36	Ms. Mavluda Sharipova	Parent	Dushanbe
37	Shahnoza Sharipova	Child	Dushanbe
38	Mehrafuz	Parent	Dushanbe
39	Nadzhibullo	Child	Dushanbe
40	Ayatullo	Child	Dushanbe
41	Rustam	Child	Dushanbe
41	Ms. Rafia Nutiddinova	Parent	Isfara
43	Muhammed Nuriddinov	Child	Isfara
44	Ms. Zaynabhon Gaibova	Parent	Isfara
45	Saidismoil	Child	Isfara
46	Ms. Sharifa Davlatbekova	Teacher	Dushanbe

Annex 5: List of documents reviewed

1. SUMMARY NOTES from ILO training manual on Design, Monitoring and Evaluation of Technical Cooperation Programme and Projects.
2. A Practical Guide to ILO Convention No: 182 “Eliminating the worst forms of child labour” (2002).
3. ILO Manual for Action Planning “Overview of strategic planning, monitoring and evaluation of time-bound programmes”.
4. A Practical Guide “Promoting gender equality in actions against child labour” (ILO).
5. Project Document for PROACT CAR Phase III.
6. External evaluation of the project “CAR Capacity Building Project: Regional programme on the worst forms of child labour and Combating the worst forms of child labour in Central Asia through education and youth employment (EYE Project)” (2007).
7. Project monitoring plan PROACT CAR
8. Four semi-annual project Technical Progress Reports (TPR) (2011-2012).
9. Emerging Good Practices in the Elimination of Child Labour in Central Asia (June 2013)
10. Project publications.

Annex 6: Country evaluation reports (in Russian):

Annex 6a: Country evaluation report Kazakhstan

Независимая промежуточная оценка

**Искоренение детского труда в Центральной Азии – от обязательств к действиям
(PROACTCARфазаIII)**

Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан

страновой отчет оценки

казахстан

Подготовлен: Нургуль Алыбаевой,
независимый эксперт по оценке, Кыргызстан

Отчет подготовлен и financирован
по запросу МОТ\ИПЕК (Женева)

Июль 2013

Оглавление

1. Введение.	85
2. Краткий обзор контекста проекта.	86
3. Анализ ключевых результатов.	88
3.1 Дизайн проекта.	88
3.2 Достижение целей (эффективность) проекта	90
3.3 Продуктивность проекта	92
3.3.1 Своевременность реализации мероприятий проекта	92
3.3.2 Процесс отбора имплементирующих организаций	93
3.3.3 Отбор целевой группы.	93
3.4 Актуальность проекта.	93
3.5 Устойчивость проекта.	94
3.6 Дополнительные параметры оценки	96
4. Выводы и рекомендации.	97
4.1 Выводы:	97
4.1.1 Дизайн проекта	97
4.1.2 Достижение целей (эффективность) проекта	97
4.1.3 Продуктивность проекта	98
4.1.4 Актуальность проекта	98
4.1.5 Устойчивость проекта	99
4.2 Рекомендации	99
4.2.1 Дизайн проекта	99
4.2.2 Эффективность, продуктивность проекта:	100
4.2.3 Устойчивость проекта.	100
5. Извлеченные уроки.	100
6. Передовые практики для распространения.	101
Приложение 1: Достигнутые результаты проекта по каждой цели.	102
Приложение 2: Список респондентов – Казахстан.	109
Приложение 3: График выездов проведения оценочных миссий по стране	110
Приложение 4. Краткое содержание Совместного Плана по искоренению НФДТ и реализации Конвенции МОТ № 182 в РК на 2012-2014 гг.	111

Благодарность

Автор отчета выражает благодарность всем, кто принимал участие в оценке проекта в Казахстане, Национальному Координатору МОТ ИПЕК за содействие в организации встреч с целевыми группами проекта; представителям МОН, МТСЗ, КРРК, Федерации Профсоюзов и общественных организаций, вовлеченных в проект за активное участие в обсуждениях; детей и их родителей, членов мониторинговых групп Мактараалского района за их участие в фокус группах и открытое выражение своих мнений.

Нургуль Алыбаева, июль, 2013

Список сокращений

ИПЕК	Международная программа по искоренению детского труда
КРРК	Конфедерация Работодателей Республики Казахстан
КС	Координационный Совет
МОТ	Международная Организация Труда
МОН	Министерство Образования и Науки
МТСЗ	Министерство Труда и Социальной Защиты
НИК	Национальная Информационная Кампания
НПА	Нормативно – Правовые Акты
НПО	Неправительственная Организация
НФДТ	Наихудшие Формы Детского Труда
РК	Республика Казахстан
ЮКО	Южно Казахстанская область

1. Введение.

1. Настоящая оценка была проведена в период май-июль 2013 года по заказу проекта «Искоренение детского труда в Центральной Азии – от обязательств к действиям» PROACT-CAR, этап III. Проект начал свою деятельность в 2011 году и основывается на результатах, достигнутых на предыдущих этапах. Цель третьего этапа проекта - Внести вклад в предотвращение и искоренение НФДТ в Казахстане, Киргизстане и Таджикистане.
2. Во всех трех странах проект был нацелен на три ближайшие цели на национальном уровне:
 - а) По завершении проекта вопросы детского труда будут учитываться при формировании национальной политики; в процессе реализации политических мер будет оказана поддержка национальным планам действий в области НФДТ;
 - б) По завершении проекта модели и инструменты, используемые ИПЕК, будут подняты на новую высоту в результате развития потенциала основных заинтересованных сторон и более активного привлечения профсоюзов и организаций работодателей; это позволит повысить охват названных организаций в их работе по искоренению наихудших форм детского труда;
 - в) По завершении проекта дети, вовлеченные в наихудшие формы детского труда (работающие в сельском хозяйстве, работающие уличные дети, дети - жертвы торговли людьми с целью трудовой и сексуальной эксплуатации), будут изъяты из НФДТ, а дети, подвергающиеся риску НФДТ, будут защищены посредством предоставления комплексного пакета соответствующих мер и услуг.
3. На субрегиональном уровне проект ставит одну задачу:
 - д) По завершении проекта будет налажен более эффективный обмен информацией между основными заинтересованными сторонами; на субрегиональном уровне будет налажен обмен передовым опытом.
4. Согласно техническому заданию в каждой из трех стран была проведена независимая оценка национальными экспертами по оценке. Данный отчет подготовлен по результатам оценки проекта в Республике Казахстан.
5. Оценка проведена согласно методологии и основных вопросов, которые были разработаны лидером команды оценщиков и согласованы с отделом оценки головного офиса МОТ ИПЕК.
6. Оценка была основана на следующих параметрах:
 - Дизайн проекта
 - Выполнение поставленных целей (реализация и эффективность)
 - Актуальность проекта
 - Устойчивость проекта
 - Дополнительные параметры оценки

7. Проект МОТ ИПЕК за 2011-2013 годы, на уровне общей цели проекта, сделал большой вклад в усиление осведомленности общественности, основных социальных партнеров и структур государственной власти, ответственных за защиту прав детей, что является хорошим инструментом для профилактики детского труда. Для упразднения, искоренения НФДТ и вообще детского труда в Казахстане необходимы наряду с принятием изменений в законодательстве еще и механизмы для их исполнения и финансирования, что остается открытым вопросом и вызовом для страны. Проект достиг понимания и признания детского труда в стране основными министерствами, меняется их отношение к проблеме, через вовлечение в мероприятия проекта, но необходимость внедрения четких механизмов вмешательства государства на решение проблемы требует дополнительных усилий.

Методология и респонденты оценки:

8. Лидером команды оценщиков был подготовлен первоначальный отчет оценки, в который были включены используемые методы сбора информации, основные вопросы согласно целям и параметрам оценки. Разработан формат отчета для национальных консультантов с приложениями.
9. Согласно графику полевых визитов национальный консультант для Казахстана провела сбор информации с 26 июня по 6 июля 2013 года. Были проведены интервью с представителями основных стейкхолдеров проекта в Казахстане, фокус группы с членами мониторинговых групп, группами родителей и работающих детей в Мактааралском районе, Южно-Казахстанской области (ЮКО) и Алматинской области.
10. В целом интервью охватило –20 респондентов (3 мужчин, 17 женщин). Фокус группы были проведены с 12 (5 мужчин, 7 женщин) членами мониторинговых групп и 8 родителями (1 мужчина, 7 женщин), 6 детей (4 мальчика, 2 девочки) Мактааралского района, ЮКО²⁶.
11. Кроме полевых визитов национальный консультант изучила проектные документы. В отчет включены результаты анализа информации полученной по время интервью, фокус групп, вторичных документов и наблюдений оценщика.

2. Краткий обзор контекста проекта.

12. Проект «Искоренение детского труда в Центральной Азии – от обязательств к действиям» PROACT-CAR, этап III в Казахстане начал свою деятельность с января 2011 года. В рамках поставленных основных трех целей, проект был продолжением тех результатов, которые были достигнуты в предыдущих периодах. В целом к началу третьей фазы проекта законодательная база Казахстана была приведена в соответствие со следующими международными актами, которые в Казахстане были ратифицированы:

- Конвенция МОТ ИПЕК № 138 (1973) – о минимальном возрасте
- Конвенция МОТ ИПЕК № 182 (1999)
- Конвенция о правах ребенка (1989)
- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка (2000), касающийся участия детей в вооруженных конфликтах

²⁶Список респондентов в приложении.

- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка (2000) по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии
13. В соответствии с принятыми международными инструментами защиты детей в Казахстане был разработан также ряд подзаконных актов и стратегии развития. Например, Стратегия развития образования 2020 включает в себя приближение качества образования в Казахстане к европейским стандартам. Документ ООН по оказанию помощи в целях развития (ЮНДАФ) 2010-2015, был нацелен на достижение социально-экономического роста в стране, в том числе среди уязвимых групп, женщин, детей, мигрантов, людей с ограниченными возможностями. Все перечисленные документы послужили законодательной основой для искоренения НФДТ в Казахстане, по крайней мере, в этих документах были декларированы пункты и статьи для профилактики и искоренения детского труда в РК. Но, оценка проекта в 2007 году выявила ряд пробелов в законодательстве страны, в частности, пробелы в трудовом законодательстве, где отсутствуют нормы по искоренению НФДТ. Также оценкой была выявлена, недостаточная осведомленность о детском труде самими детьми, их родителями и основных заинтересованными сторонами, такими как работодатели, представители правительства. Отсутствие системы подсчета, ведения статистики детей подвергшихся НФДТ в целом. Низкий уровень опыта, знаний представителей государства в области выявления и профилактики случаев НФДТ. На основе этих выявленных пробелов, потребностей и полученных уроков был разработан данный проект.
14. Также третья фаза основывалась на результатах проекта прошлых периодов:
- В 2006 году постановлением МТСЗ РК создан Координационный Совет (КС) по искоренению НФДТ в Казахстане. КС создан при Министерстве Труда и Социальной Защиты РК, куда вошли представители Министерства образования и Науки РК, Генеральной Прокуратуры, Министерства Внутренних Дел, Министерства Культуры и Информации РК, Министерства Здравоохранения, КРРК, Федерация Профсоюзов, НПО, работающие в области защиты прав детей.
 - Координационным Советом был разработан и утвержден «Совместный план действий по искоренению НФДТ и реализации Конвенции МОТ № 182 в Республике Казахстан на 2009-2011 годы»
 - МОТ ИПЕК наладил социальное партнерство с Конфедерацией Работодателей Казахстана, Федерацией профсоюзов, Профсоюзом агропромышленного комплекса, НПО, работающими в области защиты прав детей.
 - МОТ ИПЕК наладил сотрудничество с ключевыми представителями Правительства, в частности с Министерством Труда и Социальной Защиты, Министерством Образования и Науки.
 - С 2005 года МОТ ИПЕК добился признания со стороны выше перечисленных представителей власти проблемы детского труда в стране. Признание проблемы дает проекту возможность внедрить свою деятельность еще глубже и не причиняет барьеров в реализации проекта.
15. Третья фаза ставила перед собой целью закрепить достигнутые результаты прошлых периодов, и добиться новых изменений на уровне законодательства страны. Также важным аспектом был поддержка реализации Совместного плана Координационного Совета по искоренению НФДТ в Казахстане.
16. В рамках второй цели проект занимался повышением потенциала ключевых стейкхолдеров через распространение методов и инструментов МОТ ИПЕК по искоренению и профилактике НФДТ.

17. Третья цель проекта была направлена на пилотирование системы мониторинга детского труда, и закрепление практики мониторинга в стране.
18. В целом в Казахстане не было барьеров для реализации проекта и достижения поставленных целей. Но, степень участия представителей власти в мероприятиях, частые смены кадров во власти имели свое влияние. Так, за период реализации проекта 2 раза поменялся Министр Труда и Социальной Защиты, что привело к изменению состава министерства.
19. Другим внешним фактором, который существенно повлиял на устойчивость проекта, является процесс децентрализации, который начался с 2012 года. Так, Департаменты Охраны Труда выведены из состава МТСЗ и в настоящее время подчиняются областным акимам²⁷. С 1 июля 2013 года Департаменты Защиты Прав Детей при МОН также упразднены и переданы местным властям. Данные перестановки означают, что местная власть будет разрабатывать свои процедуры и положения, это не дает гарантии, что все сотрудники и правила работы Департаментов будут учтены и внедрены в практику. Учитывая, что МОТ ИПЕК сотрудничал с этими двумя департаментами через соответствующие министерства, данный факт существенно ставит под сомнение устойчивость проекта в области закрепления практики проекта.
20. Необходимо отметить, что третья фаза для достижения первых двух задач стратегическими партнерами определила и больше вовлекла в проект Конфедерацию Работодателей, Федерацию Профсоюзов, Профсоюз работников агропромышленного комплекса и Профсоюз работников образования. Вышеперечисленные социальные партнеры были вовлечены в обучение и реализацию минипрограмм по повышению осведомленности членов профсоюзов о проблеме НФДТ. Кроме этого, проект ожидал от социальных партнеров поддержку в лоббировании изменений в законодательстве страны по искоренению НФДТ и реализации Совместного плана действий Координационного Совета.
21. Вовлечение неправительственных организаций в третьей фазе можно отметить средним, они принимали участие в разработке руководства о системе мониторинга НФДТ, проведении исследования, пилотировании системы мониторинга в Южно-Казахстанской области и координации проведения национальной информационной кампании (НИК) приуроченной ко дню борьбы с детским трудом²⁸.

3. Анализ ключевых результатов.

3.1 Дизайн проекта.

22. **Поставленные краткосрочные цели** проекта в целом содействуют искоренению НФДТ в стране. Цели проекта являются комплексными и дополняют друг друга. Отражены актуальные цели, достижение которых приведут к общей цели проекта.
23. **В целом мероприятия проекта** имеют свою логику для каждой цели за исключением первой, где отсутствуют подходы изучения и продвижения вопросов детского труда в соответствующие законодательные акты. Мероприятия по повышению потенциала заинтересованных сторон имели успех. Например, пакеты СКРИМ дальше были использованы НПО Карлыгаш в реализации проекта в Алматинской области по детскому

²⁷Областной аким – губернатор области или местная власть на уровне области, они приравнены к министерствам и подчиняются прямо правительству страны, т.е. МТСЗ на имеет влияния на их структуры.

²⁸12 июня – День борьбы с детским трудом.

- труду, КРРК разработала руководство для работодателей на основе материалов МОТ ИПЕК, обученные тренеры Профсоюзов агропромышленного комплекса и Профсоюзов работников образования проводят, используя свои знания и методы МОТ ИПЕК, семинары для своих членов. Проведение исследования в ЮКО и Алматинской области, разработка руководства по организации и проведению мониторинга детского труда, послужило хорошей базой для пилотирования системы мониторинга.
24. Для повышения осведомленности общества о проблемах детского труда во всех 16-ти регионах страны проводилась Национальная Информационная Кампания (НИК). Особенность данного мероприятия от других стран как Кыргызстан и Таджикистан заключается в том, что НИК проводится 12 дней начиная с 1 июня по 12 июня. На каждый день предусмотрены разные мероприятия с широким вовлечением СМИ.
25. **Индикаторы проекта** отражены в логической рамке, в целом количественные, легко измеряемы, если есть доказательная база. Однако, в проекте система мониторинга и сбор информации количественных показателей требует внимания. Были трудности в измерении некоторых индикаторов, например, индикатор «% обученных могут использовать полученные знания систематически», сложно измерить, потому что не предусмотрен метод вычисления %, также не во всех тренингах были использованы тесты или другие оценочные листы по результатам тренингов.
26. **Человеческий ресурс** с точки зрения оценки, для Казахстана был минимальным. Один координатор, который отвечает за все аспекты проекта, начиная от мероприятий МОТ ИПЕК до администрирования минипроектов не достаточно. В целях обеспечения преемственности, возможно, для таких проектов необходимо предусмотреть ассистента координатора.
27. **Партнеры проекта.** В данном проектном периоде внимание проекта было акцентировано на сотрудничество с КРРК, Федерацией Профсоюзов, Профсоюзами агропромышленного комплекса и работников образования. Данный подход основан на принципе трипартизма, где за стол переговоров садятся правительство, работодатели и работники. По мнению оценщика, в третьей фазе участие неправительственных организаций было недостаточным, больше полагаясь на политическую силу Профсоюзов, но не был учтен потенциал их кадров, которые имеют более традиционный стиль работы, сформировавшийся в предыдущую историческую эпоху. Но стоит отметить, что роль Профсоюзов и КРРК в повышении осведомленности о проблеме детского труда ощутимая, учитывая количество их членов.
28. Проект предусмотрел существующие внешние возможности для успеха деятельности, например, все основные международные акты были ратифицированы в стране, что давало возможность начать реализацию\демонстрацию механизмов для исполнения этих принятых актов. НПА страны позволяет пилотировать систему мониторинга, продолжать работу КС и реализовать совместный план КС. Ключевые Министерства идут на переговоры и выражают участие в мероприятиях проекта. Но, непредвиденный фактор как децентрализация управления в стране не предоставил возможности быстрого реагирования, если учесть тенденцию правительства быстро принимать решение.
29. В проекте присутствует равный доступ, т.е. предусмотрен и обеспечен **гендерный баланс** целевой группы. На всех мероприятиях проекта имели равный доступ, как мужчины, так и женщины. Не было ограничений или дискриминации по половому и другим признакам.
30. В целом проект в Казахстане отобрал как целевую группу детей в НФДТ в секторе сельского хозяйства, другие сектора экономики, где присутствует детский труд, пока не охвачены. В связи с тенденцией роста трудовой миграции (из Кыргызстана и

Узбекистана) дети трудовых мигрантов являются большой группой риска на которых стоит обратить внимание в будущих проектах.

3.2 Достижение целей (эффективность) проекта

31. На уровне первой краткосрочной цели, проект достиг первой цели через следующие изменения, внесенные в Нормативно Правовые Акты страны:

- В 2011 году, КС пересмотрел существующий список НФДТ, который был принят в 2007 году, и внес предложение изменить список в сторону расширения, и Постановлением Правительства была внесена корректировка в Список НФДТ в РК.
- В 2012 году, предложением Федерации Профсоюзов, в Трудовом Кодексе принята статья о том, что работодатели должны составлять реестр детей с указанием ФИО и года рождения, если есть “работающие дети”. Данный реестр является основой для инспекторов охраны труда в выявлении детей, занятых на предприятиях.
- В 2012 году, в Генеральное трехстороннее соглашение был внесен пункт, который обязывает заключать отраслевые соглашения со своими членами. Иными словами, генеральное соглашение между правительством, Конфедерацией Работодателей и Федерацией Профсоюзов обязывает всех работодателей заключать отраслевые соглашения, где обязательным пунктом должны быть внесены статьи о мерах предотвращения детского труда.
- В августе 2011 года принят новый совместный план по искоренению НФДТ Координационным Советом на 2012-2014 годы.

32. В рамках первой цели проект достиг результатов, которые косвенно содействуют искоренению детского труда в стране. Например, обязательство работодателя разрабатывать реестр детей вовлеченных в его предприятие, в целом играет пассивную роль в искоренении НФДТ. Поскольку инспектора по охране труда не имеют право проверять субъектов\ работодателей без официального предупреждения. Т.е. другим законом нарушен принцип независимости инспекторов охраны труда. Однако, выяснилось, что в Трудовом Кодексе есть статья, которая позволяет инспекторам проверять работодателей без предупреждения, на основе заявления граждан. Для будущего стоит поработать над повышением осведомленности населения об этих правах и призывать подавать заявления, в случае детского труда на предприятиях.

33. Другим фокусом проекта была реализация совместного плана КС по искоренению НФДТ. Оценщик ознакомился с новым планом на 2012-2014 годы, куда включены основные мероприятия, и с протоколами последних двух заседаний КС. По содержанию можно сделать вывод: совместный план носит больше рекомендательный характер, не имеет рычагов воздействия для исполнения запланированных мероприятий²⁹. В совместном плане предусмотрены больше мероприятия информативного характера, не предусмотрены сроки реализации, ожидаемые результаты и мониторинг исполнения. Сложно отследить координацию между членами КС.

34. В рамках второй краткосрочной цели проекта были распространены следующие инструменты и методы МОТ ИПЕК:

- ИПЕК - АКТРАВ Руководство «Детский труд и Профсоюзы», АСТ / ЕМРР Руководство для работодателей по искоренению детского труда. КРРК на основе этих материалов разработала свое руководство, и распространила 600 экземпляров среди работодателей. Данное руководство служит как краткий справочник для

²⁹Более детальная информация в приложении 4.

работодателей в целях профилактики, сокращения и недопущения детского труда на производстве и других отраслях.

- СКРИМ–Поддержка прав ребенка посредством образования, искусства и средств массовой информации; Данный инструмент был широко распространен проектом среди работников среднего образования. Сотрудники Профсоюза работников образования на основе СКРИМ-пакета провели свои тренинги и семинары для членов профсоюза. НПО Карлыгаш в 2013 году размножила СКРИМ при финансовой поддержке табачной кампании Филип Моррис и провела семинар для 48 учителей Алматинской области и передала СКРИМ для использования учителям. Профсоюз агропромышленного комплекса планирует выпустить свои экземпляры СКРИМ и распространить среди других школ Алматинской области.
 - За 2011-2013 годы в рамках проекта были реализованы 4 минипрограммы, направленные на распространение методов и инструментов МОТ ИПЕК по искоренению НФДТ. Мини-программы были реализованы КРРК, Профсоюзом работников агропромышленного комплекса и Профсоюзом работников образования.
 - Общественный Фонд «Азиатско-Американское партнерство» разработал «Руководство по организации и проведению мониторинга детского труда в Казахстане» с использованием Руководящих положений по разработке процессов мониторинга детского труда МОТ ИПЕК, Общественный фонд в рамках минипрограммы не только разработал руководство, но и провел тренинг для заинтересованных сторон как использовать данный подход в реальности.
35. Мероприятия по второй цели проекта были эффективными для повышения осведомленности о проблеме НФДТ среди членов профсоюзов, сотрудников МОН и МТСЗ, обученные тренеры передают знания и навыки далее. Полученные материалы широко использовались в информационных кампаниях, раздаточных материалах как постеры, буклеты и памятки. Инструменты и материалы МОТ ИПЕК являются хорошей базой для раскрытия и профилактики проблем НФДТ.
36. **В рамках третьей краткосрочной цели** проекта – извлечение детей из НФДТ, в Казахстане Общественное Объединение Правовой центр женских инициатив «Сана Сезим» с 15 апреля 2013 года начало пилотирование мониторинговой системы в Южно–Казахстанской области. В основном из-за внутренних барьеров, пилотирование системы мониторинга в Казахстане началось позже, чем запланировано. По рекомендации исследования, для пилота был выбран Мактааралский район ЮКО. ОО «Сана Сезим» до декабря 2013 года пилотирует мониторинговую систему в данном районе:
- Созданы в 5ти селах мониторинговые группы, по 5 человек в группе. Вовлечены школьные медсестры, завучи по воспитательной работе, учителя, психологи и социальные педагоги школ.
 - Члены мониторинговой группы обучены инструментам мониторинга детей, работающих на хлопковых полях. С июня члены мониторинговых групп начали выявление работающих детей. Выявление проводится через анкетирование родителей.
 - Создана Рабочая группа на уровне района, куда вовлечены представители акимата, прокуратуры, учреждений здравоохранения, инспекции по охране труда, ювенальной полиции. Но пока, не было случаев обращения в данную группу. На уровне области, со слов представителей “Сана Сезим”, создан координационный совет с теми же заинтересованными сторонами.
 - За июнь месяц со слов членов мониторинговой группы в каждом селе выявлены по 30 работающих детей, анкеты которых переданы в “Сана Сезим”. В рамках программы действий, выявленным семьям “Сана Сезим” оказывает материальную

помощь в виде «продуктовой корзины» и предоставляет юридические консультации. Во время фокус-группы члены мониторинговой группы и родители подтвердили, что все выявленные дети вовлечены в школьное образование и не имеют пробелов в обучении, у всех детей есть документы, нет барьеров в доступе к образованию и здравоохранению. Следовательно, нет случаев обращения в районные и областные рабочие группы.

- Во время фокус группы с родителями выявили, что основной причиной детского труда в Мактараалском районе является бедность в семье, безработица родителей. Женщины родители рассказали, что в среднем в каждой семье от 4-х до 7-ми детей. Социальное пособие на одного ребенка составляет 1731 тенге \ месяц (около 11, 5 дол.США), существуют коррупционные схемы, когда получатели не получают всей суммы. Попытки программы действий решить проблему через разовые «продуктовые корзины» и покупку канцелярских товаров далеко не решают проблему. Детский труд будет иметь место, пока не будут предприняты шаги по улучшению условий жизни в сельской местности, созданы рабочие места или оказана поддержка сфере сельского хозяйства, через которые сельчане могли бы увеличить доход семьи.
- В связи с тем, что программа действий ОО “Сана Сезим” только начала свою работу количественных показателей не удалось получить.

37. **В рамках четвертой краткосрочной цели** проекта обмен передовыми опытами между стейкхолдерами и между странами, в феврале 2013 года МОТ ИПЕК организовал семинар всех стейкхолдеров, где каждый участник презентовал результаты минипроектов и делился опытом. Во время этого семинара были выявлены 13 примеров передового опыта, рекомендованные международному консультанту для оценки.

38. **Общая цель проекта.** Проект МОТ ИПЕК является единственным, который объединяет всех заинтересованных сторон в решении проблем детского труда в стране. Проект вносит большой вклад в предотвращение и искоренение НФДТ через достижение поставленных целей. Особенность проекта заключается в комплексном подходе, который вносит вклад также в институциональное развитие ключевых представителей власти, ответственных за искоренение НФДТ и социальных партнеров.

3.3 Продуктивность проекта.

3.3.1 Своевременность реализации мероприятий проекта

39. В Казахстане основные мероприятия проекта в отличие от других партнерских стран отставали от запланированного графика. Первый год проекта был посвящен проведению исследования в аграрном секторе и разработке руководства о системе мониторинга детского труда. Представители исследовательского агентства “Сандж” во время встречи с оценщиком отметили, что долго шли переговоры и подписание контракта, поэтому поздно (сентябрь – октябрь 2011) провели сбор информации (анкетирование) на местах, по данной причине не смогли осветить ситуацию относительно детей трудовых мигрантов. Следовательно, подготовка отчета завершилась к февралю 2012 года. Вторая подготовительная фаза проекта – разработка руководства о системе мониторинга была осуществлена через минипрограмму которая была рассчитана на один год. ОФ “Азиатско-Американское партнерство” разработал руководство и в конце провел однодневный семинар, где презентовал модель мониторинга детского труда. Данный подготовительный этап завершился к февралю 2012 года, но поскольку бывший Национальный Координатор поставил в известность о том, что с июня 2012 года прекращает работу в МОТ ИПЕК по личным обстоятельствам, пилотирование системы мониторинга не начали в 2012 году. Далее назначение нового координатора заняло шесть месяцев (три раза объявляли конкурс).

3.3.2 Процесс отбора имплементирующих организаций

40. Отбор партнерских НПО проводился через объявление конкурса, всего четыре НПО выступили как исполнители минипроектов, один из них ОФ “Азиатско – Американское партнерство”, который впервые сотрудничает с МОТ ИПЕК, также среди новых партнеров был Профсоюз работников образования.
41. Во время встречи с директором КРРК и национальным координатором МОТ в Астане выявлено, что в настоящее время правительство Казахстана разработало закон “О национальной палате предпринимателей”; закон получил одобрение в парламенте и к осени ожидается его подписание Президентом РК. Данный закон, по мнению национального координатора МОТ, нарушает принцип независимости предпринимательства, поскольку все работодатели будут объединены в единую палату, которая создается правительством. Есть риски, что КРРК может быть расформирована и включена в эту палату, таким образом потеряет нейтралитет и независимость. МОТ ИПЕК для следующих фаз своей работы следует учесть данный факт и подумать о роли КРРК в будущем.

3.3.3 Отбор целевой группы.

42. Целевой группой проекта являются работающие дети и их родители. Для пилотирования системы мониторинга отобрали Мактааралский район, ЮКО - по рекомендации исследования. Результаты исследования показали, что в Мактааралском районе большое сосредоточение детей, занятых на хлопковых полях. Одной из целей исследования было выявить детей, вовлеченных в детский труд в аграрном секторе (овощи, табак, хлопок), через анкетирование детей и их родителей для последующего включения их в качестве бенефициаров в проект МОТ-ИПЕК.
43. В 3763 охваченных переписью домохозяйствах было выявлено 468 детей от 5 до 17 лет, вовлеченных в детский труд: 184 ребенка работали на овощах, 10 детей - на табаке¹ и 274 ребенка - на хлопке.
44. Наибольшее количество детей, вовлеченных в трудовую деятельность, было выявлено на работах с хлопком в Мактааральском (146 детей) и Шардаринском (124 ребенка) районах Южно-Казахстанской области.³⁰ Сентябрь-Октябрь 2011 год.

3.4 Актуальность проекта.

45. С принятием Конвенции МОТ № 182, Казахстан, как и другие страны, взял на себя обязательства по запрещению НФДТ и принятию незамедлительных мер по их искоренению. Несмотря на то, что меры, принятые в прошлые годы, дают положительные результаты, вопрос НФДТ сохраняет актуальность в Казахстане. Несмотря на запреты в отношении детского труда, в ходе рейдовых проверок, проводимых уполномоченными государственными органами, выявляются факты нарушений. Также, по результатам рассмотрения Второго национального доклада Казахстана о мерах по осуществлению положений Конвенций МОТ № 182 в 2009 году, Комитет экспертов МОТ отметил в качестве одного из недостатков предпринимаемых страной мер, отсутствие системы мониторинга в области выявления детей, вовлеченных в НФДТ. Данный Комитет запросил Правительство Казахстана указать, были ли созданы другие механизмы, кроме проверок инспекторами по труду. Также практика показывает, что инспекторы по труду могут охватить только мониторинг предприятий работодателей, но сектор неорганизованного труда, например, сельское хозяйство, остается неохваченным.

³⁰Источник – Отчет исследования “Детский труд в аграрном секторе Казахстана”, Исследовательской Кампании “Санж”.

Иными словами, инспекторы труда могут проверять только формально организованные предприятия, цеха и мини заводы, но они не обращают внимания и у них нет полномочия проверять сельскохозяйственные поля, где дети могут быть вовлечены в НФДТ. В связи с тем, что в сельской местности уровень бедности выше чем в городской, детей вовлеченных в НФДТ в сельском хозяйстве больше.

46. Кроме этого, последняя оценка рекомендовала проекту реагировать на те факты, что у самих детей и родителей низкая осведомленность о вреде детского труда и механизмы реализации Конвенций МОТ имеют существенные пробелы. Поэтому, вышеперечисленные факты доказывают актуальность проекта.
47. Проект отвечал не следующие потребности целевых групп:
- Отсутствие механизмов мониторинга детей, вовлеченных в НФДТ, включая сельское хозяйство, и системного подхода в разрешении проблем детей в НФДТ;
 - Низкая осведомленность детей и родителей о вреде НФДТ и об их последствиях;
 - Низкий потенциал сотрудников ключевых Министерств, ответственных за защиту прав детей и за социальную защиту уязвимых семей, особенно в сельских регионах;
 - Пробелы в законодательной базе Казахстана, обеспечивающие реализацию Конвенции МОТ № 182.
48. После критического отчета международной организации Human Rights Watch, где табачную кампанию обвинили в эксплуатации детей на табачных полях в Казахстане, кампания развернула социальные проекты против детского труда в Алматинской области. Цели и задачи этих проектов содействовали общим целям МОТ ИПЕК, другими словами табачная кампания покрыла своими проектами Алматинскую область и сократила количество детей занятых на табаке. Представители Филипп Морриса обратились в МОТ ИПЕК за технической поддержкой, поскольку не имели опыта работы в этой области. МОТ ИПЕК поделился методикой работы, методическими пособиями и порекомендовал НПО Карлыгаш, как имеющую опыт работы в предотвращении детского труда. Проекты Филипп Моррис использовали методические пособия МОТ ИПЕК, в частности СКРИМ пакеты в обучении учителей в своих целевых сообществах.
49. В целом мероприятия и подходы проекта МОТ ИПЕК соответствовали Совместному плану по искоренению НФДТ в Казахстане. Основные мероприятия МОТ ИПЕК были включены в данный план и выступали как демонстрация опыта для государственных структур, которые в будущем должны следовать этим практическим подходам. Через освещение результатов программ действий, минипрограмм и т.д. на заседаниях КС, МОТ ИПЕК пытался воздействовать и координировать свои действия с целями Совместного плана.

3.5 Устойчивость проекта.

50. **Экономическая \ финансовая устойчивость.** Создание КС на уровне Правительства и объединение всех заинтересованных сторон (на основе трипартизма) - большое достижение для проекта. Однако, наряду с содействием реализации Совместного плана, проекту МОТ ИПЕК необходимо было приложить усилия по дальнейшему закреплению этой структуры, как устойчивого инструмента. В основном мероприятия КС были реализованы через мини-программы МОТ ИПЕК, не было финансовой поддержки со стороны правительства. Учитывая, что Казахстан является страной где больше финансовых ресурсов по сравнению с другими странами-партнерами, необходимо продумать подходы для лоббирования финансирования со стороны государства. Например, предложить через социальный заказ МТСЗ внедрить продолжение системы

мониторинга и/или распространение в дальнейшем в других регионах, секторах экономики.

51. **Политическая поддержка.** При дизайне проекта было выявлено что существуют пробелы в законодательной базе, которые замедляют искоренение НФДТ, в частности речь шла о Трудовом Кодексе, но четкий анализ того, какие изменения нужно внести и какие политические силы в этом заинтересованы не был проведен. Изменения, внесенные в Трудовой Кодекс, пассивно могут влиять на детский труд, но нужно учитывать, что Трудовой Кодекс может регулировать только формальные виды труда, а неформальный сектор, где больше риска вовлечения детей в НФДТ, невозможно регулировать в его рамках. Роль в охвате неформального сектора у местной власти больше, и есть потенциал куда можно в будущем вложить усилия и передать знания, опыт по искоренению НФДТ.
52. МТСЗ, как ответственный орган за реализацию Совместного плана по искоренению НФДТ, может проявить политическую волю и продолжить реализацию плана в будущем. Для полноценной реализации плана требуются финансовое вложение со стороны министерства и механизмы воздействия на другие смежные министерства.
53. **Институциональная устойчивость.** Координационный Совет получил институциональный рост, опыт за время проекта. По дизайну проекта КС является ключевым органом для институциональной устойчивости проекта. Однако, учитывая что КС в основном имел поддержку со стороны МОТ ИПЕК, его будущее функционирование - открытый вопрос.
54. Подход проекта, обучение работодателей и членов профсоюзов имел хороший успех, профсоюзы получили хороший профессиональный рост по вопросам борьбы с детским трудом.
55. Проведение ежегодной 12-ти дневной НИК стало традицией для страны, все ключевые органы государства подхватили эту идею и каждый год активно принимают участие. Последние 2 года во всех 16-ти регионах проводятся мероприятия по повышению осведомленности населения о проблемах детского труда. Стоит отметить, что МОН особенно активно принимает участие и каждый раз творчески развивает мероприятия. Смело можно отметить, что НИК имеет устойчивость и в целях профилактики детского труда вносит хороший вклад. Данный подход НИК можно было бы рекомендовать другим странам, где мероприятия против детского труда проводятся только 12 июня – один день.
56. Подход проекта - внедрить систему мониторинга детского труда является актуальным и важным компонентом проекта в плане институциональной устойчивости. Пилотирование мониторинга детского труда в сельском хозяйстве является попыткой продемонстрировать государству каким образом можно систематически отслеживать тенденцию роста или снижения детского труда, как можно реагировать на проблемы детей и их семей на местном и республиканском уровне. Вовлекая в рабочие группы все заинтересованные стороны на местном уровне, проект попытался обеспечить устойчивость. Однако, следует обратить внимание на потенциал и политическую силу представителей местной власти и включить их в состав мониторинговых групп. Стоит отметить, что представители школ в силу своих полномочий стараются решать проблемы детей и их семей своими силами, для них важно чтобы ребенок посещал школу, но вопросы социальной защиты остаются не покрытыми. Но, оценщик не исключает возможности, что в будущем возможно члены мониторинговой группы будут обращаться в районные и областные органы власти для решения проблем отдельных семей.

57. Мониторинг детского труда необходимо внедрить и распространить в других отраслях, например, на всех рынках и торговых точках в крупных городах, областных центрах страны, где возможно существуют скрытые формы детского труда.
58. **Профессиональная устойчивость.** Все социальные партнеры проекта через обучающие тренинги, информационные материалы, обменные визиты усилили свой потенциал по вопросам борьбы с детским трудом. Закрепили полученные знания через реализацию минипрограмм. Следовательно, профессиональная устойчивость социальных партнеров проектом достигнута.

3.6 Дополнительные параметры оценки

59. Документирование пилотных проектов:
- Опубликовано руководство по организации и проведению мониторинга детского труда в Казахстане на трех языках (казахский, русский и английский). Руководство распространено среди всех заинтересованных сторон, также был проведен семинар по использованию руководства.
 - Результаты исследования “Детский труд в аграрном секторе Казахстана” опубликован в виде отчета на трех языках, два раза была презентована представителям МОН, МТСЗ и членам КС.
60. Проект МОТ ИПЕК на основе принципов трипартизма объединила три стороны: Правительство, работодателей и работников в результате которого было принято Генеральное соглашение трех сторон. Генеральное соглашение, принятое в 2012 году, обязывает работодателей заключать отраслевые соглашения со своими членами, чтобы внести вклад в искоренение НФДТ. Стоит отметить что МОТ ИПЕК внес большой вклад в объединение основных ключевых сторон в решении НФДТ на уровне страны, однако уровень местной власти упущен в этой системе.
61. Неправительственные организации в данном проектном периоде вовлекались как исполнители минипрограмм, их присутствие в КС и других мероприятиях по внесению изменений в НПА было минимальным.
62. Все представители НПО во время встреч отмечали что за последний проектный период они чувствуют снижение интереса со стороны МОТ ИПЕК и обеспокоены этим фактом.

4. Выводы и рекомендации.

4.1 Выводы:

4.1.1 Дизайн проекта

63. Цели проекта были основаны на результатах полученных в прошлые периоды и оценки проекта. Однако, в целом по стране не был проведен анализ основных законов, подзаконных актов, механизмов исполнения, в которых необходимо внести вопросы искоренения детского труда.
64. Проектный подход имеет комплексный характер, цели проекта взаимосвязаны и дополняют друг друга. В целом логика мероприятий соответствуют поставленным целям и индикаторам проекта. Однако, для первой цели отсутствует подход изучения и продвижения вопросов детского труда в соответствующие законодательные акты.
65. Человеческие ресурсы для Казахстана были недостаточными, один координатор занимается всеми мероприятиями проекта, включая администрирование минипрограмм.
66. Проектом были точно определены и вовлечены все ключевые целевые группы. Однако, роль и вовлечение местных властей не учтены должным образом.

4.1.2 Достижение целей (эффективность) проекта

67. В рамках первой краткосрочной цели:
- КС продолжил свою работу по реализации Совместного плана, но не предприняты усилия для закрепления полномочий КС. За проектный период КС заседал по инициативе МОТ ИПЕК, самостоятельно не предпринимая каких-либо обсуждений или лоббирования вопросов детского труда.
68. В рамках второй краткосрочной цели:
- Потенциал заинтересованных сторон в вопросах детского труда существенно повысился благодаря тренингам, семинарам и круглым столам, организованным проектом. Инструменты, методические пособия МОТ ИПЕК распространены среди всей целевой группы и во время встреч участники проекта приводили примеры, методы которые они используют после обучения.
 - С помощью НИК во всех 16-ти регионах страны ежегодно повышается осведомленность о проблеме детского труда. Отрадно, что каждый год методы проведения НИК расширяются и применяются интерактивные методы. Охват СМИ с каждым годом растет, также вовлечение представителей власти с каждым годом расширяется. В целях профилактики детского труда такой подход приветствуется.
69. В рамках третьей краткосрочной цели:
- Подготовительный этап к пилотированию мониторинга детского труда – исследование и разработка руководства - хороший подход. Были четко определены места, где больше всего детей вовлечено в НФДТ, для мониторинговой группы были представлены инструменты выявления детей и документирования, которые были адаптированы к местным условиям.
 - Для пилотирования мониторинговой системы отобрана лучшая организация, имеющая хороший опыт работы с сообществом. На взгляд оценщика состав

мониторинговой группы, где только представители средних школ, необходимо разнообразить вовлечением местных активистов, инспекторов охраны труда, представителей служб социальной защиты. Ведь методология, предлагаемая МОТ ИПЕК в будущем могла быть полезной для вышеперечисленных представителей власти. Через вовлечение в мониторинговые группы они смогли бы повысить свой потенциал и получить инструменты выявления фактов детского труда. На местном уровне именно эти органы несут ответственность за решение проблем детей и их семей.

70. В рамках четвертой задачи:

- Лучшие практики проекта были распространены через семинар, где принимали участие МОН, МТСЗ, КРПК, Федерация профсоюзов и НПО. Внутри проекта обмен информацией и лучшими практиками обеспечены. Ожидается обмен опытом по внедрению передовых практик с партнерскими странами: Кыргызстаном и Таджикистаном.

4.1.3 Продуктивность проекта

- В целом проект имеет свое воздействие и эффект, но с точки зрения временных рамок проект нес потери. Это было связано с внутренними процедурами утверждения минипрограмм, в целом процесс принятия решения внутри проекта был долгим.
- Проект в целом работал с теми же партнерами, с которыми начали сотрудничество в 2005 году. Только одна новая НПО и два Профсоюза были вовлечены как новые. Из всех представленных партнеров проекта в основном принимали участие одни и те же лица, расширение круга партнеров имело бы воздействие на продуктивность и преемственность.
- Система мониторинга, документация достигнутых индикаторов слабые. Минипрограммы отслеживаются полевыми визитами и через квартальные описательные отчеты.

4.1.4 Актуальность проекта

- Проект вносит свой вклад в борьбу с детским трудом, в повышение осведомленности, профилактики детского труда по всей стране.
- Несмотря на принятые меры на законодательном уровне, механизмы искоренения детского труда в Казахстане не достаточны. Пробелы в механизмах исполнения, недостаток практики и методики выявления и профилактики детского труда в стране доказывают актуальность и своевременность проекта.
- Предлагаемые проектом методы работы по искоренению детского труда актуальны для заполнения пробелов по реализации Конвенции МОТ № 182.
- Если учесть, что в целом по стране отсутствует статистика детского труда, мониторинговая система МОТ ИПЕК является хорошим инструментом для ведения учета и отслеживания тенденции роста или снижения количества детей вовлеченных не только в НФДТ, но и в другие виды труда. Кроме того, есть возможность для государства выявлять основные причины, заставляющие детей работать, и системно решать эти проблемы на уровне страны и возможно направлять усилия для развития той отрасли экономики, где вовлечены дети с целью минимизации использования детского труда. Например, механизация сельского хозяйства и/или модернизация технологий выращивания сельскохозяйственных культур сократили бы ручной труд в сельском хозяйстве, тем самым сокращая детский труд.

4.1.5 Устойчивость проекта

- Координационный Совет является основным органом на уровне государства, который в будущем должен продолжить свою деятельность без поддержки МОТ ИПЕК, самостоятельно. Учитывая текучесть кадров в министерствах и децентрализацию управления - сложно судить об устойчивости КС. Кроме того, у КС ограниченные полномочия и финансовые возможности.
- В Казахстане идет децентрализация власти, и уже два ключевых игрока проекта (Инспекция охраны труда МТСЗ, Департаменты Защиты Детей МОН) переданы в местную власть. Однако, проект не смог вовремя отреагировать на эти изменения и начать сотрудничество с местной властью. Если учесть, эти факты, то в будущем все вопросы касающиеся детского труда будут решаться на местном уровне, в этом случае пока не понятна роль КС в будущем.
- Компонент информирования общественности в целях профилактики через проведение НИК больше всего имеет устойчивость. МОН и МТСЗ видят эффект данного мероприятия и активно принимают участие. НПО со своей стороны чувствует общественную ответственность поэтому будут продолжать искать средства для продолжения данной кампании.
- Члены мониторинговых групп (учителя) возможно в будущем будут использовать в своей работе отдельные элементы мониторинга детского труда. Но, каким образом данная система мониторинга будет внедрена в систему госорганов - пока не понятно. Другими словами, не ясно кто из местных властей будет продолжать эту модель дальше после проекта.
- В рамках проекта создан национальный КС, областной КС в ЮКО, районная рабочая группа в Мактааралском районе и мониторинговые группы в 5ти селах. Однако, усиление их коммуникации между собой придаст больше эффекта результатам проекта.

4.2 Рекомендации

4.2.1 Дизайн проекта

- В разработке будущих проектов по искоренению НФДТ проводить тщательный анализ уже достигнутых результатов и выявить НПА, стратегии страны где существуют пробелы. Возможно все НПА приведены в соответствие, но отсутствуют механизмы исполнения.
- КС - хороший механизм внедрения в госструктуру, но в будущем также предусмотреть альтернативные подходы для изучения и продвижения вопросов детского труда в соответствующие законодательные акты. Возможно через минипрограммы НПО, которые будут лоббировать четкие изменения или механизмы для исполнения НПА в области искоренения НФДТ.
- Больше ориентироваться на вовлечение местных властей в лице акиматов областного уровня, с учетом того что полномочия местной власти увеличиваются и они приравниваются к министерствам.
- Учитывая потенциал КРРК и Профсоюзов, которые больше практикуют традиционные подходы в работе, возможно предусмотреть повышение потенциала по темам изучения и продвижения вопросов детского труда, роли и ответственности Профсоюзов и социального партнерства. Складывается ощущение, что Профсоюзы не всегда понимают что они являются частью гражданского общества.

- Усилить систему МиО проекта в целом и минипрограмм в частности. Усилить документирование и сбор информации о результатах. Это обеспечит преемственность.

4.2.2 Эффективность, продуктивность проекта:

- Усилить работу КС через закрепление их полномочий, лоббировать финансирование мероприятий Совместного плана.
- Расширить круг стейкхолдеров вовлекая местную власть, и других местных НПО работающих в области защиты прав детей, также географический охват проекта. В больших городах, где есть рынки, не исключается детский труд. Также в других регионах страны.
- Продумать на каком уровне и за каким органом будет закреплена система мониторинга детского труда.
- Разнообразить представленность членов мониторинговых групп, вовлекать представителей местных властей.
- Организовать обменные визиты между целевыми группами, возможно делегацию из ЮКО повезти в Алматинскую область и показать опыт работы проекта Филипп Моррис.

4.2.3 Устойчивость проекта.

- КС стоит подумать и разработать план дальнейшей работы, каким образом будет усиливать свое воздействие и обеспечить реализацию Совместного плана.
- В Казахстане уже есть практика социального заказа от местных властей. Возможно ОО ПЗЖИ “Сана Сезим” сможет для будущего получить социальный заказ от властей области для дальнейшего продолжения мониторинга детского труда по всей области, и/или передать свою практику Управлению Защиты Прав Детей и Инспекции охраны труда.
- Для продолжения элементов проекта в будущем, возможно, КРРК, Профсоюзы или НПО смогут получить социальный заказ от МОН или МТСЗ. Например, для обучения учителей по СКРИМ, проведения исследования, мониторинга работающих детей.
- В будущем провести презентацию передовых опытов на областных и районных уровнях, во всех 16-ти регионах через МОН и МТСЗ и их местные структуры.
- После публикации сборника передовых опытов, распространить как можно больше среди всех заинтересованных сторон, возможно НПО смогут найти доноров и реализовать проекты с элементами данного проекта в других регионах страны.

5. Извлеченные уроки.

- Постоянно отслеживать, учитывать и реагировать на внешние политические, экономические изменения в целом по стране как на краткосрочной так и на долгосрочной перспективе.
- Успех проекта состоит в том, когда при разработке учитываются мнения и потребности всех сторон: целевой группы, заинтересованных госструктур, социальных партнеров. Вовлечение партнеров на стадии разработки проекта и постоянная обратная связь во время реализации, повышает чувство ответственности и собственности, что влияет на их активное участие и разделение целей проекта.

- Реализация проекта должна быть понятной, доступной для всех партнеров, высокие требования проекта по финансовой и технической отчетности сильно влияют на сроки выполнения задач по минипрограммам. Как следствие, качество выполняемых мероприятий отходит на второй план по сравнению с отчетностью.
- Соблюдение баланса участия\вовлечения в проект между партнерами (госструктура, бизнес, гражданское общество) приводит к повышению чувства ответственности и причастности к проблеме и обеспечивает институциональную устойчивость.

6. Передовые практики для распространения.

71. Консультант после изучения всех предлагаемых передовых практик рекомендовал включить в сборник 6 передовых опытов, которые были реализованы в Казахстане:
 - Ежегодная Национальная Информационная Кампания ко Дню борьбы с детским трудом
 - Исследование «Детский труд в аграрном секторе Казахстана», Исследовательское агентство «Сандж»
 - Принятие Национальных Программ по достойному труду, заключаемых между МОТ и правительством РК каждые три года, с включением пункта по искоренению детского труда.
 - Мобильные юридические, социальные, психологические консультации для родителей и детей в Южно Казахстанской области, ОО «Сана Сезим».
 - Внедрение принципа трипартизма - заключение Генерального соглашения между Правительством, Конфедерацией работодателей, Федерацией Профсоюзов, куда включены пункты по искоренению НФДТ.
 - Взаимодействие на основе ЮНДАФ. ЮНДАФ был разработан совместно со всеми агентствами ООН в Казахстане и Министерством Иностранных Дел.
72. Вышеперечисленные передовые практики в Казахстане по борьбе с НФДТ были обсуждены со всеми заинтересованными сторонами проекта, после публикации будут представлены для партнерских стран Кыргызстан и Таджикистан.
73. Из всех предложенных передовых практик в сборник включили вышеперечисленные шесть. По мнению оценщика, для большего воздействия и \или распространения можно использовать: мобильные консультации на местах и исследование детского труда по стране.

Приложение 1: Достигнутые результаты проекта по каждой цели.

Страна: Казахстан

Продукты по каждой краткосрочной цели	Базовые данные	Индикаторы \ Цель для Фазы 3 (на уровне промежуточных задач)	Краткое содержание предыдущих результатов \ фаза 2 (качественные)	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные последствия (если есть) Положительная/негативный	Комментарии по уровням \ степень достижения
Краткосрочная цель 1. Вопросы детского труда будут учитываться при формировании национальной политики; в процессе реализации политических мер будет оказана поддержка национальным планам действий в области НФДТ.						
Продукт 1.1. Вопросы искоренения детского труда интегрированы в национальные программы и политики развития	12 Казахстан – 6	1. Количество национальных законов\ политик \ стратегий в которые интегрированы проблемы детского труда	- сформирован Координационный Совет при МТСЗ. - принят список НФДТ - приказ Министерства образования о доступе детей трудовых мигрантов в среднее образование	3 - В 2011 году Постановлением Правительства была внесена корректировка в Список НФДТ в РК. - В 2012 году, предложением Федерации Профсоюзов принят в Трудовом Кодексе статья о том, что работодатели должны составлять реестр детей с указанием ФИО и год рождения, если есть работающие дети. - В 2012 году, в Генеральное трехстороннее соглашение внесли пункт, о том, что обязывают заключать отраслевые	Не было	Список НФДТ представленный Национальным Координатором ИПЕК, является полным списком всех НФТ в тяжелой промышленности. Трудно отследить какой пункт этого списка относится в НФДТ.

Продукты по каждой краткосрочной цели	Базовые данные	Индикаторы \ Цель для Фазы 3 (на уровне промежуточных задач)	Краткое содержание предыдущих результатов \ фаза 2 (качественные)	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные последствия (если есть) Положительная/негативный	Комментарии по уровням \ степени достижения
				соглашения своих членов		
<u>Продукт 1.2</u> Национальные планы действий по искоренению НФДТ, которые уже разработаны социальными партнерами в Казахстане и Кыргызстане поддерживаются в их реализации	2 (Казахстан\Кыргызстан)	2. Количество национальных планов по искоренению НФДТ поддержаны МОТ ИПЕК в их реализации	- Утвержден Координационным Советом «Совместный план по искоренению НФДТ на 2009-2011 годы»	- В августе 2011 года принят новый совместный план по искоренению НФДТ Координационным Советом на 2012-2014 годы.	Не было	Совместный план больше имеет рекомендательный характер, в содержании плана отсутствует индикаторы, мониторинг исполнения. В целом КС не имеет рычагов воздействия на своих членов для исполнения мероприятий плана. КС не лоббировал бюджетных средств для исполнения плана, поэтому трудно утверждать насколько реально будут исполняться мероприятия. См. Приложение "Краткое содержание Совместного плана КС на 2012-2014 годы"
<u>Продукт 1.3</u> В Таджикистане проведен исследование по Детскому Труд	N/a	3. Отчет исследования (актуально для Таджикистана)				
		4. % национальных законов\политик \ стратегий в которых интегрированы проблемы Детского труда при поддержке		По проекту не было изначально четкого анализа на какие		

Продукты по каждой краткосрочной цели	Базовые данные	Индикаторы \ Цель для Фазы 3 (на уровне промежуточных задач)	Краткое содержание предыдущих результатов \ фаза 2 (качественные)	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные последствия (если есть) Положительная/негативный	Комментарии по уровням \ степени достижения
		проекта от общего количества НПА в которых должны быть включены вопросы детского труда		национальные законы, политики, стратегии должны быть внесены изменения или интегрированы проблемы НФДТ. Поэтому трудно вычислить % изменений от общего количества всех НПА в Казахстане подлежащих внесению изменения или внедрению проблем НФДТ.		
		5. Доказательств результатов поддержки со стороны проектантов пилотные проекты				
		6. Уровень удовлетворенности национальных властей в оказанной поддержке				
Краткосрочная цель 2: 2. Модели и инструменты, используемые ИПЕК, будут подняты на новую высоту в результате развития потенциала основных заинтересованных сторон и более активного привлечения профсоюзов и организаций работодателей; это позволит повысить охват названных организаций в их работе по искоренению наихудших форм детского труда						
Продукт 2.1 Охват национальных учреждений по искоренению НФДТ повышается путем эффективного распространения	19	1. Количество инструментов и моделей ИПЕК которые внедрены распространяются партнерами проекта	N/A	4 (5) ИПЕК АКТРАВ - Руководство "Вопросы детского труда и Профсоюзы" (6) АКТ / EMP - руководство для работодателей по искоренению детского труда	Пакет СКРИМ был использован ОФ Карлыгаш. В рамках другого проекта, НПО Карлыгаш опубликовала СКРИМ и распространила среди 48 школ	Распространенные руководства и модели ИПЕК имели хороший успех. Обучающие мини программы были основаны на этих материалах и в дальнейшем могут быть использованы.

Продукты по каждой краткосрочной цели	Базовые данные	Индикаторы \ Цель для Фазы 3 (на уровне промежуточных задач)	Краткое содержание предыдущих результатов \ фаза 2 (качественные)	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные последствия (если есть) Положительная/негативный	Комментарии по уровням \ степени достижения
инструментов и моделей ИПЕК				(7) СКРИМ - поддержка прав ребенка посредством образования, искусства и средств массовой информации (8) Руководящие положения для разработки процессов мониторинга детского труда МОТ ИПЕК	Алматинской области.	
	N/a	2. Процент обученных людей, которые могут на систематической основе использовать полученные знания.	N/A			Из-за отсутствия системы оценки семинаров, тестов не было возможности оценить этот индикатор.
		3. Инструменты и модели ИПЕК актуальны в использовании \ не актуальны для использования партнерами для искоренения НФДТ		Все четыре инструмента актуальны для использования, особенно для профилактики НФДТ и детского труда в целом среди самих детей и их родителей. Для повышения осведомленности общества об НФДТ все четыре инструмента соответствуют и имеют хорошую информационную базу.		

Продукты по каждой краткосрочной цели	Базовые данные	Индикаторы \ Цель для Фазы 3 (на уровне промежуточных задач)	Краткое содержание предыдущих результатов \ фаза 2 (качественные)	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные последствия (если есть) Положительная/негативный	Комментарии по уровням \ степени достижения
<u>Краткосрочная цель 3:</u> Работающие дети будут выведены из наихудших форм детского труда (сельское хозяйство, работа на улице, людьми с целью трудовой и сексуальной эксплуатации), а также детей из группы риска будут предупреждены от вовлечения в НФДТ через предоставление комплексного пакета услуг.						
Продукт 3.1 Работающие дети выведены из НФДТ и не имеют возможности войти в НФДТ в трех странах проекта путем предоставления комплексного пакета услуг	1, 904 (Казахстан – 935, Кыргызстан – 99, Таджикистан – 870)	1. Количество детей изъятых из НФДТ (сельское хозяйство, уличная работа, торговли людьми в целях трудовой и сексуальной эксплуатации); % детей изъятых по секторам	N/A	150 детей выявлены в ЮКО, но пока нет информации о том какие проблемы решены, пилот только начался. Все 150 детей заняты на хлопковых полях.		В данной фазе проект ИПЕК акцент сделал на детский труд в аграрном секторе, но мнению эксперта по оценке стоит обратить внимание и внедрить систему мониторинга на рынках больших городов и городов областного значения, где большая вероятность детей вовлеченных в НФДТ.
	Казахстан – 31	2. Количество детей, которые прошли профилактику от вовлечения в НФДТ через предоставление комплексного пакета услуг		Пилот системы мониторинга только начался поэтому пока нет возможности оценить этот индикатор.		
		3. Качество пакета предоставляемых услуг (обратная связь с соответствующими заинтересованными сторонами)		Пилот мониторинговой системы в Казахстане только начался, поэтому нет возможности оценить данный индикатор.		
<u>Цель 4 (суб региональный):</u> Обмен информацией между основными заинтересованными сторонами будет организован; на субрегиональном уровне будет налажен обмен передовым опытом.						
Продукт 4.1 Информация и знания о передовых	3	1. Количество документированных и распространенных на региональном уровне передовых практик	N/A	6 передовые практики предложены включить в сборник. Из них 4 передовые		По мнению оценщика, из всех 4-х передовых практик: проведение исследования и

Продукты по каждой краткосрочной цели	Базовые данные	Индикаторы \ Цель для Фазы 3 (на уровне промежуточных задач)	Краткое содержание предыдущих результатов \ фаза 2 (качественные)	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные последствия (если есть) Положительная/негативный	Комментарии по уровням \ степень достижения
практиках выявлены и распространены на суб-региональном уровне				практики включены в сборник: -внедрение в ЮНДАФ план проблемы НФДТ; - Создание КС и принятие Совместного плана действий по искоренению НФДТ; - Исследование работающих детей в агро секторе Казахстана; - Мобильные консультации Оф Санъ Сезим;		мобильные консультации наиболее подходящие для распространения, поскольку наиболее приближенно отвечают потребностям работающих детей. И могут внести вклад для решения проблем НФДТ
	1 Обмен Лучшими Практиками организован МОТ-ИПЕК, Украина, сентябрь 2010 года (участники из Кыргызстана и Таджикистана)	2. Количество семинаров по обмену информацией или передовыми практиками которые организованы ИПЕК и/или партнерами	N/A	1 семинар был организован среди стейкхолдеров в Казахстане, где обсуждали передовые практики и рекомендовали для включения в сборник лучших практик.		
		3. Методы использованные для деления информацией среди ключевых стейкхолдеров		Деление информацией проводилось через проведение семинаров, встреч и заседания КС. Где обменивались информацией и печатным продуктом проекта: руководства,		

Продукты по каждой краткосрочной цели	Базовые данные	Индикаторы \ Цель для Фазы 3 (на уровне промежуточных задач)	Краткое содержание предыдущих результатов \ фаза 2 (качественные)	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/ качественные)	Непредвиденные последствия (если есть) Положительная/ негативный	Комментарии по уровням \ степень достижения
				раздаточные материалы.		

Приложение 2: Список респондентов – Казахстан.

№:	ФИО	Позиция	Организация
Целевая группа 1 – Менеджеры проекта \ эксперты			
1	Индира Конелбаева	Национальный Координатор	МОТ ИПЕК
2	Дина Обрайн	Бывший национальный Координатор	МОТ ИПЕК
Целевая группа 2 – Партнеры проекта и соответствующие программы			
1	Наджат Кадыров	Директор	Конфедерация работодателей
2	Тастан Токсеитов	Председатель	Профсоюз работников агропромышленного комплекса
3	Рая Иргалиева	Главный специалист	Профсоюз работников Агропромышленного комплекса
4	Альфия Пересунко	Главный Общественный Инспектор	Федерация профсоюзов
5	Гульнара Жумагелдиева	Заместитель председателя	Федерация профсоюзов
6	Айгуль Сабиева	Эксперт	Профсоюз работников образования
7	Талгат Умиржанов	Национальный Координатор	МОТ Казахстан
Целевая группа 3 – представители НПО			
1	Светлана Куница	Заместитель директора	Санж Исследовательская Кампания
2	Зульфия Байсакова	Директор	Союз Кризисных центров Казахстана
3	Лайла Ахметова	Президент	Союз Женщин Интеллектуального труда
4	Нина Балабаева	Директор	ОФ Родник
5	Куралай Каракулова	Юрист	ОФ Азиатско – Американское партнерство
6	Назира Жумаш	Менеджер проекта	Филипп Моррис
7	Алла Денисова	Директор	ОО Карлыгаш
8	Кадича Абышева	Президент	ОФ Сана Сезим
9	Вера Закутная	Программный координатор	оФ Сана Сезим
Целевая группа 4 – Представители госструктур			
1	Владлена Ермолович	Заместитель директора	Департамент Защиты Детей г. Алматы
2	Бинара Толегенова	Глава департамента по труду и социального партнерства	Министерство Труда и Социальной Защиты
3	Жанаргуль Алжанова	Главный специалист комитета по защите прав детей	Министерства Образования и Науки
Целевая группа 5 – Прямые бенефициары и соответствующие заинтересованные стороны			
1	12 членов мониторинговых групп Мактараальского района		
2	11 родители работающих детей		
3	10 работающие дети		

Приложение 3: График выездов проведения оценочных миссий по стране

Время	Заинтересованные стороны\ организация	Целевая группа	Место
Прибытие в Алматы из Бишкека 26 июня 2013 года			
День 1, 27 июня			
9.00	Национальный Координатор, МОТ ИПЕК	1	Алматы
14.00	Конфедерация Работодателей	2	Алматы
16.30	Санж Исследовательская Кампания	3	Алматы
День 2, 28 июня			
9.00	Профсоюз работников агропромышленного комплекса	2	Алматы
11.30	Департамент Защиты Детей г. Алматы	4	Алматы
14.30	Союз Кризисных центров Казахстана	3	Алматы
16.30	Детский фонд Казахстана	3	Алматы
День 3, 29 июня			
10.00	Экс - Национальный Координатор, МОТ ИПЕК	1	Алматы
13.30	Национальный Координатор, МОТ ИПЕК	1	Алматы
15.00	Союз Женщин Интеллектуального труда	3	Алматы
День 4, 30 июня , Вылет в Астану			
День 5, 1 июля			
9.30	Федерация Профсоюзов	2	Астана
11.00	Профсоюз работников образования	2	Астана
12.00	Профсоюз работников образования	2	Астана
14.30	Министерство Труда и Социальной Защиты	4	Астана
16.00	Министерство Труда и Социальной Защиты	4	Астана
16.45	Министерство Труда и Социальной Защиты	4	Астана
День 6, 2 июля \ Вечером вылет в Шымкентиз Астаны 20.00			
9.30	Министерства Образования и Науки	4	Астана
12.30	Министерства Образования и Науки	4	Астана
15.00	МОТ Казахстан	1	Астана
День 7, 3 июля			
9.30	ОФ Сана Сезим	3	Шымкент
12.00	Члены мониторинговых групп Мактаралского района	5	Мактарал
13.30	Родители и работающие дети Мактаралского района	5	Мактарал
15.00	Члены рабочих группа	5	Мактарал
День 8, 4 июля \ Утром вылет в Алматы в 10.00			
12.00	Общественный фонд Родник	3	Алматы
14.30	Оф Азиатско – Американское партнерство	3	Алматы
17.00	Представитель Филипп Моррис	3	Алматы
День 9, 5 июля \ Поездка из Алматы в село Малыбай			
09.45	ОФ Карлыгаш	3	Село Малыбай
11.00 – evening	Общественный центр села Малыбай (дети, родители, учителя)	5	Село Малыбай
День 10, 6 июля			
10.00	Национальный консультант МОТ ИПЕК - дебрифинг	1	Almaty

Приложение 4. Краткое содержание Совместного Плана по искоренению НФДТ и реализации Конвенции МОТ № 182 в РК на 2012-2014 гг.

Содержание плана:

11. Введение, общий обзор ситуации НФДТ в Казахстане.
12. Правовая система и государственная политика в области детского труда (перечислены, какие международные документы ратифицированы в Казахстане).
13. Программы и стратегические планы, в которых отражены вопросы детского труда. В данном пункте перечислены: Программа по достойному труду в РК на 2010-2012 гг; Генеральное соглашение на 2012-2014 годы.
14. Определение НФДТ.
15. План мероприятий по искоренению НФДТ и реализации Конвенции МОТ № 182 на 2012-2014 годы.

План разработан в виде таблицы, где 7 столбцов:

- e) Порядковый номер мероприятия
- f) Наименование мероприятия
- g) Содержание мероприятий (под шаги)
- h) Форма завершения
- i) Сроки исполнения
- j) Ответственные
- k) Финансирование.

Основные мероприятия, включенные в план

1. Принятие комплекса превентивных мер по недопущению НФДТ:
Совершенствование политики и законодательства по вопросам искоренения НФДТ:
 - Обеспечить соблюдение законодательных актов по вопросам искоренению НФДТ
 - Предусмотреть в отраслевых, трехсторонних соглашениях меры по вопросам искоренению НФДТ
 - Изучить в рамках Трудового Кодекса вопрос об утверждении Списка легких работ
 - Рекомендовать местным исполнительным органам разработать мероприятия по искоренению НФДТ, используя опыт МОТ ИПЕК
2. Совершенствование институционального обеспечения проведения мониторинга НФДТ:
 - Проведение исследования ситуации по вопросам искоренения НФДТ.
 - Обсуждение вопросов по организации национального статистического обследования по детскому труду в РК на заседании КС.
 - Проведение системы мониторинга детского труда в Южно Казахстанской области
3. Совершенствование механизмов, направленных на предотвращение эксплуатации детей, освобождение от НФДТ и реабилитацию детей.
 - Проведение заседаний КС

- Создание при акиматах областей КС по вопросам НФДТ
 - Координация работы по вопросам искоренению НФДТ в РК
 - Действия, направленные на предотвращение НФДТ и реабилитацию детей
 - Повышение потенциала социальных партнеров в вопросах обучения по вопросам искоренения НФДТ (мини проекты профсоюзов от МОТ ИПЕК)
4. Совершенствование технологий информационно – разъяснительной работы:
- Содействовать росту информированности общества о проблеме НФДТ (проведение НИК)
 - Привлечение журналистов в разных регионах страны к освещению проблемы НФДТ в СМИ
 - Использование медиа ресурсов в процессе информационно – разъяснительной работы

Колонка 4- Формы завершения – Информация в Координационный Совет

Колонка 5 – Сроки исполнения – ежегодно

Колонка 6 – Ответственные – указаны МОН, МТСЗ, МОТ ИПЕК КРРК, профсоюзы, НПО

Колонка 7 – Финансирование – в основном указаны «не требуется» и «средства МОТ ИПЕК»

Annex 6b: Country evaluation report Kyrgyzstan

Независимая промежуточная оценка

Искоренение детского труда в Центральной Азии - Обязательство становится действием

(PROACTCAR, ФазаIII)

Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан

Страновой отчет по оценке

Кыргызстан

Подготовлен: Инной Байдой, независимым экспертом по проведению оценки, Украина

Отчет подготовлен

и профинансирован по запросу

МОТ/ИПЕК (Женева)

Июль 2013 г.

Содержание

Благодарность.....	116
1. Введение.....	117
2. Краткое описание контекста проекта.....	118
3. Анализ ключевых результатов по проекту.....	120
3.1 Дизайн проекта.....	120
3.2 Результативность проекта.....	123
3.2.1 Краткосрочная цель 1:.....	123
3.2.2 Краткосрочная цель 2.....	124
3.2.3 Краткосрочная цель 3.....	124
3.2.4 Краткосрочная цель 4.....	125
3.3 Эффективность.....	126
3.4 Актуальность проекта.....	128
3.5 Устойчивость.....	129
3.5.1 Экономическая/финансовая устойчивость.....	129
3.5.2 Институциональная устойчивость.....	130
3.5.3 Профессиональная устойчивость.....	131
3.5.4 Поддержка на политическом уровне.....	131
3.6 Дополнительные аспекты оценки.....	132
4. Выводы и рекомендации.....	132
4.1 Выводы.....	132
4.1.1 Дизайн проекта.....	132
4.1.2 Результативность проекта.....	133
4.1.3 Эффективность проекта.....	133
4.1.4 Актуальность проекта.....	134
4.1.5 Устойчивость.....	134
4.2 Рекомендации.....	134
4.2.1 Дизайн проекта.....	134
4.2.2 Результативность проекта.....	135
4.2.3 Эффективность проекта.....	135
4.2.4 Актуальность проекта.....	136
4.2.5 Устойчивость.....	136
5. Извлеченные уроки.....	136
6. Потенциально применимые передовых практики.....	137
Приложение 1: Обзор достижений проекта по достижению краткосрочных целей.....	139

Приложение 2: Список опрошенных заинтересованных сторон	148
Приложение 3: Окончательный график проведения оценочных миссий по странам	150
Приложение 4: Отдельные программные документы по искоренению детского труда в Кыргызстане	152

Благодарность

Оценщик выражает свою признательность за очень хорошую организацию миссии по оценке, в особенности НКП в Кыргызстане, команде проекта, менеджеру проектов/главному техническому советнику (ГТС) МОТ/ИПЕК, САО при ЦО МОТ/ИПЕК, а также всем заинтересованным сторонам и бенефициарам проекта, чья открытость и чьи мнения были очень полезны для оценки проекта.

1. Введение

1. Этой страновой отчет об оценке представляет анализ достижений проекта "Искоренение детского труда в Центральной Азии - Обязательство становится действием" (PROACTCAR), Фаза III (январь 2011 г. - декабрь 2013 г.) в Кыргызстане с момента его начала до времени проведения данной оценки (начало июля 2013 г.). В отчет также включен краткий анализ достижений проекта в рамках Фазы II (для получения более подробной информации см. Приложение 1). Окончательные результаты Фазы II, таким образом, рассматриваются в качестве исходных данных для Фазы III.
2. Цель данного проекта, связанная с развитием, следующая: "Внести вклад в усилия по предотвращению и искоренению наихудших форм детского труда (НФДТ) в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане".
3. В рамках этого проекта предусмотрены три краткосрочные цели (КЦ) для осуществления на национальном уровне в каждой из трех стран:
 - l) На момент завершения проекта вопросы детского труда включены в контекст разработки национальной политики и Национального плана действий по искоренению наихудших форм детского труда, и оказана поддержка в их осуществлении.
 - m) На момент завершения проекта, произведено распространение инструментов и моделей вмешательства ИПЕК путем укрепления потенциала основных заинтересованных сторон и более широкого участия профсоюзов и организаций работодателей, усилены возможности деятельности учреждений в направлении искоренения наихудших форм детского труда.
 - n) На момент завершения проекта работающие дети выведены из наихудших форм детского труда (сельского хозяйства, работы на улице, торговли людьми для трудовой и сексуальной эксплуатации), а дети, подвергающиеся риску труда, защищены от НФДТ путем предоставления им комплексного пакета услуг.
4. И одна цель на субрегиональном уровне.
 - o) На момент завершения проекта улучшен процесс обмена информацией между основными заинтересованными сторонами и произведен обмен знаниями об эффективных надлежащих практиках на региональном уровне.
5. Промежуточная оценка была осуществлена за шесть месяцев до завершения проекта. Эта страновая миссия была подготовлена при поддержке Национального координатора проектов (НКП) в Кыргызстане и Центрального офиса (ЦО) МОТ/ИПЕК - Секция по анализу и оценке (САО). В общей сложности были проведены собеседования с 61 участником проекта (с 18 мужчинами и 43 женщинами).
6. Оценка была проведена в соответствии с требованиями, предусмотренными в Техническом задании (ТЗ), разработанном для настоящей оценки.
7. Этот страновой отчет об оценке по своей структуре и критериям оценки (дизайн проекта, результативность, эффективность, устойчивость и дополнительные аспекты проекта) соответствует общему отчету по оценке, охватывающему все три страны-участницы (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), и его информация, анализ, конкретные выводы, рекомендации и накопленный опыт будут использованы для общей оценки достижений проекта PROACTCAR, Фаза III.

2. Краткое описание контекста проекта

8. С момента начала Фазы III проект PROACTCAR столкнулся со значительными изменениями во внешней среде, вызванными последствиями Кыргызской революции 2010 г. Эти события, в конечном итоге, привели к консолидации новой парламентской системы в стране.
9. В мае 2010 г. Роза Отунбаева начала временно выполнять обязанности президента. После бурного лета 2010 года и парламентских выборов в октябре Кыргызстан сохранял в 2011 году относительную стабильность, и параллельно начало функционировать новое парламентское государство. В ходе конституционного референдума (июнь 2010 г.) избиратели поддержали предложение о замене президентской системы парламентской.
10. Реформы, инициированные временным правительством в 2010 г., достигли кульминации в момент президентских выборов (30 октября 2011 г). Отунбаева пообещала покинуть свой пост через полтора года, позволив Кыргызстану произвести первую мирную и добровольную передачу власти в странах Центральной Азии. Премьер-министр Атамбаев выиграл президентские выборы, получив 63% голосов.
11. Новое правительство приступило к административной реформе. В результате впервые было создано Министерство по делам молодежи в мае 2010 года, и позднее, в декабре 2011 года, оно было объединено с Министерством труда, занятости и миграции. На сегодняшний день это министерство трансформировалось в Министерство труда, миграции и молодежи (в настоящее время оно, среди прочих обязанностей, работает с вопросами занятости молодежи).
12. В то же время, в мае 2011 года было сформировано новое Министерство социального развития. Вопросы, касающиеся защиты детей (в том числе детского труда), были позже включены в круг обязанностей этого нового министерства (в апреле 2011 года), и оно стало основным партнером проекта. Министерство образования и науки разделяет ответственность за проблемы работающих детей и искоренение детского труда в части разработки политики и внедрения механизмов, касающихся детей, не посещающих школу. Это министерство, таким образом, выступает вторым основным партнером проекта на политическом уровне.
13. В обоих министерствах прошли масштабные кадровые изменения, и текучесть кадров по-прежнему сохраняется. Вновь назначенные сотрудники, занимающиеся вопросами детского труда, сталкиваются с трудностями в понимании путей решения вопросов детского труда на национальном политическом уровне, а также на уровне включения этих проблем в политику на более низких уровнях административной власти.
14. В рамках административной реформы в период 2011-2012 годов Кыргызстан также продолжал работать в направлении децентрализации политической власти и усиления местных органов власти. С помощью НПО Кыргызстана и международных доноров национальное правительство занялось внесением изменений в свою законодательную базу в целях обеспечения эффективного местного государственного управления; однако многие местные органы власти по-прежнему оставались в руках недостаточно подготовленных должностных лиц. Хотя Кыргызстан официально достиг целей децентрализации, большинство должностных лиц местных органов власти пока не обладают достаточным профессионализмом и опытом для управления в соответствии с новым законодательством. Их часто критикуют из-за отсутствия эффективности. В ряде областей, главным образом на юге Кыргызстана, депутаты парламента имеют больше власти, чем местные должностные лица и члены местных советов.

15. Гражданское общество Кыргызстана играло важную роль в осуществлении контроля над работой нового правительства. После смены режима в апреле 2010 года местных неправительственные организации (НПО) имеют возможность функционировать более свободно, без страха перед давлением правительства. В октябре 2011 года НПО "Лига прав человека" подвергла критике местных чиновников за то, что они пытались избежать рассмотрения проблем беднейших групп населения в своих общинах путем делегирования ответственности социальным работникам³¹. НПО также подвергли критике правительство за невыполнение согласованной долгосрочной стратегии развития местного самоуправления, а также за отсутствие механизмов контроля для обеспечения эффективной работы местных должностных лиц. Трудности, связанные с распределением обязанностей по вопросам детского труда на местном уровне, не являются исключением из общей тенденции, и это связано с неопределенностью системы бюджетных ассигнований и нехваткой людских ресурсов. Местные органы власти не хотят брать на себя ответственность за искоренение детского труда и мониторинг работающих детей.
16. Изложенные выше реформы оказали непосредственное влияние на вопросы детского труда, в том числе на соответствующее законодательство и процессы его исполнения.
17. В рамках Фазы II проекта Кыргызстан разработал Государственную программу действий социальных партнеров по искоренению наихудших форм детского труда (НФДТ) (2008-2011 гг.). Ее целью было создание взаимодействия между социальными партнерами в целях искоренения НФДТ путем 1) предотвращения вовлечения детей в НФДТ; 2) принятия мер для сведения к минимуму количество детей, работающих в опасных условиях; 3) сокращения масштабов детского труда в целом; 4) предоставления прямых услуг работающим детям в целях их изъятия, реабилитации и социальной интеграции.
18. Межведомственный координационный совет по вопросам детского труда действовал под эгидой правительства Кыргызстана в рамках Фазы II проекта и координировал деятельность органов исполнительной власти, местного самоуправления, представителей НПО, работников и работодателей по принятию мер для запрещения и искоренения наихудших форм детского труда и реализации соответствующих мер. Его деятельность прекратилась в 2011 году после политических и административных изменений в стране. Министерство социального развития пока еще не возобновило процесс формирования нового Координационного совета по вопросам детского труда (с расширенным мандатом после изменений в правительстве, произошедших после выборов) в целях оптимизации деятельности национальных органов по вопросам детского труда. В то же время, вопросы детского труда были переданы в компетенцию нового (сформированного в мае 2012 г.) Координационного совета по вопросам внедрения Стратегии развития социальной защиты на период 2012-2014 гг. В настоящее время эта стратегия представляет собой основной программный документ, касающийся вопросов детского труда. Стратегия утверждена, но находится в процессе доработки, и эту работу координирует Министерство социального развития. Проблемы детского труда включены в Раздел 5 Стратегии³². Проект обеспечивает ценный вклад в поддержку этого процесса, хотя упомянутые выше проблемы оказывают влияние на уровень ответственности соответствующих департаментов министерства по вопросам детского труда.
19. Кыргызстан ратифицировал все основные конвенции Организации Объединенных Наций, связанные с эксплуатацией детского труда: Конвенцию Организации Объединенных Наций 1989 года о правах ребенка (КПР); Конвенцию МОТ №138 о минимальном возрасте для приема на работу (1973 г.) и Конвенцию МОТ №182 о наихудших формах детского труда.

³¹Эрика Марат, аналитик ВБ Евразия, Вашингтон, округ Колумбия.

³²См. приложения 3.1 и 3.2.

20. Между правительством, Федерацией профсоюзов и Национальной конфедерацией работодателей Кыргызстана 29 октября 2012 г. было подписано Трехстороннее генеральное соглашение на период 2012-2015 гг. Также разрабатываются другие законодательно-нормативные документы по вопросам искоренения детского труда и, в частности, НФДТ (см. далее разделы отчета, в которых приводится более подробная информация). Однако, распределение ответственности за работающих детей, систему мониторинга детского труда и занятости молодежи между несколькими вышеупомянутыми учреждениями/министерствами, неопределенность вертикального механизма распределения скудных бюджетных средств и горизонтального распределения обязанностей по вопросам детского труда на каждом из уровней административной власти в сочетании с нехваткой людских ресурсов, их профессиональных знаний и потенциала - все это вместе представляет ту сложную ситуацию, в условиях которой работает Фаза III проекта.
21. Сектор детского труда в Кыргызстане до сих пор не обеспечен официальными статистическими данными. Единственным обследованием является Национальное обследование по вопросам детского труда, проведенное в 2007-2008 годах в Кыргызстане при технической поддержке Программы статистической информации и мониторинга по вопросам детского труда (SIMPOC) и ИПЕК МОТ.

3. Анализ ключевых результатов по проекту

3.1 Дизайн проекта

22. Проект в целом был выстроен логически: от общего информирования основных заинтересованных сторон, органов власти и населения, а также деятельности по укреплению потенциала правительственных и неправительственных органов в области разработки и осуществления соответствующих мер в целях искоренения детского труда в рамках Фазы I - до более целевого усиления потенциала в вопросах искоренения наихудших форм детского труда (НФДТ) в рамках Фазы II. В рамках Фазы II проекта Кыргызстан принял и реализовывал Государственную программу действий социальных партнеров по искоренению наихудших форм детского труда (НФДТ).
23. Дизайн Фазы III проекта предусматривал более сложный и активный подход с акцентом на работе на национальном уровне в целях оказания поддержки для практического включения вопросов детского труда и, в частности, НФДТ, в национальную политику развития Кыргызстана, а также по вопросам развития и практического экспериментального внедрения соответствующих инструментов и моделей ИПЕК в целях дальнейшего применения этих моделей заинтересованными сторонами. Основные цели проекта включали в себя более активное вовлечение соответствующих ведомств и расширение охвата этих ведомств в рамках работы по искоренению НФДТ. Такая структура вписывается в текущую повестку дня Кыргызстана в сфере детского труда, в основном осуществляющуюся при содействии проекта.
24. Подход проекта, состоящий в сочетании политических интервенций по принципу "сверху-вниз" и мероприятий "снизу-вверх", ориентированных на предоставление услуг на местном уровне, как описано в Проектном документе, разработанном для Фазы III, оказался актуальным для достижения поставленных задач. Краткосрочные цели логически сгруппированы в рамках трех основных задач 1) оказание поддержки в усовершенствовании политики и правовой базы; 2) укрепление потенциала и распространение инструментов и моделей ИПЕК с участием социальных партнеров, 3) практическое апробирование моделей, предназначенных для изъятия и предупреждения

НФДТ с дальнейшим использованием результатов на уровне принятия политических решений. Четвертая краткосрочная цель носит региональный характер и направлена на обмен информацией и надлежащей практикой, что важно для межгосударственных/региональных проектов.

25. Приоритетные отрасли, которым уделяется внимание, были четко определены на этапе разработки проекта: для Кыргызстана были адекватно выбраны **городской неформальный сектор (рынки) и сельское хозяйство**. Трудовая миграция представляет собой один из наиболее проблемных секторов для Кыргызстана, что особенно затрагивает работающих детей. С этим сектором Фаза III проекта в Кыргызстане непосредственно не работала, хотя мигранты составляют значительную часть бенефициаров пилотных мини-программ. Этот сектор - тема отдельного большого проекта, осуществляемого группами сторон с участием Международной организации миграции (МОМ) в качестве одного из основных партнеров.
26. В дизайне Фазы III недостаточное внимание уделяется анализу рисков; предположения были сформулированы в общем, без учета конкретных обстоятельств, с которыми столкнулся Кыргызстан на момент завершения Фазы II (см. раздел 2 этого отчета). Единственное упоминание этого в Проектном документе (ПД) для Фазы III было следующим: "Недавние политические протесты в Кыргызстане, которые привели к роспуску парламента, кажется, завершились, и предполагается, что страна будет демонстрировать мирное урегулирование политического конфликта".
 - Для разработки будущих мероприятий с участием ряда стран региона рекомендуется определять все конкретные страновые риски и допущения. Такой подход позволит с самого начала гибко адаптировать и планировать действия в ходе проекта с учетом конкретных обстоятельств.
27. Логическая структура Фазы III проекта состоит из четырех краткосрочных целей и "продуктов" (outputs) по каждой из них. Согласно НКП, начиная с Фазы II более пристальное внимание уделяется количественным показателям по требованию немецкого донора³³ по сравнению с Фазой I проекта³⁴. Тем не менее, логическая структура Фазы III представляет собой довольно формальную матрицу, которая только в общем отражает ключевые сферы деятельности в рамках проекта.
28. Первые три краткосрочные цели сформулированы с ориентацией на процесс. Первая представляет собой огромную и долгосрочную задачу, которую можно достичь только в сотрудничестве с государственными и социальными партнерами, при их полной ответственности за вопросы детского труда. В логической структуре не представлен уровень результатов, но результаты сформулированы таким образом, что они представляют собой более высокий уровень логической структуры проекта (уровень результата). В действительности они немного иначе повторяют КЦ, которым соответствуют. Индикаторы в основном количественные и не могут в полной мере отражать работу, проделанную в рамках проекта. Большинство существующих индикаторов по КЦ сформулированы таким же образом, что и "продукты", с той лишь разницей, что индикаторы также включают количественные измерения.
 - Для будущих проектов рекомендуется улучшить процесс разработки результатов, а также более подробных количественных и качественных показателей на различных уровнях логической структуры проекта с целью сделать логическую структуру практичным инструментом управления и мониторинга для отражения хода осуществления проекта.

³³Фазы II и III финансировались правительством Федеративной Республики Германия.

³⁴Фаза I финансировалась за счет Министерства труда США.

29. Проект был задуман без регионального офиса в Центральной Азии: главный технический советник (ГТС) расположен в центральном офисе (ЦО) МОТ/ИПЕК в Женеве. По мнению Национального координатора проекта (НКП) в Кыргызстане, существовавший раньше региональный офис МОТ имел более прямой доступ ко всем событиям и партнерам проекта и мог незамедлительно реагировать на любые вопросы, которые требовали неотложного внимания.
- Хотя с точки зрения эффективности затрат решение о закрытии регионального офиса является оправданным, рекомендуется более частое взаимодействие между проектом в поле и ГТС. Периодические встречи с заинтересованными государственными органами и социальными партнерами могут повысить ценность эффективности проекта и способствовать прогрессу в достижении провозглашенных целей.
30. Согласно Проектному документу (ПД): "Действующий ГТС сосредоточит внимание на общем планировании, проектировании, мониторинге, оценке и представлении отчетов по всем мероприятиям проекта, на реализации целей проекта, касающихся развития благоприятных условий, будет развивать партнерские отношения с другими международными агентствами по вопросам развития и координировать процесс реализации проекта с другими проектами МОТ в регионе и соответствующих странах".
- В свете этого также целесообразно рассмотреть вопрос об осуществлении периодических миссий подразделения МОТ/ИПЕК по анализу и оценке (САО) для внутренней оценки и корректировки курса проекта на основе фактических потребностей.
31. НКП и ключевые местные заинтересованные стороны в Кыргызстане не комментировали ПД. Все ключевые заинтересованные стороны, которые были опрошены (в частности, государственные органы и социальные партнеры) выразили готовность принимать участие в разработке проектов до начала деятельности проекта. Прямые консультации с ключевыми партнерами проекта могут помочь максимально применить подход на основе потребностей и усилить участие и приверженность решению поставленных задач.
- Для будущих интервенций рекомендуется привлекать основных партнеров по реализации проектов на стадии разработки проекта.
32. **Структуры МОТ в регионе:** согласно ПД: "Во всех трех странах проекта при помощи МОТ ИПЕК были созданы постоянные органы по вопросам детского труда, состоящие из представителей государственной власти, организаций работодателей и трудящихся, а также соответствующих представителей гражданского общества и международных организаций". В Кыргызстане в роли этого органа выступил Координационный совет по проблемам детского труда, основанный в рамках проекта PROACTCAR. Как было указано выше (раздел 2), в 2011 году деятельность этого Совета была прекращена, и до сих пор проект МОТ/ИПЕК остается единственным координационным органом по вопросам детского труда в стране.
33. Согласно НКП, финансовые ресурсы проекта были адекватными для достижения целей проекта, в то время как людские ресурсы оказались очень ограниченными. Хотя НКП осуществляет управление всей проектной деятельностью в Кыргызстане максимально эффективно, в некоторых случаях наблюдается нехватка "внутренних" специалистов.
- Принимая во внимание важность правовой поддержки в рамках проекта, рекомендуется рассмотреть возможность вовлечения в будущие аналогичные проекты МОТ/ИПЕК, по крайней мере, на краткосрочной основе, правовой экспертизы.

34. В рамках этого проекта не предусмотрено предоставление отдельного внимания гендерным вопросам, поэтому разработка гендерных планов или конкретных гендерных аспектов мероприятий/результатов не были включены в план проекта. Тем не менее, гендерная статистика велась ответственно в ходе осуществления проекта. Все количественные данные предоставлены с разбивкой по признаку пола, и достаточное внимание уделяется "работающим девочкам".
35. Стратегия устойчивого развития не была определена в ходе разработки дизайна Фазы III проекта, хотя действия по обеспечению устойчивости результатов проекта, были включены в общий подход к выполнению проекта (через поддержку включения вопросов детского труда в основные юридические документы, работу по созданию потенциала, пилотированию моделей и т.д.). Стратегия выхода пока не реализована (планируется на сентябрь 2013 г.):
- Проекту, который длился в течение трех лет, рекомендуется приступить к осуществлению стратегии выхода, по крайней мере, за шесть месяцев до завершения проекта.
 - Для будущих проектов МОТ/ИПЕК рекомендуется рассматривать стратегию устойчивого развития еще на этапе разработки проекта. Однако, принимая во внимание сложную внешнюю среду в Кыргызстане, в которой работал проект в Фазе III, а также разнообразные задачи, охватывающие как вертикальный, так и горизонтальный уровень, такой подход к формированию стратегии устойчивого развития на этапе разработки будет работать только для более целенаправленных проектов.

3.2 Результативность проекта

36. Приложение 1 кратко представляет основные результаты проекта в Кыргызстан по каждой краткосрочной цели на основе логической структуры и ее показателей с замечаниями, представленными, где необходимо.
37. Помимо достижений, указанных в таблице, общая оценка основных достижений проекта, отраженных по КЦ, представляется следующей:

3.2.1 Краткосрочная цель 1:

38. Эта цель была перевыполнена, благодаря включению вопросов детского труда в национальную законодательную базу (был сделан вклад в большее количество законов и других правовых документов, чем планировалось). Достижения проекта на национальном уровне рассматриваются как важный вклад в процесс решения проблемы и постепенного искоренения детского труда и его наихудших форм в Кыргызстане.
39. В том, что касается поддержки внедрения соответствующего законодательства, достижения являются менее очевидными вследствие внешних обстоятельств, изложенных в разделе 2. По-прежнему не хватает координации деятельности отраслевых министерств, отвечающих за проблему детского труда, и социальных партнеров. Три основных социальных партнера еще не занимаются решением вопроса детского труда совместно, хотя общее понимание правительством и парламентом возросло, благодаря проекту.
40. Еще не сформирована ответственность за вопросы детского труда в Министерстве экономического развития, которое в настоящее время отвечает за разработку механизма осуществления/плана действий в рамках Стратегии развития социальной защиты на 2012-2014 гг., куда включены вопросы детского труда (в разделе о выявлении семей, находящихся в сложной жизненной ситуации, см. приложение 4). Эта стратегия в

настоящее время представляет собой единственный политический документ, в котором планируются/предусмотрены (еще не выделены) бюджетные ассигнования для решения проблемы эксплуатации детского труда путем внедрения, по крайней мере, элементов системы мониторинга детского труда.

3.2.2 Краткосрочная цель 2

41. Эта задача решалась в рамках трех основных компонентов: 1) распространения инструментов и моделей ИПЕК; 2) усиления потенциала ключевых заинтересованных сторон и 3) повышение уровня участия профсоюзов и организаций работодателей.
42. Проект преуспел в распространении инструментов и моделей ИПЕК с помощью их пилотирования и дальнейшей поддержки интеграции этих инструментов и методик (СМДТ, неформальное обучение, СКРИМ) в систему на национальном уровне. Работу, проделанную в этой области с Министерством образования (см. раздел 3.5 для получения более подробной информации), можно оценить как полезную и устойчивую. Распространение методологии СМДТ по-прежнему требует усилий и времени для ее интеграции в национальную систему и будет зависеть от политической воли правительства обеспечению надлежащих условий (людских и финансовых ресурсов) для ее осуществления.
43. Развитие потенциала в основном было сосредоточено на тех заинтересованных сторонах, которые непосредственно участвовали в пилотных проектах. Недавно укомплектованное Министерство социального развития требует последовательного и хорошо структурированного обучения по вопросам детского труда. Потенциал социальных служб на более низких уровнях и органов местного самоуправления, которые должны непосредственно заниматься СМДТ (как показало внедрение пилотных проектов по СМДТ) также требует дальнейшего развития по всей вертикали. По существу, только сейчас (за шесть месяцев до окончания проекта), когда все заинтересованные стороны, которые должны принимать непосредственное участие в СМДТ, определены с помощью проекта, и административная реформа в конечном итоге зафиксировала обязанности по вопросам детского труда, стала необходима хорошо структурированная и последовательная программа по наращиванию потенциала/обучению, которая должна быть включена в план устойчивости/действий по итогам проекта для дальнейших мероприятий.
44. Проекту удалось расширить сферу влияния профсоюзов и убедить их взять на себя обязательства относительно последующего лоббирования и практических действий, направленных на искоренение детского труда (путем непосредственного участия в процессе осуществления мини-программ и пилотных проектов). Эти задачи оказались практически неосуществимыми в работе с организациями работодателей - были вовлечены только отдельные частные работодатели. Несмотря на подписание трехстороннего соглашения, конструктивного сотрудничества между всеми тремя сторонами по-прежнему не хватает.
45. Поэтому эта цель на сегодняшний день достигнута только частично.

3.2.3 Краткосрочная цель 3

46. Эта цель была достигнута путем практического внедрения двух моделей ("Создание и пилотирование системы мониторинга детского труда в трех районах муниципалитетов Бишкека, Иссык-Куля и Чуйской области в Кыргызстане" и "Поддержка в создании зоны, свободной от детского труда в Чуйской области"). Результаты подхода "снизу вверх" в ходе пилотных проектов помогли активировать результаты лоббирования и включить вопросы детского труда в законодательство на национальном уровне.

47. Выводы по оценке внедрения двух пилотных проектов (на основе интервью с заинтересованными сторонами, участвующими в пилотных проектах на всех уровнях) заключаются в следующем:

- Работая совместно, социальные партнеры могут добиться эффективных результатов в процессе выявления, реабилитации и восполнения пробелов работающих детей в образовании;
- Участие всех партнеров на местном и более высоких уровнях (социальных работников, школ, территориальных комитетов, отделов по делам семьи и детей, полиции и т.д.) имеет важное значение для выявления и последующих мер по устройству и обучению работающих детей;
- Инструменты и методы неформального обучения и СКРИМ оказались весьма эффективными для социальной и психологической реабилитации работающих детей и их реинтеграции в социальную жизнь и образовательный процесс;
- Привлечение психологов и медицинских услуг важно для реабилитации работающих детей;
- Ускоренные курсы (продукт USAID), использованные в рамках пилотных проектов, могут быть применены только частично, так как они подходят только для детей младшего возраста с небольшим отставанием в обучении;
- Детям старшего возраста с большими пробелами в обучении необходима поддержка вдоль всей цепочки от выявления до поддержки ПТО с дальнейшим трудоустройством;
- Без финансовой поддержки бюджетов и квалифицированных кадров дальнейшее распространение пилотных моделей по системе мониторинга детского труда и неформальному обучению вряд ли окажется реалистичным;
- Короткий срок пилотных проектов (один год) не позволил оказать устойчивую помощь работающим детям с большими пробелами в образовании. Неформальное обучение не может носить краткосрочный характер в тех местах, где высока концентрация работающих детей.
- Необходимо особо подчеркнуть профилактические меры: в пилотных моделях эти меры показали эффективность. Требуется больше внимания к последовательной работе с родителями/семьями из группы риска параллельно с процессами выявления и мониторинга.

3.2.4 Краткосрочная цель 4

48. Эта цель была достигнута в той форме, как она была сформулирована. Рекомендуется организовать завершающее представление всех результатов проектов в каждой стране и в рамках проекта в целом на заключительной стадии Фазы III, чтобы продемонстрировать региональный аспект проведенной работы. Необходимо разработать планы последующих действий в консультациях с ключевых участниками проекта для обеспечения дальнейшей координации и осуществления мер, направленных на искоренение НФДТ во всех трех странах-участниках.

49. Нет никаких сомнений в том, что проект сделал ценный вклад в достижение этой общей цели. В целом на сегодняшний день сформирована платформа для надлежащего решения вопросов детского труда в Кыргызстане. На нынешнем этапе необходимо оказывать более сфокусированную поддержку в разработке механизмов реализации. В настоящее время проект МОТ/ИПЕК является единственной организацией, систематически работающей с вопросами детского труда в Кыргызстане, что означает, что необходимы дальнейшие мероприятия для обеспечения надлежащей координации деятельности и

внедрения механизмов реализации. В целом, для будущих мероприятий необходимо будет рассмотреть более целенаправленный подход к вмешательствам МОТ/ИПЕК в сфере детского труда в Кыргызстане.

3.3 Эффективность

50. За политическими событиями 2010 года последовала административная реформа, и эти события серьезно повлияли на осуществление Фазы III проекта: набранный на предыдущих этапах импульс был практически утрачен (Национальная программа по НФДТ отменена; Координационный совет по НФДТ прекратил работу; обязанности по вопросам детского труда переданы вновь созданному Министерству социального развития; текучесть кадров в соответствующих правительственных организациях и т.д.). Вместе с тем, проект оказался достаточно гибким, чтобы изменять свой подход к изменившейся политической ситуации и продолжать вносить вопросы детского труда в изменившуюся внешнюю среду.
51. Проектом эффективно управляет НКП в Кыргызстане. НКП принимал участие в проекте с самого начала (начиная с Фазы I), и это рассматривается как большое преимущество, так как вся институциональная память по проекту поддерживается, и контакты со всеми партнерами постепенно развивались и укреплялись. По словам НКП, в Фазе III наблюдается активное и ориентированное на результат руководство со стороны ГТС. Региональный офис в Москве обеспечивает эффективное административное и финансовое управление проектом³⁵ (децентрализация управления произошла в начале Фазы III). Вместе с тем, в отсутствие регионального отделения, целесообразным было бы более активное участие со стороны ЦО МОТ/ИПЕК, особенно в аспекте позиционирования проекта среди заинтересованных сторон на государственном уровне.
52. Были выбраны профессиональные партнеры-исполнители для проведения мини-программ, в том числе пилотирования моделей МОТ/ИПЕК. Консалтинговую компанию для выполнения пилота по мониторингу детского труда предложило Министерство социального развития, хотя эта фирма ранее не имела опыта работы по вопросам эксплуатации детского труда. Вместе с тем, пилотный проект был хорошо организован и осуществлен, а возможности лоббирования, которыми располагал партнер, обеспечили дальнейший учет результатов пилотирования высшими уровнями административной власти.
53. Непосредственные бенефициары (работающие дети и их родители) были правильно определены путем случайного отбора, и помощь предоставлялась тем, кто действительно в ней нуждался.
54. В ходе планирования Фазы III упор на южные регионы Кыргызстана не делался, хотя этот регион серьезно пострадал от политического конфликта 2010 года, что повлияло на ситуацию там с детским трудом. Было принято решение сосредоточить внимание на северных районах и в дальнейшем распространять передовую практику и модели/инструменты на юг.
55. Обмен информацией между тремя странами-участницами осуществляется на рабочем уровне; обмен инструментами (СКРИМ, программа неформального обучения, методические материалы и т.д.) также осуществляется с ЮНИСЕФ и Проектом по искоренению детского труда в табачной отрасли (ИДТТО). В целом, в Фазе III проекта удалось эффективно использовать финансовые ресурсы. Однако, наблюдается недостаточный обмен между тремя участвующими странами информацией о результатах и проблемах.

³⁵ Децентрализация управления проектом произошла на уровне МОТ/ИПЕК в начале Фазы III.

- Для повышения эффективности проекта рекомендуется ввести практику координационных совещаний с участием трех стран-участниц и ГТС.
56. В общем осуществление примерно 40% всех мероприятий по проекту было задержано (по словам НКП). В основном это было связано с неопределенностью на политическом уровне (например, статус Координационного совета привел к задержке пилотного проекта по мониторингу детского труда; Национальная конфедерация работодателей все еще не завершила работу над брошюрой о своей роли в деле искоренения детского труда из-за отсутствия согласия относительно ее содержания между Конфедерацией и проектом, и т.д.).
57. В 2011 году работа в основном была сконцентрирована на запуске пилотирования моделей (по мониторингу детского труда и по зоне, свободной от детского труда). Попытки проекта усилить потенциал различных заинтересованных сторон, занимающихся данными вопросами, были довольно фрагментарными и пострадали из-за огромной текучести кадров в соответствующих министерствах в ходе Фазы III. Важно отметить, что обучение заинтересованных сторон было в основном связано с пилотными моделями, т.е. обучение получали только те, кто непосредственно связан с пилотированием моделей/инструментов МОТ/ИПЕК. 2012 год оказался наиболее активным в работе по включению вопросов детского труда в национальную законодательную базу Кыргызстана. Документальный учет пилотных моделей был организован хорошо; информация и публикации по пилотным моделям были широко распространены.
- В течение оставшегося срока проекта целесообразно сосредоточить внимание на анализе недостатков и нерешенных вопросов по каждой КЦ, необходимой для поддержки разработки механизмов осуществления правовых документов по вопросам детского труда при поддержке проекта, и разработке плана дальнейших действий для последующих действий.
 - Сейчас, когда правовая база по вопросам искоренения детского труда и новая административная структура в целом сформированы, настало время разработать хорошо продуманную структуру программы по наращиванию потенциала для трехсторонних партнеров на всех уровнях для решения проблемы детского труда путем выявления, мониторинга и дальнейшей поддержки с помощью инструментов и моделей, апробированных в процессе реализации проекта. Последовательный и систематический подход особенно важен для новых сотрудников, чтобы повысить уровень их общего понимания, подходов и методов мониторинга детского труда и необходимых последующих действий в целях постепенного искоренения детского труда, в частности НФДТ.
 - Большой упор делать на обмен визитами и информацией о передовой практике. Доказательства эффективности данного метода были получены в ходе реализации проекта³⁶.
58. Отчеты о техническом прогрессе проекта (ОТП) представляют собой всеобъемлющие и информативные документы, но там недостаточно представлен анализ достижений. ОТП используются в основном на уровне руководства; прогресс проекта в сопоставлении с показателями логической структурой³⁷ не представляется участникам проекта; показатели остаются неизменными с момента начала Фазы III, несмотря на изменения ситуации с проблемой детского труда в Кыргызстане. Кроме того, в ОТП не

³⁶ Например, соответствующий парламентский комитет стал играть гораздо более активную роль во включении вопросов детского труда в национальное законодательство Кыргызстана после посещения пилотной модели проекта по мониторингу детского труда (см. результаты в приложении 4 - законодательные документы).

³⁷ Раздел ОТП "Оценка достижений проекта по целям".

предусмотрено содержание, поэтому следовать структуре отчетов сложно. Информация о достижениях по каждому индикатору и каждой стране представлена в каждом из ОТП с самого начала, хотя один ОТП охватывает полугодовой период реализации проекта. В целом ОТП являются скорее ориентированными на описание/мероприятия и совсем не "удобны для пользователя".

- Для будущих проектов МОТ/ИПЕК рекомендуется разработать единый шаблон ОТП со структурированным содержанием и достаточным объемом анализа.
 - Представление ОТП ключевым партнерам проекта и получение их обратной связи могут увеличить уровень ответственности основных заинтересованных лиц за проект и обеспечить максимальную эффективность, а также установить двустороннюю коммуникацию между ГСТ и НКП, направленную на повышение эффективности.
59. План мониторинга проекта существует, но НКП широко не используется. Система внутреннего мониторинга осуществляется посредством поездок на места, сбора точных данных и общего надзора за осуществлением мини-программ.

3.4 Актуальность проекта

60. Актуальность проекта с точки зрения ожиданий и возможностей различных заинтересованных сторон, отличается в зависимости от уровня их участия, роли в проекте и, в более общем плане, обязанностей в сфере детского труда. Это служит основой обязательств и ответственности заинтересованных сторон. Например, в рамках проекта удалось привлечь и нарастить потенциал Федерации профсоюзов Кыргызстана (включая ее филиалы - Федерацию профсоюзов работников сельского хозяйства Кыргызстана и Профсоюза работников образования и науки Кыргызстана) путем их непосредственного участия в процессе реализации пилотных мини-программ, создания потенциала и совместных действий (в случае Федерации профсоюзов работников сельского хозяйства Кыргызстана, которая работает с проектом ИДТТО). В результате актуальность проекта для этой категории социальных партнеров оказалась выше ожиданий, и их уровень ответственности по искоренению детского труда и, в частности, НФДТ значительно возрос.
61. В рамках Фазы III потребности бенефициаров и участников в целом оставались теми же, что и раньше. В 2007 году Государственный комитет статистики опубликовал официальные данные по работающим детям³⁸. С того времени их количество не сократилось (различные неофициальные источники показывают его увеличение), и проблема становится все более очевидной. Наблюдаемая в последнее время неопределенность относительно обязанностей в сфере детского труда привела к низкому уровню понимания важности утверждения Списка опасных для детей видов Министерством социального развития, что имеет прямые последствия для определения НФДТ (по мнению министерства).
62. В ходе осуществления Фазы III проекта, особенно в процессе пилотирования моделей и инструментов мониторинга детского труда ИПЕК и создания зоны, свободной от детского труда (мини-программ) была выявлена необходимость поддержки занятости среди молодежи. На основе этой потребности НКП предложил пилотный проект по трудоустройству молодежи с участием биржи труда. Этот проект мог бы продемонстрировать практические преимущества поддержки всей цепочки - от выявления детей-работников до их психологической и социальной реабилитации и возвращения к нормальной социальной жизни и в систему образования; от оказания поддержки в сфере профессионального образования для детей старшего возраста из

³⁸Согласно официальным данным 2007 г. в Кыргызстане насчитывалось 592 000 работающих детей.

групп риска/работающих детей до их трудоустройства. Это последнее звено цепи могло бы показать, как дети, вовлеченные в НФДТ, могут найти свои пути в жизни при условии предоставления им последовательной и многосторонней поддержки. Этот проект не был поддержан МОТ/ИПЕК. В целом, профессиональное обучение и занятость молодежи становятся все более важными задачами для страны из-за весьма несбалансированного рынка труда.

63. Требуется дальнейшая целевая поддержка МОТ в этих областях и целенаправленная работа с работодателями на всех уровнях.
64. Актуальность проекта для заинтересованных сторон на государственном уровне было более сложно определить и проанализировать из-за огромной текучести кадров и низкого потенциала в сфере детского труда, а также "новичков", с которыми проекту необходимо было работать, постепенно строить отношения и развивать их потенциал в сфере детского труда.
65. Таким образом, по-прежнему необходимы усилия и время для обеспечения адекватного уровня восприятия актуальности и приверженности всех социальных партнеров.
66. Для Конфедерации работодателей - одного из ключевых социальных партнеров - актуальность этого проекта была самой низкой из-за ее ограниченного участия в фактическом осуществлении/пилотировании моделей и механизмов, разработанных в рамках проекта, и крайне низкого потенциала, усугубленного неопределенным статусом Конфедерации. Несмотря на подписание Трехстороннего соглашения в 2012 году и формальное участие во всех соответствующих заседаниях рабочих групп проекта, совещаниях "за круглым столом" и обучающих визитах/визитах по обмену, роль Конфедерации в искоренении НФДТ не стала активной. Для нее актуальность проекта была довольно низкой³⁹.
67. Проект надлежащим образом отреагировал на четко определенные потребности в сфере восстановления вечерних школ для детей старшего возраста и детей из групп риска/работающих детей. Проект "Борьба с использованием детского труда с помощью образования" был начат в районах Бишкека и Оша благодаря успешному привлечению средств⁴⁰.

3.5 Устойчивость

3.5.1 Экономическая/финансовая устойчивость

68. Бюджетные ассигнования для практического внедрения законов, которые теперь содержат вопросы детского труда, благодаря поддержке проекта, а также Стратегии социальной защиты в области развития и ее соответствующего Положения (см. Приложение 4 для получения более подробной информации) по-прежнему остаются проблемным вопросом. Нынешнее перераспределение ответственности за социальные вопросы, в том числе за детский труд, и делегирование значительной части этих задач органам местного самоуправления не подкрепляется дополнительными средствами для финансирования этих мероприятий. Это усугубляется крайне ограниченными кадрами, не обладающими потенциалом и опытом в этой области, и, следовательно, низкой степенью ответственности.
69. Федерация профсоюзов является организацией, которая наиболее привержена делу продолжения лоббирования искоренения детского труда. По словам руководителя

³⁹Это заявление было подтверждено Конфедерацией в ходе встречи с оценщиком.

⁴⁰Средства для осуществления этого проекта были предоставлены программой ONE ООН.

Федерации, финансовые ресурсы будут выделены, и обязанности будут возложены для продолжения работы в этой сфере.

3.5.2 Институциональная устойчивость

70. Без дальнейшего присутствия МОТ/ИПЕК в сфере детского труда перспективы национальной координации и внедрения основных правовых актов, которые включают в себя вопросы детского труда, остаются слабыми. Проект приложил усилия, время и ресурсы для развития институциональной структуры по проблеме эксплуатации детского труда, которая предполагает осуществление соответствующих мер. Тем не менее, она по-прежнему имеет фрагментарный характер, практически не подкреплена институциональной ответственностью и координацией по этим вопросам. Отсутствие Координационного совета, Национального плана действий (НПД)⁴¹ по НФДТ и/или целенаправленной программы по НФДТ и детскому труду в целом показывает, что эти вопросы в настоящее время не являются приоритетными в повестке дня правительства.
71. В структурах ключевых социальных партнеров были сформированы два подразделения по вопросам детского труда - в Федерации профсоюзов и Конфедерации работодателей. Прямое участие профсоюзов в работе по вопросам детского труда привело к расширению их возможностей и укрепило их на институциональном уровне. Поэтому вероятность дальнейшего функционирования этого подразделения на уровне Федерации достаточно высокая. Конфедерация работодателей, напротив, не проявила никакой практической заинтересованности в продолжении работы в этом направлении после завершения проекта.
72. Одной из основных проблем является то, что большинство работающих детей и детей, находящихся в группе риска, работают в неформальном секторе, что усложняет для социальных партнеров⁴² возможность непосредственного влияния на них без внешней поддержки.
73. Была выстроена схема вертикального взаимодействия соответствующих заинтересованных сторон, необходимого для надлежащего механизма мониторинга детского труда (см. Приложение 2, где представлен состав групп по мониторингу детского труда), с указанием организационных механизмов, требуемых для дальнейшего применения данной схемы. Вместе с тем, без финансовой поддержки местные органы власти не стремятся продолжать эту работу. Пилотные проекты были краткосрочными, что помешало продемонстрировать их полный потенциал (т.е. дети с большими пробелами в образовании не были интегрированы в образование, потому что изначально при планировании пилотных проектов, как исполнительные агентства, так и проект МОТ-ИПЕК не ожидали выявить детей с большими пробелами), и не охватывали вопрос занятости молодежи как последний шаг обеспечения устойчивости оказанной поддержки. Кроме того, они были запущены до разработки Стратегии социальной защиты в области развития - единственного политического документа, в который включен вопрос детского труда с механизмом осуществления/планом
74. Необходимы пилотные модели, охватывающие всю цепочку от выявления до трудоустройства, чтобы продемонстрировать доказательства устойчивости результатов.
75. НПО не принимали слишком активного участия в осуществлении Фазы III проекта, хотя их роль в решении вопросов детского труда в Кыргызстане достаточно очевидна.

⁴¹НПД или Национальный план действий по предупреждению и искоренению НФДТ в Кыргызстане на 2013-2016 гг. входила в планы проекта, однако до сих пор не началась из-за отсутствия институциональной приверженности/обязательств.

⁴²Только около 5% работодателей охвачены Конфедерацией; более точные статистические данные отсутствуют.

76. Никто не берет на себя обязательства относительно национального веб-сайта по вопросам детского труда в Кыргызстане⁴³, поддерживаемого в рамках проекта, из-за организационной неопределенности и координационных функций Министерства социального развития.

3.5.3 Профессиональная устойчивость

77. Проект запустил важный процесс донесения уроков, извлеченных из внедрения пилотных моделей, на национальный уровень посредством 1) предоставления методологии и инструментов неформального образования Министерству образования и Кыргызской академии образования и науки и 2) запуска нового пилотного проекта по внедрению модели вечерних школ для работающих детей, которые имеют значительные пробелы в образовании (с привлечением внешнего финансирования через механизм ONEUN). Руководство по неформальному образованию было утверждено Кыргызской академией образования и науки и в настоящее время находится на заключительном этапе утверждения Министерством образования и науки⁴⁴. Ожидается, что оно будет рекомендовано для всех школ, в которых учатся значительное количество работающих детей и детей, подвергающихся риску. Инструмент СКРИМ в настоящее время находится в процессе адаптации и перевода в Кыргызской академии образования и науки и имеет хорошие перспективы дальнейшего использования.
78. Кроме того, в настоящее время в Ошской области внедряется новая мини-программа (в ней участвуют 12 школ), направленная на передачу профессионального опыта в области неформального образования и СКРИМ (обучение тренеров), которая демонстрирует устойчивое распространение знаний, полученных благодаря практическому опыту. Важно, что обучение для тренеров осуществляют те участники проекта (в частности, Федерация профсоюзов в сфере образования и науки), которые осуществляли пилотные проекты.
79. Брошюра о роли профсоюзов в борьбе против детского труда "Практическое руководство по Конвенции МОТ №182 для профсоюзов" был распространена на двух языках среди профсоюзов и партнеров. Предполагается, что она будет полезным инструментом в руках социальных партнеров для продолжения системной работы в этой сфере.
80. Развитие потенциала в работе с инструментами и методами по вопросам детского труда на всех уровнях среди всех заинтересованных сторон по-прежнему остается актуальным и требует дальнейшей поддержки, как и повышение уровня информированности о проблеме детского труда, что особенно необходимо для нового кадрового состава соответствующих министерств.

3.5.4 Поддержка на политическом уровне

81. Пока устойчивость достижений проекта на политическом уровне имеет наилучшие перспективы с точки зрения учета вопросов детского труда при разработке основных законов/нормативных документов Кыргызстана (см. Приложение 1). Это показывает общую поддержку правительства. Тем не менее, выполнение законов и разработка механизмов осуществления, а также выделение соответствующих бюджетных средств по-прежнему остается нерешенной проблемой. Поэтому осуществление мер, направленных на искоренение НФДТ требует дальнейшей долгосрочной поддержки, а именно в аспектах наращивания потенциала на всех уровнях, поддержке развития целевых нормативных документов, касающихся НФДТ и детского труда в целом.

⁴³www.baldaremengegi.kg.

⁴⁴Руководство по неформальному образованию в настоящее время разрабатываются Министерством образования и науки по результатам пилотных проектов, использовавших этот подход.

82. В целом проблема детского труда в Кыргызстане требует комплексного подхода, охватывающего все звенья этой цепи: от выявления до занятости молодежи. Фрагментарная поддержка не даст устойчивых результатов. Отсутствие последующих действий и финансовой поддержки постепенно приведет к ослаблению инициативы заинтересованных сторон, непосредственно участвующих во внедрении моделей.
83. Для обеспечения устойчивости требуется план последующих действий, направленный на решение проблемы детского труда после завершения проекта с должным распределением ролей и обязанностей, а также указанием потенциальных источников финансирования.

3.6 Дополнительные аспекты оценки

- Было установлено хорошее взаимодействие с другими донорами. Инструменты и методы проекта в настоящее время используются отдельными социальными партнерами, НПО, школами и другими донорами (ЮНИСЕФ, проект ИДТТО). По мнению оценщика, практику распространения таких инструментов можно включить в список передовых практик, который в настоящее время формируется в рамках проекта (см. раздел 6 ниже).
- Сотрудничество с проектом МОТ "От кризиса к достойной и безопасной занятости" (2010-2013 гг.) отсутствует. Это объясняется стремлением избегать дублирования действий. В данный проект входит компонент по поддержке системы социальной защиты, но детский труд туда не входит. Запланирована следующая фаза проекта, но пока работа с вопросом детского труда не планируется.
- Искоренение детского труда включено в один из итогов страновой Программы по достойной занятости для Кыргызстана. Тем не менее, Меморандум о взаимопонимании по этой программе между Кыргызстаном и МОТ еще не подписан.
- Новый проект МОТ "Применение стратегии обучения G-20" начался в Кыргызстане и нацелен на обеспечение баланса на рынке труда в ответ на кризис безработицы в стране. Вопрос о занятости молодежи, по словам Национального координатора МОТ, в нем не включен.
- Принимая во внимание то, что занятость молодежи была определена в качестве одной из наиболее проблемных сфер, в которой проект был вовлечен не в полной мере, целесообразно рассмотреть вопрос о том, чтобы включить этот аспект в новый проект МОТ. Хотя взаимодействие с соответствующими донорами/проектами установлено, аналогичные проекты МОТ не сотрудничают, что кажется не способом "избежать дублирования", а проблемой отсутствия синергии, которая позволила бы эффективней использовать ресурсы и усилить результаты для бенефициаров.

4. Выводы и рекомендации

4.1 Выводы

4.1.1 Дизайн проекта

5. Дизайн Фазы III проекта соответствует текущей повестке дня Кыргызстана в сфере детского труда, в основном осуществляющейся при содействии проекта.
6. Подход Фазы III проекта, состоящий в сочетании политических интервенций по принципу "сверху-вниз" и мероприятий "снизу-вверх", ориентированных на предоставление услуг на местном уровне, оказался актуальным для достижения поставленных задач.

7. Приоритетные отрасли, которым уделяется внимание, были четко определены на этапе разработки проекта: для Кыргызстана были адекватно выбраны **городской неформальный сектор (рынки) и сельское хозяйство**.
8. В дизайне Фазы III недостаточное внимание уделялось анализу рисков; предположения были сформулированы в общем, без учета конкретных обстоятельств, с которыми столкнулся Кыргызстан на момент завершения Фазы II.
9. Логическая структура Фазы III представляет собой довольно формальную матрицу, которая только в целом отражает основные области деятельности в рамках проекта.
10. Дизайн проекта не предусматривает конкретный акцент на гендерных вопросах или конкретных гендерно-ориентированных мероприятиях/результатах, но гендерная статистика в ходе осуществления проекта велась хорошо.
11. Стратегия устойчивого развития не была четко определена на момент разработки Фазы III проекта, хотя действия в направлении обеспечения устойчивого развития были включены в общий подход к выполнению проекта.
12. При разработке дизайна будущих проектов необходимо проводить консультации с социальными партнерами до ее окончательной формулировки.

4.1.2 *Результативность проекта*

- В рамках этого проекта краткосрочные цели в целом были достигнуты, но целый ряд задач по-прежнему остаются актуальными, и их необходимо решать в рамках дальнейших проектов/мероприятий.
- На сегодняшний день создана платформа для надлежащего решения вопросов детского труда в Кыргызстане.
- В настоящее время проект МОТ/ИПЕК является единственной организацией, систематически работающей с вопросами детского труда в Кыргызстане.
- Достижения проекта на национальном уровне рассматриваются как важный вклад в процесс решения проблемы и постепенного искоренения детского труда и его наихудших форм в Кыргызстане.
- Инструменты и методы неформального обучения МОТ/ИПЕК оказались весьма эффективными для социальной и психологической реабилитации работающих детей и их реинтеграции в социальную жизнь и образовательный процесс.
- Теперь, когда все заинтересованные стороны, которые должны принимать непосредственное участие в СМДТ, определены с помощью проекта, и административная реформа, в конечном итоге, зафиксировала обязанности по вопросам детского труда, насущной потребностью стала хорошо структурированная и последовательная программа по наращиванию потенциала/обучению.
- Без финансовой поддержки бюджетов и квалифицированных кадров дальнейшее распространение пилотных моделей по системе мониторинга детского труда и неформальному обучению вряд ли окажется реалистичным.

4.1.3 *Эффективность проекта*

- Политические события 2010 года и последовавшая за ними административная реформа серьезно повлияли на осуществление Фазы III проекта: импульс, сформированный на предыдущих этапах, был практически утрачен.
- Управление проектом эффективно осуществлялось НКП и ГТС из ЦО МОТ/ИПЕК.
- Отбор партнеров-исполнителей проекта и прямых бенефициаров был организован профессионально.

- В целом ресурсы проекта были использованы адекватно, вместе с тем, наблюдается недостаточный обмен между тремя участвующими странами информацией о результатах и проблемах.
- Примерно 40% всех мероприятий в рамках проекта были выполнены с задержкой, и это было связано с неопределенностью на политическом уровне.
- Попытки проекта усилить потенциал различных заинтересованных сторон были довольно фрагментарными и пострадали из-за огромной текучести кадров в соответствующих министерствах.

4.1.4 Актуальность проекта

- Актуальность проекта с точки зрения различных заинтересованных сторон отличается в зависимости от уровня их участия, роли в проекте и, в более общем плане, обязанностей в сфере детского труда.
- Актуальность проекта для заинтересованных сторон со стороны государства было сложнее выявить и проанализировать из-за огромной текучести кадров, низкого потенциала и осведомленности "новичков".
- Для формирования ответственности всех социальных партнеров (Конфедерации работодателей, в частности) по-прежнему необходимы усилия и время: это определяет, насколько проект и его задачи являются актуальными для партнеров.
- Актуальность проекта для Федерации профсоюзов оказалась выше ожиданий, в то время как для Конфедерации работодателей - на самом низком уровне.
- Профессиональное обучение и занятость молодежи становятся все более важными задачами для страны из-за весьма несбалансированного рынка труда. Требуются дальнейшая целевая поддержка МОТ в этих областях и целенаправленная работа с работодателями на всех уровнях.

4.1.5 Устойчивость

- Без дальнейшего присутствия МОТ/ИПЕК в сфере детского труда перспективы национальной координации и внедрения основных правовых актов, которые включают в себя вопросы детского труда, остаются слабыми.
- Осуществление мер, направленных на искоренение НФДТ, требует дальнейшей долгосрочной поддержки в различных аспектах, а именно по наращиванию потенциала на всех уровнях, поддержке развития целевых нормативных документов, касающихся НФДТ и детского труда в целом.
- Короткий срок пилотных проектов (один год) не позволил оказать устойчивую помощь работающим детям с большими пробелами в образовании. Отсутствие последующих действий и финансовой поддержки приведет к разочарованию заинтересованных сторон, непосредственно участвующих во внедрении модели.
- Необходимы пилотные модели, охватывающие всю цепочку от выявления до трудоустройства, чтобы продемонстрировать доказательства устойчивости результатов.

4.2 Рекомендации

4.2.1 Дизайн проекта

- Для разработки будущих мероприятий с участием ряда стран региона рекомендуется определять все конкретные страновые риски и допущения.

- Для будущих проектов рекомендуется представлять результаты и улучшить формулировку результатов, а также включать более подробные количественные и качественные показатели на различных уровнях логической структуры проекта.
- Также целесообразно обеспечить более частое взаимодействие между проектом в стране и ГТС и осуществлять периодические миссии подразделения МОТ/ИПЕК по анализу и оценке (САО) для внутренней оценки и корректировки курса проекта на основе фактических потребностей.
- Привлекать основных партнеров по реализации проектов на стадии разработки проекта.
- Рассмотреть вопрос о привлечении правовой экспертизы к будущим аналогичным проектам МОТ/ИПЕК.
- При разработке аналогичных проектов значительного внимания по-прежнему требует работа над повышением осведомленностью по вопросам детского труда среди всех заинтересованных сторон.

4.2.2 Результативность проекта

- Детям старшего возраста с большими пробелами в обучении необходима поддержка вдоль всей цепочки от выявления до поддержки профессионально-технического обучения (ПТО) с дальнейшим трудоустройством.
- Рекомендуется организовать завершающее представление всех результатов проектов в каждой стране и в рамках проекта в целом на заключительной стадии Фазы III.
- Необходимо разработать планы последующих действий в консультациях с ключевых участниками проекта для обеспечения дальнейшей координации и осуществления мер, направленных на искоренение НФДТ.
- Требуется больше внимания к последовательной работе с родителями/семьями из группы риска для предотвращения попадания детей в НФДТ.
- Для будущих проектов МОТ/ИПЕК необходимо будет рассмотреть более сфокусированный подход к вопросам детского труда в Кыргызстане.

4.2.3 Эффективность проекта

- Для повышения эффективности проекта рекомендуется ввести практику координационных совещаний с участием трех стран-участниц и ГТС.
- На оставшийся срок проекта - сосредоточиться на анализе недостатков и нерешенных вопросов по каждой КЦ и разработать план последующих действий для дальнейшей аналогичных мероприятий на основе этого анализа.
- Сейчас, когда правовая база по искоренению детского труда и новая административная структура, в целом, сформированы, пришло время разработать хорошо структурированную программу по поддержке в укреплении потенциала/обучению ключевых заинтересованных сторон на горизонтальном и вертикальном уровнях.
- Нужно делать больший упор на обмене визитами и информацией о передовых практиках.
- ОТП проекта должны уделять больше внимания анализу, иметь соответствующий размер и предоставляться ключевым партнерам проекта для получения обратной связи.

4.2.4 Актуальность проекта

- Дополнительная поддержка продолжения и развития программ вечерних школ для детей, подвергающихся риску/работающих детей очень актуальна для будущих подобных проектов.
- Представить результаты проекта по вечерним школам донорам и национальным заинтересованным сторонам к концу Фазы III в целях возможной дальнейшей поддержки этого важного аспекта работы по искоренению детского труда в Кыргызстане.
- Обратить особое внимание на работу с работодателями и их организациями на всех уровнях.

4.2.5 Устойчивость

- МОТ/ИПЕК следует продолжать координацию всех соответствующих заинтересованных сторон по вопросам детского труда. Без такой координации детский труд не будет приоритетным вопросом повестки дня Кыргызстана.
- Разработать план обеспечения устойчивости и последующих действий, направленный на решение проблемы детского труда после завершения проекта с должным распределением ролей и обязанностей, а также указанием потенциальных источников финансирования.

5. Извлеченные уроки

- Прямое участие социальных партнеров в осуществлении конкретных задач, направленных на искоренение детского труда, значительно увеличивает их приверженность и ответственность в данных вопросах, а также перспективы устойчивой работы после завершения проекта.
- Вовлечение "внутренней" правовой экспертизы с учетом важности поддержки разработки законодательства в сфере детского труда, которую оказывают большинство проектов, реализующихся МОТ/ИПЕК, может повысить их эффективность и ценный вклад в дело искоренения детского труда в странах-участниках.
- Проблема детского труда в Кыргызстане требует комплексного подхода, охватывающего все звенья этой цепи: от выявления до занятости молодежи. Фрагментарная поддержка не даст устойчивых результатов.
- Продолжительность пилотных проектов в сфере мониторинга детского труда должна быть достаточно длительной (по крайней мере, два года), чтобы продемонстрировать реальное воздействие на конечных бенефициаров - работающих детей и детей, подвергающихся риску.
- Включение стратегии устойчивого развития в дизайн проекта и дальнейшее ее отслеживание в течение всего периода проекта улучшает перспективы различных аспектов устойчивости результатов проекта.
- Проекту, который длился в течение трех лет, рекомендуется приступать к осуществлению стратегии выхода, по крайней мере, за шесть месяцев до завершения проекта. Это особенно важно для заключительного этапа многофазовых проектов.
- Активный обмен информацией и отчетами со всеми сторонами проекта повышает эффективность проекта. Обеспечение обратной связи с заинтересованными

сторонами проекта увеличивает их восприятие своей ответственности за данный проект.

- Вклад партнеров по проекту на стадии разработки проекта повышает ответственность за проект и вероятность продолжения работы после завершения проекта.

6. Потенциально применимые передовых практики

84. В рамках этого проекта был накоплен пакет передовых практик из трех участвующих стран, изложенный в недавней публикации "Выявленная надлежащая практика по вопросам искоренению детского труда в Центральной Азии" (июнь 2013 г.). Для Кыргызстана было выявлено 15 надлежащих практик. По мнению оценщика (на основе оценки реальной ситуации на местах), следующие передовые практики рассматриваются как наиболее ценные и могут быть широко распространены в рамках будущих подобных проектов МОТ/ИПЕК.

- Участие депутатов парламента в сотрудничестве по включению вопросов детского труда в национальную правовую базу Кыргызстана: Эта ценная практика привела к упрощению процесса включения и повышения уровня информированности и понимания национальными сторонами необходимости последующих шагов, направленных на развитие механизмов реализации и координации, что позволяет перейти от включения проблем детского труда в основные правовые документы к практическому осуществлению данной работы с выделением бюджета для этого.
- Пилотирование модели СМДТ: Эта важная практика продемонстрировала рабочую модель, охватывающую этапы от выявления до социальной и психологической реабилитации, реинтеграции в нормальную социальную жизнь и систему образования; определены потребности для дальнейшего улучшения и пробелы, из которых извлечены уроки. Участие соответствующих заинтересованных сторон на всех уровнях, возложенные на них обязанности и план совместных действий, направленных на изъятие и предупреждение НФДТ, доказали, что эта модель является реалистичной и может широко использоваться при наличии политической воли и координации.
- Формирование отделов по вопросам детского труда в структурах социальных партнеров: Эта практика имеет хорошие шансы на функционирование, если Федерация профсоюзов, исходя из своей ответственности, выделит ресурсы и усилит лоббирование, благодаря непосредственному участию в этом проекте. В случае Конфедерации работодателей эта практика не может рассматриваться как надлежащая, так как никакой политической активности не было.
- Учебное пособие для учителей по вопросам неформального обучения и тренинг для тренеров/ учителей в Оше. Ценность заключается в устойчивом распространении знаний и развитии профессиональных навыков этими заинтересованными сторонами, которые получили практический опыт в осуществлении программы в области неформального обучения и СКРИМ. Это особенно актуально в свете сотрудничества между новым пилотным проектом по вечерним школам и пилотным проектом ЮНИСЕФ по детям, не посещающим школу, в Ошской области.
- Привлечение финансовых средств программы ONEUN для пилотирования вечерних школ: Эта практика служит очень хорошим примером мобилизации средств для реагирования на наиболее актуальные потребности бенефициаров.

- Сотрудничество с проектом ИДТТО (не упомянуто в указанной выше публикации) может служить хорошим примером совместных действий для расширения масштаба и инструментов/методов МОТ/ИПЕК по мониторингу детского труда; методологии сбора базовых данных (проведенного проектом PROACTCAR МОТ/ИПЕК в Фазе 1) и методологических материалов, подготовленных в рамках проекта для тренеров и бенефициаров ИДТТО.
85. По мнению оценщика, некоторые практики в упомянутой выше публикации (наращивание потенциала для развития социального диалога, трехсторонний обучающий визит, отслеживание детского труда посредством работы над проблемой безработицы среди взрослых), хотя являются ценными по определению, не в полной мере оказались "передовыми" в Кыргызстане с учетом различных внешних и специфических факторов.

Приложение 1: Обзор достижений проекта по достижению краткосрочных целей

Страна: Кыргызстан

Результаты по краткосрочной цели (КЦ)	Исходные данные	Показатели/Целевой показатель по Фазе III (на уровне КЦ)	Резюме предыдущих достижений/Фаза II (качественное) ⁴⁵	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные результаты (при их наличии) Положительные/отрицательные	Комментарии по уровню/степени достижения
Краткосрочная цель 1: Проблема детского труда включена в контекст разработки национальной политики и Национального плана действий по искоренению наихудших форм детского труда, и оказана поддержка в их осуществлении						
Результат 1.1 Вопрос искоренения детского труда включен в национальную политику развития	Кыргызстан: 4 - запланировано; Фактически достигнуто - 6 (в том числе непредвиденные результаты)	1. Количество национальных законов/политик/стратегий, в которых учитывается проблема детского труда	4. Государственная программа действий (ГПД) социальных партнеров по искоренению НФДТ (2008-2011 гг.); 5. Проект перечня работ, опасных для детей 6. Проблема эксплуатации детского труда включена в статью 20 Конституции Кыргызстана (июль 2010 г.)	4. Кодекс о детях (новая версия) - вопросы детского труда включены (утвержден 11 июля 2012 г.); 5. Стратегия развития социальной защиты на 2012-2014 гг. (утверждена 26.12.2011) - содержит раздел, посвященный мерам, связанным с семьями в трудной жизненной ситуации, в том числе по вопросу детского труда (см. приложение 4). 6. Закон про общедоступное образование: в настоящее время находится на стадии обсуждения; работающие дети будут	4. Семейный кодекс: статья о том, что родители будут лишены родительских прав за вовлечение детей в НФДТ (утвержден 17 мая 2012 г.); 5. Стратегия устойчивого развития Кыргызстана (2013-2017 гг.) включают возможности для работающих детей (проект представил официальные рекомендации по запросу)	• Большим достижением проекта является: включение детского труда в Кодекс о детях, который теперь можно использовать как основу для включения этих вопросов в другие соответствующие программные документы; положение, касающееся выявления детей-работников, уже включено в Кодекс. • Список работ, опасных для детей, пока еще не принят Министерством социального развития • Закон про общедоступное образование: из-за админреформы при поддержке проекта были рассмотрены альтернативные формы

⁴⁵Количественные результаты Фазы II использовались в качестве исходных данных для Фазы III (они отражены в страновых Информационных листах).

Результаты по краткосрочной цели (КЦ)	Исходные данные	Показатели/Целевой показатель по Фазе III (на уровне КЦ)	Резюме предыдущих достижений/Фаза II (качественное) ⁴⁵	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные результаты (при их наличии) Положительные/отрицательные	Комментарии по уровню/степени достижения
				включены		перехода для детей-работников (гибкий подход) Уровень вклада проекта во все упомянутые программные документы варьируется от замечаний/рекомендаций до участия в разработке
Результат 1.2 Национальные планы действий по искоренению наихудших форм детского труда социальных партнеров в Казахстане и Кыргызстане поддержаны в процессе их осуществления	1	2. Количество национальных планов действий по искоренению НФДТ, поддержанных ИПЕК в процессе их осуществления	В Государственную программу по искоренению НФДТ (2008-2011 гг.) включена матрица действий/дорожная карта	Дорожная карта Государственной программы по искоренению НФДТ была передана под ответственное положение Стратегии развития социальной защиты на 2012-2014 гг.	н/п	Координационный совет по НФДТ прекратил работу в апреле 2010 года (низкий уровень ответственности правительства за то, чтобы продолжать внедрение НПД по НФДТ). Стратегия все еще находится в стадии разработки; Постановление, включающее вопросы детского труда, также. Поэтому никакой поддержки ее осуществления пока оказано не было.
Результат 1.3 Исследование по проблеме детского труда проведено в Таджикистане	н/п	3. Отчет по ИДТ (в Таджикистане)	н/п	н/п	н/п	
		4. % национальных законов/политик/стратегий, в рамках которых при поддержке проекта включены	Около 40% (по оценкам оценщика)	Около 60% (для Фаз II и III)	н/п	Фаза III была наиболее активной в вопросе учета вопросов детского труда в рамках национального законодательства

Результаты по краткосрочной цели (КЦ)	Исходные данные	Показатели/Целевой показатель по Фазе III (на уровне КЦ)	Резюме предыдущих достижений/Фаза II (качественное) ⁴⁵	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные результаты (при их наличии) Положительные/отрицательные	Комментарии по уровню/степени достижения
		вопросы детского труда по отношению к общему количеству правовых актов, в которых должна учитываться проблема детского труда				Программные документы, которые все еще находятся в процессе развития или еще не утверждены, требуют дальнейшей поддержки проекта (Список работ, опасных для детей, Закон про общедоступное образование)
		5.Свидетельства результатов поддержки проекта в процессе внедрения ПД	Существовали Программа по искоренению НФДТ и Координационный совет по НФДТ (см. выше)	- Постановление о выявлении семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (в рамках Стратегии развития социальной защиты) - в результате включения вопросов детского труда в Кодекс о детях; - Пилотирование системы мониторинга детского труда - получило высокую оценку со стороны государственных организаций-сторон и депутатов парламента, и предполагаются последующие действия	Была оказана поддержка во внедрении Закона про общедоступное образование и Стратегии развития образования на 2012-2020 гг. с помощью пилотирования неформального образования	Текущий статус процесса одобрения инструментов МОТ/ИПЕК (руководство по неформальному образованию и СКРИМ) Министерством образования и Кыргызской академией образования и науки также рассматривается как один из результатов
		6.Уровень удовлетворенности национальных властей	н/п	Высокий уровень удовлетворенности: Федерация профсоюзов;	н/п	Те, кто непосредственно участвовал в реализации проекта (посредством мини-

Результаты по краткосрочной цели (КЦ)	Исходные данные	Показатели/Целевой показатель по Фазе III (на уровне КЦ)	Резюме предыдущих достижений/Фаза II (качественное) ⁴⁵	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные результаты (при их наличии) Положительные/отрицательные	Комментарии по уровню/степени достижения
		оказанной поддержкой		депутаты парламента; Министерство образования; Кыргызская академия образования и науки, заинтересованные стороны, участвующие в пилотных проектах по вопросам мониторинга детского труда и развития детского труда. Средний уровень удовлетворенности: Министерство социального развития; НПО Низкий уровень удовлетворенности: Конфедерация работодателей		программ и посещения пилотных проектов) продемонстрировали самый высокий уровень удовлетворенности, а также другие доноры, использующие инструменты и методы МОТ/ИПЕК
Краткосрочная цель 2: Масштабирование инструментов и моделей вмешательства ИПЕК путем укрупнения потенциала основных заинтересованных сторон и более широкого участия профсоюзов и организаций работодателей, усилены возможности информационно-пропагандистской деятельности учреждений в направлении искоренения наихудших форм детского труда.						
Результат 2.1 Информационно-пропагандистская деятельность национальных учреждений в направлении искоренения наихудших форм детского труда усилена за счет эффективного		1. Количество инструментов и моделей вмешательства ИПЕК, распространенных партнерами проекта.	Элементы СКРИМ; Избранные модули системы мониторинга детского труда (только выявление); экспресс-обследование туристической отрасли; Окончательные	Методология неформального образования; СКРИМ; Система мониторинга детского труда; Комплект по безопасной работе для молодежи		

Результаты по краткосрочной цели (КЦ)	Исходные данные	Показатели/Целевой показатель по Фазе III (на уровне КЦ)	Резюме предыдущих достижений/Фаза II (качественное) ⁴⁵	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные результаты (при их наличии) Положительные/отрицательные	Комментарии по уровню/степени достижения
масштабирования инструментов и моделей вмешательства ИПЕК			результаты исследования детского труда (доступны, начиная с 2009 г.)			
	n/p	2. Процент людей, прошедших обучение и способных использовать приобретенные знания систематически.		Около 90%		Этот индикатор ничего не отображает: он был рассчитан на основе результатов опросников, заполненных участниками тренингов: предполагается, что почти все участники тренингов скажут, что "они могут использовать навыки" после учебных занятий.
		3. Инструменты и модели ИПЕК, которые фактически используются/не используются для искоренения НФДТ		Инструменты и методы используются в школах, которые приняли участие в пилотных проектах; отдельными социальными ведомствами и местными органами управления, которые приняли участие в пилотных проектах; Федерацией профсоюзов (для лоббирования) Методология мониторинга детского труда - только элементы от заинтересованных сторон, которые ранее участвовали в пилотном проекте	Фонд ИДТО использует инструменты МОТ/ИПЕК; ЮНИСЕФ использует инструменты неформального образования и СКРИМ; Тренинг для тренеров для ЮНИСЕФ от Профсоюза работников образования	Не используются работодателями в целом Комплект по безопасной работе для молодежи - используется отдельными частными работодателями и Молодежной биржей труда Вероятность того, что методология неформального образования и инструмент СКРИМ будут приняты на национальном уровне в ближайшем будущем, высока Дальнейшее использование методологии мониторинга детского труда будет зависеть от приверженности правительства

Результаты по краткосрочной цели (КЦ)	Исходные данные	Показатели/Целевой показатель по Фазе III (на уровне КЦ)	Резюме предыдущих достижений/Фаза II (качественное) ⁴⁵	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные результаты (при их наличии) Положительные/отрицательные	Комментарии по уровню/степени достижения
Краткосрочная цель 3: Работающие дети выведены из наихудших форм детского труда (сельского хозяйства, работы на улице, торговли людьми для трудовой и сексуальной эксплуатации), а дети, подвергающиеся трудовому риску, защищены от НФДТ путем предоставления им комплексного пакета услуг.						
Результат 3.1 Работающие дети изъяты из наихудших форм детского труда и защищены от вовлечения в наихудшие формы детского труда в трех странах проекта посредством предоставления комплексного пакета услуг	Кыргызстан - 99	1. Количество детей, изъятых из НФДТ (сельское хозяйство, уличная работа, торговля людьми в целях трудовой и сексуальной эксплуатации); % изъятых детей по каждой отрасли	н/п	85 детей были выведены из НФДТ		Эти цифры меньше, чем было запланировано, из-за короткого срока осуществления двух пилотных проектов. Информационный листок по проекту также указывает, что в общем 104 детей прошли неформальное обучение; 48 детей получили профессионально-техническое обучение с получением в конце сертификатов (важный момент, в ходе пилотных проектов были извлечены уроки). Официальных статистических данных по отраслям нет. Пример проекта "Поддержка создания зоны, свободной от детского труда, в регионе Чуй" показывает, что в сельском хозяйстве заняты около 15% всех работающих детей, выявленных в ходе этого проекта; остальные секторы представляют собой различные формы неофициальных работ в городе или на дому

Результаты по краткосрочной цели (КЦ)	Исходные данные	Показатели/Целевой показатель по Фазе III (на уровне КЦ)	Резюме предыдущих достижений/Фаза II (качественное) ⁴⁵	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные результаты (при их наличии) Положительные/отрицательные	Комментарии по уровню/степени достижения
	Кыргызстан - 326	2. Количество детей, которым не дали занятия НФДТ путем предоставления комплексного пакета услуг		207 детей не попали в НФДТ		Информационный листок по проекту сообщает о том, что 152 родителя работающих детей получили консультации по последствиям детского труда - это самая важная целевая группа для данной задачи. Статистических данных о количестве детей, вернувшихся на работу после завершения пилотных проектов, нет (о таких случаях сообщали вовлеченные учителя)
		3. Качество пакета предоставляемых услуг (обратная связь от соответствующих заинтересованных сторон)		Качество методологии неформального образования, инструмента СКРИМ и учебного пособия для учителей были хорошо приняты участниками пилотной программы; Методология CLMS - также; Многие бенефициары, которые давали интервью, говорили о кратком сроке пилотных проектов: это не дало возможность полной мере реинтеграции в социальную жизнь и	Насущная потребность в вечерних школах была выявлена в ходе осуществления пилотных проектов, и это послужило дополнительным аргументом для запуска нового пилотного проекта по вечерним школам (ипривлечения средств из программы ONE ООН)	Для детей более старшего возраста с большими проблемами в образовании продолжительность программы неформального обучения была недостаточной для того, чтобы догнать программу и вернуться в систему формального образования Занятость не была включена в сферу пилотных проектов, хотя отдельных бенефициарам была оказана поддержка в сфере занятости Пилотный проект

Результаты по краткосрочной цели (КЦ)	Исходные данные	Показатели/Целевой показатель по Фазе III (на уровне КЦ)	Резюме предыдущих достижений/Фаза II (качественное) ⁴⁵	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные результаты (при их наличии) Положительные/отрицательные	Комментарии по уровню/степени достижения
				формальное образование; Ускоренный курс (продукт USAID), используемый для пилотных проектов, подошел не всем участвующим бенефициарам	Поддержка в получении документов была оказана тем, кто в ней нуждался (свидетельства о рождении и т.д.) - что особенно актуально для семей мигрантов	"Поддержка в создании зоны, свободной от детского труда, в регионе Чуй" проводилась на базе школ для выявления детей-работников - это ограничение было признано всеми участвующими сторонами
Цель 4 (субрегиональная): Поддержан процесс обмена информацией между основными заинтересованными сторонами и произведен обмен знаниями об эффективной надлежащей практике на субрегиональном уровне						
Результат 4.1 Информация и знания об эффективной надлежащей практике, полученные в ходе осуществления национальных стратегий и программ борьбы против детского труда, распространены на субрегиональном уровне	Кыргызстан - 3	1. Количество задокументированных и распространенных на региональном уровне примеров надлежащей практики 2. Количество семинаров по валидации обмена информацией и передовой практикой, организованных МОТ и/или партнерами		7 (по мнению оценщика) Семинары с представлением результатов пилотных проектов (август и декабрь 2012 г.); Семинар по валидации полученных надлежащих практик (декабрь 2012 г.); Совещание "за круглым столом", направленное на презентации пилотных проектов и инструмента СКРИМ в частности (декабрь 2012 г.)		Количество выявленных надлежащих практик отличается от количества описанного в публикации "Выявленная надлежащая практика" (июнь 2013) - см. раздел 6 отчета) Этот индикатор является практически бесмысленным для оценки в количественном выражении - просто "цифра" не отображает реальные результаты; надлежащие практики были накоплены МОТ/ИПЕК в консультациях с заинтересованными сторонами
		3. Методы,		Региональные		Обмен ОТП между

Результаты по краткосрочной цели (КЦ)	Исходные данные	Показатели/Целевой показатель по Фазе III (на уровне КЦ)	Резюме предыдущих достижений/Фаза II (качественное) ⁴⁵	Фактические достижения на сегодняшний день (количественные/качественные)	Непредвиденные результаты (при их наличии) Положительные/отрицательные	Комментарии по уровню/степени достижения
		используемые для обмена информацией между основными заинтересованными сторонами (в контексте их применимости для дальнейшего использования партнерами)		совещания; Обмен информацией с партнерами; Информационные листки по вопросам детского труда; Обучающая поездка/учебный курс по борьбе с НФДТ (Турин, Италия); Публикации проекта (3 в общей сложности в рамках Фазы III); Две телевизионных программы по вопросам детского труда; Видеоролик о проектах ООН в Кыргызстане Веб-сайт по вопросам детского труда		ключевыми партнерами проекта не происходил Присвоения/координации информационных инструментов партнерами проекта не происходило

Приложение 2: Список опрошенных заинтересованных сторон

№:	Имя	Должность	Организация
Целевая группа 1 - Руководство/эксперты и ассистенты проекта			
1	Г-жа Амина Курбанова	Национальный координатор проекта	МОТ/ИПЕК
2	Г-н Болот Ороков	Национальный координатор	МОТ
3	Г-жа Даригул Кадыркулова	Ассистент проекта	МОТ/ИПЕК
4	Г-жа Петра Хиппманн	Советник; руководитель Департамента экономического сотрудничества и развития (представитель доноров третьей фазы проекта PROACTCAR)	Посольство Федеративной Республики Германии в Кыргызстане
5	Г-жа Зауре Сыдыкова	Консультант	ИПЕК
Целевая группа 2 - Партнеры проекта и соответствующие программы			
6	Г-н Асылбек Токтогулов	Глава	Федерация профсоюзов Кыргызстана
7	Г-жа Вера Бредихина	Руководитель Департамента по вопросам информации и средств массовой информации	Профсоюз работников сферы образования и науки Кыргызстана (партнер по внедрению проекта)
8	Г-н Алибек Кадыров	Глава	Национальная конфедерация работодателей
9	Г-н Валерий Дьяченко	Руководитель сектора искоренения детского труда	Национальная конфедерация работодателей
10	Г-жа Нурьямал Дьякубова	Менеджер проектов (мини-программа по вечерним школам)	Общественный фонд "Институт детства" (партнер по внедрению проекта)
11	Г-жа Гюльнара Батаева	Координатор проектов (мини-программа по системе мониторинга детского труда (СМДТ))	Общественный фонд "СБДЦ-Консалт" (партнер по внедрению проектов)
12	Г-жа Синди Серре	Менеджер проектов	Проект "Искоренение детского труда в табачной промышленности" (ИДТТО), Женева
13	Г-н Йеенбек Осмоналиев	Глава	Союз работников сельского хозяйства Кыргызстана
14	Г-жа Алвард Погосян	Специалист по вопросам образования и развития детей в раннем возрасте	ЮНИСЕФ
15	Г-жа Чинара Куменова	Сотрудник по вопросам образования	ЮНИСЕФ
16	Динара Токтобаева	Ассистент проекта МОТ	Проекта МОТ "От кризиса к достойному и безопасному труду"
Целевая группа 3 - НПО и мониторы детского труда			
17	Г-жа Мира Итикеева	Директор	НПО "Центр по защите детей"
18	Г-жа Нургул Усенова	Главный специалист ДПСД	Группа по мониторингу детского труда (один из пилотных районов проекта в Бишкеке)
19	Г-жа Замира Алулдаева	Социальный работник ДПСД	
20	Г-жа Салима Нурмамбетова	Социальный работник ДПСД	
21	Г-н Якут Искендеров	Главный специалист Департамента социального развития	
22	Г-н Мура Курманбаев	Инспектор инспекции по делам несовершеннолетних	
23	Г-жа Бурулуш Йеенбаева	Глава Квартального комитета №66	
24	Г-жа Лаазум Оторова	Глава Квартального комитета	

№:	Имя	Должность	Организация
		№56	Группа по мониторингу детского труда (одна из пилотных областей проекта, Каракол) Отдел социального развития города Каракол Средняя школа №1 Профсоюз рыночных работников города Каракол
25	Г-жа Наргыз Абыталиева	Социальный работник, школа №21	
26	Г-н Таалай Байзаков	Глава Департамента по поддержке семьи и детей (ДПСД)	
27	Г-жа Айнура Атамкулова	Социальный педагог	
28	Г-жа Атыркул Сарыбаева	Глава	
Целевая группа 4 - Государственные органы			
29	Г-жа Наталья Никитенко	Депутат парламента	Парламентский комитет Кыргызской Республики
30	Г-жа Доктургул Кендирбаева	Заместитель министра	Министерство образования Кыргызстана
31	Г-жа Марина Дяпаркулова	Руководитель Департамента по вопросам защиты детей	Министерство социального развития Кыргызстана
32	Г-жа Гульмира Ахматова	Заместитель руководителя Департамента по вопросам защиты детей	
33	Г-жа Гюльшан Абдылдаева	Специалист Департамента по вопросам школьного и дошкольного образования	Министерство образования Кыргызстана
34	Г-жа Зоя Пак		
35	Г-жа Виктория Балтиева		
36	Г-жа Калиман Юнушалиева	Руководитель департамента	Кыргызская академия образования и науки
37	Г-жа Макель Иманкулова	Ведущий специалист	
38	Г-жа Гюльназ Орозова	Вице-мэр города Каракол	Мэрия города Каракол
Целевая группа 5 - непосредственные бенефициары и заинтересованные стороны			
39	Г-жа Ямалкан Исмаилова	Директор	Средняя школа №43, Бишкек
40	Г-жа Янил Исмаилова	Директор	Средняя школа №87, Бишкек
41	Г-жа Гюльян Янтаева	Директор	Средняя школа №21, Бишкек
42	Г-жа Александра Зай	Директор	Ак-Сууйская средняя школа №4, Бишкекский район.
43	Г-жа Надежда Головки	Заместитель директора	
44	Г-жа Татьяна Петрова	Учитель	
45	Г-жа Ольга Федорова	Директор	Первомайская средняя школа, Бишкекский район.
46	Г-жа Диляра Кадиршаева	Заместитель директора	
47	Г-жа Айнура Адилдаева	Учитель	
48-55	Дети и их родители (всего 8 человек)		Средняя школа №21, Бишкек
56	Г-жа Салия Тойгонова	Учитель	Средняя школа №5, Каракол
57	Г-жа Айгул Курманова	Мать работающих детей	Бенефициары города Каракол
58	Иса Султанбеков (1997)	Работающий ребенок	
59	Ислам Султанбеков (2003)	Работающий ребенок	
60	Г-жа Тумаркан Илебаева	Мать работающего ребенка	
61	Канат Уулу Намыз (1997)	Работающий ребенок	

Приложение 3: Окончательный график проведения оценочных миссий по странам

Время	Заинтересованная сторона/организация	Целевая группа	Расположение
23 июня - прибытие			
15:00 - 16:00:00 - Встреча с Нургул Алыбаевой (эксперт по оценке, отвечающий за страновую оценку в Казахстане)			
День 1 / 24 июня (понедельник)			
09.30-17.00	Встреча с сотрудниками МОТ-ИПЕК (Национальный координатор проектов и ассистент проектов МОТ-ИПЕК)	ЦГ №1	Офис МОТ
День 2 / 25 июня (вторник)			
12:00 - 13:00	Встреча с проектом МОТ "От кризиса к достойному и безопасному труду"	ЦГ №2	Офис МОТ
13.00-14.30	Продолжение обсуждения с НКП МОТ/ИПЕК	ЦГ №1	Офис МОТ
14.30	Встреча с менеджером проекта ИДТТО, Женева	ЦГ №2	Офис МОТ
15.00	Встреча с Национальным координатором МОТ		Офис МОТ
16:30	Встреча с представителем Немецкого сотрудничества, посольство Германии	ЦГ №1	Помещение посольства
День 3 / 26 июня (среда)			
10.00	Встреча с главой Департамента информации и средств массовой информации Профсоюза работников образования и науки Кыргызстана (партнер по осуществлению мини-программы по зонам, свободным от детского труда)	ЦГ №2	Помещение Федерации профсоюзов
14.00 - 16.00	Встреча с Министерством образования, Департамент по вопросам школьного и дошкольного образования	ЦГ №4	Министерство образования
День 4 / 27 июня (четверг)			
10.00	Встреча с Департаментом по защите детей, Министерство социального развития Кыргызстана	ЦГ №4	Помещение Министерства социального развития
11.00	Встреча с Союзом работников сельского хозяйства Кыргызстана	ЦГ №2	Офис Союза работников сельского хозяйства
13.30	Посещение средней школы №43 (пилотная школа проекта), встреча с директором	ЦГ №5	Средняя школа №43, Бишкек
14.30 - 16.30	Посещение средней школы №21 (пилотная школа проекта) Встреча с Общественным фондом "Институт детства" (партнер по внедрению проекта, мини-программа по вечерним школам); встреча с бенефициарами проекта (детьми) встреча с администрацией школы, учителями, мониторами детского труда	ЦГ №2; ЦГ №3 и ЦГ №5	Средняя школа №21, Бишкек
День 5 / 28 июня (пятница)			
10.30	Встреча с НПО "Центр по защите детей"	ЦГ №3	Помещение НПО
12.00	Встреча с парламентским комитетом (по вопросам детского труда)	ЦГ №4	Помещение парламента Кыргызской Республики
13.30	Встреча со специалистом по вопросам образования и развития детей в раннем возрасте и сотрудником по вопросам образования	ЦГ №2	Офис ЮНИСЕФ
15.00	Встреча с консультантом ИПЕК	ЦГ №1	Офис МОТ
День 7 / 30 июня (воскресенье)			
10.00	Отъезд в Каракол		
16.00	Прибытие в Каракол Размещение в гостевом доме "Зеленый двор"		
День 8 / 1 июля (понедельник)			
10.00 - 14.30	Встречи с: заместителем мэра города Каракол; Общественным фондом "СБДЦ-Консалт" (партнер	ЦГ №2-5	Мэрия города Каракол

Время	Заинтересованная сторона/организация	Целевая группа	Расположение
	проекта по внедрению СМДТ); Группой по мониторингу детского труда: Департаментом поддержки семьи и детей (ДПСД) отдела социального развития города Каракол; социальным педагогом школы №1; профсоюзом рыночных работников города Каракол; учителями (средняя школа №5); Родителями и работающими детьми		Город Каракол
15.30	Отъезд в Бишкек		
21.00	Прибытие в Бишкек		
День 9 / 2 июля (вторник)			
10.00	Посещение средней школы №4 (пилотная школа проекта по мини-программе по зонам, свободным от детского труда): встреча с бенефициарами проекта (детьми) встреча с администрацией школы, учителями, мониторами детского труда	ЦГ №5	Московский район, Бишкек
13.00	Встреча с Национальной конфедерацией работодателей	ЦГ №2	Помещение Конфедерации
15.00	Встречи с Федерацией профсоюзов Кыргызстана	ЦГ №4	Помещение Федерации
День 10 / 3 июля (среда)			
9.00	Встреча с заместителем министра образования	ЦГ №4	Помещение Министерства образования
10.00	Встреча с Кыргызской академией образования и науки	ЦГ №4	Помещение Кыргызской академии образования
11.30	Дебрифинг с НКП МОТ - ИПЕК, обсуждение предварительных выводов и результатов оценки, а также связанных с этим вопросов	ЦГ №1	Офис МОТ
День 11 / 4 июля (четверг) - Выезд			

Приложение 4: Отдельные программные документы по искоренению детского труда в Кыргызстане

4.1 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Проект

Об утверждении Положения о порядке выявления и социальной поддержки ребенка (детей) и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации

В целях реализации статьи 34 Кодекса Кыргызской Республики о детях, и в целях урегулирования механизма выявления ребенка (детей) и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также оказания им социальной поддержки, Правительство Кыргызской Республики постановляет:

1. Утвердить Положение о порядке выявления и социальной поддержки ребенка (детей) и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации согласно приложению.
2. Настоящее постановление вступает в силу со дня официального опубликования.

Премьер-министр

Кыргызской Республики

4.2 Стратегия развития социальной защиты населения Кыргызской Республики на 2012-2014 годы (выдержки из отдельных разделов)

1. Введение

Актуальность Стратегии развития социальной защиты населения Кыргызской Республики на 2012-2014 годы (далее – Стратегия) обусловлена необходимостью построения эффективной и справедливой системы социальной защиты в стране.

Стратегия направлена на качественное улучшение состояния социальной защиты в стране, определяет видение, цели развития и основных участников развития системы социальной защиты на предстоящие три года.

До настоящего времени не было концептуального документа по развитию социальной защиты, эти вопросы являлись лишь частью общегосударственных стратегических программ. Настоящая Стратегия является первым концептуальным документом, отражающим комплексное видение государства будущей системы социальной защиты.

Стратегия согласована со Среднесрочной программой развития Кыргызской Республики на 2012-2014 годы, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 8 сентября 2011 года № 540, она конкретизирует и содержит механизмы реализации концептуальных положений, заложенных в вышеназванной Программе.

2. Стратегическое позиционирование

Государство признает одной из высших ценностей право человека на социальную защиту и будет проводить политику, направленную на утверждение в обществе социальной справедливости. Для этого государством будут реализованы программы поддержки социально уязвимых групп населения. Социальная защита населения, обеспечение определенного уровня материального благополучия граждан, развитие социального согласия и солидарности в обществе являются приоритетами государства.

Видение будущей системы социальной защиты состоит в том, что ни один человек, нуждающийся в социальной поддержке, не должен оказаться вне системы социальной защиты. При этом, социальная деятельность государства не должна принимать форму государственного попечительства, ограничивающего экономическую свободу, активность и возможность гражданина самому достигать экономического благополучия для себя и своей семьи. Всем, кто может трудиться, надо оказывать содействие в выходе из трудной жизненной ситуации. Те, кто не может трудиться – старики, лица с ограниченными возможностями здоровья (далее - ЛОВЗ) и дети - должны подлежать социальному обеспечению, в том числе с использованием принципов социального страхования, которые должны получить свое дальнейшее развитие.

Расходы государства на социальную защиту детей необходимо рассматривать как инвестиции в будущее. Государственная политика должна быть направлена на выращивание здорового и образованного молодого поколения, считая, что это - задача обеспечения будущего страны, подготовки будущего экономического актива общества.

Основная миссия государства в лице уполномоченного органа в сфере социальной защите населения заключается в обеспечении эффективной социальной защиты и предоставлении доступных и качественных социальных услуг семьям (гражданам) и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

4. Основные цели и приоритетные направления деятельности

Исходя из конституционных и законодательных норм, международных обязательств, взятых Кыргызской Республикой, с учетом анализа текущей ситуации, изложенной выше, государством на 2012-2014 годы определена основная цель, состоящая в создании эффективной и справедливой системы социальной защиты населения.

На ближайшие три года основным объектом заботы государства станут дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, ЛОВЗ, пожилые граждане и лица, находящиеся в группе риска, к которым отнесены лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации (бездомные).

Конкретизация целей по отношению к выделенной группе граждан состоит в следующем:

- повышение доступа семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, к государственным социальным выплатам, гарантированным социальным услугам, ориентированным на обеспечение детей семейным окружением;
- улучшение доступа ЛОВЗ к социальным услугам и выплатам, создание условий, обеспечивающих равные возможности для участия в общественной жизни;
- обеспечение пожилых граждан достойным уровнем социальных выплат и предоставление качественных социальных услуг;
- создание доступной социальной инфраструктуры по профилактике и социальной реабилитации бездомных.

Приоритетными направлениями деятельности государства по реализации настоящей Стратегии являются:

- повышение размеров социальных выплат, в том числе ЕПМС и ЕСП;
- развитие альтернативных социальных услуг, создание условий для появления сети негосударственных учреждений, оказывающих социальные услуги, особенно на местном уровне;
- деинституционализация интернатных учреждений, максимальное уменьшение количества людей, находящихся в них;
- социализация и интеграция уязвимых групп населения в общество;
- создание и развитие института социальных работников.

5. Социальная защита семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации

Сегодня 404, 5 тыс. детей, или 18, 4 % всех детей страны охвачены социальной защитой. Структура социальной помощи детям, находящимся в разных трудных ситуациях, характеризуется следующей картиной:

- дети, получающие пособия по малообеспеченности, - 362, 1 тыс. человек (около 16 % детей республики);
- дети, получающие социальные пособия - 22, 4 тыс.;
- дети, находящиеся в интернатных учреждениях, - более 20, 0 тысяч.

На протяжении многих лет одной из трудноразрешимых проблем остается недостаточность размеров предоставляемых детям выплат. Уровень дохода, гарантированного каждому ребенку из малообеспеченной семьи, несмотря на неоднократные повышения, доведен в 2010 году лишь

до 10 % от прожиточного минимума на ребенка и составил 310 сомов. С июля 2011 года ГМД установлен в размере 370 сомов.

Необходимо отметить, что выплата пособий малообеспеченным семьям из-за невысокого размера влияет на сокращение уровня крайней бедности, не оказывая воздействие на общий уровень бедности. Наряду с повышением уровня размера пособий малообеспеченным семьям, необходимо улучшать их адресность, снижая ошибки исключения из системы социальной защиты.

Картина по выплате социальных пособий детям, в отличие от пособия, выплачиваемого детям из малообеспеченных семей, выглядит более оптимистично. Размер социального пособия детям, потерявшим одного кормильца, составляет 1000 сомов или около 30% от прожиточного минимума на ребенка. Однако, социальное пособие детям, потерявшим кормильцев должно быть не больше пенсий по случаю потери кормильца. Сегодня минимальные размеры пенсионных выплат детям, чьи родители производили страховые пенсионные отчисления, меньше, чем социальные пособия. Поэтому проведение социальной и пенсионной политики должно быть согласованным. В целях исключения социальной несправедливости и развития культуры социального пенсионного страхования необходимо гармонизировать механизмы повышения пенсий и социальных пособий.

Количество детей, находящихся в интернатных учреждениях, составляет более 20 тысяч, 88 % из которых имеют биологических родителей или родственников. При этом численность детей ежегодно увеличивается на 1000 человек.

Одной из ключевых проблем остается детская беспризорность и безнадзорность. Сегодня количество таких детей составляет более 10 тысяч. Только Центром адаптации и реабилитации несовершеннолетних, который находится в городе Бишкек, ежегодно реабилитируются и возвращаются в семьи более 200 детей, мигрировавших из разных регионов страны. Беспризорные и безнадзорные дети более всего подвержены совершению правонарушений. Не снижается количество несовершеннолетних, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Ежегодно количество таких лиц колеблется от 3 до 3, 5 тысячи человек, а их численность обновляется на 2–2, 5 тыс. несовершеннолетних в год⁴⁶.

В настоящее время в республике насчитывается около 50, 9 тыс. работающих детей, из которых 50% не посещают школу. Как правило, они вовлечены в рынок неквалифицированной рабочей силы. Отсутствие образования в будущем ограничит доступ таких детей к хорошо оплачиваемой работе и приведет к бедности их семей.

Еще одним из открытых вопросов остается вопрос семейного насилия. Несмотря на то, что Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» принят в 2003 году, до сих пор не разработаны механизмы реализации данного Закона и пути взаимодействия между заинтересованными государственными органами, органами местного самоуправления и некоммерческими организациями, предоставляющими услуги лицам, подвергшимся насилию в семье. Отсутствуют инструменты для работы с семьей, в которой ребенок подвергается насилию.

⁴⁶ В соответствии с законодательством дети до 14 лет не подлежат уголовной ответственности. Таких детей, в основном, помещают в Беловодскую специальную школу для детей, нуждающихся в особых условиях воспитания, которые фактически приравнены к лишению свободы. Дети в возрасте от 14 до 18 лет, как правило, приговариваются к наказанию в виде лишения свободы, при этом меры, альтернативные лишению свободы, практически отсутствуют. По официальным данным, в среднем ежегодно осуждаются к наказанию в виде лишения свободы около 50 несовершеннолетних. На сегодняшний день отсутствует система социального сопровождения детей, вышедших из мест лишения свободы.

Последние годы в стране услуги по содержанию, воспитанию и уходу за детьми стали предоставлять общественные организации. Такие учреждения являются самостоятельными во всех отношениях, в том числе относительно приема детей. Дети поступают в данные учреждения, минуя органы опеки и попечительства, а качество предоставляемых в них услуг не контролируется государством.

Анализ ситуации последних лет в области международного усыновления детей показал, что в существовавшем механизме международного усыновления ребенок рассматривался не как объект, которому необходимо семейное устройство, а как объект денежной наживы. В этом направлении предстоит усовершенствовать механизмы, регламентирующие международное усыновление и гарантирующие ребенку право на семейное окружение.

Одной из важных проблем остается отсутствие института социального работника, непосредственно работающего с семьей по плану индивидуальной работы, предусматривающему ее социальное сопровождение и вывод из трудной жизненной ситуации.

Несмотря на то, что законодательно вопросам защиты детей уделяется внимание с 2006 года, до сих пор отсутствует единая комплексная компьютеризированная информационная система (база данных), позволяющая обеспечить:

- четкий учет всех детей, нуждающихся в социальной защите,
- прозрачность процедур предоставления социальных услуг,
- снижение коррупции при установлении опеки и усыновления детей;
- планирование дальнейших мер по улучшению системы защиты детей.

Отсутствует нормативная правовая база по реализации прав и защиты детей, позволяющая обеспечить развитие инфраструктуры для оказания услуг детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, их успешной социальной интеграции и реабилитации. Система защиты детей является раздробленной, так как до 2010 года существовало несколько государственных структур на центральном и местном уровнях, ответственных за вопросы защиты детей.

Уполномоченный государственный орган в сфере социальной защиты, выполняя функции по социальной защите детей, не имеет полномочий и механизмов по защите прав и интересов детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Необходимо четкое разделение функций по защите прав и интересов детей, которые должны находиться в ведении Омбудсмана, прокуратуры – как надзорного органа за исполнением законодательства, и функций по защите детей, относящихся к ведению вышеназванного уполномоченного государственного органа.

Роль органов местного самоуправления должна заключаться в том, чтобы выявить семью, нуждающуюся в социальной поддержке и определить в каких именно видах поддержки, в том числе государственных, она нуждается. В 2000 году введен социальный паспорт малоимущей семьи, как инструмент, помогающий оценить благосостояние семьи, степень ее нуждаемости в адресной социальной защите. Однако, произведенное, в новой редакции Закона Кыргызской Республики «О местном самоуправлении» исключение из вопросов местного значения функций выявления малоимущих семей, может оказать в будущем неблагоприятное влияние на адресность и эффективность социальной помощи.

Главной целью Стратегии в этом направлении является повышение доступа семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, к государственным социальным выплатам, гарантированным социальным услугам, ориентированным на обеспечение детям семейного окружения.

Основные задачи по социальной защите семей и детей в трудной жизненной ситуации:

- снижение ошибок исключения из схемы социальной защиты для семей и детей в трудной жизненной ситуации и согласованное повышение размеров государственных пособий и пенсий по потере кормильца;
- развитие социальных услуг для семей и детей в трудной жизненной ситуации, особенно на местном уровне;
- социализация и интеграция семей и детей в трудной жизненной ситуации.

Для выполнения первой задачи необходимо принять следующие меры:

- усиление роли органов местного самоуправления в выявлении и первичной оценке семей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- совершенствование механизмов социальной паспортизации в целях оказания мер своевременной и комплексной социальной поддержки семьям и детям;
- улучшение адресности ЕПМС;
- усовершенствование механизмов формирования бюджета на выплату пособий детям из малообеспеченных семей;
- повышение потенциала специалистов по социальной защите на местном уровне;
- передача выплат социальных пособий детям, потерявшим кормильца, уполномоченному государственному органу в сфере пенсионного обеспечения в виде социальных пенсий;
- внедрение альтернативных механизмов выплаты государственных пособий через банковскую систему;
- ежегодное повышение пособий малообеспеченным семьям, имеющим детей, путем приближения уровня ГМД к черте крайней бедности, без изменения системы назначения ЕПМС;
- усиление государственного контроля за направлением детей в интернатные учреждения.

Для выполнения задачи развития социальных услуг для семей и детей в трудной жизненной ситуации, особенно на местном уровне, необходимо реализовать следующие меры:

- совершенствование нормативной правовой базы по вопросам опеки, попечительства, усыновления;
- внедрение механизмов индивидуальной работы с семьей и детьми в трудной жизненной ситуации;
- ориентация деятельности социальных работников на социальное сопровождение семей и детей в трудной жизненной ситуации;
- создание системы социальной поддержки детей в конфликте с законом на всех стадиях уголовного процесса;
- внедрение института приемных семей;
- разработка и внедрение механизмов защиты имущественных прав детей, оставшихся без попечения родителей;
- внедрение механизмов государственного социального заказа на местном уровне;
- разработка и реализация механизмов по оптимизации детских интернатных учреждений;

- разработка и внедрение минимальных стандартов социальных услуг семьям и детям в трудной жизненной ситуации, в том числе ориентированных на предотвращение направления детей, в интернатные учреждения (система гейткипинга – «контроль на входе»);
- разработка и внедрение оптимальных механизмов финансирования социальных услуг;
- внедрение системы аккредитации организаций, оказывающих услуги семьям и детям в трудной жизненной ситуации: по вопросам усыновления (удочерения) детей иностранными гражданами, в интернатных учреждениях независимо от форм собственности, осуществляющих уход за детьми, оставшимся без попечения родителей, а также организаций, предоставляющих социальные услуги на основе государственного социального заказа;
- создание системы специализированных социальных служб для работы с безнадзорными детьми и подростками (подкинутые; утратившие семейные, родственные и другие социальные связи; отказавшиеся жить в семье или в учебно-воспитательных учреждениях; оставшиеся без попечения родителей или лиц, их заменяющих; не имеющие постоянного места жительства, средств к существованию; задержанные за бродяжничество; подвергшиеся любым формам физического или психического насилия);
- установление общенационального телефона доверия для детей – жертв насилия;
- деинституционализация интернатных учреждений, возврат детей в биологические семьи, совершенствование механизмов усыновления, опеки (попечительства), развитие института приемной семьи;
- реформирование государственных учреждений социального обслуживания с целью создания в них условий, приближенных к семейным условиям проживания.

Для выполнения задач социализация и интеграции семей и детей в трудной жизненной ситуации необходимо принять следующие меры:

- разработать и внедрить программы по социализации детей – воспитанников интернатных учреждений и их постинтернатному сопровождению;
- создание и развитие мер социальной защиты для детей, находящихся в конфликте с законом;
- увеличение квоты для детей-сирот, поступающих на бюджетные отделения вузов и спузов, обеспечение квотирования мест при поступлении в вузы и спузы детей из малообеспеченных семей;
- обеспечение социальным жильем детей-сирот, вышедших из интернатных учреждений.

9. Структурные и институциональные аспекты

Непосредственными участниками и партнерами процесса реализации Стратегии будут **государственные органы, органы местного самоуправления и гражданский сектор**. Также, по мере возможности, для реализации Стратегии будет привлекаться донорское сообщество.

Согласованность действий всех заинтересованных сторон по реализации Стратегии будет обеспечиваться Координационным советом по социальной защите Кыргызской Республики, под председательством вице-премьер-министра Кыргызской Республики, курирующего вопросы социальной политики. Деятельность Координационного совета будет обеспечивать рабочий орган – уполномоченный государственный орган в сфере социальной защиты.

Координационный совет на регулярной основе, по итогам полугодий, при участии общественных и международных организаций в ходе заседаний будет рассматривать результаты реализации Стратегии. При необходимости будет проводить региональные совещания по реализации Стратегии на местах.

Каждый государственный орган на систематической основе представлять информацию о ходе реализации Стратегии в уполномоченный государственный орган в сфере социальной защиты.

Органы местного самоуправления по реализации Стратегии взаимодействуют с уполномоченным государственным органом в сфере социальной защиты.

Представители гражданского сектора будут взаимодействовать с государственными органами и органами местного самоуправления через реализацию государственного социального заказа. Гражданский сектор будет напрямую вносить инициативы граждан путем постоянного взаимодействия с государственными органами, участвовать в процессе разработки проектов нормативных правовых актов по социальной защите, проведении научно-исследовательских работ, связанных с формированием научного подхода к подготовке программ и проектов, независимом мониторинге и контроле эффективности реализации Стратегии.

От доноров ожидается оказание помощи в виде прямой бюджетной поддержки, предоставления консультаций, технической помощи в проведении мониторинга и в повышении потенциала реализации мероприятий Стратегии, что является также необходимым условием успешного достижения поставленных целей.

Анализ показывает, для успешной реализации Стратегии необходимы преобразования центрального аппарата, подведомственных, территориальных подразделений уполномоченного государственного органа в сфере социальной защиты. В результате структурных преобразований системы социальной защиты будут решены следующие актуальные вопросы:

- улучшение доступности системы социальной защиты;
- исключение дублирующих функций в структурах центрального аппарата, территориальных подразделениях;
- повышение квалификации сотрудников системы, включая социальных работников;
- принятие нормативных правовых актов, регулирующих функциональные обязанности, нагрузку социальных работников и определяющих статус социального работника;
- сокращение количества стационарных учреждений социальной защиты.

Для обеспечения прозрачности системы социальной защиты и снижения уровня коррупции в сфере администрирования и государственных финансов планируется:

- провести анализ рабочих процессов в социальной сфере с целью выявления коррупционных зон;
- совершенствование внутренней системы оценки и мониторинга эффективности системы социальной защиты;
- упорядочение проверок, проводимых в системе социальной защиты, надзорными и фискальными органами;
- осуществлять ротацию (перемещение) сотрудников системы социальной защиты;
- внедрение системы повышения квалификации сотрудников системы социальной защиты;
- внедрение корпоративной информационной системы социальной защиты;

- опубликование отчетов об исполнении бюджетов всех уровней, а также материалов аудиторских проверок;
- регулярное проведение общественных слушаний по формированию программных бюджетов и эффективности их использования на всех уровнях;
- регулярное освещение в средствах массовой информации вопросов предоставления услуг государственными органами, антикоррупционных мероприятий (стенды, телефоны доверия).

В системе уполномоченного государственного органа в сфере социальной защиты работают свыше 3, 0 тыс. человек, которые предоставляют услуги более 600, 0 тыс. человек. Из общего числа работников доля государственных служащих составляет 24, 0 %, из них с высшим образованием - 90, 0 %, однако у большинства высшее образование не является профильным по социальной работе. Основные существующие проблемы:

- несоответствующий уровень знаний и современной практики социальной работы персонала, особенно в территориальных подразделениях;
- недостаток профессионального опыта вновь нанятых сотрудников и слабая мотивация квалифицированных специалистов;
- низкая мотивация изучения тенденций в области новых социальных технологий в сфере социальной защиты населения и предоставления социальных услуг и опыта успешных реформ других стран;
- слабые навыки стратегического планирования, аналитической работы, прикладной исследовательской работы;
- невысокий уровень знаний государственного языка;
- отсутствие системы повышения квалификации и овладения новыми технологиями социальной работы работников системы уполномоченного государственного органа в сфере социальной защиты на всех уровнях, особенно, в сфере предоставления социальных услуг для семьи и детей, медико-социальной экспертизы, оказания протезно – ортопедической помощи и реабилитации ЛОВЗ.

10. Ожидаемые результаты реализации Стратегии

Реализация Стратегии позволит создать комплексную систему социальной защиты, посредством:

- усовершенствования нормативной правовой базы;
- создания системы социального сопровождения детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- развития системы социального обслуживания и интеграции ЛОВЗ в общество;
- создания условий социализации и интеграции пожилых граждан в общество;
- усиления адресности предоставления и расширения доступа к социальной помощи социально незащищенным категориям граждан;
- улучшения системы информирования населения.

11. Возможности, риски и угрозы для реализации Стратегии

Одной из важнейших предпосылок успешной реализации Стратегии является усовершенствование законодательства в сфере социальной защиты, а также складывающиеся эффективные механизмы взаимодействия между государственными органами и некоммерческими организациями при разработке и последующей реализации настоящей Стратегии. Развивающийся потенциал гражданского общества, активно использующего международный опыт и инновационные подходы в сфере социальной защиты, является позитивным фактором для реализации Стратегии. В этом направлении осуществлен ряд шагов: принят Закон Кыргызской Республики «О государственном социальном заказе», обеспечено широкое участие гражданского сектора при разработке Стратегии, созданы общественные наблюдательные советы при министерствах и ведомствах, в состав которых вошли представители гражданского сектора.

К положительным аспектам относятся также наличие и возможность дальнейшей технической поддержки со стороны международных институтов, с помощью которых возможно улучшить систему социальной защиты, используя международный опыт.

Наряду с положительными предпосылками, существуют факторы, которые могут препятствовать реализации Стратегии. Политическая нестабильность в стране, неустойчивая структура Правительства Кыргызской Республики и нехватка финансовых средств могут быть факторами, препятствующими реализации Стратегии. Возможная вторая волна мирового экономического кризиса также может сыграть негативную роль для системы соцзащиты в Кыргызстане. Отток квалифицированных кадров, низкий кадровый потенциал и высокий уровень коррупции в сфере социальной защиты, также являются ключевыми факторами, тормозящими реализацию Стратегии. Еще одним фактором, вызывающим настороженность относительно реализации Стратегии, является слабое понимание важности вопросов социальной защиты органами местного самоуправления.

12. Финансовая оценка потребностей в ресурсах

Проект бюджета уполномоченного государственного органа в сфере социальной защиты на 2012 год утвержден в сумме 4772, 6 млн. сомов. В рамках настоящей Стратегии предусмотрены новые меры, требующие для их реализации дополнительных финансовых средств в сумме 1682, 3 млн. сомов, в том числе:

- 1649, 9 млн. сомов - из республиканского бюджета;
- 20, 8 млн. сомов - из средств местных бюджетов;
- 11, 6 млн. сомов – из средств международного сообщества.

Контрольные цифры проекта бюджета уполномоченного государственного органа в сфере социальной защиты на 2013 год определены на уровне 4871, 4 млн. сомов. Реализация мер, предусмотренных настоящей Стратегией, в 2013 году предполагает дополнительное изыскание финансовых средств в сумме 3704, 5 млн. сомов, причем:

- 3462, 6 млн. сомов - из республиканского бюджета;
- 30, 5 млн. сомов - из средств местных бюджетов;
- 211, 4 млн. сомов необходимо запросить у доноров.

Для осуществления деятельности уполномоченного государственного органа в сфере социальной защиты в 2014 году контрольными цифрами проекта бюджета предусмотрены 5070, 2 млн. сомов. Реализация мер и действий, заложенных в Стратегии, потребует дополнительно 6134, 3 млн. сомов, включая:

- 6082, 6 млн. сомов – из средств республиканского бюджета;
- 42, 3 млн. сомов - из средств местных бюджетов;
- 9, 4 млн. сомов – из средств международного сообщества.

Общая сумма финансовых ресурсов, необходимых для реализации предлагаемой Стратегии, составляет 25 086, 4 млн. сомов. Из них 14 714, 1 млн. сомов - для обеспечения действующих обязательств государства перед социально уязвимыми слоями населения. Для реализации новых мер, предусмотренных в Стратегии, дополнительно требуется 11521, 1 млн. сомов, из которых:

- 11195, 1 млн. сомов будет профинансировано республиканским бюджетом;
- 93, 6 млн. сомов - из средств местных бюджетов;
- 232, 3 млн. сомов составит финансовая поддержка донорским сообществом.

13. Система мониторинга и оценки реализации Стратегии

Управление процессом реализации Стратегии предусматривает: систематический анализ и оценку приоритетных направлений; постоянную экспертизу результатов проектов и мероприятий; обеспечение необходимой управленческой (нормативно-правовой и ресурсно-кадровой) базы Стратегии; организацию поэтапного ресурсного обеспечения принятых к реализации проектов; организацию мониторинга, выявление отклонений от заявленных целей, анализ причин их возникновения, внесение необходимых корректив.

Система индикаторов будет являться неотъемлемой составляющей мониторинга и оценки прогресса реализации Стратегии. Индикаторы мониторинга и оценки ежегодных планов мер/действий будут иметь качественные и количественные характеристики.

В процессе мониторинга активное участие будут принимать представители гражданского общества. В конце реализации Стратегии будет проведена итоговая оценка реализации Стратегии.

Annex 6c: Country evaluation report Tajikistan

Независимая промежуточная оценка проекта

**Искоренение детского труда в Центральной Азии – от обязательств к действиям
(PROACTCAR Фаза III)**

Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан

Национальный отчет

Таджикистан

Подготовлен: Катюен Фаромузовой, независимым экспертом, Таджикистан

Настоящий отчет подготовлен по запросу
и при финансовой поддержке МОТ-ИПЕК (Женева)

июль 2013

Оглавление

1. Введение	166
2. Краткое описание ситуации	166
3. Анализ основных результатов внедрения проекта	168
3.1 Дизайн проекта	168
3.2 Эффективность проекта	170
3.2.1 Цель 1	170
3.2.2 Цель 2	171
3.2.3 Цель 3	172
3.2.4 Цель 4	172
3.2.5 Общая цель: Внесение вклада в профилактику и искоренение наихудших форм детского труда в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане.....	172
3.3 Продуктивность проекта	173
3.4 Актуальность проекта.....	174
3.5 Устойчивость	176
3.5.1 Экономическая устойчивость.....	176
3.5.2 Институциональная устойчивость.....	176
3.5.3 Профессиональная устойчивость.....	176
3.5.4 Политическая поддержка.....	177
4. Выводы и рекомендации.....	177
4.1 Выводы	177
4.1.1 Дизайн проекта	177
4.1.2 Эффективность проекта.....	178
4.1.3 Продуктивность проекта.....	178
4.1.4 Актуальность проекта	178
4.1.5 Устойчивость	179
4.2 Рекомендации	180
4.2.1 Дизайн проекта	180
4.2.2 Эффективность проекта.....	181
4.2.3 Продуктивность проекта.....	181
4.2.4 Актуальность проекта	182
4.2.5 Устойчивость	182
5. Извлеченные уроки.....	182
6. Положительная практика	182
Приложение 1: Обзор достижений проекта по целям	184
Приложение 2: Список ключевых респондентов.....	193

Приложение 3: Окончательный график встреч в Таджикистане	195
---	------------

1. Введение

1. Настоящий отчет представляет собой оценку деятельности проекта Искоренение детского труда в Центральной Азии – от обязательств к действиям, реализуемого МОТ-ИПЕК в Таджикистане в период с января 2011 по декабрь 2013 года. Он составлен на основе изучения проектных документов, отчетов и публикаций, а также по результатам встреч с персоналом МОТ, всеми заинтересованными лицами по проекту и бенефициариями, и, исходя из наблюдений эксперта по оценке в Таджикистане. Основной целью настоящего отчета является изучение достижений и вклада проекта в общие усилия по искоренению наихудших форм детского труда в Таджикистане посредством их оценки по пяти основным параметрам: дизайн проекта, его эффективность, продуктивность, актуальность и устойчивость.
2. Эксперт по оценке в Таджикистане выражает благодарность партнерам проекта, НПО и национальным органам, благодаря которым исполнение данного проекта и проведение оценки оказалось возможным. Эксперт по оценке в Таджикистане также признателен сотрудникам МОТ и в частности национальному координатору МОТ в Таджикистане за содействие в организации встреч и участия эксперта в мероприятиях проекта и предоставление необходимой документации и данных. Особая благодарность детям-жителям города Душанбе и Исфары и их родителям за участие в интервью и беседах.

2. Краткое описание ситуации

3. Таджикистан идет по пути преобразования и реформ практически во всех отраслях политической, социальной и экономической жизни. Однако, слабый управленческий потенциал, коррупция и последствия гражданского противостояния 90х годов, не позволяют получать максимальную отдачу от проводимых мероприятий. Правильные и быстрые шаги в направлении принятия международных правил и норм, включая по защите прав детей, чередуются с затяжным процессом их интегрирования в национальное законодательство и практику. Остающаяся сложной, экономическая ситуация в стране, где около 46, 7% населения живет за чертой бедности⁴⁷ и около 40% населения составляют дети в возрасте до 18 лет,⁴⁸ является причиной вовлечения детей в опасные и вредные работы. Экономические проблемы также замедляют ход планируемых преобразований. Продолжает сохраняться недостаточная информированность всего общества в целом и его управленческих и исполнительных структур по вопросам вредного воздействия детского труда и его наихудших форм на развитие и здоровье ребенка. Более того, трудовая миграция перемещает бремя домашних, производственных и других видов работ на женщин и детей, остающихся в стране. Несмотря на ратификацию Таджикистаном Конвенций МОТ № 138 и № 182, а также Конвенции по

⁴⁷ Согласно данным Всемирного Банка за 2009 год. Источник: <http://data.worldbank.org/country/tajikistan>.

⁴⁸ Согласно данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Источник: <http://www.stat.tj/ru/>.

правам ребенка, до сих пор в национальном законодательстве отсутствуют общепринятые термины и определения по детскому труду и наихудшим формам детского труда. Тем не менее, совместными усилиями правительства, международного сообщества и гражданского сектора создаются хорошие предпосылки для достижения поставленных целей в ближайшей перспективе.

4. За последние годы вопросы детского труда приобрели большую актуальность. Показателем этому служат многочисленные обсуждения проблематики в прессе, а также повышенное внимание государственных органов к вопросам привлечения детей к труду. Большую роль в этом процессе, безусловно, играют проекты и программы таких международных организаций как ЮНИСЕФ, Спасение Детей, Европейский Союз, Международная Организация по Миграции и Международная Организация Труда, которые совместно с неправительственными организациями оказывают содействие государственным органам в разработке и должной имплементации национальной политики в области защиты детей. Тем не менее, наблюдения показывают, что взаимодействие государственных органов и местных неправительственных организаций остается слабым. Государственные структуры по-прежнему неохотно информируют организации гражданского общества о ходе реформ и не достаточно используют потенциал неправительственных организаций. Например, в настоящее время правительством разрабатывается законопроект о правах детей без широкого обсуждения и вовлечения организаций, занимающихся защитой прав детей.
5. Другой проблемой для успешного планирования и выполнения проектов по профилактике и искоренению детского труда является отсутствие полномасштабной и объективной официальной статистики по детскому труду по стране. Эта ситуация также несколько ограничивает возможности для оценки достижений проектов МОТ.
6. Настоящая оценка направлена на изучение проекта МОТ-ИПЕК (Фаза3) на предмет исполнения следующих краткосрочных целей на национальном (цели 1-3) и региональном (цель 4) уровнях:
 - Цель 1: По завершении проекта вопросы детского труда будут учитываться при формировании национальной политики; в процессе реализации политических мер будет оказана поддержка национальным планам действий в области НФДТ;
 - Цель 2: По завершении проекта модели и инструменты, используемые ИПЕК, будут подняты на новую высоту в результате развития потенциала основных заинтересованных сторон и более активного привлечения профсоюзов и организаций работодателей; это позволит повысить охват названных организаций в их работе по искоренению наихудших форм детского труда;
 - Цель 3: По завершении проекта дети, вовлеченные в наихудшие формы детского труда (работающие в сельском хозяйстве, работающие уличные дети, дети жертвы торговли людьми с целью трудовой и сексуальной эксплуатации), будут изъяты из НФДТ, а дети, подвергающиеся риску НФДТ, будут защищены посредством предоставления комплексного пакета соответствующих мер и услуг;
 - Цель 4: По завершении проекта налажен более эффективный обмен информацией между основными заинтересованными сторонами; на субрегиональном уровне будет налажен обмен передовым опытом.
7. Как показывает оценка, несмотря на значительные успехи проекта МОТ-ИПЕК, проблема детского труда далека от полного разрешения. В этой связи необходимо продолжить поддерживать инициативы на местном уровне, а также использовать возможности для лоббирования решений по проблеме искоренения наихудших форм детского труда на уровне Правительства и Парламента страны.

3. Анализ основных результатов внедрения проекта

3.1 Дизайн проекта

8. Существующий дизайн проекта является вполне адекватным для достижения поставленных целей. Важной составляющей проекта является информационный компонент, который присутствует во всех реализуемых подпроектах, позволяет охватить широкие круги прямых и косвенных бенефициариев, а также позволяет повысить потенциал партнеров и специалистов, вовлеченных в решение вопросов детского труда. Важно, что проект предусматривает привлечение как правительственных структур, так и неправительственных организаций и профсоюзов в непосредственную реализацию целей проекта, что не только работает на повышение их потенциала, но, что более важно, повышает эффективность совместных усилий по предотвращению и искоренению наихудших форм детского труда и способствует устойчивости достижений проекта.
9. Реалистичность проекта достигается путем целевого охвата конкретных групп бенефициариев в пилотных районах (Душанбе и Исфара). Такая работа с бенефициариями ведется через выявление, перенаправление, отслеживание и защиту детей предоставляя им широкий пакет услуг, включая неформальное и профессиональное обучение, а также работу с родителями и учителями. Таким образом, дизайн проекта фокусируется на достижении качественных, а не только количественных результатов.
10. По мнению сотрудников проекта финансовые и человеческие ресурсы достаточны для достижения поставленных целей. При необходимости, дополнительные ресурсы были предоставлены партнерами. Например, МОТ-ИПЕК удалось получить дополнительное финансирование от ЮНИСЕФ для покрытия расходов на печать Руководства по противодействию трафика детей для трудовой, сексуальной и других видов эксплуатации. Другим примером служит получение дополнительной финансовой поддержки от ЮНИСЕФ и Фонда Народонаселения ООН на проведение Исследования по детскому труду в Таджикистане (на проведение тренинга и покрытия расходов на ввод данных). Хотя сам проект успешно справляется с решением финансовых трудностей, в будущем, партнерские организации МОТ должны быть в состоянии самостоятельно изыскивать необходимые средства, например посредством поэтапного включения расходов на деятельность по детскому труду в собственные бюджеты (для государственных структур) и новые проектные предложения (для НПО).
11. По мнению партнеров и программного персонала, временные рамки проекта для достижения устойчивого результата нужны более длительные. Так, если непосредственная работа с бенефициариями и оказалась эффективной и результативной в пределах установленных сроков, однако для полного вывода ребенка из детского труда и проведение пассивного мониторинга требуется большее время. Так же достижение и закрепление результатов на политическом уровне в относительно короткие сроки несколько проблематично, поскольку принятие политических решений, таких например как согласование и принятие национального плана действий, и их дальнейшее исполнение выходит за временные рамки проекта. Более того, имеется ряд случаев, когда сроки, определенные для выполнения той или иной деятельности, оказывались слишком короткими. Например, выделенного времени в подпроекте о создании системы мониторинга детского труда было недостаточно для полной имплементации всего механизма мониторинга, включая трудоустройство детей прошедших профессиональную подготовку.

12. Индикаторы достижений проекта в целом отражают поставленные цели, однако они представляют собой в основном количественные показатели. Качественные индикаторы, в свою очередь, могут быть использованы для более объективной оценки эффективности деятельности проекта.
13. В целом дизайн проекта оставался неизменным, за исключением некоторых случаев, когда по различным причинам были отложены или продлены сроки исполнения. Так, например, возникла необходимость в продлении сроков проведения базового исследования по детскому труду, поскольку потребовалось больше времени, чем предполагалось для согласования организационных вопросов исследования и бюджетирования.
14. Настоящий проект является логическим продолжением предыдущих проектов/фаз МОТ, которые в свою очередь позволили установить партнерские отношения с заинтересованными лицами и организациями, повысить степень информированности всех заинтересованных сторон, и таким образом заложить основу для создания системы мониторинга детского труда. Например, существующий Сектор по мониторингу детского труда при Министерстве труда и занятости населения был создан в рамках проекта МОТ реализованного в 2009 году. Подпроект по пропаганде занятости молодежи также базируется на достижениях и разработках проекта по развитию образования и расширению занятости молодежи, реализованного в 2005-2007 годах.
15. В целом ожидания по поводу распределения ролей и функций всех заинтересованных сторон оправдались. Так, доноры и МОТ предоставляют требуемое финансирование и техническую поддержку. Государственные структуры проявляют заинтересованность и участие в создании и развитии системы мониторинга детского труда. В этих целях созданы соответствующие структуры (координационный комитет, сектор при центре обучения взрослых, мульти-дисциплинарные мониторинговые группы) и ведется работа по разработке нормативных документов. Неправительственные организации, имея определенный опыт и доступ к работе с населением, вовлечены в процесс в качестве мониторов и исполнителей проектов на местах. Профсоюзы, имея влияние на работодателей в соответствующих областях, также являются важными для работы проекта. Работа в пилотных районах показывает, что в случае распространения аналогичной деятельности на другие регионы страны, данные организации могут быть активно вовлечены в работу по мониторингу детского труда.
16. Положительным является то, что проект строится на уже имеющихся институтах. Например, действующий Координационный комитет по искоренению наихудших форм детского труда создан на базе национальной рабочей группы созданной в 2007 году. Аналогично, Сектор мониторинга детского труда создан при Центре образования взрослых Министерства труда и социальной защиты, который имеет 76 филиалов по стране. Тем не менее, в дальнейшем следует рассмотреть возможность более тесного сотрудничества с другими институтами занимающимися правами детей и действующими на постоянной основе (например, Омбудсмен, Комиссия по правам ребенка при Правительстве и др.), в целях обеспечения системного подхода к защите прав детей в целом и предотвращению детского труда в частности. Высокий уровень коррупции в стране также дает основание полагать, что изолированность деятельности институтов по защите прав детей может снизить эффективность предпринимаемых усилий, ослабить чувство собственности и стать объектом спекуляций.
17. Несмотря на относительную политическую стабильность в стране, экономическая ситуация остается сложной. Поскольку проблемы детского труда, прежде всего, являются следствием низкого экономического развития, риски вовлечения детей в рынок труда сохраняются. Хотя правительство продолжает демонстрировать свою приверженность

международным обязательствам по конвенциям о правах детей и детском труде, практическая имплементация взятых обязательств остается на низком уровне. Очевидно, это связано не только с недостаточным финансированием, но также с отсутствием потенциала существующих ответственных институтов по принятию решений и для мобилизации совместных усилий. В этой связи необходимо продолжать работу на межинституциональном уровне, поскольку успешность проекта продолжает зависеть от желания и потенциала трехстороннего сотрудничества партнеров МОТ, а также возможностей различных институтов и организаций в продвижении вопросов детского труда на более высокий уровень.

18. Гендерные вопросы учитывались при разработке услуг для бенефициариев. Так в частности, профессиональное обучение девочек специально адаптировано для их нужд путем организации курсов по наиболее востребованным профессиям среди девушек. Отбор мониторов также проводится с учетом гендерного аспекта. Тем не менее, непосредственные наблюдения показали, что существует необходимость гендерного образования для специалистов и сотрудников всех компонентов проекта.
19. Настоящий проект вносит существенный вклад в общие усилия государства, международного сообщества и неправительственных организаций по защите прав детей в Таджикистане. Однако ценность проекта МОТ в его целенаправленности на решение проблем детского труда. В настоящее время, проект МОТ-ИПЕК концентрирует свои усилия на детях, вовлеченных в работу в сельском хозяйстве и неформальном городском секторе в качестве приоритетной группы бенефициариев. Экспертиза, которой обладает МОТ, позволяет интегрировать вопросы детского труда в различные программы, стратегии и проекты, осуществляемые в стране. Так, компоненты детского труда выключены в Государственную стратегию развития рынка труда Республики Таджикистан до 2020 года и Государственную комплексную программу по борьбе с торговлей людьми на 2011-2013 годы. Подобный подход необходимо продолжить, например, через активное вовлечение в разработку и обсуждение законопроекта о защите прав детей.

3.2 Эффективность проекта⁴⁹

3.2.1 Цель 1

20. Основными достижениями настоящего проекта МОТ-ИПЕК (Фаза 3) в формировании национальной политики по детскому труду, являются: создание межведомственного Координационного комитета по искоренению наихудших форм детского труда; функционирование Сектора мониторинга детского труда при Центре образования взрослых Министерства труда и социальной защиты населения; разработка проекта Национального плана действий по искоренению наихудших форм детского труда на 2013-2020 (который в настоящее время находится на стадии согласования для представления на утверждение Правительства); подготовка и утверждение Координационным комитетом Списка опасных и вредных работ для лиц моложе 18 лет; внедрение вопросов детского труда в другие стратегии, программы и законодательные акты; а также проведение национального Исследования по детскому труду (которое в настоящее время находится на стадии завершения). Вклад проекта в актуализацию вопросов детского труда в документах национальной политики, таких как Стратегия развития рынка труда до 2020 года и Государственная программа по борьбе с трафиком людей на 2011-2013, также является важным шагом на пути улучшения экономической ситуации в целом и искоренению детского труда в частности.

⁴⁹См. таблицу *Обзор достижений проекта по целям* в Приложении 1.

21. Разработка списка опасных и вредных работ для лиц моложе 18 лет может послужить полезным примером того как различные институты и организации могут работать совместно. Принятие подобного «запрещающего» списка также важно для концептуализации наихудших форм детского труда. Следует также учесть, что информация о дальнейшей динамике продвижения этого списка важна как для его разработчиков, так и для других заинтересованных лиц (например, Министерство здравоохранения).
22. Примером успешной совместной работы различных агентств является сотрудничество между МОТ, ЮНИСЕФ и Фондом Народонаселения ООН в проведении Исследования детского труда в Таджикистане, которое позволило объединить имеющиеся ресурсы в деле построения и укрепления потенциала национальных партнеров.
23. Изучение национального законодательства и политики в области детского труда и занятости молодежи, также явилось важным для выявления пробелов в законодательстве и практике и для включения их в разрабатываемые национальные планы и стратегии. Учитывая схожесть законодательной базы стран региона, такая работа важна для развития регионального сотрудничества по профилактике и искоренению детского труда через обмен информации и опытом.

3.2.2 Цель 2

24. Ряд инструментов и моделей МОТ-ИПЕК успешно используются для развития потенциала заинтересованных сторон и привлечения профсоюзов и организаций работодателей в дело предотвращения и искоренения наихудших форм детского труда на более систематическом уровне. Непосредственная работа ведется и с самими бенефициариями – работающими детьми, детьми, входящими в группу риска и их родителями и опекунами. Дети, работающие в сельском хозяйстве, работающие уличные дети, жертвы торговли людьми и сексуальной эксплуатации изымаются из наихудших форм детского труда и защищаются посредством предоставления комплексного пакета соответствующих мер и услуг, включающих неформальное и формальное обучение, профессиональную подготовку, трудоустройство и консультирование. На региональном уровне налажен эффективный обмен информацией и опытом между партнерами проекта с целью принятия и адаптации существующих практик в контексте соседних стран.
25. Укрепление потенциала партнеров-исполнителей подпроектов является приоритетной целью проекта наряду с информированностью. В этой связи акцент делается на предоставление знаний, выработку навыков, разработку информационных материалов и налаживание обмена информацией и опытом с тем, чтобы партнеры чувствовали ответственность, могли самостоятельно выполнять возложенные полномочия и координировать работу между собой. Несмотря на то, что МОТ продолжает оказывать техническую поддержку, обученные специалисты по проблемам детского труда теперь сами проводят тренинги, в состоянии самостоятельно работать с бенефициариями и разрабатывать необходимую документацию, включая и документы политического уровня (например, список опасных и вредных работ для лиц моложе 18 лет). Хорошей практикой стимулирующей профессиональный рост партнеров-исполнителей являются мини-проекты.
26. Создание подотдела по детскому труду при Федерации независимых профсоюзов Таджикистана позволяет вести на регулярной основе мониторинг детского труда (в особенности в сельском хозяйстве) через систему инспекторов по труду. Обученные инспектора по труду проводят работу среди работодателей, родителей и учителей школ. Однако данная работа ведется на безвозмездной основе, что не может обеспечить ее устойчивость.

27. Несмотря на разные возможности, подходы и ресурсы правительственных структур, НПО и организаций профсоюзов и работодателей, проекту удалось мобилизовать эти институты для совместной работы. Например, такое сотрудничество закреплено в соглашении между Правительством Республики Таджикистан, Федерацией независимых профсоюзов и Союза работодателей на период 2012-2014 годы, которое было подписано в апреле 2012 года.

3.2.3 Цель 3

28. Информационный компонент проекта МОТ-ИПЕК по детскому труду (включая освещение в прессе, проведение акций и специальных заседаний партнеров) внес существенный вклад в стимулирование обсуждений проблем детского труда на различных уровнях управления. Привлечение журналиста для освещения проблем детского труда явилось важным опытом, в результате которого проблемы детского труда стали предметом широкого публичного обсуждения. Данный компонент необходимо продолжить и разработать стратегию его обеспечения на системной основе самым широким слоям населения, включая детей.
29. Непосредственная работа с бенефициариями через мульти-дисциплинарные группы также доказала свою эффективность поскольку одновременное вовлечение различных структур позволяет оперативно и системно решать проблемы вынуждающие детей работать и в тоже время укрепляет потенциал этих структур к совместной работе над защитой прав детей через мониторинг. Единая координация всей системы мониторинга детского труда Центром образования взрослых при Министерстве труда и социальной защиты, обеспечивает постоянный и последовательный контроль за качеством системы мониторинга, оперативный обмен информацией и рациональное использование ресурсов. При распространении проекта на другие регионы, может быть использована имеющаяся ресурсная база Центра образования взрослых и его филиалов.
30. Несмотря на то, что одной из причин детского труда в регионе в целом является миграция, проблемы детей мигрантов зачастую остаются вне поля зрения. В этой связи работа над повышением осведомленности государственных служащих и родителей детей мигрантов видится очень важным и полезным шагом. Данное направление необходимо развивать совместно с другими организациями и институтами, чья деятельность направлена по работу с семьями мигрантов (например, МОМ).

3.2.4 Цель 4

31. Пожалуй, одними из самых эффективных мероприятий проекта для регионального сотрудничества явились ознакомительные поездки с целью изучения опыта соседних стран, обмена информацией и возможного применения наилучших практик на местах. Возможно, что для улучшения и активизации работы по детскому труду и его наихудшим формам есть необходимость включить в образовательные поездки, представителей Правительства и Парламента вовлеченных в решение проблемы.

3.2.5 Общая цель: Внесение вклада в профилактику и искоренение наихудших форм детского труда в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане

32. Одним из ярких показателей достижения общей цели по проекту является повышенное внимание руководства страны к вопросам детского труда, в частности привлечения детей к хлопкоуборочным работам. Так, указ Президента от 2006 года, запрещающий использование детского труда на хлопковых полях, был еще раз озвучен Президентом страны в своем ежегодном послании Парламенту в 2010 году. Более того, хотя ситуация далека от полной ликвидации труда детей на полях, наблюдения партнеров показывают видимое снижение числа детей на хлопковых полях.

33. Заинтересованность государственных структур и их участие в ускорении проведения национального исследования по детскому труду также является знаком серьезного вклада в получение научно-обоснованных и достоверных данных по всей стране с целью последующего принятия мер по профилактике, мониторингу и искоренению наихудших форм детского труда.
34. Как показывают полугодовые отчеты по деятельности, проект очень тесно отслеживает проекты, программы и мероприятия других агентств, организаций и институтов связанные с вопросами детского труда. Такой подход позволяет выявлять перспективные направления для сотрудничества, что одновременно вносит вклад в достижение целей самого проекта. Так, например, участие МОТ в разработке Стратегии развития рынка труда, которая поддерживается Европейским Союзом, Государственной программы по борьбе с торговлей людьми, которая поддерживается ОБСЕ, МОМ и ЮСАИД, и Документа ООН по развитию внесло существенный вклад в исполнение цели проекта связанной с продвижением вопросов детского труда в национальную политику.

3.3 Продуктивность проекта

35. В ходе исполнения, персонал проекта должным образом реагировал на возникающие предвиденные и непредвиденные обстоятельства, что в целом указывает на слаженность работы и хороший уровень сотрудничества. Примером негативных факторов может служить недостаточность финансовых средств, которые, тем не менее, были изысканы через партнерские донорские организации. Проблемы сроков исполнения (как правило, недостаточное время) также были решены без ущерба для исполнения проекта в целом. Если у проекта возникали трудности с партнерами-исполнителями, были найдены альтернативные решения проблемы. Например, когда Статистическое Агентство при Президенте задерживало ход работы по Исследованию детского труда в Таджикистане, проект привлек Комиссию по правам ребенка при Правительстве, которая использовала свое влияние для продвижения вопроса в Правительстве. К позитивным факторам можно отнести своевременное реагирование на возникающие возможности. Так например в настоящее время усилия по детскому труду в целом находят поддержку в государственных органах после того как Президент страны посетил Сектор по мониторингу детского труда при Центре обучения взрослых Министерства труда и социальной защиты. Аналогично, проект ведет тесное наблюдение за работой других организаций через участие в координационных собраниях, сбор информации, предоставление экспертизы и поддержку различных инициатив и использует возможности продвижения вопросов детского труда вне пределов проекта.
36. Относительно отбора партнеров-исполнителей следует отметить два наиболее важных аспекта: первый – фокусирование на трехстороннем сотрудничестве, что позволяет в полной мере использовать потенциал и ресурсы как государственного, так и негосударственного сектора; и второй – построение работы на базе существующих институтов, которые уже имеют определенные ресурсы и потенциал. Как показывают результаты, отбор соответствующих партнеров-исполнителей для подпроектов и мини программ произведен с учетом их компетенции, опыта работы, экспертизы, сферы влияния (включая географический охват) и имеющихся ресурсов.
37. Как показали интервью офис МОТ в Таджикистане пользуется полной поддержкой суб-регионального офиса в Москве. В свою очередь, офис МОТ в Таджикистане через поддержание постоянной связи с партнерами на местах в состоянии оказать им своевременную, оперативную и всестороннюю помощь в случае необходимости.
38. Отбор бенефициариев и соответствующих стратегий и механизмов по работе с ними основан на покрытии городского населения (Душанбе) и сельского населения (Исфара). Основным методом отбора прямых бенефициариев проекта является их видимое

вовлечение в детский труд. Таким образом, в настоящее время проект преимущественно сконцентрирован на детях, работающих в сельском хозяйстве (работа на полях) и неформальном городском секторе (работа на базарах и на дому). Однако такой подход имеет свои ограничения, так как он не позволяет выявлять скрытые формы детского труда, такие как, например вовлечение в проституцию и торговлю наркотиками. Тем не менее, поскольку вовлечение детей в сельскохозяйственном и неформальном городском секторе наиболее зримо, такой подход на данном этапе вполне себя оправдывает. В дополнение, учитывая масштабы трудовой миграции, видится необходимым уделять большее внимание еще одной группе потенциальных бенефициариев – детям-подросткам, мигрирующим с родителями - трудовыми мигрантами или вовлечение детей в трудовую миграцию.

39. Прямые бенефициарии проекта получают непосредственную пользу в виде знаний вопросов и проблем, связанных с детским трудом, жизненных навыков, профессии, трудоустройства, материальной поддержки (транспортные расходы, питание, профессиональные принадлежности и др), юридического консультирования и психологической помощи.
40. Очевидно, что существующая система отчетности, обмена информацией и координации, позволяет получать достаточно информации о ходе исполнения всех компонентов проекта. Однако, несмотря на объемность информации в виде полугодовых отчетов, извлечение обобщенной информации по основным количественным индикаторам по странам представляется затруднительным.
41. Наиболее тесно проект пересекается двумя приоритетными направлениями Программы по достойному труду в Республике Таджикистан на 2011-2013: 1. Повышение потенциала трехстороннего сотрудничества по управлению и регулированию вопросов труда посредством социального диалога, 2. Продвижение достойных возможностей занятости для мужчин и женщин, возвратившихся из трудовой миграции. Относительно первого направления, большое значение имеет Результат 1.3 – улучшенный потенциал правительства и социальных партнеров для борьбы с наихудшими формами детского труда. Относительно второго приоритетного направления, Результат 2.3 – улучшение профессионального обучения, также включает образовательный компонент проекта МОТ. Выделение данных приоритетных направлений и включение компонента по детскому труду в программу послужило основой для: планирования и разработки проекта Национального плана действий по искоренению наихудших форм детского труда на 2013-2020; разработки Списка опасных и вредных работ, запрещенных для детей до 18 лет; пилотирования проекта МОТ-ИПЕК в Душанбе и Исфаре; установления регионального сотрудничества; и проведения целого ряда мероприятий направленных на повышение осведомленности населения о проблеме детского труда.

3.4 Актуальность проекта

42. Работа в предыдущих фазах проекта, а также опыт других организаций по правам детей показали, что одной из причин вовлечения детей в труд является низкий уровень знаний и понимания вредного воздействия определенных видов трудовой деятельности на развитие и здоровье ребенка. Таким образом, настоящий проект ставит целью повышение осведомленности различных групп населения специалистов о понятиях детского труда и его наихудших форм. Следующим приоритетом является предоставление возможностей получения жизненных навыков через неформальное образование, профессиональную подготовку и трудоустройство. Более того, большинство бенефициариев находясь в трудном экономическом положении, также нуждаются в консультативной помощи. В этой связи, пакет услуг по проекту включает юридическое консультирование и психологическую помощь.

43. Одной из выявленных тенденций является необходимость консультирования бенефициариев и их семей по широкому спектру вопросов (например, восстановление юридических документов, получение медицинской помощи и др). В этой связи наличие мульти-дисциплинарных групп позволяет соответствующим образом реагировать на возникающие (на данный момент эпизодические) потребности. Анализ подобных потребностей в будущем может помочь в выработке системного механизма реагирования там, где это необходимо.
44. Относительно положительная динамика отмечается во взаимодействии между государственными структурами и негосударственным сектором. В частности, совместная работа в Координационном комитете по искоренению наихудших форм детского труда и других созданных структурах системы мониторинга детского труда, показывает возросший уровень доверия. Однако еще существует большой потенциал для улучшения взаимодействия в целях повышения эффективности. Так, например, информационный обмен между правоохранительными органами и мониторинговыми группами относительно вовлеченности детей в наихудшие формы детского труда может помочь в выявлении скрытых форм детского труда.
45. Как было отмечено выше, возрастает число детей-подростков мигрирующих с родителями - трудовыми мигрантами. В этой связи, видится необходимым наладить тесное сотрудничество с Главным управлением трудовой миграции и МОМ для изучения данной тенденции и разработки адекватных мер предупреждения вовлечения этих детей в опасные и вредные виды работ в трудовой миграции. Еще одной группой не достаточно охваченной проектом являются дети-надомники что по мнению респондентов также является скрытой формой детского труда.
46. Еще одной наблюдаемой тенденцией является возврат работающих детей в школы для получения среднего образования. Проблема состоит в том, что зачастую пробел в посещении школы составляет несколько лет и они значительно старше по возрасту детей в классах, куда должны вернуться для продолжения учебы. Это обстоятельство оказывается неприемлемым как для самих работающих детей, так и для школ. В связи с этим проблему могли бы решить вечерние школы рабочей молодежи для чего необходимо дальнейшее лоббирование вопроса с Министерством образования. В этой связи очень четко отражает проблему ситуация одной из работающих девочек, попавшей в проект: она рано лишилась отца и с 4 класса вовлечена в уличную торговлю. Сейчас ей 16 лет и имеет образование 4 класса начальной школы. В рамках проекта девочка получила специальность кондитера. Она читает, считает, учит английский и мечтает стать экономистом. И мать девочки и она сама теперь мечтает получить высшее образование экономиста, но не имеет возможности получить среднее образование. Сотрудники проекта совместно с матерью и самой девочкой в поисках пути выхода на путь осуществления мечты.
47. Трудоустройство обученных детей является еще одним проблемным моментом. Проект сотрудничает с Объединением работодателей Таджикистана, которое принимает активное участие в повышении информированности работодателей по проблемам детского труда. Причинами существующих проблем с трудоустройством детей являются: остающаяся низкая правовая грамотность работодателей всех звеньев (государственных, частных, коммерческих) и отсутствие мотивации у работодателей для затрат на создание нормальных условий труда для работающего ребенка.

3.5 Устойчивость

3.5.1 Экономическая устойчивость

48. Несмотря на то, что проектный документ не предусматривает четко расписанной стратегии выхода, практически каждый подпроект предполагает продолжение работы в рамках существующих или созданных институтов. Например, Сектор мониторинга детского труда при Центре образования взрослых Министерства труда и социальной защиты финансируемый из средств государственного бюджета, продолжит работу даже по окончании проекта. В настоящий момент выделяемые средства покрывают расходы на содержание штатной единицы Специалиста сектора мониторинга детского труда, и некоторые мероприятия в рамках мониторинга детского труда. Аналогично на местном уровне функции мониторов по детскому труду также включены в обязанности сотрудников Комиссии по правам ребенка, работа которых оплачивается из средств местных бюджетов.
49. Аналогично, неправительственные организации, объединения работодателей и профсоюзы, вовлеченные в проект как самостоятельные структуры, также заинтересованы продолжать работу через новые проекты и сотрудничество с государственными структурами. Тем не менее, на уровне организаций и государственных институтов, еще предстоит работа по планированию и выделению достаточных средств на выполнение мероприятий направленных на борьбу с детским трудом. Этот процесс будет происходить постепенно, по мере улучшения экономического положения в стране и улучшения финансирования отраслей.

3.5.2 Институциональная устойчивость

50. Стратегия привлечения трехсторонних партнеров и повышения их потенциала оправдывает себя в плане устойчивости и дальнейшего прогресса в предотвращении и искоренении детского труда, так как данная работа входит в их институциональные обязанности согласно разработанным нормативным документам.
51. Стратегия проекта, направленная на привлечение в качестве партнеров организаций и институтов, которые, так или иначе, связаны с проблемами прав детей является верной. Направления работы, которые использованы в проекте могут без особых проблем быть внедрены и развиваться дальше в других регионах на базе существующих и апробированных институтов. Это касается и создания координационного механизма на местах, и рабочих групп по мониторингу детского труда и самой системы мониторинга детского труда на местах.

3.5.3 Профессиональная устойчивость

52. Основную роль в поощрении чувства собственности относительно проблематики детского труда сыграли подпроекты и мини программы в которых партнеры выступали в качестве исполнителей. Как сказал один из представителей Комитета по правам детей при хукумате: «Они помогли нам лучше выполнять нашу работу по снижению наихудших форм детского труда». Таким образом, на всех уровнях государственных структур, организаций гражданского общества, профсоюзов и объединений работодателей вовлеченных в работу по детскому труду, проект внес вклад в повышение информированности и понимания проблематики детского труда, в повышение их профессиональных знаний, практических навыков и потенциала по работе с детьми находящимися в группе риска, родителями и учителями. Более того, адаптированные модели и инструменты ИПЕК, а также навыки и знания, приобретенные специалистами за время работы проекта, будут использоваться ими и в будущем.

3.5.4 Политическая поддержка

53. Учитывая, что в стране усиливается внимание к вопросам о защите прав ребенка (например, готовится законопроект о правах ребенка), есть большая вероятность, что национальные институты будут работать над дальнейшим укреплением своего потенциала по детскому труду в контексте общих прав ребенка. Так, например, представитель Комиссии по правам ребенка при Правительстве указала, что Комиссия в силу своих полномочий как постоянно действующий орган заинтересован в продвижении национальной политики по предотвращению и искоренению наихудших форм детского труда, однако есть необходимость ознакомиться с хорошей практикой других стран. Таким образом, есть необходимость в продолжении поддержки и закреплении достигнутых результатов проекта.
54. Более того, политическая устойчивость поддерживается тем, что исполнение проекта направлено на реализацию более общих политических решений, направленных на развитие страны и улучшение экономического благосостояния населения (таких как Программы по достойному труду в Республике Таджикистан на 2011-2013, Стратегии снижения бедности 2007-2009, Стратегии развития рынка труда до 2020 год, Целей развития тысячелетия и других).

4. Выводы и рекомендации

4.1 Выводы

4.1.1 Дизайн проекта

- Дизайн проекта в виде отдельных подпроектов и мини программ, основанный на привлечении трехстороннего сотрудничества помогает в достижении поставленных целей;
- Включение информационного компонента и компонента по повышению потенциала партнеров являются важными составляющими проекта;
- Цели проекта сформулированы четко и реалистичны в пределах имеющихся ресурсов, хотя временами достижение результатов может потребовать дополнительных ресурсов;
- В целом, нужды бенефициариев находят свое отражение в мероприятиях по проекту, однако, они также меняются под воздействием проекта, что может потребовать дополнительных усилий;
- Проект относится к проектам-процессам и направлен на изменение отношения и поведения бенефициариев и их окружения, включая специалистов по детскому труду. В связи с этим временные рамки для получения результатов должны быть более продолжительными;
- Количественные индикаторы проекта не всегда отражают реальный результат, в связи с чем сочетание их с качественными индикаторами будет более объективно отражать работу проекта;
- Использование проектом уже имеющихся институтов является положительной практикой, однако потенциал некоторых партнеров не используется в полной мере;

4.1.2 Эффективность проекта

- Эффективность проекта выражается в достижении целого ряда намеченных результатов, однако, партнеры, вовлеченные в эту деятельность, не всегда владеют информацией о дальнейших шагах;
- Не всегда потенциал имеющийся у партнеров (доступ к бенефициариям, нормативная база, функциональные обязанности, ресурсы и др) полностью используется;
- Хотя усилиями проекта работа по детскому труду значительно активизирована, на законодательном уровне до настоящего времени термины детского труда и наихудших форм детского труда не нашли своего отражения, несмотря на имеющиеся хорошие предпосылки для дальнейшего лоббирования решения проблем на самом высоком уровне;
- Информационный компонент один из самых важных и действенных компонентов проекта, который, тем не менее, может быть укреплен за счет включения в программы подготовки учителей и регулярное освещение прогресса по детскому труду в СМИ;
- Проекту удалось мобилизовать партнеров самых разных структур и областей для совместной работы, что безусловно сказывается на эффективности результатов;
- Хотя при учете прямых бенефициаров проекта и отборе мониторов учитывается гендерный аспект, в целом, наблюдения показывают, что гендерное образование необходимо как для сотрудников проектов, так и для специалистов;

4.1.3 Продуктивность проекта

- Проект имеет возможность своевременно реагировать на позитивные и негативные факторы, возникающие в ходе исполнения проекта;
- Отбор партнеров–исполнителей проекта может считаться успешным, так как практически все подпроекты выполнены и достигли стоящих передними целей и задач;
- Используемый подход к отбору бенефициариев проекта оправдан на данном этапе, однако дети из таких групп риска как дети вовлеченные в наркотрафик, проституцию, дети- мигранты и дети-надомники при таком подходе могут остаться без должного внимания;
- Прямые бенефициары проекта - работающие дети, на основе изучения нужд получают определенный пакет услуг, довольно широкого диапазона. Вместе с тем в результате воздействия проекта эти нужды несколько меняются и самым положительным здесь является потребность в продолжении образования и необходимость возврата в школы;

4.1.4 Актуальность проекта

- Проект отвечает на потребность населения и специалистов в повышении осведомленности по проблемам детского труда. Он также отвечает основным нуждам бенефициаров. Но поскольку эти нужды меняются, есть необходимость их изучения, анализа и реагирования на системной основе;
- Хотя определенная работа по проекту проводится с работодателями, трудоустройство обученных работающих детей остается проблематичным;

4.1.5 Устойчивость

- Экономическая устойчивость проекта на данном этапе обеспечивается через частичное финансирование штатных единиц за счет государственного бюджета. И хотя в некоторых организациях и институтах уже есть структурные новшества, выделения средств на проведение необходимых мероприятий пока нет;
- Институциональная устойчивость обеспечивается тем, что опыт проекта, основанный на сотрудничестве государственных структур с опытными НПО, работодателями и профсоюзами может быть использован в любом регионе страны на базе имеющихся институтов. Тем не менее, человеческий фактор – заинтересованность и мотивация специалистов – являются ключевыми условиями успешной работы.
- Профессиональная устойчивость достигается через готовность обученных специалистов продвигать процесс искоренения детского труда и его наихудших форм. Хотя национальные партнеры ощущают деятельность по проекту своей работой, они отмечают, что для закрепления результатов еще необходима помощь и поддержка.
- В целом достижения проекта получают политическую поддержку через отражение проблематики в соответствующих политических решениях. Однако, существуют риски смены приоритетов в области социальной политики, что может затормозить достижение дальнейшего прогресса по профилактике и искоренению наихудших форм детского труда.

55. Исходя из вышеизложенного, основными выводами в отношении выполнения целей проекта являются:

- **Цель 1** – достигнута в части учета вопросов детского труда при формировании национальной политики как в плане более общей политики развития страны, так и в плане целенаправленности на предотвращение и искоренение наихудших форм детского труда. Однако, остается не разрешенным вопрос концептуализации детского труда и его наихудших форм в национальном законодательстве. Основная часть работы по Исследованию по детскому труду выполнена, и опубликование результатов планируется до конца проекта, хотя имеются опасения, что проведение предстоящих президентских выборов в ноябре 2013 года может затянуть процесс.
- **Цель 2** – выполняется в части использования инструментов МОТ-ИПЕК и увеличения числа специалистов, включая членов профсоюзов и организаций работодателей, обученных навыкам мониторинга детского труда и использующих полученные знания и навыки в работе. Однако дальнейшая работа этих специалистов зависит от их мотивации, в том числе и финансовой.
- **Цель 3** – выполняется в части изъятия детей из наихудших форм детского труда и предотвращения вовлечения детей из групп риска в наихудшие формы детского труда. Однако, существует настоятельная необходимость в выработке механизмов выявления детей из мало-охваченных групп риска и работы с ними, трудоустройства охваченных детей и содействия в получении образования для предотвращения их возврата к детскому труду, и системного расширения проектной деятельности по мониторингу детского труда на все регионы страны.
- **Цель 4** – выполняется посредством обмена опытом и информацией, как в ходе региональных мероприятий, так и через имеющиеся интернет-ресурсы и личные контакты.

4.2 Рекомендации

4.2.1 Дизайн проекта

- Менеджменту проекта (целевая группа 1) продолжить информационный компонент и до конца проекта обеспечить передачу этого компонента соответствующим партнерам, которые в состоянии самостоятельно его исполнять (Министерство образования, Объединение работодателей, НПО, профсоюзы)
- Менеджменту проекта продолжить работу с трехсторонними партнерами о постепенном включении в их бюджеты статей расходов на самостоятельную деятельность по мониторингу детского труда;
- Партнерам по проекту (целевая группа 2) и НПО (целевая группа 3) начать мероприятия по планированию деятельности по детскому труду в рамках стратегических и текущих планов их институтов;
- Партнерам по проекту совместно с НПО продолжать практику изучения и систематизации нужд бенефициариев на этапах работы с ними и учитывать их для дальнейшей работы;
- Менеджменту проекта оказать техническую помощь в выработке механизмов изучения и систематизации нужд бенефициариев;
- Менеджменту проекта при дальнейшей разработке проекта учесть более длительное время для получения устойчивых результатов;
- Партнерам по проекту и НПО обобщить имеющуюся временную практику работы по мониторингу детского труда и предоставить свои рекомендации менеджменту проекта для возможного использования при мониторинге детского труда по всей стране;
- Менеджменту проекта ввести качественные индикаторы в дизайн проекта в будущем;
- Менеджменту проекта рассмотреть возможность дальнейшей консолидации деятельности по мониторингу детского труда с такими институтами как омбудсмен, профсоюзы, комиссии по правам ребенка, Агентство по миграции.
- Менеджменту проекта, партнерам по проекту, НПО и национальным органам (целевая группа 4) привлекать к проекту религиозных лидеров и организаций, которые пользуются авторитетом среди населения и могут оказать содействие в распространении информации;
- Менеджменту проекта совместно с национальными органами продолжить работу на межинституциональном уровне, поощряя трехстороннее сотрудничество, использование экспертизы МОТ и партнеров через вовлечение в разработку проекта закона о защите прав ребенка;
- Менеджменту проекта совместно с национальными органами фасилитировать процесс включения определений детского труда и его наихудших форм в законодательные акты посредством привлечения членов Парламента к деятельности проекта;
- Партнерам по проекту обеспечить присутствие гендерной тематики в обучающих семинарах для партнеров, специалистов и населения;
- Менеджменту проекта оказать партнерам техническую помощь в адекватном отражении аспектов гендерной тематики в работе над проектом;

4.2.2 Эффективность проекта

- Менеджменту проекта доводить до сведения разработчиков и партнеров информацию о состоянии дел с разработанными документами;
- Партнерам по проекту проявлять большую заинтересованность и активность в отслеживании результатов своей деятельности за пределами своих институтов;
- Менеджменту проекта включать в ознакомительные поездки представителей правительства и парламента для повышения их потенциала и мотивации;
- Партнерам по проекту и национальным органам учитывая большой накапливаемый опыт и экспертизу по мониторингу детского труда в Центре обучения взрослых, расширить функции Сектора по мониторингу детского труда для оказания методической помощи по распространению мониторинга детского труда по всей стране;
- Партнерам по проекту и менеджменту проекта продолжать работу с большим вовлечением комиссий по правам детей при хукуматах, профсоюзных организаций, учителей которые могут выступать в качестве мониторов, офиса омбудсмена и др;
- Национальным органам в будущем необходимо ввести в базовую подготовку будущих учителей и переподготовку учителей на базе института повышения квалификации учителей вопросы детского труда;
- Менеджменту проекта усилить работу с Министерством образования, в том числе, в части содействия бенефициариям проекта в получении образования;
- Партнерам по проекту регулярно освещать в СМИ и размещать на вебсайте информацию о прогрессе по проекту со статистикой детей, извлеченных из наихудших форм детского труда;
- Менеджменту проекта обеспечивать СМИ и партнеров по проекту информацией и данными о состоянии работы по детскому труду в регионе с целью распространения положительных практик;

4.2.3 Продуктивность проекта

- Партнерам по проекту и менеджменту проекта следует более активно использовать такие позитивные факторы как посещение Президентом Таджикистана Центра образования взрослых и его заинтересованность в проблемах детского труда;
- Партнерам по проекту выработать стратегию выявления скрытых форм детского труда, таких как вовлечение в проституцию и наркотрафик.
- Менеджменту проекта инициировать совместно с МОМ и Службой по миграции проведение исследования или изучения вопроса с детьми-мигрантами;
- Партнерам по проекту включить Службу по миграции в состав Координационного совета по искоренению наихудших форм детского труда;
- Партнерам по проекту вовлекать в работу по выявлению и работе с детьми-надомниками махалинские и родительские комитеты, а также религиозных лидеров;
- Менеджменту проекта и партнерам по проекту более тесно работать с Министерством образования для поиска решений по включению этих детей в образовательный процесс с учетом их ситуации (например, через систему вечерних школ молодежи или создание других условий для более доброжелательного отношения в таким детям);

4.2.4 Актуальность проекта

- Партнерам по проекту следует учесть необходимость затрат на проведение мониторинга детского труда и постепенно вводить эти средства в бюджет своих организаций;
- Партнерам по проекту проводить обучение работодателей и лоббирование интересов работодателей, оказывающих помощь в трудоустройстве детей (например в виде общественного признания, налогового послабления и др);

4.2.5 Устойчивость

- Менеджменту проекта расширить проект на другие регионы Таджикистана;
- Менеджменту проекта разработать стратегию и начать выход и передачу деятельности по проекту партнерам и национальным органам;
- Партнерам по проекту начать процесс постепенного планирования и увеличения бюджетов на проведение необходимых мероприятий;
- Менеджменту проекта оказать содействие в принятии разработанных проектов стратегических документов для доведения до логического завершения достигнутых результатов по проекту.

5. Извлеченные уроки

- Вовлечение проектом партнеров в разработку национальных документов повышает понимание ими проблемы, качество этих разработок и эффективность их последующего внедрения.
- Для недопущения возврата детей в наихудшие формы детского труда должно быть предусмотрено больше возможностей для продолжения образования и достойного трудоустройства.
- Работа над повышением осведомленности государственных служащих и родителей детей-мигрантов является крайне важным и полезным шагом. Данное направление необходимо развивать совместно с другими заинтересованными организациями и институтами, чья деятельность направлена по работу с семьями мигрантов.

6. Положительная практика

- Полезной деятельностью является обобщение полезного опыта и практик в рамках проекта. Это позволяет не только фиксировать положительный опыт в рамках одной страны, но и осуществлять обмен успешными наработками между странами для его изучения и возможной адаптации и внедрения.
- Хотя в отчете по выявленным положительным практикам по искоренению детского труда в Центральной Азии отмечено много примеров, в практике Таджикистана наиболее важными являются:
- Разработка списка опасных и вредных работ для лиц моложе 18 лет в качестве важного шага к концептуализации наихудших форм детского труда и защиты прав ребенка в целом.
- Слаженная работа с другими организациями, проектами и программами позволяющая координировать работу с национальными партнерами и объединять

имеющиеся ресурсы в деле построения и укрепления потенциала национальных партнеров.

- Ознакомительные поездки с целью изучения опыта соседних стран, обмена информацией и возможного применения наилучших практик на местах являются важным компонентом регионального сотрудничества.
- Привлечение СМИ на регулярной основе для освещения проблем детского труда также явилось важным опытом, в результате чего проблемы детского труда стали предметом широкого публичного обсуждения.
- Непосредственная работа с бенефициариями через мульти-дисциплинарные группы также доказала свою эффективность поскольку одновременное вовлечение различных структур позволяет оперативно и системно решать проблемы вынуждающие детей работать и в тоже время укрепляет потенциал этих структур к совместной работе над защитой прав детей через мониторинг.

Приложение 1: Обзор достижений проекта по целям

Таджикистан

Результаты по целям	Базисные данные	Индикаторы/Цели для Фазы III (на уровне целей)	Описание предыдущих достижений/Фаза II (качественные) ⁵⁰	Фактические достижения на настоящий момент (качественные/количественные)	Непредвиденные результаты (если имеются) Позитивные/Негативные	Комментарии по уровню/степени достижений
Цель 1: По завершении проекта вопросы детского труда будут учитываться при формировании национальной политики; в процессе реализации политических мер будет оказана поддержка национальным планам действий в области НФДТ						
Результат 1.1 Искоренение детского труда учитывается в разработке национальной политики	12 (Казахстан – 6, Кыргызстан – 4, Таджикистан – 2)	1. Количество национальных законов/стратегий/документов в которых учитывается детский труд	Проект оказал содействие национальным органам и социальным партнерам во включении вопросов детского труда в следующие документы: - Программа по достойному труду в Республике Таджикистан 2011-2013 - Государственная стратегия развития рынка труда Республики Таджикистан до 2020 года - Рамочная программа ООН по оказанию помощи в	1. Проект Национального плана действий по предупреждению и искоренению наихудших форм детского труда в Таджикистане на 2013-2020 годы 2. Список опасных и вредных работ для лиц моложе 18 лет 3. Региональный план действий по ликвидации детского труда для Согдийской области на 2011-2014 годы 4. Государственная комплексная программа по борьбе с торговлей людьми на 2011-2013 годы 5. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан, Федерацией независимых профсоюзов и Союзом работодателей на период 2012-2014 годы 6. Закон Республики Таджикистан об ответственности родителей за воспитание детей (2011)		1. Проект Национального плана находится на стадии публичного обсуждения. 2. Список разработан и одобрен Координационным комитетом по искоренению наихудших форм детского труда и передан на утверждение в Правительство. 3. Исполняется, однако недостаточное финансирование не позволяет имплементации. Проводить в полной мере 4. Принята и включает вопрос детского труда в сельском хозяйстве и торговле детьми. МОТ является членом

⁵⁰Количественные результаты Фазы II были использованы в качестве базисных данных для Фазы III (отражено в информационных вестниках по странам).

Результаты по целям	Базисные данные	Индикаторы/Цели для Фазы III (на уровне целей)	Описание предьдущих достижений/ Фаза II (качественные) ⁵⁰	Фактические достижения на настоящий момент (качественные/количественные)	Непредвиденные результаты (если имеются) Позитивные/ Негативные	Комментарии по уровню/степени достижений
			целях развития в Республике Таджикистан (2010-2015) - Стратегия снижения бедности 2007-2009 - Национальный план действий по реформированию системы ювенальной юстиции 2010-2015			межведомственной комиссии по противодействию людскому трафику. 5. Действует. 6. Действует и содержит в части 19 статьи 8 запрет для родителей на привлечение детей к опасным и тяжелым работам. Несмотря на принятие этих документов, остается не разрешенным вопрос концептуализации детского труда и его наихудших форм в национальном законодательстве.
Результат 1.3 Исследование по детскому труду проведено в Таджикистане	-	3. Исследование по детскому труду		База данных и кластеры подготовлены. Счетчики и супервайзеры обучены. Вопросы адаптированы с учетом национального контекста. Сбор данных осуществлен среди 400 кластеров в 6081 домохозяйствах. Всего опрошено 35, 932 человек включая 10, 143 детей. База данных направлена экспертизу МОТ приезд которого ожидается в августе 2013		Основная часть работы по Исследованию по детскому труду выполнена, и опубликование результатов планируется до конца проекта, хотя имеются опасения, что проведение предстоящих президентских выборов в ноябре 2013 года может затянуть процесс.
		4. % национальных				

Результаты по целям	Базисные данные	Индикаторы/Цели для Фазы III (на уровне целей)	Описание предьдущих достижений/ Фаза II (качественные) ⁵⁰	Фактические достижения на настоящий момент (качественные/количественные)	Непредвиденные результаты (если имеются)/ Позитивные/ Негативные	Комментарии по уровню/степени достижений
		законов/стратегий/документов в которых учитываются вопросы детского труда благодаря поддержке проекта относительно числа правовых актов в которые должны были быть внедрены вопросы детского труда		100%		
		5. Доказательства результатов, полученных при поддержке проекта в ходе выполнения подпроектов		Государственная комплексная программа по борьбе с торговлей людьми на 2011-2013 годы: МОТ-ОПЕК представило экспертные комментарии по следующим интервенциям, которые были включены в документ: предотвращение трафика людей через информированность общественности включая детей, разработку, публикацию и распространение материалов по трафику, обучение специалистов, и проведении образовательных мероприятий по детскому труду и людскому трафику для представителей государственных структур высшего звена; преследование трафика людей посредством улучшения законодательства в этой области, ужесточения уголовной ответственности за рабство, производство и распространение порнографических материалов с участием детей; защиты и оказание помощи жертвам трафика в		

Результаты по целям	Базисные данные	Индикаторы/Цели для Фазы III (на уровне целей)	Описание предъидущих достижений/ Фаза II (качественные) ⁵⁰	Фактические достижения на настоящий момент (качественные/количественные)	Непредвиденные результаты (если имеются) Позитивные/ Негативные	Комментарии по уровню/степени достижений
				частности посредством защиты и оказания помощи детям жертвам трафика. Закон об ответственности родителей: МОТ-ОПЕК в сотрудничестве с Национальной Рабочей группой по искоренению наихудших форм детского труда лоббировал включение пункта 19 статьи 8 закон касающегося запрета родителям на вовлечение детей в опасные и тяжелые виды работ, а также работы которые могут сказаться на нормальном физическом и психологическом развитии ребенка		
		6. Степень удовлетворенности национальных властей предоставляемой помощью				«Проект помогает нам выполнять нашу работу» (представитель Комиссии по правам ребенка) «Мы лучше стали понимать вредное воздействие детского труда» (представитель Министерства образования) «Мы даже не думали что эта работа может так захватить нас и что мы сможем ее выполнять.» (представитель Центра образования взрослых)
Цель 2: По завершении проекта модели и инструменты, используемые ИПЕК, будут подняты на новую высоту в результате развития потенциала основных заинтересованных сторон и более активного привлечения профсоюзов и организаций работодателей; это позволит повысить охват названных организаций в их работе по искоренению наихудших						

Результаты по целям	Базисные данные	Индикаторы/Цели для Фазы III (на уровне целей)	Описание предыдущих достижений/ Фаза II (качественные) ⁵⁰	Фактические достижения на настоящий момент (качественные/количественные)	Непредвиденные результаты (если имеются)/ Позитивные/ Негативные	Комментарии по уровню/степени достижений
<i>форм детского труда</i> Результат 2.1. Охват национальных институтов по искоренению наихудших форм детского труда увеличен за счет эффективного внедрения инструментов и моделей по интервенции ИПЕК	19	1. Количество инструментов и моделей по интервенции ИПЕК внедренных партнерами проекта	Инструменты и модели ИПЕК адаптированы к национальному контексту, переведены на местные языки и розданы специалистам по мониторингу детского труда в ходе семинаров и тренингов	Руководство по борьбе с трафиком детей в целях трудовой, сексуальной и других форм эксплуатации (The Training Manual to Fight Trafficking in Child Labour, Sexual and other Forms of Exploitation)		
	N/a	2. % специалистов обученных и способных на систематической основе использовать полученные знания и навыки	90%	95, 9%		Данная цифра представляет собой средний показатель полученный на основе оценочных форм, которые были заполнены участниками обучающих мероприятий в ходе реализации проекта
		3. Инструменты и модели ИПЕК которые в действительности используются/не используются партнерами по искоренению наихудших форм детского труда		MOT-ИПЕК Руководство по жизненным навыкам, профессиональное руководство и ориентация работающих детей (Guidelines on life skills, vocational guidelines and orientation of working children) на таджикском языке, 2007 MOT-ИПЕК Руководство по мониторингу детского труда (Guidelines on child labour monitoring) на русском языке, 2010 MOT-ИПЕК Пакет обучающих материалов		

Результаты по целям	Базисные данные	Индикаторы/Цели для Фазы III (на уровне целей)	Описание предыдущих достижений/ Фаза II (качественные) ⁵⁰	Фактические достижения на настоящий момент (качественные/количественные)	Непредвиденные результаты (если имеются) Позитивные/ Негативные	Комментарии по уровню/степени достижений
				по искоренению опасных видов детского труда в сельском хозяйстве (Training materials package for elimination of hazardous child labour in agriculture) на русском языке, 2010 МОТ-ИПЕК Обучающее пособие по мониторингу детского труда (Training Manual on Child Labour Monitoring), Материалы для национального семинара по мониторингу детского труда (Materials for the National Workshop on Child Labour Monitoring), Семинары по мониторингу детского труда для мониторов (Training seminars on monitoring of child labour for monitors) на русском языке, 2010		
Цель 3: По завершении проекта дети, вовлеченные в наихудшие формы детского труда (работающие в сельском хозяйстве, работающие уличные дети, дети жертвы торговли людьми с целью трудовой и сексуальной эксплуатации), будут изъяты из НФДТ, а дети, подвергающиеся риску НФДТ, будут защищены посредством предоставления комплексного пакета соответствующих мер и услуг						
Результат 3.1. Работающие дети извлечены из наихудших форм детского труда и предотвращено вовлечение детей в наихудшие формы детского труда в трех странах посредством предоставления полного пакета услуг	1, 904 (Казахстан – 935, Кыргызстан – 99, Таджикистан – 870)	1. Количество детей извлеченных из наихудших форм детского труда (сельское хозяйство, работа на улице, трафик с целью трудовой и сексуальной эксплуатации); % детей извлеченных согласно секторам в пределах географических	Налажено сотрудничество с потенциальными партнерами по мониторингу детского труда среди государственных структур и НПО. Проведены интервью с работающими детьми в целях выявления их нужд	73 детей включая 38 мальчиков и 35 девочек (согласно полугодовым отчетам за период 2010-2012). Из них 50% дети вовлеченные в сельское хозяйство, 50% в неформальный сектор в городе. На июль 2013 года 50 детей были охвачены проектом (подробная статистика буде предоставлена проектом)		При разработке проекта предполагалось охватить 50 детей

Результаты по целям	Базисные данные	Индикаторы/Цели для Фазы III (на уровне целей)	Описание предьдущих достижений/ Фаза II (качественные) ⁵⁰	Фактические достижения на настоящий момент (качественные/количественные)	Непредвиденные результаты (если имеются)/ Позитивные/ Негативные	Комментарии по уровню/степени достижений
		регионов, охватываемых проектом	и определения возможных интервенций. Организация профессионального обучения для работающих детей на базе партнерских организаций. Предоставление неформального образования детям пропустившим школу с целью возврата их в учебных процесс.			
	13, 053 (Казастан – 31, Кыргызстан – 326, Таджикистан – 2, 696)	2. Количество детей, вовлечение которых в наихудшие формы детского труда было предотвращено через предоставление полного пакета услуг		109 детей включая 50 мальчиков и 59 девочек (согласно полугодовым отчетам за период 2010-2012). Из них 13% из числа детей проживающих в сельских районах, 87% в городе. На июль 2013 года 50 детей были охвачены проектом (подробная статистика буде предоставлена проектом)		При разработке проекта предполагалось охватить 50 детей
		3. Качество предоставляемого пакета услуг (отзывы от заинтересованных лиц)				«Мой ребенок с удовольствием приходит в Центр обучения взрослых потому что к нему тут хорошо относятся и многому научили» (Родитель) «Моя дочь научилась

Результаты по целям	Базисные данные	Индикаторы/Цели для Фазы III (на уровне целей)	Описание предшествующих достижений/ Фаза II (качественные) ⁵⁰	Фактические достижения на настоящий момент (качественные/количественные)	Непредвиденные результаты (если имеются)/ Позитивные/ Негативные	Комментарии по уровню/степени достижений
						хорошо печь, получила кухонные принадлежности и теперь может работать дома, а не торговать на улице» (Родитель) «Я научился ремонтировать сантехнику, но я хочу еще учиться дальше» (Ребенок) «Моя дочь может посетить Центр хотя мы живем далеко потому что она получает деньги на транспорт и она обеспечена питанием» (Родитель)
Цель 4: По завершении проекта налажен более эффективный обмен информацией между основными заинтересованными сторонами; на субрегиональном уровне будет налажен обмен передовым опытом.						
Результат 4.1. Обмен информацией и положительным опытом, извлеченным из национальной политики и программ, направленных против детского труда, налажен на суб-региональном уровне	3 (Кыргызстан – 1, Таджикистан – 2)	1. Число документированных положительных практик которые были представлены на региональном уровне в рамках обмена опытом	Проект идентифицировал ряд положительных практик которые презентованы партнерам в других странах	9		
	1 Семинар по обмену положительными практиками по	2. Объем обмена информацией и положительных практик в ходе	Обучающие поездки явились важным звеном в налаживании	6		

Результаты по целям	Базисные данные	Индикаторы/Цели для Фазы III (на уровне целей)	Описание предьдущих достижений/ Фаза II (качественные) ⁵⁰	Фактические достижения на настоящий момент (качественные/количественные)	Непредвиденные результаты (если имеются)/ Позитивные/ Негативные	Комментарии по уровню/степени достижений
	СМДТ организован МОТ-ИПЕК на Украине в сентябре 2010 года для участников из Кыргызстана и Таджикистана	семинаров организованных ИПЕК и/или партнерами	регионального сотрудничества и платформой для обмена опытом.			
		3. Методы обмена информацией используемые заинтересованным сторонами (в свете их дальнейшего использования партнерами)		Заседания Координационного комитета Заседания рабочих групп по мониторингу Семинары по утверждению положительных практик Информационный вестник по системе мониторинга детского труда Ознакомительные поездки Вебсайт по детскому труду		

Приложение 2: Список ключевых респондентов

№:	Имя	Должность	Организация
Целевая группа 1 – Менеджмент проекта			
1.	Мухае Хосабекова	Национальный Координатор	МОТ Таджикистан
Целевая группа 2 – Партнеры по проекту			
2.	Алишер Фаромузов	Директор Центра образования взрослых, координатор проекта	Министерство труда и социальной защиты
3.	Ирина Щаснович	Консультант Центра образования взрослых, ассистент проекта	Министерство труда и социальной защиты
4.	Ахад Оташехов	Специалист Сектора мониторинга детского труда	Министерство труда и социальной защиты
5.	Джамшед Кудусов	Директор	Исследовательский Центр Социального Сервиса
6.	Абдували Кулов	Начальник отдела демографической статистики, занятости населения и обследования домохозяйств	Агентство по Статистике при Президенте Таджикистана
7.	Азизбек Шарипов	Председатель	Объединение работодателей Республики Таджикистан
8.	Мухаммад Курбанов	Председатель	Профсоюз работников образования
9.	Акобир Курбанов	Председатель	Федерация независимых профсоюзов
10.	Бахром Рахмаджанов	Старший программный Ассистент	МОМ
11.	Салохиддин Шамсутдинов	Офицер по защите ребенка	ЮНИСЕФ
12.	Манзура Бахдавлатова	Специалист Отдела по мониторингу и оценке	Спасение детей
13.	Азиза Хамидова	Представитель	Фонд Народонаселения ООН Таджикистан
14.	Ахрор Ганиев	Координатор проекта	Центр образования взрослых, Исфара
Целевая группа 3 – НПО			
15.	Гучехра Рахманова	Менеджер правового проекта	Центр по правам ребенка
16.	Матлюба Дадабаева	Исполнительный директор	Дом молодежи
17.	Мавджда Турсунбаева	Директор	ОО Дети беженцы и уязвимые граждане
18.	Гулос Рахматшоев	Менеджер проекта	НПО Мадина
19.	Некруз Отабеков	Монитор	Исфара
20.	Мархабо Мамадризобекова	Монитор	Душанбе
21.	Нисо Фаромузова	Монитор	Душанбе
22.	Абдурауф Туйчиев	Монитор	Исфара
Целевая группа 4 – Национальные органы			
23.	Дилором Мирсаидова	Заместитель Председателя	Комиссия по правам ребенка при Правительстве Таджикистана
24.	Хамза Наврузов	Главный специалист дошкольного и школьного образования	Министерство образования
25.	Гулджахон Умарова	Главный специалист отдела по защите экономических и социально-культурных прав	Офис Омбудсмана
26.	Мусо Тошхуджаев	Секретарь Комиссии по правам ребенка	Хукумат Исфары
27.	Толибджон Шарипов	Начальник отдела	Главное Управление миграции
28.	Зарина Холдорбекова	Заместитель начальника службы профилактики	Министерство Внутренних дел

№:	Имя	Должность	Организация
		нарушений среди молодежи и несовершеннолетних	
29	Мамадшариф Атоев	Главный специалист Управления детства	Министерство здравоохранения
30	Киемитдин Миралиев	Заместитель Председателя	Комитет по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Таджикистана
31	Манзура Саломова	Комиссия по правам ребенка	Хукумат Душанбе
32	Ахтам Абдуллоев	Ответственный секретарь	Межведомственная комиссия по противодействию трафику людей
33	Хайриниссо Юсуфи	Депутат	Парламент (встреча намечена после 20 июля 2013 года)
34	Акмал Вахобов	Специалист	Институт повышения квалификации учителей
Целевая группа 5 – Прямые и косвенные бенефициарии			
35	Гульхумор Зухурова	Родитель	Душанбе
36	Мавлюда Шарипова	Родитель	Душанбе
37	Шахноза Шарипова	Ребенок	Душанбе
38	Мехрафруз	Родитель	Душанбе
39	Наджибулло	Ребенок	Душанбе
40	Аятулло	Ребенок	Душанбе
41	Рустам	Ребенок	Душанбе
41	Рафия Нутиддинова	Родитель	Исфара
43	Мухаммад Нуриддинов	Ребенок	Исфара
44	Зайнабхон Гаибова	Родитель	Исфара
45	Саидисмоил	Ребенок	Исфара
46	Шарифа Давлатбекова	Учитель	Душанбе

Приложение 3: Окончательный график встреч в Таджикистане

Время	Организация	Целевая группа	Место
День 1 - 17 июня			
09.00	Национальный координатор МОТ	ЦГ-1	Душанбе
12.00	Министерство труда и социальной защиты. Национальный Центр образования взрослых	ЦГ-2	Душанбе
14.00	Министерство образования	ЦГ-2 ЦГ-5	Душанбе
16.00	Комитет по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан	ЦГ-4	Душанбе
День 2 -18 июня			Душанбе
09.30	Исследовательский центр Социального Сервиса	ЦГ -2	Душанбе
11.00	Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан	ЦГ -2	Душанбе
13.00	Федерация Независимых Профсоюзов	ЦГ -2	Душанбе
14.30	Главное Управление миграции	ЦГ -2	Душанбе
15.30	МОМ	ЦГ -2	Душанбе
16.45	Министерство здравоохранения	ЦГ-4	Душанбе
День 3 -19 июня			Душанбе
10.00	Представитель СМДТ в Душанбе (Хукумат г.Душанбе)	ЦГ -2	Душанбе
15.00	ЮНИСЕФ	ЦГ-2	Душанбе
16.30	Фонд ООН народонаселения	ЦГ -2	Душанбе
День 4- 21 июня			
09.00	Команда по выполнению проекта по занятости молодежи Исфары	ЦГ-2	Согд, Исфара
13.00	Комиссия по правам детей Исфары	ЦГ -4	Согд, Исфара
16.00	Представитель СМДТ Исфары	ЦГ -2	Согд, Исфара
День 5-22 июня			
10.00	Дети	ЦГ -5	Согд, Исфара
11.30	Родители	ЦГ -5	Согд, Исфара
13.00	Члены общины	ЦГ-5	Согд, Исфара
День 6-24 июня			
10.00	Координационный совет по искоренению наихудших форм детского труда	ЦГ -4	Душанбе
13.00	Межведомственная комиссия по противодействию трафику людей	ЦГ-4	Душанбе
15.00	Отдел по правам ребенка Офиса Омбудсмана	ЦГ -4	Душанбе
Встреча будет проведена после 20 июля	Парламент	ЦГ -4	Душанбе
16.30	МВД	ЦГ -4	Душанбе
День 7-25 июня			
10.00	Центр по правам ребенка	ЦГ -3	Душанбе
11.30	НПО "Дом молодежи"	ЦГ -3	Душанбе
18.00	НПО "Мадина"	ЦГ -3	ГБАО (по телефону)
14.00	ОО Дети беженцы и уязвимые граждане	ЦГ-3	Душанбе
День 8-28 июня			
10.00	Спасение детей	ЦГ -2	Душанбе
11.30	Национальная ассоциация фермеров	ЦГ-2	Душанбе
13.00	Объединение работодателей Таджикистана	ЦГ-2	Душанбе
15.30	Комиссия по правам ребенка при Правительстве Республики Таджикистан	ЦГ-4	Душанбе

Время	Организация	Целевая группа	Место
День 9-4 июля			
14.00	Дети	ЦГ -5	Душанбе
15.00	Родители	ЦГ -5	Душанбе
15.00	Учителя/члены общины	ЦГ -5	Душанбе
16.00	Встреча с персоналом проекта по предварительным результатам	ЦГ -1	Душанбе